Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Саратовская государственная юридическая академия

На правах рукописи

Ануфриев Альберт Юрьевич

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,

доцент Рассахатская Н. А.

Саратов - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ 19

§1. Понятие ответственности в праве 19

§2. Основания для применения мер юридической ответственности 38

§3. Основания гражданской гражданской процессуальной ответственности 57

§4. Понятие гражданской гражданской процессуальной ответственности 95

ГЛАВА 2. МЕРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 144

§1. Гражданская процессуальной ответственность и иные меры государственного принуждения, применяемые при отправлении правосудия по гражданским делам 144

§ 2. Меры гражданской процессуальной ответственности 162

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 230

СПИСОК нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики 234

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена сегодняшним вектором развития Российского государства, направленным на формирование гражданского общества, создание которого немыслимо без повышения ответственности во всех сферах общественной жизни, к числу которых, вне всякого сомнения, относится и судопроизводство. При построении правового демократического государства необходима разработка и теоретическое обоснование принципиально новых методов правового регулирования, позволяющих уделить внимание вопросам ответственности в гражданском судопроизводстве. Ни одну из стоящих перед государством задач нельзя успешно решить без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации судов, являющихся элементом судебной власти государства, а, следовательно, и самого государства. Правовое государство, как отмечают исследователи, фактически является политической ипостасью гражданского общества, соотносясь с последним так, как форма соотносится с содержанием. Их единство позволяет формировать общество как единую систему, прямые и обратные связи в которой находят законные и прогрессивные проявления.

Становление правового государство не возможно без эффективных инструментов и механизмов правоприменения, эффективной судебной системы, точно сформулированных, реально работающих, а не декларативных мер государственного принуждения, последовательной, отражающей реальную действительность правовой политики, суть которой должна определяться научными изысканиями в области юриспруденции.

Юридическая ответственность – один из главных признаков права, необходимый институт правовой системы, важнейший элемент механизма правового регулирования. Во многих работах, изданных в последнее время как российскими, так и зарубежными учеными, помимо прочих многоаспектных проблем теории права освещаются отдельные проблемы и «элементы»

юридической ответственности[1]. Авторами этих работ, как правило, рассматриваются функции, принципы, цели и формы реализации, а также виды юридической ответственности, то есть категории, раскрывающие сущность, социальное назначение и регулирующую, превентивную, восстановительную, карательную и воспитательную роли, которые играет юридическая ответственность в жизни общества. Между тем приходится констатировать, что весьма длительное время гражданско-процессуальным конструкциям и понятиям в научной среде уделялось мало внимания, что породило вопросы при определении и характеристике гражданской процессуальной ответственности как правового явления, выделении объекта гражданской процессуальной ответственности, её субъектов, оснований для применения, форм и способов её реализации. Кроме того, недостаточная разработанность темы стала причиной формирования противоречивых мнений по вопросу существования гражданской процессуальной ответственности.

Опубликованные на страницах современной юридической литературы работы ученых свидетельствуют о формировании четырех основных точек зрения на вопрос существования гражданской процессуальной ответственности.

Первая группа ученых, абсолютизируя предмет и метод гражданского процесса как отрасли права, в качестве мер гражданской процессуальной ответственности указывает реализацию любой санкции гражданской процессуальной нормы (И. М. Зайцев[2], Г. Н. Ветрова[3], А. Г. Новиков[4]).

---

[1] См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения.– М.: НОРМА, 2001.752 с.; Зражевская Т. Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих (круглый стол журнала «Государство и право») // Государство и право.2000.№ 3.– С.24-29.; Комаров С. А., Малько А. В. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. / Под общ. Ред. Академика РАН, д. Ю. Н., проф. В. С. Нерсесянца.– М., 2002.; Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.– М.: Зерцало-М, 2002.288 с.; Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Д-ра юрид. Наук, проф. Р. Л. Хачатурова Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2002.– 400 с. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства.– М.: НОРМА, 2004.832 с.; Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Автор главы – А. С. Мордовец.– М.: Юристъ, 2001.776 с.; Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: Монография.– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.950 с. И др.

[2] См.: Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность// Государство и право.1999.№7. С.93-96.; Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе.– Саратов.1985. Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства, 1990.

[3] См.: Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.160 с.

[4] См.: Новиков А. Г. Гражданско-гражданская процессуальная ответственность как элемент правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. Саратов-Москва, 2001.№ 2.; Новиков А. Г. Заочное производство – своеобразная санкция в гражданском процессуальном

Суть второй точки зрения сводится к признанию существования ответственности в гражданском судопроизводстве, однако в качестве мер гражданской процессуальной ответственности её сторонники выделяют лишь незначительное число имущественных (в частности, штрафных) санкций, процессуальных санкций, например, оставление заявления без рассмотрения в случае неявки истца (В. В. Бутнев[5], Г. Л. Осокина[6]), и санкции личного характера (предупреждение, удаление из зала судебного заседания, принудительный привод), то есть меры, воздействующие непосредственно на личность правонарушителя (А. В. Цихоцкий[7], М. И. Штефан[8]).

Третья точка зрения базируется на определении гражданской процессуальной ответственности как составной части более широкого правового явления – гражданской процессуальной ответственности (включающей в себя административно - процессуальную, уголовно-процессуальную, арбитражно-процессуальную и гражданскую процессуальную ответственность), образующей самостоятельный вид юридической ответственности[9].

праве // Вестник СГАП.2000.№ 1. С.31.; Новиков А. Г. Общие целевые установки суда / Философская и правовая мысль. Альманах. Вып.1. Саратов – СПб, 2001.; Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук.– Саратов, 2002.– 33 с.; Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность. Дисс. На соиск.… канд. Юр. Наук.– Саратов., 2002.211 с.

[5] См.: Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность.– Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1999.– 62 с.; Бутнев В. В. Реализация юридической ответственности в гражданском процессе.– Ярославль, 1985.129 с.; Бутнев В. В. Санкция правовой нормы и юридическая ответственность // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1978.– С.48 – 66.; Бутнев В. В. Метод гражданского процессуального права и гражданская процессуальная ответственность.//Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Выпуск 1.– Ярославль, 1997.- С.55-73.; Бутнев В. В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма. Диссертация на соиск… канд. Юрид. Наук. Ярославль, 1981.; Бутнев В. В., Крашенинников Е. А. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Правоведение.1990.№ 4.; Бутнев В. В. Механизм реализации гражданской процессуальной ответственности // Проблемы защиты субъективных прав. Сборник научных трудов. Автор Бутнев В. В.– Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та.2001.

[6] См.: Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Особенная часть.– М.: Издательство НОРМА, 2007.– 960 с. Осокина Г. Л. Некоторые аспекты правоприменения и толкования статьи 159 ГПК РФ // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой.- М.: Городец, 2005.– С.350-362.

[7] См.: Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.– Новосибирск, 1997.; Цихоцкий А. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства // Журнал российского права.2000.№ 8.; Цихоцкий А. В. Институт ответственности в гражданском процессуальном праве // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества.– Томск: Изд-во Томского ун-та.1988.– С.100-101.

[8] См.: Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. Киев: Наук. Думка, 1988.

[9] См.: Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– 160 с.; Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности.– Пермь, 1969.– С.106 – 107.

Четвертая точка зрения, сторонниками которой на сегодняшний день является пока самая многочисленная группа ученых, сводится к полному отрицанию наличия ответственности в гражданском судопроизводстве и признанию только четырех основных видов юридической ответственности: конституционной, гражданско-правовой, уголовной и административной (В. В. Молчанов[10], М. Х. Фарукшин[11], И. С. Самощенко[12], И. А. Галаган[13]).

Юридическая ответственность, как и все правовые явления, находится в постоянном развитии, в связи, с чем весьма непродуктивным подходом является отрицание идеи, согласно которой правовая модель юридической ответственности развивается и изменяется в зависимости от изменений, происходящих в характере правоотношений, возникновения новых правоотношений.

Сложный характер современных общественных отношений не позволяет выстроить единую модель юридической ответственности, посредством которой могли бы быть урегулированы различные правоотношения.

Изменения в политическом режиме, государственном устройстве, экономическом курсе государства оказывают непосредственное влияние на становление новых правоотношений, а, следовательно, и на содержание вновь вводимых мер юридической ответственности.

Самостоятельность любой правовой отрасли обосновывается содержанием правоотношений, регулируемых данной отраслью, и мерами юридической ответственности, развитие которых находится в зависимости от развития правоотношений.

Самостоятельность гражданской процессуальной ответственности обосновывается наличием специфических, присущих только ей черт. В частности, гражданскую процессуальную ответственность составляет закрепленная

---

[10] Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М. К. Треушникова.– М., 2003.– С.196 - 216 (автор главы - В. В. Молчанов); Научно-практический комментарий к ГПК РФ / Под ред. В. М. Жуйкова, В. К. Пучинского, М. К. Треушникова.– М., 2003.– С.270 (автор главы - В. В. Молчанов).

[11] Фарукшин М. Х., Самощенко И. С., Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.

[12] Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории права. Сборник статей. Под ред. С. Н. Братуся. М. Госюриздат.1960.; Самощенко И. С. Понятие правонарушение по Советскому законодательству.– М., 1971.

[13] Галаган И. А. Административная ответственность в СССР.– Воронеж: Изд-во Воронежского Ун-та, 1970.; Галаган И. А., Глебов В. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве.– Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.

гражданскими процессуальными нормами необходимость виновного в совершении процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами либо процессуальными обязанностями лица претерпеть лишения и умаления личного, материального или процессуального характера. Сущность применяемых к виновному лицу мер гражданской процессуальной ответственности, их содержание и виды определяют характер гражданской процессуальной ответственности. Характер гражданской процессуальной ответственности определяется и тем, что меры гражданской процессуальной ответственности могут применяться судом только в ходе судопроизводства по конкретному делу.

Как и иные виды юридической ответственности, гражданская процессуальная ответственность характеризуется однозначностью и определенностью содержания.

Значение института ответственности в гражданском судопроизводстве невозможно переоценить. Оно продиктовано изменениями в общественной жизни российского общества. Правовое сознание граждан растет день ото дня. Все больше субъектов гражданских правоотношений обращаются за защитой нарушенного или оспариваемого права и законных интересов в суды общей юрисдикции. В подавляющем большинстве случаев всякая установленная обязанность только тогда воспринимается как мера должного поведения, когда её исполнение находится под защитой соответствующей меры ответственности. В ситуации, когда в гражданском судопроизводстве интересы участников диаметрально противоположны, наличие соответствующей ответственности диктуется необходимостью обеспечения субъективных прав и обязанностей участников судопроизводства.

Изложенное и обосновывает актуальность темы проведенного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на наличие в науке гражданского процессуального права нескольких системных комплексных работ, посвященных гражданской процессуальной ответственности,

концептуальное понятие гражданской процессуальной ответственности в данной отрасли права на сегодняшний день отсутствует.

В целом имеющуюся литературу, посвященную ответственности, можно разделить на несколько групп.

1. Общетеоретические исследования юридической ответственности (в том числе процессуальной) – это работы С. С. Алексеева, З. А. Астемирова, М. И. Байтина, Б. Т. Базылева, С. Н. Братусь, Н. В. Витрук, И. Э. Звечаровского, В. Н. Кудрявцева, В. Л. Кулапова, В. М. Лазарева, О. Э. Лейст, Е. А. Лукашевой, Н. С. Малейна, Н. И. Матузова, А. В. Малько, Б. Л. Назарова, П. Е. Недбайло, Т. Н. Радько, В. А. Рыбакова, И. С. Самощенко, В. Г. Смирнова, М. С. Строгович, В. А. Тархова, М. Ю. Тихомирова, М. Х. Фарукшина и др.

2. Исследования в области гражданского процессуального права, посвященные обоснованию гражданской процессуальной ответственности как самостоятельного вида общего родового понятия *юридическая ответственность*, выявлению её целей, задач, места и роли в механизме правового регулирования, классификации и соотношению со смежными явлениями. Это, прежде всего, работы В. В. Бутнева, М. Л. Гальперина, И. М. Зайцева, Н. В. Кузнецова, А. Г. Новикова, Д. Г. Нохрина, А. Г. Столярова, Н. А. Чечиной, А. В. Юдина и др.

3. Работы в области гражданского процессуального права, затрагивающие отдельные аспекты гражданской процессуальной ответственности. Это касается, прежде всего, исследования оснований гражданской процессуальной ответственности, мер гражданской процессуальной ответственности, функций гражданской процессуальной ответственности, исследования стоящих перед гражданской процессуальной ответственностью задач и др. В этом смысле теоретической базой исследования послужили работы следующих ученых: Д.Б. Абушенко, А. Т. Боннера, Е. В. Васьковского, А. П. Вершинина, М. А. Викут, М. А. Гурвича, Э. Э. Доброхотовой, Г. А. Жилина, В. М. Жуйкова, С. К. Загайновой, О. С. Иоффе, О. В. Исаенковой, Г. Л. Осокиной, И. В. Решетниковой, Т. В. Сахновой, Р. О. Халфиной, Д. М. Чечота, М. З. Шварца, М. Д. Шаргородского, В. М. Шерстюка, М. С. Шакарян, К. С. Юдельсона, В. В. Яркова и др.

Кроме того, тема ответственности в гражданском судопроизводстве входила в сферу научных интересов дореволюционных процессуалистов и теоретиков права: Е. В. Васьковского, С. А. Муромцева, Е. А. Нефедьева и др.

Указанные группы представляют методологическую основу для настоящего исследования, определяют его целеполагание.

Тема гражданской процессуальной ответственности находится в стадии разработки, формирования концептуального понятия *гражданская процессуальная ответственность*, определения мер гражданской процессуальной ответственности. Комплексное исследование понятия «гражданская процессуальная ответственность», объекта, предмета, целей и задач гражданской процессуальной ответственности, процессуальных правонарушений, злоупотреблений гражданскими процессуальными правами и гражданскими процессуальными полномочиями, характера мер гражданской процессуальной ответственности позволит определить дальнейшее развитие и совершенствование науки в этой области.

Цель диссертационного исследования. Цель исследования состоит в теоретической разработке концепции гражданской процессуальной ответственности и механизма её реализации при отправлении правосудия по гражданским делам, а также в формировании и обосновании предложений, направленных на дальнейшее совершенствование гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать существующие научные исследования в области гражданского процессуального права и других отраслей права, теории государства и права, философии, посвященные исследованию различных аспектов ответственности, в том числе в сфере права;

- сформулировать определение гражданской процессуальной ответственности, раскрыть основания для её применения, функции, цели и задачи, провести классификацию мер гражданской процессуальной ответственности;

- раскрыть содержание ответственности в гражданском судопроизводстве, определить её специфические особенности, отличающие гражданскую процессуальную ответственность от иных видов юридической ответственности;

- в аспекте рассмотрения оснований гражданской процессуальной ответственности выделить объекты и субъектный состав гражданских процессуальных правонарушений, злоупотреблений процессуальными правами и процессуальными полномочиями;

- определить субъектов гражданских процессуальных правонарушений, гражданской процессуальной ответственности, выявить специфические особенности, отличающие их от субъектов иных видов юридической ответственности;

- сформулировать определение гражданской процессуальной ответственности, раскрыть основания для её применения, функции, цели и задачи, провести классификацию мер гражданской процессуальной ответственности;

- раскрыть специфику реализации мер гражданской процессуальной ответственности применительно к субъектам гражданских процессуальных правоотношений;

- проанализировать отдельные институты гражданского процессуального права на предмет их отношения к мерам гражданской процессуальной ответственности;

- изучить вопросы понимания и практику применения мер гражданской процессуальной ответственности на основе судебных постановлений по гражданским делам.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке автором концепции гражданской процессуальной ответственности, суть которой состоит в необходимости виновного в совершении гражданского процессуального правонарушения, злоупотреблении гражданскими процессуальными правами, гражданскими процессуальными полномочиями лица претерпеть установленное санкциями гражданских процессуальных норм негативное государственное

воздействие организационно-процессуального, личного неимущественного и/или имущественного характера.

В качестве новых результатов, полученных автором в результате диссертационного исследования следует назвать формулировку нового определения понятия гражданская процессуальная ответственность, выделение общего и частного объекта гражданского процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами и гражданскими процессуальными полномочиями, теоретическое обоснование определения лиц, не являющихся участниками судопроизводства в качестве субъектов гражданской процессуальной ответственности, теоретическое обоснование новых оснований для применения мер гражданской процессуальной ответственности.

В результате проведенного исследования достигнуты следующие результаты:

- сформулировано понятие гражданской процессуальной ответственности,

- выделены общий и специальный объекты гражданского процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами, гражданскими процессуальными полномочиями, как оснований гражданской процессуальной ответственности;

- в аспекте рассмотрения оснований гражданской процессуальной ответственности выделены признаки и сформулировано понятие предмета гражданского процессуального правонарушения, проведено разграничение понятий *злоупотребление гражданскими процессуальными правами* и *злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями*;

- установлены фактические и юридические основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности;

- выделены и определены меры гражданской процессуальной ответственности, произведено разграничение мер гражданской процессуальной ответственности с мерами процессуальной защиты, мерами процессуального пресечения

- определены субъекты гражданской процессуальной ответственности;

- выделены функции гражданской процессуальной ответственности, присущие ей особенности и признаки;

- выявлены и исследованы цели, задачи применения мер гражданской процессуальной ответственности;

- предложена новая классификация мер гражданской процессуальной ответственности, обладающая теоретической, практической значимостью, а также законодательной обусловленностью;

- проведено исследование некоторых институтов гражданского судопроизводства на предмет отнесения их к мерам гражданской процессуальной ответственности.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационного исследования позволяют:

- использовать сформулированные в работе положения для дальнейшей научной разработки концепций гражданской процессуальной ответственности;

- применить результаты исследования для существенного изменения действующего гражданского процессуального законодательства;

- сформулировать и определить общее направление научных работ, связанных с изучением отдельных гражданских процессуально-правовых категорий, ценностей и их системы, вывести их понимание на более высокий уровень

Таким образом, полученные автором результаты, являются значительным теоретическим вкладом в современную цивилистическую процессуальную доктрину.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования позволяют сформулировать основные направления деятельности органов законодательной и судебной власти. Правоприменителю правильно выявлять факты совершенного процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, вследствие чего верно применять установленные нормами процессуального права санкций к

процессуальным правонарушителям и лицам, злоупотребляющим гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями.

Отдельные положения работы могут быть внедрены в программы, как вузовского преподавания курса гражданского процесса, так и в программы повышения квалификации работников суда, использованы при подготовке методических рекомендаций и учебных пособий по данной проблематике, а также для правового воспитания населения.

Методология и методы исследования. В работе использованы методы как эмпирического, так и теоретического уровня. На эмпирическом уровне использованы методы экстраполяции, а при обработке и систематизации знаний использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, систематизация и классификация. Среди методов теоретического уровня использовались методы построения и исследования объекта диссертационного исследования (абстрагирование, мысленный эксперимент, формализация) и методы построения и оправдания теоретического знания (гипотетико-дедуктивный, аксиоматический, исторический и логический, а также методы верификации при подтверждении гипотез эмпирическими материалами и фальсификации при определении пределов действия разработанной концепции).

Основные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. Гражданскую процессуальную ответственность следует понимать как необходимость виновного в совершении гражданского процессуального правонарушения либо злоупотреблении гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями лица претерпеть установленное санкциями гражданских процессуальных норм негативное государственное воздействие организационно-процессуального, личного неимущественного и/или имущественного характера.

2. Специфическими признаками гражданской процессуальной ответственности предлагается считать следующие: 1) гражданская процессуальная ответственность является следствием виновного,

противоправного, фактически совершенного процессуально-вредного деяния, злоупотребления субъективными гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями; 2) органом, правомочным применять меры гражданской процессуальной ответственности от имени государства, является суд, рассматривающий конкретное гражданское дело, в ходе рассмотрения которого и было совершено процессуальное правонарушение либо допущено злоупотребление гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями; 3) связь между гражданской процессуальной ответственностью и государственным принуждением носит объективный и непосредственный характер; 4) порядок реализации процессуальной санкции установлен процессуальной формой и носит процессуальный характер; 5) применение процессуальных санкций всегда носит неблагоприятный для правонарушителя или лица, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, характер; 6) лицо, привлекаемое к гражданской процессуальной ответственности, наряду с лишениями организационно-процессуального, личного неимущественного или имущественного характера, претерпевает государственное и общественное порицание.

3. В дополнение к указываемым в литературе основаниям гражданской процессуальной ответственности в качестве фактических оснований для применения мер гражданской процессуальной ответственности, наряду с гражданскими процессуальными правонарушениями и злоупотреблениями гражданскими процессуальными правами, предлагается рассматривать злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями;

4. Понятие *гражданское процессуальное правонарушение* образует сознательное нарушение субъектом гражданского процессуального правоотношения гражданских процессуальных норм, выражающееся в совершении деяний, прямо противоречащих установленным гражданскими процессуальными нормами правилам поведения, либо в неисполнении установленной процессуальной нормой обязанности, которое нарушает

установленную гражданскую процессуальную форму, причиняет вред обществу, государству, остальным участникам судопроизводства и влечет применение мер гражданской процессуальной ответственности.

5. По своей правовой природе составы гражданских процессуальных правонарушений являются нематериальными. Санкции гражданских процессуальных норм не содержат полного описания противоправного деяния, следовательно, суду не требуется устанавливать: 1) наступление негативных последствий совершенного процессуального правонарушения, злоупотреблений гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями; 2) причинно-следственную связь между противоправными деяниями субъекта и наступившими последствиями. Для применения процессуальной санкции к виновному лицу достаточно установления факта противоправности совершенного им деяния либо установления факта использования предоставленных процессуальных прав или процессуальных полномочий вопреки их назначению.

6. Общий объект гражданского процессуального правонарушения, злоупотребления процессуальным правом или процессуальным полномочием включает в себя две взаимообусловленные части: 1) право каждого на судебную защиту принадлежащих ему прав и законных интересов (частноправовые ценности); 2) авторитет суда, возможность отправления судом правосудия, интересы государства (публично-правовые ценности). В качестве специального объекта предлагается рассматривать конкретное процессуальное право участника гражданского судопроизводства, реализация которого ставится под угрозу в случае совершения другим участником судопроизводства процессуального правонарушения либо злоупотребления процессуальным правом.

7. В качестве предмета гражданского процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями предлагается считать гражданскую процессуальную форму. Гражданскую процессуальную ответственность предлагается считать гарантией гражданской процессуальной формы.

8. Субъектами гражданской процессуальной ответственности предлагается рассматривать всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений: суд, лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих осуществлению правосудия, лиц, ставших субъектами гражданских процессуальных правоотношений в результате применения к ним мер гражданской процессуальной ответственности.

9. Особенности применения мер гражданской процессуальной ответственности заключаются в следующем: 1) названные меры применяются только в рамках гражданской процессуальной формы; 2) вина правонарушителя и лица, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, презюмируется; 3) форма вины правонарушителя не влияет на размер и вид процессуальной санкции, применяемой к лицу, совершившему процессуальное правонарушение, либо лицу, злоупотребившему своими гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями.

10. Целями применения мер гражданской процессуальной ответственности выступают: охрана процессуального правопорядка, гражданской процессуальной формы, охрана как материальных (право на судебную защиту), так и процессуальных прав (право на предоставление доказательств и т. Д.) участников судопроизводства, наказание правонарушителя или лица, злоупотребляющего своими гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, прекращение совершения противоправных действий, предотвращение совершения новых процессуально-противоправных деяний либо злоупотреблений, компенсация последствий процессуального правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами или полномочиями вследствие невозможности восстановления положения существовавшего до совершения процессуального правонарушения, злоупотребления процессуальным правом или процессуальным полномочием. Посредством применения одной меры гражданской процессуальной ответственности одновременно могут достигаться несколько

целей. Функциями гражданской процессуальной ответственности являются: 1) штрафная; 2) превентивная; 3) воспитательная; 4) компенсационная. К основным принципам гражданской процессуальной ответственности предлагается относить: 1) принцип законности; 2) принцип обоснованности; 3) принцип неотвратимости; 4) принцип справедливости; 5) принцип гуманизма

11. В качестве оснований для классификации мер гражданской процессуальной ответственности предлагается считать стадии судопроизводства, правовое положение лиц, участвующих в деле, а также характер негативных последствий, которые обязано претерпеть лицо, привлекаемое к гражданской процессуальной ответственности.

Апробация и степень достоверности исследования. Диссертация выполнена во время обучения в очной аспирантуре и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертации докладывались диссертантом на более чем восьми научно-теоретических, научно-практических конференциях (2010-2013 гг.). В их числе: 1) международная научная конференция студентов и аспирантов «Ответственность в праве и её реализация» в ГОУ ВПО «СГАП», г. Саратов, 22 ноября 2010 года; 2) международная научно-практическая конференция «Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства» в ГОУ ВПО «Российская Академия Правосудия», г. Москва, 25-26 февраля 2011 года; 3) XI Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» в ГОУ ВПО «МГЮА им. Кутафина», г. Москва, 06-07 апреля 2012 года; 4) III Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, аспирантов и соискателей «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» в ЮИПА ФГБОУ ВПО «СГЮА», г. Саратов, 17-18 мая 2012г.; 5) международная научно-практическая конференция «Осуществление правосудия арбитражными (хозяйственными)

судами и судами общей юрисдикции в сфере гражданского судопроизводства в России и других странах СНГ. Два десятилетия: итоги и перспективы» в ИГП РАН, г. Москва, 22-23 ноября 2012 г.; 6) IV Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, аспирантов и соискателей «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» в ЮИПА ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов, 17-18 мая 2013 г.) 7) первая международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и практики нотариального, гражданского, исполнительного процессов: соотношение и взаимодействие». Киевский национальный Университет им. Т. Шевченко, г. Киев, 21-22 февраля 2013 г.; 8) международный цивилистический форум «Гражданское законодательство: система, межотраслевые связи, пути совершенствования», г. Москва, 01-03 сентября 2013 г.

Основные положения и выводы диссертации изложены в 11-ти научных статьях и тезисах выступлений (общим объемом свыше 4-х п. Л.), в том числе 3 публикации в рекомендованных ВАК РФ журналах.

Структура работы обусловлена логикой исследования, поставленными в нем целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1 Понятие ответственности в праве

Человек является членом общества. Действия и поступки, совершаемые человеком, не хаотичны и разрозненны, а подчиняются определенным правилам, законам, установленным социумом. К. Маркс очень точно установил зависимость индивида от социума: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»[14]. Связь человека с обществом устанавливается через такое социально-правовое явление как ответственность.

Как социальное явление понятие «ответственность» зародилось одновременно с появлением первобытных человеческих сообществ. Однако говорить о социальных нормах и социальной ответственности как нравственных категориях в полной мере в период существования первобытного общинного строя было бы некорректно, поскольку полноценное формирование данных явлений произошло в период становления классовых сообществ. Причиной тому, как указывает В. Вичев[15], явилось то обстоятельство, что для генезиса нравственности недостаточно было первобытной орды, но необходима известная зрелость общественных отношений. Исторически и логически этот процесс связан с возникновением не человека, а личности как относительно автономного элемента в системе общественных отношений. Понятие «ответственность» на протяжении многих столетий было предметом научных исследований. Несмотря на то, что данное понятие изучалось философами с античных времен, наиболее точные теоретические формулировки появились в период Нового времени (период XVI-XIX в. В.). Общеупотребительным понятие «ответственность» стало только в конце XIX века. Однако в толковом словаре под редакцией В. И. Даля

[14] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1.– С.14.
[15] Вичев В. Мораль и социальная психика.– М.: Прогресс, 1978.357 с.

(вторая половина XIX в.) слово «ответственность» не рассматривается как определяющее и коренное: в словаре оно указывается как производное от слов «отвечанье» и «ответ»[16].

Ответственность в равной степени имеет юридический, психологический и социальный аспект. Данное явление весьма сложное, успех, в изучении которого зависит от исходных методологических и теоретических предпосылок.

Прежде чем изучить существующие в науке точки зрения относительно сущности и содержания понятия ответственности необходимо, на наш взгляд, исследовать толкование данного слова в современных словарях.

Оксфордский толковый словарь современного английского языка даёт следующую дефиницию: «Ответственность ...1.Быть ответственным, сделать что-либо без чужой подсказки или приказа 2. То, за что отвечает лицо; ... Обязанность...»[17].

В итальянском словаре указаны следующие значения данного понятия:«1. Ответственный — тот, кто несет определенные обязательства или берет на себя какие-либо поручения.2. Условие, при котором кто-то ответственен за что-то.3. Подчинение, покорность, предписание, приказ, основанные на законе, вследствие поручения, субъективно предписываемого юридическим обязательством. Ответственность прямая, непрямая, гражданская, уголовная, юридическая»[18].

В переводе с латинского языка «responsum» («ответственность») означает «ответ»[19].

Употребляясь в русском языке в разных значениях, понятие ответственность не имеет синонимов.

В словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова слово «ответственность» толкуется как «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них. Н*ести ответственность перед кем-нибудь*. П*ривлечь к ответственности. Возложить на кого-нибудь*

[16] Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка.– М., 1955.– С.717.
[17] Oxford Advanced learner dictionary of current English.Oxford, 1982. – С.722.
[18] «Vocabollasio della bengyo italiana Zingarelli».Roma.1970.– С.1438.
[19] Толковый словарь русского языка под редакцией академика РАН, доктора филол. Наук Н. Ю. Шведовой.– М.: Издательский центр «Азбуковник».2007.– С.584.

ответственность. Под чью-нибудь ответственность»[20]. Аналогичное значение термина «ответственность» содержится в толковом словаре русского языка под редакцией Н. Ю. Шведовой[21]. В словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова дано несколько иное определение понятия ответственности: «положение, при котором лицо, выполняющее какую-либо работу, обязано дать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств»[22].

Приведенные определения свидетельствуют о том, что в большинстве своём термин «ответственность» толкуется, как обязанность отвечать за свои поступки.

В юридических словарях толкование данного термина встречается реже. Так, согласно юридическому энциклопедическому словарю под редакцией А. М. Прохорова «ответственность - это предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия»[23].

В Большом юридическом словаре под редакцией А. Я. Суханова, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских понятие «ответственность» употребляется в следующем значении: «Ответственность… Необходимость давать отчёт в своих действиях, поступках… обязанность отвечать за их возможные последствия»[24].

Оба указанных толкования наиболее приемлемы для правовой квалификации деяний, совершаемых субъектами.

Характеристика государства в качестве правового подразумевает возможность только тогда применять меры юридической ответственности, когда применение данных мер общей своей целью имеет охрану существующего правопорядка, предполагающего уравновешенное состояние и равную защищённость как публичных, так и частных интересов, поэтому юридическая

---

[20] Словарь русского языка./ Под ред. С. И. Ожегова.– М., 2006. – С.456.
[21] Толковый словарь русского языка под редакцией академика РАН, доктора филол. Наук Н. Ю. Шведовой.– М.: Издательский центр «Азбуковник».2007.– С.584.
[22] Большой толковый словарь русского языка. // Под ред. Д. Н. Ушакова. Т.4.– М.1940.– С.356.
[23] Юридический энциклопедический словарь. // Под ред. А. М. Прохорова.– М.2002.– С.781-782.
[24] Большой юридический словарь. // Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских.– М.: ИНФРА-М, 1999.– С.740.

ответственность не носит сугубо отраслевого характера, но имеет особую над отраслевую природу. Соответственно и нормы о юридической ответственности имеют комплексную правоохранительную направленность, но при этом существуют и всегда могут быть определены как приоритеты воздействия мер юридической ответственности, так и конкретные правонарушения, являющиеся основанием для применения мер юридической ответственности.

Законодательные конструкции юридической ответственности должны не только отвечать формальным критериям законности, но и по своей сути отражать конституционный характер юридической ответственности, для которой Конституция Российской Федерации и конституционное право являются базисом.

Соблюдение названных требований, установление вида, типа, а также формы ответственности в их сочетании имеет важное практическое значение в целом и применительно к ряду специфических обстоятельств - в частности. Значимость данного правового явления характеризуется не только правильным определением всех идентифицирующих признаков юридической ответственности, но и анализом соотношения её типа и формы или вида и формы. Заметим, что иногда итоговые значения приобретает та внутренняя дихотомия, которой всегда характеризуется каждый из квалифицирующих признаков.

Как предмет научного знания юридическая ответственность наиболее часто рассматривается в теории права. Традиционно, начиная с дореволюционного периода, юридическая ответственность рассматривалась и рассматривается исключительно как следствие совершенного противоправного деяния, как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпеть лишения личного или имущественного характера.

Между тем не совсем верным было бы утверждение о том, что в юридической науке существует общее, фундаментальное понятие юридической ответственности. Стремление рассматривать юридическую ответственность с общих позиций послужило основанием для возникновения подходов,

разделяющих ответственность на «позитивную» или проспективную[25] и «негативную» или ретроспективную[26].

Сегодня на страницах юридической литературы продолжается дискуссия, начатая некогда советскими учеными, по вопросу определения понятия «юридическая ответственность». Анализ научных исследований позволяет сделать вывод о том, что при характеристике юридической ответственности как правовой категории сформировалось два относительно самостоятельных подхода.

Согласно первому, в рамках которого юридическая ответственность именуется «негативной» или ретроспективной, юридическая ответственность находится в неразрывной связи с прошлым противоправным поведением и поэтому определяется как правовая форма государственного принуждения, направленная на исполнение права и установленной обязанности, проявляющаяся в претерпевании лицом, совершим правонарушение, негативных последствий, установленных санкцией соответствующей правовой нормы. В качестве основания возникновения юридической ответственности сторонники данного подхода выделяют факт совершенного правонарушения. Состав правонарушения образует фактическое основание юридической ответственности. В процессе расследования и установления факта совершенного правонарушения между компетентными государственными органами и виновным лицом возникают охранительные правоотношения, по результатам, развития которых к правонарушителю применяется конкретная мера юридической ответственности. Главной особенностью правового положения правонарушителя является то, что на него возлагается новая, дополнительная обязанность по претерпеванию неблагоприятных последствий, которые носят личный или имущественный характер в том объеме, в котором они установлены санкцией правовой нормы и определены правоприменителем.

---

[25] Сторонниками позивтиной (проспективной) юридической ответственности являются такие ученные, как Комаров С. А., Кудрявцев В. Н., Липинский Д. А., Недбайло П. Е., Строгович М. С. И др.

[26] Сторонниками негативной (ретроспективной) юридической ответственности являются такие ученные, как Братусь С. Н., Лейст О. Э., Малеин Н. С., Самощенко И. С., Сырых В. М. И др. Они отрицают наличие позитивной юридической ответственности, мотивируя свою позицию невозможностью признавать надлежащее исполнение обязанностей, т. Е. Правомерное поведение, ответственностью.

При рассмотрении понятия «санкция» авторами первого подхода отмечается, что не все нормативно закрепленные санкции имеют негативный характер, последствия, применения которых связаны с ограничением прав, возложением на виновное лицо новых, дополнительных обязанностей. Между тем для правонарушителя неблагоприятные последствия образует уже сам факт применения государственного принуждения и осуждения правонарушителя.

Сторонники подхода, определяющие юридическую ответственность в качестве ретроспективной, видят в ней акт государственного принуждения (И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин[27], С. Н. Братусь[28], М. Ю. Тихомиров[29], Н. В. Витрук[30]). Так, С. С. Алексеев пишет: «ответственность есть государственное принуждение, выраженное в праве, выступающее в качестве внешнего воздействия на поведение, основывающееся на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти, направленность которого проявляется во внешнем безусловном (непреклонном) утверждении государственной воли»[31].

Другой подход возник в середине 60-х годов XX столетия. Причиной тому послужило заимствование общей теорией права модели понятия «ответственность» из философии. Суть данного подхода заключается в определении содержания юридической ответственности как единства двух аспектов: «позитивного» или «проспективного» и «негативного» или «ретроспективного». Основным аргументом сторонников подхода является мысль о том, что юридическая ответственность представляет собой не только ответственность за уже совершенные противоправные деяния (негативный аспект), но и ответственность за надлежащее исполнение возложенных обязанностей, порученное дело, добросовестное поведение.

---

[27] Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе.– М.: Знание, 1974.– С.6.
[28] Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность.– М.: Юридическая литература, 1978.– С.85, 94.
[29] Юридическая энциклопедия. / Под ред. М. Ю. Тихомирова.– М.: Юринформцентр, 2001.– С.503.
[30] Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности.2-е изд.– М.: НОРМА, 2009.– С.432.
[31] Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе.– М.: Юрид. Лит.1971.– С.106.

Сторонники второго подхода понимают «позитивную» юридическую ответственность довольно широко, отождествляя её с осознанием субъектом своего поведения как правомерного, а также соответствующих последствий такого поведения и его социальной значимости (к примеру, чувство долга), с достижением высоких результатов в работе (деятельности), с определенным внутренним состоянием индивида, с его отношением к порученному делу, к государству, обществу, коллективу, к своему поведению, с неуклонным исполнением обязанностей, возложенных законом, с обязанностью субъекта действовать в рамках правовых предписаний. Именно такое понимание «позитивной» юридической ответственности противопоставляется «негативной» юридической ответственности.

Впервые «позитивный» аспект при характеристике юридической ответственности выделил и ввел в научный оборот В. Г. Смирнов, указавшей на то, что правовая ответственность «реально существует и при совершении дозволенных, а тем более прямо вытекающих из закона деяний»[32].

Предложенную им концепцию поддержали многие ученые. В частности, З. А. Астемиров, указывая на преимущество позитивной ответственности над негативной, основывал свою позицию на том, что позитивная юридическая ответственность обеспечивает законность, развивает правосознание, способствует активизации субъектов в совершении деяний, вытекающих из обязанностей, которые существуют не только перед иными субъектами, но и перед государством и обществом[33].

Весьма аргументированную позицию о существовании позитивной ответственности занимал и П. Е. Недбайло, утверждая о том, что юридическая ответственность есть не что иное, как обязанность действовать правомерно, ответственность возникает у субъекта с момента исполнения им возложенной на

[32] Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права.– Л.: Изд-во Ленин. Ун-та, 1965.– С.78.
[33] Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности// Советское государство и право.1979.№6.– С.59-67.

него обязанности, содержание которой определяется самостоятельной инициативной деятельностью в рамках правового поля[34].

Занимавший несколько сдержанную позицию в определении правовой природы юридической ответственности М. С. Строгович придавал важное значение «негативной» ответственности, но в то же время указывал на то, что главное в ответственности – это, прежде всего ответственное отношение субъекта к порученному делу[35].

В. М. Лазарев придерживался той точки зрения, что позитивная юридическая ответственность существует во всех без исключения обще охранительных правоотношениях, негативная ответственность возникает только в конкретных. Основанием для возникновения юридической ответственности и проявления её в форме обще охранительных правоотношений является наступление обстоятельств, с которыми гипотеза соответствующей нормы связывает возникновение самого правоотношения[36].

Во многих современных исследованиях сторонниками существования позитивного аспекта юридической ответственности утверждается, что существующий в юриспруденции на протяжении довольно длительного времени подход, при котором юридическая ответственность определялась, как необходимость субъекта отвечать за содеянное путем претерпивания негативных последствий совершенного правонарушения, является узким, так как неполно раскрывает суть юридической ответственности, не позволяет осознать объективную необходимость, лежащую в основе правовой ответственности и права вообще, сужает грани существующей проблемы. Кроме того, при таком подходе во главу угла ставится только карательный метод, однако такая ответственность по своей сути является лишь насилием. Выделение только негативного аспекта юридической ответственности, по мнению ученых, ограничивает состав ее субъектов правонарушителями, исключает из сферы ее

---

[34] Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм.//Правоведение.1971.№3.– С.50.
[35] Строгович М. С. Сущность юридической ответственности.// Сов. Государство и право.– Л.1979.№6.– С.78.
[36] Лазарев Б. М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления.// Сов. Государство и право.– Л.1981.№6.– С.69.

действия лиц, не нарушивших правовых предписаний, что ведет к умалению социального, морального, этического и гражданского назначения ответственности[37].

В. А. Тархов считает, что понятие «ответственность» должно определяться буквальным смыслом термина[38], что ответственность есть объективная необходимость, которая не зависит от сознания людей, но субъекты способны осознавать лежащую на них ответственность, вследствие чего возникает субъективная сторона – чувство ответственности. По мнению В. А. Тархова, ответственность существует даже тогда, когда общественные отношения развиваются нормально, однако в этот момент она не применяется. Ответственность применяется лишь тогда, когда установленные правила поведения нарушены, так как в этот момент возникает необходимость в авторитетном призвании к ответственности[39].

Традиционно в рамках правовой науки «юридическая ответственность» развивалась и определялась как ответственность субъекта, совершившего правонарушение, возлагаемая по результатам правовой оценки совершенного противоправного деяния. Специфика юридической ответственности, позволяющая отграничить данное явление от общего родового понятия «социальная ответственность», заключается в её неразрывной связи с противоправным поведением субъекта и санкцией нормы права. Посредством принятия правовых норм государство устанавливает юридическую ответственность, которая наступает для субъектов права независимо от их воли и желания.

Существует в правовой науке и точка зрения, согласно которой юридическая ответственность определяется как одна из разновидностей применяемой меры государственного принуждения, вследствие совершенного

---

[37] Лучин О. В. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации.– М.: ЮНИТИДАНА, 2002.– С.274,275. Чухвичев Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право.2005.- №3.– С.107.

[38] Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву.– Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1973.– С.8,12,14,15.

[39] Там же, с.4-5.

правонарушения, последствия такого принуждения связаны с претерпеванием субъектом лишений имущественного, личного или организационного характера[40].

Юридическая ответственность и государственное принуждение учеными рассматриваются как понятия не тождественные, так как юридическая ответственность лишь проявляется в процессе осуществления государственного принуждения и возникает вследствие установленного факта совершения правонарушения. Основанием возникновения юридической ответственности является факт совершенного правонарушения, причем определяющим является наличие в деянии субъекта состава правонарушения. Состав правонарушения образует фактическое основание юридической ответственности в отличие от юридического основания, образуемого правовой нормой, без которой юридическая ответственность немыслима[41].

Объём ответственности, возлагаемой на правонарушителя, определяется санкцией правовой нормы. Связь между санкцией и юридической ответственностью неразрывна. Без соответствующей санкции правовая норма становится декларативной. Как сторонники «негативного» подхода к определению понятия «юридическая ответственность» мы солидарны с позицией А. В. Русанова, который считает, что «характеристика юридической ответственности как единства «позитивного» и «негативного» аспектов делает данное понятие «размытым», лишает его четкой определенности, не достигая при этом заявленной цели — повышения роли юридической ответственности в регулировании общественных отношений»[42].

По нашему мнению, юридическую ответственность необходимо определять только как ответственность за совершенное правонарушение – это единственно верное, классическое понятие юридической ответственности, известное науке и практике по прошествии многих веков – с момента возникновения государства, права, законов и преступности.

---

[40] Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность.– М.: Юрид. Лит., 1985.– С.31.
[41] Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Российское уголовное право.– М.: Спарк, 1999.– С.67.
[42] Русанов А. В. Ответственность власти как нравственная категория: автореф. Дисс.… канд. Юр. Наук: 12.00.01.– Пенза: Пензенский Гос. Ун-т.2009.– С.17.

Анализ каждого из существующих подходов позволяет сделать вывод о том, что недостатком концепций, согласно которым понятие «юридическая ответственность» определяется как совокупность «негативного» и «позитивного» аспектов, является их внутренняя противоречивость.

Наиболее уязвимым звеном идей о существовании позитивной юридической ответственности является невозможность определить её юридические качества, свойства, с помощью которых можно было бы отличить ответственность от таких известных понятий, как правомерное поведение, правосубъектность, выполнение обязательств, деликтоспособность и иных[43].

Несмотря на то, что среди юристов не достигнуто единого мнения по поводу содержания понятия «юридическая ответственность», бесспорным представляется то, что юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности и главное её отличие от общего родового понятия и иных видов социальной ответственности заключается в том, что данный вид ответственности закрепляется государством в нормах права. Этот отличительный признак является бесспорным для ученых, вне зависимости от концепций, которых они придерживаются. И этот признак является одним из оснований позволяющих усомниться в объективности точек зрения, которые указывают на двухаспектный характер понятия юридической ответственности.

Существенным недостатком концепций о существовании «позитивного» аспекта юридической ответственности является отождествление ответственности с неким долгом, чувством ответственности, то есть категориями, являющимися сугубо нравственными. Ответственность не может существовать без санкции. Эти два понятия взаимосвязаны. Только в «негативном» аспекте, через принуждение к исполнению установленной обязанности юридическая ответственность может являться ведущей формой для реализации правовых норм. В этом смысле юридическая ответственность отличается от нравственной ответственности, которая имеет внутренний и внешний аспекты. Правовую ответственность

[43] См., напр.: Лейст О. Э. Понятие ответственности в теории права.// Вестник МГУ. Серия 11. Право.1994.№1.- С.33.

необходимо рассматривать лишь в качестве внешнего воздействия на поведение субъекта, поскольку правовая ответственность связана с внешним воздействием государства в лице соответствующих органов на субъекта, нарушившего правовую норму.

Бесспорно, нравственная и правовая ответственность имеют единую цель – урегулирование отношений, существующих в обществе и государстве между различными субъектами. Во многом успешный результат в достижении данной цели зависит от взаимодействия нравственной и правовой ответственности. Нарушение правовой нормы в большинстве случаев одновременно является и нарушением нравственной нормы. Следует согласиться и с тем, что осознание своего долга способствует правомерному поведению и уменьшению противоправных поступков[44].

Справедливо замечает А. В. Русанов: «Правовая ответственность, будучи подкреплена нравственной, обращенной к совести человека, многократно усиливает своё действие»[45]. Наличие тесной связи между двумя этими понятиями обусловлено целью, которую они преследуют – урегулирование возникающих между людьми отношений и поддержание порядка. Ретроспективная юридическая ответственность без позитивной ответственности бездуховна. Позитивная ответственность без ретроспективной юридической ответственности обречена на декларативность. Однако не стоит забывать о том, что это самостоятельные категории, отождествление их является методологически неверным способом определения понятия «юридическая ответственность».

Обоснована позиция профессора М. И. Байтина, указывающего на абсолютную важность осознания того, что отождествление понятий юридическая (ретроспективная) ответственность и позитивная (проспективная), ответственность способствует растворению юридической ответственности, что не

---

[44] См., напр.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и сознание долга.//Вопросы теории государства и права.– Саратов.1983. Вып.6.– С.58.

[45] См., напр.: Русанов А. В. Ответственность власти как нравственная категория: автореф. Дисс.… канд. Юр. Наук: 12.00.01.– Пенза: Пензенский Гос. Ун-т.2009.– С.11.

вносит каких-либо новых положений в науку и практику, но является причиной изрядной путаницы в юриспруденции[46].

Нравственные категории, такие как долг, честь, совесть, и т. Д., государством априори не могут быть установлены. Существование нравственных категорий и нравственной ответственности отчасти есть результат морального развития индивида, отчасти результат развития социума, в котором данный индивид родился, вырос и живет. Именно социума, а не государства. Отсутствие у государства возможности установления нравственных категорий позволяет сделать совершенно обоснованный вывод о том, что концепции, выделяющие позитивный аспект в содержании юридической ответственности путем отождествления юридической ответственности с нравственными категориями, противоречат одному из основных признаков юридической ответственности, а именно признаку установления юридической ответственности государством.

По общему правилу юридическая ответственность наступает за нарушение конкретных норм, правил, устоев. Это положение является вполне логичным и определяется этимологией данного понятия. Применительно к юридической ответственности меры «негативной» юридической ответственности применяются к субъекту за нарушение правовых норм, установленных государством. В связи со сказанным в качестве оснований для применения мер юридической ответственности выделяют правонарушение, образующее фактическое основание, и норму права, составляющую юридическое основание.

Несколько иная ситуация складывается с «позитивной» юридической ответственностью, в связи с тем что позитивная ответственность приобретает реальность в случае проявления таких категорий, как самостоятельность, инициатива, обязанность, нравственность, мораль, имеющих не юридический, а моральный характер[47], и определяется каждой личностью самостоятельно. В

---

[46] См.: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное право понимание на грани двух веков).– Саратов: СГАП, 2001.– С.198.

[47] См., напр.: Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. (Теоретические проблемы).– М.: Изд-во Московского ун-та, 1981.– С.233-234.

таких условиях не представляется возможным установить основания для применения мер позитивной юридической ответственности.

Действующее законодательство не содержит норм права, закрепляющих такие нравственные категории, как долг, честь, совесть и т. Д. В качестве регулятора общественных отношений. И это совершенно справедливо, поскольку государство посредством норм права не может устанавливать нравственные категории, имеющие непосредственное отношение к внутреннему миру каждого субъекта.

Право возникло как средство урегулирования и охраны общественных отношений, которые возникают в процессе жизнедеятельности людей, их поведения в обществе. Регулировать возникшие общественные отношения право может только посредством воздействия на поведение конкретного человека, группы людей, на их действия, из которых слагаются эти отношения.

Исторически возникновение юридической ответственности было обусловлено необходимостью в установлении и закреплении применения правовых санкций, которые выражали общественное осуждение деяний, совершенных правонарушителем, и преследовали своей целью оказание непосредственного негативного воздействия на правонарушителя, на его волю, сознание, на ценностные ориентиры его поведения, нравственно-психические мотивы поступков.

В качестве самостоятельного и необходимого элемента механизма правового регулирования «негативная» юридическая ответственность характеризуется следующими признаками: 1) она устанавливается государством посредством закрепления конкретных санкций в нормативных правовых актах; 2) основаниями для применения мер ответственности выступает совершенное правонарушение и установленная норма права; 3) выражается юридическая ответственность в применении к лицу, совершившему правонарушение, установленных правовой нормой санкций, которые образуют предусмотренные в соответствующей норме права неблагоприятные последствия личного, имущественного или организационного характера.

Важным отличительным признаком, который присущ «негативной» юридической ответственности, является то, что юридическая ответственность – это, прежде всего, обязанность претерпеть действие санкций, имеющих сугубо негативный характер, которые связаны в большинстве своем с лишениями личного, имущественного или организационного порядка. Юридическая ответственность есть ответная реакция государства на совершенное противоправное деяние. Реализация юридической ответственности возможна только через государственное принуждение. Государственное принуждение есть внешнее проявление юридической ответственности, и состоит в возложении на правонарушителя дополнительных обязанностей, в претерпевании им неблагоприятных последствий личного либо имущественного характера и т. Д.

Если допустить основательность логики ученых, согласно которой «позитивный» аспект является одним из составных частей общего понятия «юридическая ответственность» наряду с «негативным» аспектом и что, кроме того, данные аспекты взаимозависимы и взаимообусловлены, то вполне логичным будет вывод, что позитивной ответственности присущи такие же признаки, как и негативной, поскольку две части единого целого не могут быть внутренне противоречивыми. Однако анализ существующих точек зрения на предмет существования позитивной ответственности не позволяет сделать данного вывода. Напротив, существующие мнения позволяют говорить лишь о диалектическом противоречии, которое обнаруживается между выделяемыми аспектами ответственности. Данная ситуация усугубляется тем, что при обосновании позитивного аспекта в понятии «юридическая ответственность» ученые не дают ответов на ряд важных вопросов. В частности, невозможно определить основания для применения мер позитивной ответственности, а также момент применения данных мер к субъекту. Нельзя установить и функции, которые выполняет позитивная юридическая ответственность.

Работы, авторы которых указывают на существование позитивного аспекта в понятии «юридическая ответственность», не позволяют дать ответы на следующие вопросы:

- возникают ли в рамках «позитивного» аспекта ответственности специальные правоотношения?

- кто входит в субъектный состав данных правоотношений?

- какой характер носят данные правоотношения?

При определении юридической ответственности как ответственности за исполнение обязанности, предусмотренной правовой нормой, по нашему мнению, происходит подмена понятия. Поведение субъекта, соответствующее норме права, есть правомерное поведение субъекта, а не ответственность, будь она даже позитивной. Характеристика некоторыми авторами позитивной юридической ответственности как обязанности субъекта дать отчет в своих действиях порождает путаницу, поскольку субъект не должен давать кому-либо отчета при добровольном соблюдении им установленных норм права. Лицо, которое в добровольном порядке соблюдает требования действующих правовых норм, не претерпевает никаких позитивных последствий. Отсутствует законодательно установленная процедура применения к лицу, соблюдающему требования действующего законодательства, мер «позитивной» юридической ответственности.

Нормы права по аналогии с социальными нормами устанавливают границы возможного и должного поведения субъекта, различие состоит лишь в том, что в правовых нормах границы устанавливаются государством, а не формируются обществом на протяжении многих столетий. Следуя позиции теоретиков, отстаивающих концепцию наличия в содержании юридической ответственности позитивного аспекта и понимающих под этим аспектом исполнение субъектом в добровольном порядке обязанностей, предусмотренных правовыми нормами, можно однозначно утверждать, что субъект, который не нарушает установленные нормой права границы должного и возможного поведения, который надлежащим образом исполняет условия гражданского правового договора, несет определенную ответственность. Однако в связи с этим возникает вопрос, ответ на который существующие концепции о «позитивном» аспекте юридической ответственности не дают. Перед кем лицо, соблюдающее требование правовых

норм, несет ответственность? Из анализа существующих точек зрения следует, что человек несет ответственность только перед самим собой и отчет он должен давать только самому себе. Между тем данное положение не имеет ничего общего с юридической наукой, так как находится за границами её познания.

В своих работах О. Э. Лэйст категорически отвергал возможность применять к правовой ответственности заимствования из толковых словарей, определять ответственность как «обязанности отвечать», «дать отчет»[48], предостерегал от механического заимствования юридических категорий, имеющих сходные наименования с категориями общественных наук. Отчетом в неисполнении обязанности, применительно к юридической ответственности, выступает совершение действий, составляющих её содержание, и никакого другого отчета не требуется.

Теории о позитивной ответственности построены на отождествлении обязанности с ответственностью, сознания долга с сознанием необходимости и справедливости, исполнением обязанности, чувством ответственности в смысле долга, относящегося к категориям морали, правосознанию. По нашему мнению, подобное отождествление не является оправданным, так как чувство долга, сознание справедливости, необходимости исполнения обязанности не входят в содержание понятия «юридическая ответственность». Юридическая ответственность должна восприниматься лишь как обязанность правонарушителя претерпеть известные лишения личного или имущественного характера.

В связи с изложенным при рассмотрении вопросов, связанных с юридической ответственностью, в настоящей работе мы будем рассматривать данное понятие только в «негативном» аспекте, определяя юридическую ответственность как обязанность субъекта, совершившего правонарушение, претерпеть предусмотренные законом негативные последствия (личного или имущественного характера) вследствие совершенного им правонарушения.

Цель юридической ответственности определяется посредством конкретного

[48] См.: Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. (Теоретические проблемы).– М.1981.– С.120-121.

проявления общих целей всего права. Таковыми являются установление, урегулирование и охрана общественных отношений. Посредством выделенных целей опосредуются регулятивная и охранительная функции права.

Социальная ценность юридической ответственности проявляется не только в предупредительных и охранительных воздействиях на субъектов, но и в совершении лицом правомерных деяний, которые ко всему прочему имеют социально полезный характер.

Среди функций юридической ответственности, прежде всего, выделяют штрафную и карательную[49]. Проявляются они как реакция государства в лице соответствующих органов на вред, причиненный совершенным правонарушением. Прежде всего, это наказание правонарушителя, которое является не чем иным, как средством защиты от противоправных посягательств и их пресечения. Наказание всегда подразумевает определенные лишения для правонарушителя. Они могут иметь духовный, личный, материальный характер. Реализуется наказание посредством изменения правового статуса виновного лица через ограничение принадлежащих ему прав, свобод и законных интересов или обременения новой дополнительной обязанностью.

Однако наказание правонарушителя, постановка его в крайне невыгодное для него положение, осуждение совершенного им деяния не являются самоцелью, а скорее носят сопутствующий характер, являясь следствием нарушений правил, установленных нормами права. Как бы парадоксально это ни звучало, но установленные в санкции правовой нормы вид и размер наказания в первую очередь имеют своей целью не наказание правонарушителя, а предупреждение, предостережение лиц от совершения противоправных деяний. В связи с этим, на наш взгляд, справедливым будет вывод о том, что первостепенной функцией юридической ответственности, которая преследуется в связи с закреплением в соответствующей норме и применением наказания, является функция превенции – предупреждения совершения противоправных действий. Причем

[49] См.: Иванов А. А. Цели юридической ответственности, её функции и принципы// Государство и право.2003.№6.– С.67.

предупредительное воздействие оказывается как на непосредственного правонарушителя, так и на общество в целом, что позволит реализовать воспитательную функцию и сформировать общую превенцию[50].

Следует подчеркнуть, что реализация превентивной функции возможна только в ситуации, когда неотвратимость наказания объективно наличествует, то есть за совершенное противоправное деяние неизбежно следует соответствующее наказание. Отсутствие данного положения не только влечет не достижение преследуемых функций юридической ответственности, но и порождает правовой нигилизм. Только неотвратимость наказания способна породить в сознании граждан представление о незыблемости установленного правопорядка, веру в справедливость и мощь государственной власти и государства в целом, уверенность в том, что принадлежащие им права, свободы и законные интересы надежно защищены. Формирование в сознании граждан подобных представлений способствует повышению правовой культуры, ответственности, порождает дисциплинированность в поведении, активизирует политическую, трудовую и иную деятельность граждан, что в конечном итоге способствует укреплению законности и правопорядка[51].

В большинстве случаев применение мер юридической ответственности преследует не формальное наказание виновного, а восстановление правоотношений, прав и законных интересов, нарушенных противоправным поведением. В подобных случаях реализуется право восстановительная (компенсационная) функция юридической ответственности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что юридическая ответственность неразрывно связана с охранительной деятельностью государства. Целью её применения является охрана, защита прав и законных интересов,

---

[50] См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков).– Саратов: СГАП, 2001.– С.135.

[51] Хачатуров Р. Л. О правоотношениях юридической ответственности // Вестник Международной академии бизнеса. Юриспруденция.– Тольятти, 1995; Хачатуров Р. Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып.1.– Тольятти, 1998.– С.38; Хачатуров Р. Л. Ответственность, безответственность, преступность // Право и политика, 2006.№1.– С.46; Хачатуров Р. Л. Генезис юридической ответственности (части 1,2) // Право и политика, 2006.№№8-9.- С.17-21, 16-19; Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995 и др.

восстановление нарушенных прав граждан и организаций, достижение которой (цели) во многом осуществляется через организационную роль, выполняемую юридической ответственностью.

Таким образом, на сегодняшний день в юридической науке отсутствует единое концептуальное понятие «юридическая ответственность». Несмотря на это обстоятельство, по нашему мнению, стоящие перед юридической ответственностью задачи, преследуемые ею цели, позволяют рассматривать юридическую ответственность только как обязанность лица, виновного в совершении правонарушения, претерпеть негативные последствия совершенного им противоправного деяния, которые могут носить личный имущественный, неимущественный или организационный характер.

§ 2 Основания для применения мер юридической ответственности

В теории права разработана модель определения оснований юридической ответственности. Фактическим основанием для применения мер юридической ответственности выступает совершенное правонарушение, формальным юридическим основанием является установленная в норме права санкция, определяющая вид и размер наказания[52]. Данная модель носит устойчивый и объективный характер. Применительно к месту и роли ответственности в механизме правового регулирования в юридической науке сформировалась единая позиция, согласно которой юридическая ответственность – это один из основных институтов правовой системы, неотъемлемый признак права, необходимый элемент механизма правового регулирования. С подобной позицией трудно не согласиться.

[52] См.: Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности.– М.: NOTA BENE, 2003.– С.156.

Юридическая ответственность диалектически связана с нормами права, вследствие чего юридическим основанием для применения мер юридической ответственности выступает норма права. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности исторически возникла с момента зарождения права – нового регулятора общественных отношений.

Право как регулятор общественных отношений в свою очередь возникает в период разложения первобытнообщинного строя и возникновения государства. Однако следует учитывать, что возникновение права и государства не является одномоментным, поскольку именно государство посредством установления правовых норм породило право.

В своих работах Т. Гоббс писал: «Государство создано не для того, чтобы сделать жизнь людей раем, а для того, чтобы она не стала адом»[53].

Урегулирование общественных отношений, складывающихся между гражданами, является главной целью и задачей любого государства. Средством для такого урегулирования выступают нормы права и меры юридической ответственности, применяемые к лицам, нарушившим установленные правовые предписания. Как без свободы не может быть ответственности, так и без ответственности не может быть свободы. Свобода в обязательном порядке предусматривает ответственность, а ответственность – свободу. Возрастание свободы должно вести к возрастанию ответственности.

Юридическая ответственность – это особая разновидность социальной ответственности, главная особенность которой связана с действием юридических норм, устанавливаемых государством.

Правовые нормы определяют границы возможного и должного поведения субъекта, что обеспечивает порядок и спокойствие в обществе, поэтому те, кто их не придерживается, могут нести в той или иной форме ответственность, выражающуюся в претерпевании определенных неблагоприятных последствий личного или имущественного характера. Именно применением мер ответственности в большинстве своём поддерживается соблюдение правовых

[53] Гоббс Т. Сочинения: В 2 т.– Т.2.– М.: Мысль, 1991.– С.345.

норм и правил в государстве. Однако не стоит забывать о том, что устранение нарушения посредством силы (применение физического насилия и прочее) как крайней формы должно быть чуждо демократическим государствам, поскольку такой путь крайне разрушителен и чреват негативными последствиями, как для самого государства, так и для общества в целом. Несомненно, и то, что при применении мер ответственности недопустимо унижение правонарушителя как личности. Демократическое государство через органы власти, которым делегированы соответствующие права, осуществляет решение общенациональных задач посредством права. В этой связи становится вполне очевидным, что именно посредством закрепления в правовых нормах соответствующих мер ответственности государство должно предупреждать, пресекать совершения правонарушений, а в случае их совершения привлекать лицо, совершившее правонарушение, к соответствующему виду ответственности.

Придерживаясь традиционного подхода к определению понятия «правонарушение», мы полагаем, что в качестве фактического основания для применения мер юридической ответственности выступает противоправное деяние правоспособного субъекта, вина которого доказана судебным актом, вступившим в законную силу.

Юридическая ответственность возникает как следствие совершенного правонарушения, выражающегося в сознательном нарушении прав либо неисполнении существующей обязанности.

Юридическая ответственность выступает неизбежным следствием нарушения правовых предписаний, а наступление юридической ответственности есть признак правонарушения, в связи, с чем понятие «юридическая ответственность» не может рассматриваться в отрыве от понятия «правонарушение». Без правонарушения нет юридической ответственности, юридическая ответственность, в свою очередь, не может существовать в случае отсутствия правонарушения.

Ввиду сказанного, с целью более объективного рассмотрения и понимания понятий «правонарушение» и «ответственность», необходимо рассмотреть

данные понятия как системное целое. При этом не стоит забывать о том, что правонарушение выступает как правообразующий факт только для возникновения охранительного правоотношения.

Юридическая ответственность наступает по большей части в результате развития охранительного правоотношения после вынесения компетентным органом окончательного акта правоприменения. Понятия «правонарушение», «противоправное деяние» являются юридически условными, поскольку полностью зависят от того, определяется ли нормой права совершенное лицом деяние в качестве противоправного либо нет. Изменения в реальной действительности, общественно-политическом устройстве, экономическом курсе государства оказывают непосредственное влияние на определение деяния, совершенного лицом, в качестве правомерного либо противоправного.

История показывает, что не существует правонарушений, одинаковых для всех и на все времена. То, что вчера было противоправно, завтра может являться правомерным поведением. В качестве примера можно привести статью УК СССР, закрепляющую ответственность за так называемую «спекуляцию товарами», которая была декриминализована в связи со сменой общественно-политического устройства нашего государства, переходом от социалистической к рыночной экономике. Виды правонарушений существенно меняются от эпохи к эпохе и подчас могут измениться даже на протяжении короткого исторического периода. Причиной тому является развитие общества, изменение общественной нравственности, традиций, ценностей, права[54]. Но при этом каждое правонарушение есть явление реальной действительности, совершается оно конкретным лицом и при определённых обстоятельствах, в силу чего правонарушению присущи определенные признаки.

На страницах юридической литературы можно встретить самые разные определения понятия «правонарушение». Так, по мнению Н. С. Малейна,

[54] Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения.– М.: Политиздат, 1982.– С.97.

«правонарушение – это антисоциальное, общественно опасное, противоправное деяние, влекущее юридическую ответственность[55].

В. Н. Хропанюк определила правонарушение как «виновное, противоправное деяние вменяемого лица, причиняющего вред другим лицам и обществу, влекущее юридическую ответственность»[56].

«Правонарушение – это противоправное, виновное, общественно-вредное деяние, за которое законом предусмотрена юридическая ответственность», - писал В. В. Лазарев[57].

И. С. Самощенко дал следующее определение: «Правонарушение – это виновное, противоправное деяние участников общественных отношений»[58].

По мнению В. К. Бабаева, понятие «правонарушение» образует «общественно вредное (общественно опасное) противоправное деяние дееспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность»[59].

Содержание указанных выше определений свидетельствует о том, что такой признак правонарушения, как вина правонарушителя, выделяется не всеми авторами. Между тем вина есть основной и обязательный признак для привлечения лица к юридической ответственности. Действующее законодательство не содержит принципа объективного вменения, посредством которого возможно было бы привлечение к ответственности невиновных лиц. По нашему мнению, привлечение лица к ответственности при отсутствии его вины в совершенном деянии прямо противоречит основным принципами и презумпциям, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, в частности принципу справедливости (с.1 и 7), равенства всех перед законом и судом, соразмерности ответственности (ч.3 ст.55), презумпции невиновности (ст.49), а

---

[55] Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность.– М.: Юрид. Лит., 1985.– С.18.
[56] Теория государства и права: Учебник. / Под. Ред. В. Н. Хропанюк 2-е изд., доп. И испр.– М.: ИНТЕРСТИЛЬ: Омега-Л, 2005.– С.115.
[57] Лазарев В. В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право.1976.№10. Общая теория права и государства. Курс лекций. / Под ред. В. В. Лазарева.– М.: Юристъ.1994.
[58] Самощенко И. С. Правонарушение и юридическая ответственность.– М.1996.
[59] Общая теория права: Курс лекций. / По ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ.1993.– С.345.

потому противоречит целям, функциям и принципам самой юридической ответственности[60].

Несмотря на то, что понятие «правонарушение», как указывал В. Н. Кудрявцев, тавтологично, за ним скрыта детально разработанная юристами система правовых понятий и признаков, характеризующих различные стороны правонарушения[61].

Схематично понятие «правонарушение» может быть изображено следующим образом. У основания модели располагаются правовые отношения, которые складываются между их участниками. На вершине находится участник правоотношения, совершивший правонарушение, к которому применены меры юридической ответственности. Законодательная и судебная власти оказывают управляющие функции по отношению к данной модели. Законодательная власть управляет посредством установления в нормах права основных правил поведения, отступление от которых влечет применение соответствующих мер ответственности. Судебная власть управляет путем окончательной квалификации правонарушения и определения степени юридической ответственности. В качестве механизма, приводящего модель в действие, выступают органы исполнительной власти.

Дальнейшее изучение правонарушения сопряжено с выделением и характеристикой признаков, которые в своей совокупности и образуют данное понятие.

Первым и, пожалуй, одним из основных признаков правонарушения является противоправность, суть, которой заключается в совершении субъектом действий, идущих вразрез с общественными интересами, когда правонарушитель сознательно отступает от правил поведения, установленных законом, нарушает определенную юридическую обязанность. Правонарушение – это не просто

---

[60] См.: Малеин Н. С. Об институте юридической ответственности // Труды по правоведению.– Тартау: Ученые записки Тартут. Ун-та. Вып.852., 1989.– С.29.

[61] См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушения.– М.: Наука, 1976.– С.42.

нарушение норм права, это посягательство на те жизненные условия, которые законодатель установил как особо важные и требующие защиты[62].

По справедливому мнению Р. О. Халфиной, в качестве основного признака, характеризующего противоправность, выступает невыполнение юридической обязанности[63]. С данной позицией мы согласны. Однако стоит при этом учитывать, что не каждое неисполнение обязанности образует правонарушение. Оно отсутствует, если деяния совершены несовершеннолетними или невменяемыми лицами, и даже в том случае, если деяния, ими совершенные, формально являются противоправными, так как нарушают установленные правила поведения. Подобное положение имеет место быть, поскольку несовершеннолетние или недееспособные лица не обладают правосубъектностью, в силу чего не могут быть привлечены к ответственности. Кроме того, нельзя считать противоправными действия лиц, выполнение юридической обязанности которыми ставится в зависимость от их усмотрения и волеизъявления. Например, не является правонарушением бездействие стороны по предоставлению доказательств в обоснование выбранной ею позиции (ст.56 ГПК РФ). Данная обязанность поставлена в зависимость от волеизъявления стороны.

Противоправными можно считать только деяния, совершенные правоспособными субъектами вне зависимости от волеизъявления лица и отступающие от установленного и требуемого нормой права правила поведения.

Следующим отличительным признаком правонарушения являются деяния субъекта. С учетом того, что не все общественные отношения урегулированы правом и образуют правоотношения, под деяниями субъекта мы, прежде всего, подразумеваем деяния, совершенные в рамках правоотношений, отношений, которые урегулированы нормой права. Противоправными признаются только те деяния, которые не соответствуют форме поведения, установленной государством в соответствующей норме права. Здесь также стоит отметить, что правонарушение может составлять только акт поведения правонарушителя. Ни

---

[62] См.: Грызунова Е. В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дисс.... Канд. Юрид. Наук:12.00.01/ Грызунова Екатерина Викторовна.– Саратов.2002.– С.16.

[63] Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении.– М.: Юридическая литература, 1974.– 348 с.

мысли, ни чувства, которые испытывает участник правоотношения, не образуют правонарушения. Еще в Дигестах Юстиниана нашло отражение положение, согласно которому никто не несет наказания за мысли (cogitationis poenam nemo patitur). Данный принцип, в силу рецепции римского права, является основополагающим и для российского законодательства.

Деяние субъекта может выражаться в двух формах: 1) активное действие, 2) юридически значимое бездействие. Действие приобретает свойство противоправности в случае, если оно противоречит установленному нормой права обязательному правилу поведения. Бездействие признается противоправным и является основанием для привлечения лица к ответственности, если лицо не совершает активных действий в том объеме и в тот момент, когда того требует закон, несмотря на существующую возможность их совершения. Неотъемлемым признаком правонарушения является свобода воли. Действие или бездействие лица должно отражать его сознательную волю. Действия человека всегда отражают его интеллектуальные и эмоциональные свойства[64]. Однако деяния субъекта, у которого отсутствует возможность выбора варианта поведения, возможность поступить по своему усмотрению, образуют не правонарушение, а объективно противоправное деяние, ответственность за которое субъект не несет, так как деяние им было совершено помимо его воли. Воля человека зависит от различных факторов, имеющих как объективный, так и сугубо субъективный характер, в связи, чем свобода воли является весьма условным понятием.

Безвредных для граждан, общества и государства правонарушений не существует. Размер и объем вреда, причиненного совершенным правонарушением, характеризует такой признак правонарушения, как общественная опасность. Каждое правонарушение содержит в себе и общественную опасность, и реальное причинение вреда. Вред может быть как материальным, так и моральным, иметь измеримый либо неизмеримый характер, последствия причиненного вреда могут быть восстановимыми либо

[64] См.: Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения.– Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1975.– С.49.

невосстановимыми, значительными или незначительными. Последствия правонарушения всегда социально вредны. Данные последствия могут наступить как сразу (по результатам противоправных действий субъекта), так и в будущем. Объем причиненного вреда всегда зависит от объекта правонарушения. По степени общественной опасности в теории права проводится разграничение между преступлениями и иными правонарушениями.

Такие черты правонарушения, как анти общественность и вредоносность, являются основаниями для отрицательного к нему отношения. Оценка совершенного правонарушения дается при применении к правонарушителю мер юридической ответственности. Юридическая ответственность выступает одним из необходимых признаков правонарушения. Она выступает в качестве противовеса общественной опасности. Целью ответственности являются компенсация причиненного правонарушением вреда, воспитание правонарушителя, предупреждение совершения новых правонарушений. Меры ответственности могут устанавливаться как в форме конкретной санкции за правонарушение, так и в форме перечня санкций, каждая из которых применяется к правонарушителю в зависимости от ситуации и обстоятельства правонарушения.

Причинами правонарушения могут выступать противоречия общественной жизни, а также несовместимость интересов отдельных индивидов или коллективов, нежелание субъекта исполнить возложенную на него обязанность. При этом не стоит забывать также о том, что «внешние причины всегда дополняются внутренними субъективно-психологическими обстоятельствами»[65]. По справедливому мнению В. Л. Кулапова, «поведение человека определяется условиями среды, в которой индивид обитает, а также внутренними качествами и свойствами самой личности»[66].

---

[65] См. Напр.: Проблемы Теории государства и права/ под ред. В. Л. Кулапова.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».2006.– С.339.

[66] Там же, с.340.

Помимо причин правонарушения существуют и сопутствующие предпосылки, способствующие активизации причин, являющихся катализатором для совершения правонарушения.

Проблема выявления причин и предпосылок правонарушения занимает ключевое место в поиске путей их предупреждения и пресечения. В силу того, что причиной правонарушения в большинстве случаев является несоответствие интересов, необходимо аккумулировать все возможности по выявлению исходных позиций, с которых началось это несоответствие. Оценка данных исходных позиций способствует выбору способов и средств предупреждения, пресечения совершения правонарушений в будущем.

Наряду с исследованием причин и предпосылок правонарушения немаловажно установление значения структурно-системного подхода в изучении данного понятия. Целостно-системное познание позволит представить правонарушение как единую правовую категорию. Структура правонарушения – это внутренняя форма, то есть способ организации, определенная упорядоченность составляющих его элементов. Она имеет четыре необходимых и обязательных элемента: объект, субъект, субъективную и объективную сторону. При этом стоит отметить, что при изучении такого элемента правонарушения, как субъект, необходимо разграничивать понятия «участник» и «субъект» правоотношения.

Участник правоотношения как категория значительно шире понятия «субъект». Участником правоотношения может быть любой человек, группа лиц или организация, которые принимают в нем участие. Им может стать даже сторонний человек, случайно оказавшийся в зоне правоотношения и не имеющий собственного интереса. К совершению правонарушения могут подстрекать, правонарушение может быть хорошо организовано. Участниками правонарушения могут быть пособники, пассивные свидетели и очевидцы, которые могут быть как участниками, так и субъектами правонарушения.

Субъектами правонарушения следует считать физических лиц, группы лиц, должностных лиц, которые непосредственно участвуют в правоотношении. Круг

субъектов правонарушения должен охватываться понятием «субъект права». Однако не стоит забывать о том, что понятие «субъект права» шире по объему, чем понятие «субъект правонарушения», и включает в себя последнее. Субъектами права наряду с физическими лицами, группами лиц, должностными лицами являются государственные и негосударственные организации, национально-государственные, административно-территориальные, муниципальные образования и само государство в целом.

Чтобы стать субъектом правоотношения, физическое или юридическое лицо должно обладать правосубъектностью. Правосубъектность, которой в обязательном порядке должны обладать субъекты правонарушения, состоит из двух взаимообусловленных и взаимозависимых элементов правоспособности и дееспособности.

Граждане и организации относятся к числу субъектов правонарушения только в том случае, если они способны самостоятельно совершать юридически значимые действия, порождая тем самым для себя соответствующие социальные и правовые последствия. Субъектами правоотношения являются все субъекты права, но не все субъекты права могут быть субъектами правонарушения и юридической ответственности. Исключение составляют малолетние, недееспособные лица.

Вторым обязательным элементом состава правонарушения является объект правонарушения. Правонарушение обязательно должно иметь свой объект. Объект правонарушения – это то, на что направлено противодействие субъекта, то, чему причиняется непосредственный вред (ущерб) в результате нарушения нормы права. С философской точки зрения под объектом понимается то, что противостоит субъекту, на что направлена познавательная и иная деятельность человека.

В теории права принято выделять не только объект, но и предмет правонарушения, которые следует различать и разграничивать. Понятие «предмет правонарушения» по своему содержанию уже, нежели понятие «объект», и

характеризуется как то, на что непосредственно воздействует или в интересах чего действует субъект при совершении правонарушения.

В теории права различают общий и специальный объект правонарушения. Под общим объектом понимается правопорядок, интересы государства и общества, существующие социально-экономический и политический строй, сложившиеся общественные отношения. К специальным объектам правонарушения относятся конкретные блага, ценности (жизнь, честь, здоровье человека, собственность, имущество, безопасность и т. П.)[67].

Всякое совершенное правонарушение оказывает негативное влияние, как на общий, так и на специальный объект.

Механизм внутренней самоорганизации субъекта правонарушения, его мотивация, которая включает в себя потребности, интересы, психологическое отношение к своему деянию либо бездействию, к наступившим в связи с совершенным противоправным деянием последствиям, включает цели и волю, характеризует социально-психологический аспект механизма правонарушения и образует следующий элемент правонарушения – его субъективную сторону. Данный элемент характеризуется определенной последовательностью социально-психологических процессов, приводящих субъектов правонарушения к действиям либо бездействиям[68].

Р. А. Ромашов рассматривает субъективную сторону с несколько иной точки зрения и сводит ее к вырабатываемой на уровне индивидуального и коллективного сознания оценке субъектом своего поведения с точки зрения его функциональной направленности, а также определения собственного места и роли[69].

---

[67] См. Напр.: Теория государства и права: Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько.– М.: Юристъ.2007.– С.452.

[68] См. Напр.: Социология права: Учебник / В. М. Серых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин, и др.; Под ред. В. М. Серых.- 3-е изд., стер.– М.: Юстицинформ,.2004.– С.263.

[69] См.: Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография. / Под общ. Ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова.– СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.– С.187.

В первом случае субъективная сторона определяется с учетом содержания конкретного правонарушения и отношения субъекта к нему, что возможно, так как в качестве основания правонарушения всегда выступают интересы субъекта, которым хронологически предшествует такое явление, как потребности, имеющие социальное и психологическое происхождение. Интересы становятся причиной того или иного выбора, который делается людьми в пользу способов и методов удовлетворения своих потребностей. Отсутствие у субъекта интереса означает отсутствие сознательного мотива и цели.

Таким образом, в первом случае субъективную сторону следует рассматривать как мотивацию для возникновения правонарушения, зарождающуюся на основе противоречия интересов, а также методов и средств их удовлетворения. Во втором случае характер субъективной стороны проявляется в том, что противоположность интересов, которые отстаиваются противоборствующими сторонами, обосновывает противоположность субъективных оценок. При данной характеристике субъективной стороны оценка также является односторонней и сводится она к оценке субъектами всего происходящего и вызванного конфликтом.

При анализе элементов правонарушения представляется верным субъективную сторону правонарушения рассматривать как систему психологических процессов, происходящих в сознании субъектов по поводу мотивации совершения правонарушения и его оценки субъектами. Субъективная сторона, являясь элементом состава правонарушения, наглядно отражает антиобщественные устремления правонарушителя, обнажает социально-психологический механизм совершения противоправного деяния. Субъективная сторона отвечает на вопрос: как относится субъект к совершенному им деянию, каковы были его побуждения[70].

[70] См. Напр.: Теория государства и права: Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько.– М.: Юристъ.2007.– С.455.

Все сказанное выражается понятиями «вина» или «виновность». Вина правонарушителя может проявляться в двух формах: 1) в форме умысла, который может иметь прямой или косвенный (эвентуальный) характер, определяемый как осознание субъектом общественной опасности, противоправности совершаемых им деяний, предвиденье возможности или неизбежности наступления негативных последствий и желание либо нежелание, но сознательное допущение их наступления, либо безразличное к ним отношение; 2) в форме неосторожности, которая проявляется в виде самонадеянности (легкомыслии) или небрежности, халатности и определяется как предвиденье лицом возможности наступления общественно опасных последствий совершаемых им деяний, но без достаточных к тому оснований самонадеянно полагающим их предотвратить, либо как не предвиденье лицом возможности наступления общественно опасных последствий совершаемых им деяний, но при необходимой внимательности и предусмотрительности, обязанности и возможности предвидеть их наступление[71].

Внешняя форма противоправного поведения субъекта, негативный результат поведения, причиненный ущерб, общественная опасность, а также причинно-следственная связь между противоправным поведением субъекта и наступившими в результате такого поведения последствиями в совокупности образуют еще один из обязательных элементов правонарушения – объективную сторону правонарушения.

Поведение людей чрезвычайно разнообразно, оно может принимать различные формы, интенсивность, мотивы, цели, последствия. Все варианты поведения выявляют определенные интересы, ориентации, идеологические позиции в системе отношений государственно-организованного общества. Именно поэтому всякое поведение выступает объектом моральной и правовой оценки.

---

[71] Там же, с.455.

Поведение может характеризоваться как совершением действий (активное поведение), так и бездействием (пассивное поведение), то есть воздерживанием субъекта от совершения предусмотренных нормой права поведения. При совершении правонарушения обе формы поведения тесно переплетаются между собой, трансформируясь из одной в другую.

Несмотря на различность форм поведения, ответственность может наступать только за действия, в какой бы поведенческой форме они не проявлялись, а не за мысли.

К. Маркс писал: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом. Мои действия – вот область, где я сталкиваюсь с законом… Законы, которые делают главным критерием не действие человека, а его образ мыслей, представляет собой не что иное, как позитивные санкции беззакония»[72].

Действия субъекта должны носить волевой характер, то есть они должны быть опосредованы волей и сознанием субъекта, осуществляемы им в добровольном порядке. Не является правонарушением поведение, при котором субъект не контролирует своё сознание, или поведение, которое совершено в ситуации, когда отсутствует возможность выбрать иной вариант поведения, кроме противоправного. Только поведение дееспособных (деликтоспособных) субъектов может рассматриваться в качестве правонарушения. Противоправное поведение малолетних и душевнобольных лиц не образует правонарушения, даже несмотря на то, что совершаемые ими действия нарушают установленные нормой права предписания, поскольку данные категории субъектов закон деликтоспособными не считает.

Не все отношения, которые складываются между людьми, находятся в сфере правового регулирования, а потому существуют отношения, которые правом вообще не оцениваются. Примером могут служить отношения любви, дружбы и т. Д. Данные отношения урегулированы нормами морали. Существуют

[72] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1.– С.14.

категории отношений, которые в силу их характера не требуют правовой оценки и регулирования, такими отношениями являются увлечение спортом, музыкой, игра и др.

По мнению С. С. Алексеева, «наибольший интерес для юридической науки и практики представляет поведение людей в сфере правового воздействия, то есть поведение, урегулированное правом»[73]. На страницах юридической литературы такое поведение именуется правовым.

По мнению ученых, правовое поведение характеризуется наличием ряда признаков. Первым из них является социальная значимость. *П*оступки совершаются в социальной сфере и поэтому оказывают на неё определенное воздействие, которое может носить как положительный, так и отрицательный характер. Ввиду социальной значимости поступки, которые совершаются индивидом, порождают определенную реакцию окружающих — одобрение или осуждение. В этом, по мнению С. С. Алексеева, «проявляется социальная характеристика (оценка) поведения, которое может быть либо общественно полезным, либо общественно опасным (вредным)»[74].

Осознание субъектом характера своего поведения, последствий, которые могут наступить в результате совершения им определенных действий либо уклонения от их совершения, определяет наличие второго признака правового поведения – его психологизм, субъективность. *Н*аряду с указанными признаками в правовой сфере поведение человека обусловлено тремя специфическими юридическими признаками, наличие которых и позволяет охарактеризовать его как правовое.

Первым из таких признаков является правовая регламентация. *С*уть данного признака заключается в том, что в правовых нормах описывается юридически значимое поведение субъекта. Правовая регламентация поведения субъекта обеспечивает точность и определенность поведения субъекта в правовой сфере,

[73] См.: Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т.1.– М.: Юрид. Лит., 1981.– С.192.
[74] Там же, с.193.

является защитой от постороннего вмешательства иных субъектов в действия граждан.

Второй признак характеризует подконтрольность поведения субъекта государству в лице правоприменительных и правоохранительных органов. Этот признак вытекает из свойств права, таких как принудительность и установление правовых норм государством. Контролируя действия субъектов, государство корректирует их в зависимости от социальной значимости совершаемых субъектом поступков.

Третьим признаком правового поведения является то, что оно влечет наступление юридических последствий. *В* условиях расширения границ обще дозволительного регулирования, когда «дозволено все, что не запрещено законом», можно предположить, что любое поведение, не запрещенное правовыми нормами, есть поведение правовое. Однако субъекты совершают массу поступков, которые не запрещены правом и не влекут за собой каких-либо юридических последствий. Будучи юридически нейтральным, не влекущим каких-либо правовых последствий, поведение правовым не является. Данная особенность правового поведения свидетельствует о том, что поступок выступает юридическим фактом — основанием для возникновения (либо прекращения) правоотношения.

На основе указанных выше признаков правовое поведение следует определить как урегулированные нормами права деяния индивидуальных и коллективных субъектов, имеющие социальную значимость и влекущие юридические последствия.

Анализировать поведение субъекта необходимо как с социальной, так и с юридической позиции, поскольку анализ, основанный только на одной из позиций, не позволяет правильно интерпретировать совершенный поступок, верно, классифицировать его последствия, точно определять реакцию государства и общества. Так, возможны ситуации, при которых поведение, совершаемое в рамках правовых норм, не нарушает их, но влечет определенные негативные последствия для общества и отдельных граждан. Существуют и ситуации, при

которых субъект нарушает нормы права, то есть его действия неправомерны с юридической позиции, но они не влекут за собой негативных последствий для окружающих. Являясь сторонниками дифференцированного подхода к вопросу определения видов правового поведения и их правовой регламентации, считаем необходимым согласиться с суждением С. С. Алексеева, выделявшего следующие виды правового поведения:

1) правомерное — социально полезное поведение, соответствующее правовым предписаниям;

2) правонарушение — социально вредное поведение, нарушающее требования норм права;

3) злоупотребление правом — социально вредное поведение, но осуществляемое в рамках правовых норм;

4) объективно противоправное — поведение, не наносящее вреда, но осуществляемое с нарушением правовых велений. Сюда же можно отнести противоправное поведение недееспособного лица[75].

Реальное наличие негативных последствий, причиненного вреда (ущерба), причинно-следственной связи между противоправным поведением субъекта и негативными последствиями такого поведения по общему правилу является подтверждением наличия объективной стороны правонарушения. Несмотря на то, что каждое действие или бездействие субъекта влечет определенные изменения реальной действительности, то есть определенные последствия, не каждые из наступивших последствий указываются законодателем в конкретных составах правонарушения в качестве признака объективной стороны. В связи с этим в теории права проводится градация составов правонарушений на материальные и нематериальные, последние могут существовать в виде формальных или усеченных составов. Формальными являются составы, в которых общественно опасное поведение описывается в полном объеме; усеченными – составы, в которых общественно опасное поведение описывается частично. Отличие материальных и нематериальных составов заключается в количестве элементов,

[75] См.: Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т.1.– М.: Юрид. Лит., 1981.– С.195.

подлежащих выявлению при характеристике объективной стороны. Так, по материальным составам правонарушения Правоприменителю необходимо выявить и установить совокупность следующих признаков: 1) противоправное поведение; 2) наличие негативных последствий, причиненного вреда (ущерба); 3) связь между противоправным поведением субъекта и негативными последствиями, являющимися следствием такого поведения. При характеристике нематериального состава правонарушения, в свою очередь, Правоприменителю необходимо установление только такого признака объективной стороны, как совершенное субъектом противоправное деяние в форме действия либо бездействия.

Таким образом, в зависимости от того, имеются ли в диспозиции нормы указания на негативные последствия совершенного правонарушения и причинно-следственную связь между противоправным поведением субъекта и наступившими негативными последствиями, являющимися результатом такого поведения, как обязательные признаки объективной стороны, составы правонарушений именуются материальными или нематериальными.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в качестве обязательных элементов объективной стороны материального состава правонарушения в теории права рассматриваются: 1) противоправное поведение субъектов, которое может быть выражено как в совершении активных действий, так и путем бездействия; 2) наступление негативных последствий, являющихся следствием противоправного поведения субъекта. В качестве обязательного элемента объективной стороны нематериального состава правонарушения рассматривается только противоправное поведение субъектов, которое может быть выражено как в совершении действий, так и путем бездействия.

Только наличие всех выше перечисленных элементов состава правонарушения, независимо от того, является ли данный состав по своей правовой характеристике материальным или нематериальным, позволяет определить совершенные субъектом действия в качестве правонарушения и

системного явления. Ввиду этого при анализе гражданского процессуального правонарушения, выступающего в качестве одного из фактических оснований гражданской процессуальной ответственности, за основу нами принимаются изложенные выше признаки и элементы правонарушения.

Как всякое системное явление, правонарушение имеет временные границы. Началом правонарушения следует считать совершение субъектом активных действий, обусловленных противоречием интересов и выражающихся в форме претензий, несогласия и иных поведенческих актов со стороны участника правоотношения либо в форме уклонения от действий, совершение которых предписано нормой права. Окончание правонарушения связано с наступлением негативных последствий либо угрозы их неминуемого наступления, которые, во всяком случае, являются следствием совершенного противоправного деяния.

§ 3 Основания гражданской процессуальной ответственности

Рассмотрение вопроса о гражданской процессуальной ответственности логично будет начать с исследования оснований для её применения. Основания гражданской процессуальной ответственности подразделяются на фактические, которые образуют деяния субъектов гражданских процессуальных правоотношений, и юридические, в качестве которых выступают гражданские процессуальные нормы.

Ранее нами указывалось, что в соответствии с господствующей в теории права точкой зрения фактическим основанием для применения мер юридической ответственности является совершенное правонарушение, представляющее собой «противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого

лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. При этом деяние может осуществляться как в виде действий, так и бездействий[76].

Правонарушения конкретны и различны. Каждое из них имеет свои особенности, признаки. Вместе с тем правонарушения в качестве общественной социальной категории обладают общими чертами и, соответственно, общими признаками состава[77]. Состав правонарушения выступает в качестве фактического основания для применения мер ответственности. Данное теоретическое положение стало непосредственной причиной закрепления в российском законодательстве принципа, согласно которому не подлежит ответственности лицо в случае, если в совершаемых им деяниях отсутствуют все признаки, характеризующие его как правонарушение. Эти признаки, будучи закрепленными в законодательных нормах, в своей совокупности и составляют понятие «состав правонарушения»[78].

Состав правонарушения является фактической конструкцией, выражающей главные элементы правонарушения. Структурно-системный метод изучения позволяет нам выявить особенности и признаки, образующие в своей совокупности понятие гражданское процессуальное правонарушение, являющегося одним из фактических оснований возникновения охранительных правоотношений, по результатам, развития которых применяются меры гражданской процессуальной ответственности. Кроме того, с помощью определенных особенностей и признаков гражданское процессуальное правонарушение отграничивается от общего родового понятия правонарушение.

Гражданское процессуальное правонарушение образует сознательное нарушение субъектом гражданского процессуального правоотношения гражданских процессуальных норм, выражающееся в совершении деяний (действий или бездействия), прямо противоречащих установленным гражданскими процессуальными нормами правилам поведения, в неисполнении

---

[76] Матузов Н. И., Малько А. В.//Теория государства и права// второе изд.– М.: Юристъ.2007.– С.451

[77] Явич А. С. Общая теория права.– Ленинград: Изд-во. Ленингр. Ун-та.1976.– С.268.

[78] Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству.– М.: Юридическая литература 1971.– С.43. Фарукшин М. Х. Сущность и принципы ответственности по советскому праву: автореф. Дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.10./ Фарукшин Мидхад Хабибович.– М., 1965.– С.9.

установленной процессуальной нормой обязанности, которое нарушает установленную гражданскую процессуальную форму, причиняет вред обществу, государству, остальным участникам судопроизводства и влечет применение мер гражданской процессуальной ответственности.

Вне всяких сомнений, процессуальным правонарушением может признаваться только то деяние, которое совершено правоспособным и дееспособным субъектом. Содержание гражданской процессуальной правоспособности определяется нормами гражданского процессуального права[79]. Для каждого конкретного участника судопроизводства содержание правоспособности определяется его местом и ролью в процессуальном правоотношении. Кроме того, на содержание процессуальной правоспособности непосредственное влияние оказывают задачи, интересы, которые тот или иной участник преследует в связи со своим участием в судопроизводстве.

Следует отметить, что в отличие от уголовного, гражданского и административного законодательств, в которых закреплены нормы, снижающие возрастной ценз, как для субъектов правоотношений, так и для субъектов ответственности, в гражданском судопроизводстве дееспособным признается лицо, достигшее совершеннолетнего возраста. Несовершеннолетние лица обладают частичной дееспособностью, их права и законные интересы в ходе судопроизводства защищаются законными представителями. Исключение составляют лица, объявленные в соответствии с законом или признанные судом полностью дееспособными. При этом участник судопроизводства должен понимать значение совершаемых им действий или воздерживаться от их совершения, а также иметь способность своим деянием реализовывать предоставленные ему процессуальные права либо процессуальные полномочия и исполнять предусмотренные законом процессуальные обязанности.

Любое лицо, совершившее правонарушение, вне зависимости от того, в какой форме оно совершено, действия или бездействия, посягает на определенный объект – материальное или нематериальное благо, лежащее в

[79] Гражданский процесс России. // Под ред. Д. Ю. Н., профессора, М. А. Викут.– М.: Юристъ.2004.– С.54.

основе правоотношений и защищаемое законом. На первый взгляд, процессуальный характер совершаемых правонарушителем деяний определяет содержание вреда, который причиняется в результате правонарушения. Но наступивший в результате процессуального правонарушения вред не всегда носит процессуальный характер. Характер вреда, который причиняется в результате процессуального правонарушения, находится в непосредственной зависимости от объекта процессуального правонарушения и может быть различным.

Вопрос об объекте гражданских процессуальных правонарушений в юридической литературе и в настоящее время остаётся дискуссионным. Так, к примеру, А. Г. Столяров объектом гражданского процессуального нарушения предлагает считать «отношения, являющиеся предметом регулирования гражданского процессуального права»[80].

Не согласен с данной точкой зрения М. Л. Гальперин, мотивирующий свою позицию тем, что при данном подходе не вполне понятно в таком случае, почему причинение судебных расходов одной из сторон другой является видом процессуального правонарушения[81].

Близка к указанной и позиция А. Г. Новикова. Согласно ей объектом гражданского процессуального правонарушения, которому причиняется вред, выступают собственно гражданско-процессуальные правоотношения, возникающие в ходе осуществления гражданского судопроизводства[82].

А. В. Юдин, понимающий под объектом правонарушения «не просто общественные отношения, а важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые законом от противоправных посягательств»[83], в качестве объекта

---

[80] Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дисс… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Столяров Александр Георгиевич.– СПб., 2003.– С.155-156.

[81] Гальперин М. Л. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.... канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Гальперин Михаил Львович.– СПб., 2009.– С.60.

[82] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.... Канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов.2002.– С.75.

[83] Курс уголовного права. Общая часть. Том.1 Учение о преступлении. / Под ред. Н. Ф, Кузнецовой и И. М. Тяжковой.– М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.– С.197.

процессуального правонарушения, которому причиняется непосредственный вред, называет интересы правосудия по гражданским делам[84].

М. Л. Гальперин рассматривает категорию объекта гражданского процессуального правонарушения через призму принципа судебного руководства процессом. В качестве объекта гражданского процессуального правонарушения называет «отношения, возникающие в связи с осуществлением судом руководящей процессуальной деятельности для реализации задач гражданского судопроизводства»[85].

Согласно общей теории права объектом правонарушения является то, на что направлено противодействие субъекта, то, чему причиняется непосредственный вред (ущерб) в результате нарушения нормы права. В рамках философии под объектом понимается то, что противостоит субъекту, на что направлена познавательная и иная деятельность человека. Объектом правонарушения всегда выступают конкретные права, блага, которыми обладает субъект.

Сформулированное в общей теории права понятие «объект правонарушения», этимология слова «объект», а также специфичность характера процессуальных правоотношений позволяет сделать вывод о том, что позиции авторов, которые указывают в качестве объекта процессуального правонарушения гражданские процессуальные правоотношения, не совсем корректны.

Объект процессуального правонарушения есть один из критериев, с помощью которого характеризуется самостоятельность гражданской процессуальной ответственности. Но могут ли отношения, урегулированные нормами гражданского процессуального права, даже несмотря на их специфичность, быть признаны ценностью сами по себе и выступать в качестве объекта гражданского процессуального правонарушения? Являются ли гражданские процессуальные правоотношения тем правом, благом, той ценностью, которыми обладают субъекты процессуальных правоотношений и

---

[84] Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс.... Д-ра. Юрид. Наук: 12.00.15/ Юдин Андрей Владимирович.– Самара, 2005.– С.67.

[85] Гальперин М. Л. Эффективность принуждения в современном гражданском процессе: опыт английского и американского правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.– СПб.: Санкт-Петербургский гос. Ун-т.2006 г.№ 5.– С .72-84.

которым причиняется непосредственно вред в результате совершенного правонарушения? Думается, что ответы на данные вопросы могут быть только отрицательными.

Возбуждение судопроизводства по делу не является целью лица, обратившегося в суд за защитой нарушенного, оспоренного права или законного интереса. Посредством обращения в суд с соответствующим заявлением лица реализуют предоставленное им конституционное право, в частности право на государственную защиту принадлежащих им материальных прав, свобод и охраняемых законом интересов, поскольку суд является одной из самостоятельных и независимых ветвей государственной власти, которая в совокупности с законодательной и исполнительной властью его и образует.

Право на судебную защиту в употребляемом в настоящее время значении как возможность каждого защищать свои права, свободы и законные интересы с помощью суда законодательно было оформлено с 17 сентября 1991 г. После введения в действие еще союзной Декларации прав и свобод человека, принятой Съездом народных депутатов СССР 05 сентября 1991 г.[86]. В последующем данное право было закреплено в статье 46 Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г.[87], и в настоящее время данное право рассматривается как неотъемлемая часть права каждого на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, которые в Российской Федерации имеют высшую ценность, действуют непосредственно и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. Ст.2, 18, 45, 46 Конституции РФ).

До этого времени значительная часть правовых конфликтов законодательно была исключена из судебной подведомственности и разрешалась преимущественно в административном порядке, хотя сфера его применения и начала существенно сокращаться с 01 января 1988 г. После введения в действие

[86] Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.//Социальная защита.1995.№ 11.
[87] Конституция Российской Федерации // Российская газета.– 1993.25 декабря.

Закона СССР от 30 июня 1987 г. «О порядке обжалования в суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан»[88].

Законодательное закрепление права на судебную защиту явилось основанием для размышлений ученых на тему о содержании данного права. На современном этапе развития юридической науки в содержании права на судебную защиту выделяют два аспекта – материальный и процессуальный.

Большинство авторов исходят из того, что право на судебную защиту есть совокупность процессуального и материального аспектов, которые существуют вместе как два равных взаимозависимых элемента. В своём единстве материальный и процессуальный аспекты и составляют право на судебную защиту.

Распространенным также является и мнение, что процессуальный аспект имеет значение лишь для отражения средств достижения конечной цели процесса, а материально-правовой аспект - для самой этой цели[89].

Т. В. Сахнова придерживается позиции, согласно которой понимание права на судебную защиту только как итога процесса подрывает сущность правосудия, искажает социальное назначение судебного процесса как гарантии надлежащей реализации субъективных прав, подлежащих защите[90].

По мнению Г. А. Жилина, содержание понятия «право на судебную защиту», прежде всего, включает процессуальный аспект[91]. Данное положение аргументировано тем, что защита неправомерно нарушенного или оспоренного права осуществляется в рамках установленной федеральным законодательством процессуальной формы. Вместе с тем указанный автор не отрицает и наличия материально-правового аспекта. Материально-правовой аспект существует

---

[88] О последовательном законодательном расширении судебной подведомственности дел о защите прав, логическим завершением, которого явилась Декларация прав и свобод человека от 05 сентября 1991 г., см.: Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц.– М.: ГОРОДЕЦ, 1997.– С.13 – 60.

[89] См. Напр.: Розова М. Ю. Обращение за судебной защитой по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. Дисс. ... Канд. Юрид. Наук: 12.00.03 / Розова Марина Юрьевна – Свердловск, 1983.– С.5. Обзор различных точек зрения на содержание права на судебную защиту см. Также: Адзинова Е. А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную защиту // Право и политика.2004.№ 7.– С.29 - 30.

[90] Сахнова Т. В. Процессуальное право России: реальные идеалы // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции.– Краснодар, 2002.– С.369.

[91] Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы //Монография.– М.: Проспект.2010.– С.181.

постольку, поскольку защите подлежит конкретное нарушенное или неправомерно оспоренное материальное право, и для вынесения законного и обоснованного решения необходимо правильно установить характер спорных правоотношений, в том числе содержание субъективных материальных прав и обязанностей[92].

Нами разделяется позиция авторов, указывающих на двух аспектное содержание права на судебную защиту. При этом, по нашему мнению, не следует отдавать какой-либо приоритет одному из них, поскольку оба данных аспекта составляют суть и содержание права на судебную защиту. Выделяемые аспекты равнозначны и равноценны. Так, если требования истца в условиях состязательного процесса, в котором ответчику были предоставлены все предусмотренные процессуальным законом возможности для защиты против иска, были удовлетворены, это не значит, что ответчик не реализовал своё право на судебную защиту. Не достижение ответчиком в данном случае желаемого результата является следствием его процессуальных действий. В ином случае при отказе истцу в иске по результатам состязательного процесса его процессуальное право на судебную защиту, в условиях соблюдения судом всех предусмотренных правил судопроизводства, также будет реализовано, хотя он и не сумел доказать правомерность своих требований, в результате чего его материальное притязание не осуществилось.

Одной из основных задач, которая стоит перед судом, является защита нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых и иных правоотношений. Реализация данной задачи осуществляется посредством правильного, своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Но закрепленное в статье 46 Конституции РФ право на судебную защиту не ограничивается указанием на предоставление каждому гарантии судебной защиты его прав и свобод, а «дополнено формулой, согласно

[92] Там же, с.182.

которой решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суде»[93].

С учетом того факта, что обращение к суду есть реализация конституционного права на защиту, с учетом задач, которые стоят перед судами, считаем, что ценности, которым причиняется вред при совершении процессуального правонарушения, представляют не процессуальные правоотношения, складывающиеся между их субъектами, а субъективное право участников материальных правоотношений на судебную защиту принадлежащих им прав, свобод и охраняемых законом интересов. Именно этой ценности причиняется вред в результате совершения процессуального правонарушения либо в случае злоупотребления субъектом предоставленными ему гражданскими процессуальными правами.

Но при этом не стоит забыть и о том, что при отправлении правосудия суд реализует предоставленное ему также право на правильное, своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, отнесенных к его юрисдикции в соответствии с подведомственностью. Это право одновременно является обязанностью суда.

Помимо указанных выше задач, которые стоят перед судом при отправлении правосудия, в качестве таковых выступают укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Совершаемое процессуальное правонарушение нарушает установленную гражданскую процессуальную форму, ставит под угрозу успешную реализацию задач судопроизводства, а, в конечном счете, и способность государства защищать посредством судопроизводства, нарушенные или оспоренные права и законные интересы граждан, организаций и т. Д. В этой связи мы не можем говорить о том, что институт гражданской процессуальной ответственности защищает лишь частное право субъектов.

---

[93] См. Напр.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы //Монография.– М.: Проспект.2010.– С.183.

Наряду с частным интересом граждан, организаций, объектом защиты является авторитет суда и возможность отправления судом правосудия, а в случае участия Российской Федерации, субъектов Федерации либо муниципальных образований в гражданских правоотношениях в качестве участников таких отношений объектом защиты являются и интересы самого государства, то есть публично-правовые ценности.

Таким образом, по нашему мнению, общий объект гражданского процессуального правонарушения состоит из двух взаимообусловленных частей. Первая часть – это частно правовой интерес, означающий право каждого на судебную защиту принадлежащих ему прав и законных интересов. При этом право распространяется не только на физических лиц, но и на юридических лиц тоже, поскольку за их статусом всегда стоит объединение физических лиц. Более того, в Российской Федерации равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, имеют равные возможности для отстаивания своих прав и свобод в суде (ч.2 ст.8, ч. Ч.1 и 2 ст.19, ч.3 ст.123 Конституции РФ). Право на судебную защиту гарантируется, в том числе не только российским гражданам и организациям, но и иностранным физическим и юридическим лицам, а также лицам без гражданства. Вторую часть образуют публично-правовые ценности: авторитет, как самого суда, так и государства в целом, так как суд является представителем одной из ветвей государственной власти, а также возможность отправления судом правосудия, интересы государства. Помимо общего объекта существует и специальный объект, в качестве которого выступает конкретное процессуальное право участника гражданского судопроизводства, реализация которого ставится под угрозу в случае совершения иными участниками судопроизводства процессуального правонарушения.

Общий и специальный объект процессуального правонарушения сформированы законодателем в задачах судопроизводства, реализация которых является одной из основных функций судов. Посредством определения объекта

правонарушения устанавливается характер вреда, который причиняется в результате совершенного процессуального правонарушения либо злоупотребления. Данный вред может носить как частный, так и публичный характер. При этом с учетом того, что деятельность суда во всяком положении дела носит публично-правовой характер, процессуальные правонарушения, совершаемые в процессе отправления судом правосудия, всегда носят общественно опасный характер, поскольку подрывают авторитет суда, доверие к судебной власти и государству в целом.

Помимо объекта процессуального правонарушения, по нашему мнению, следует выделить его предмет, то есть то, на что непосредственно оказывается негативное воздействие при совершении процессуальных правонарушений. Считаем, что предметом гражданского процессуального правонарушения является гражданская процессуальная форма. Процессуальная деятельность всегда должна осуществляться в установленном законом порядке. Вне этого порядка всякая процессуальная деятельность теряет своё назначение и становится противоправной и бессмысленной. Существующее в гражданском процессуальном праве понимание процессуальной формы в одном случае определяет гражданскую процессуальную форму как порядок осуществления правосудия (И. А. Жеруолис), в другом – раскрывает содержание понятия «гражданская процессуальная форма» более широко, как порядок деятельности суда и других лиц по возбуждению, подготовке, рассмотрению гражданского дела и исполнению решения (К. С. Юдельсон), что в итоге и представляет собой деятельность по осуществлению правосудия. Гражданская процессуальная форма выступает одной из основных юридических конструкций гражданско-процессуальной деятельности. Процессуальная форма отображает способы организации, существования и внешнего выражения содержания гражданского судопроизводства, раскрывает ценностную характеристику ее элементов, свойств, принципов и функций.

Гражданское судопроизводство включает в себя совокупность действий суда и иных лиц, участвующих в деле. Процессуальная деятельность становится

бессмысленной, если действия совершаются без соблюдения определенной законом последовательности. При этом сама процессуальная деятельность не будет являться таковой, поскольку все действия субъектов в данном положении примут форму хаотичного движения и будут совершаться вне зависимости друг от друга и от предписаний закона. Вследствие этого обоснованным представляется вывод о том, что всякая деятельность должна осуществляться в определенной законом последовательности, образуя в итоге установленный правовыми нормами процессуальный порядок.

Гражданское судопроизводство представляет собой внутренне организованную и упорядоченную деятельность суда, лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Рассмотрение гражданской процессуальной формы в качестве порядка отправления правосудия представляется наиболее справедливым и не только с позиции философского понимания категории «форма».

Анализ имеющихся в юридической литературе определений процессуальной формы[94] приводит к единственному выводу: гражданская процессуальная форма, содержанием которой является совокупность правил, требований, условий, регулирует последовательность совершения процессуальных действий, выступая, таким образом, процессуальным порядком, регламентом существования деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел. Вследствие того, что гражданское процессуальное правонарушение образует деяния субъектов гражданских процессуальных правоотношений, нарушающие установленный процессуальный порядок, правила поведения, можно сделать обоснованный вывод о том, что посредством совершения процессуально-противоправных деяний негативное воздействие претерпевает законодательно установленная процессуальная форма, являющаяся непосредственным предметом, на который направлены негативные воздействия процессуального правонарушителя.

---

[94] См. Напр.: Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма: дисс… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Рассахатская Наталья Александровна.– Саратов, 1999.

Следующим элементом гражданского процессуального правонарушения является его субъективная сторона, определяемая как система психологических процессов, проходящих в сознании субъекта по поводу мотивации совершения процессуально-противоправных деяний, и характеризующаяся отношением субъекта к наступившим негативным последствиям. Субъективная сторона выражается понятиями «вина» или «виновность». Вина правонарушителя как элемент субъективной стороны стала предметом больших разногласий между учеными. Одни авторы, к их числу относятся Н. Г. Александров[95], И. А. Галаган[96], И. А. Ребане[97], Б. С. Утевский[98], называли вину субъекта в качестве обязательного условия любой правовой ответственности. Сторонники иного подхода допускали возможность наступления правовой ответственности и без вины, в качестве примера приводя ответственность, предусмотренную нормами гражданского права. Данную модель авторы этой позиции применяли и к общей трактовке взаимосвязи вины и правовой ответственности. К примеру, Е. А. Флейшиц утверждал, что между понятиями «вина» и «ответственность» отсутствует неразрывная связь, так как ответственность не всегда наступает при наличии вины, но в отдельных случаях даже при отсутствии вины должна наступать ответственность. Эта необходимость продиктована достижением нормального движения соответствующих отношений[99].

По мнению С. Н. Братуся, «нельзя трактовать безвинную ответственность как некую аномалию»[100].

В отличие от указанных авторов О. Э. Лейст в своих работах, в рамках общей теории права, выступал против утверждений о наступлении

---

[95] Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе.– М.: Госюриздат, 1955.– С.90.

[96] Галаган И. А. К вопросу о понятии ответственности по советскому праву // Ученые записки Новгородского педагогического ин-та. Т.4.1958.– С .239-255.

[97] Ребане И. А. К постановке вопроса об основаниях правовой ответственности // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.4.1956.– С.155-172.

[98] Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве.– М.: Госюриздат, 1950.– С.22-23.

[99] Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право.1962.№3. С.36; Бнаский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советсткому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Т.1.– М., 1961.– С.9-10.

[100] См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории).– М.: Юрид. Лит., 1976.– С.175.

ответственности без вины, указывая на локальность проблем гражданского права[101].

Мы солидарны с позицией авторов, указывающих на невозможность наступления ответственности без вины правонарушителя. Эта позиция полностью согласуется с принципами российского законодательства, которые устанавливают презумпцию невиновности и не допускают объективного вменения.

Применительно к гражданскому судопроизводству структура, содержание гражданских процессуальных норм, а также порядок привлечения лица, совершившего процессуальное правонарушение, к ответственности свидетельствует о том, что вина в гражданском судопроизводстве презюмируется, но это отнюдь не означает, что меры гражданской процессуальной ответственности могут быть применены к невиновному лицу. Привлечение невиновного лица к ответственности нарушает основополагающие принципы, на которых построено Российское государство и которые закреплены в Конституции РФ. Основной закон Российского государства закрепляет презумпцию невиновности (ст.49), а не принцип объективного вменения, в силу чего невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности.

Существующая в гражданском судопроизводстве презумпция вины правонарушителя не противоречит Конституции РФ, и обусловлена она следующим. Право на судебную защиту является одной из гарантий предоставляемых государством (ст.46 Конституции РФ). Вместе с тем законодатель также предоставил каждому право выбирать способ защиты нарушенных и / или оспоренных прав и свобод.

Выбирая способ защиты нарушенного права, субъект может не прибегать к помощи судебной власти, он может выбрать другие предусмотренные законодательством формы защиты права: самозащита (ст.12 ГК РФ), обращение к должностному лицу (п.2 ст.11 ГК РФ) и т. Д.

---

[101] См.: Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (Теоретические проблемы) – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1981.– С.125.

Обращаясь к судебной власти, субъект реализует своё право. Однако обращаясь в суд, гражданин добровольно принимает на себя обязанность соблюдать гражданскую процессуальную форму. Сущность процессуальной формы выражается в детальной регламентации процессуального поведения каждого из участников судопроизводства. При этом правовой регламентации подвергнуты отношения, содержание поведения, логическая последовательность совершения процессуальных действий или юридически значимого бездействия, а также место и время совершения процессуальных действий либо воздерживанием от их совершения. С момента обращения в суд соблюдение гражданской процессуальной формы становится обязательной для субъекта. Обязанность соблюдать процессуальную форму следует из юридического факта, своего рода сделки – обращения в суд[102].

При совершении процессуального правонарушения процессуальная форма является предметом данного нарушения. Гражданская процессуальная форма обладает свойством обязательности, и принудительные механизмы включаются только тогда, когда эта форма нарушается.

Принятие лицом гражданской процессуальной формы в качестве обязательной опосредовано его волей и сознанием. Несоблюдение этой общей для системы гражданских процессуальных правоотношений обязанности является нарушением норм процессуального права и влечет применение мер гражданской процессуальной ответственности. Все процессуальные правоотношения, которые складываются между субъектами, подчинены процессуальной форме. Любое отступление лица от установленного процессуальной формой правила поведения либо неисполнение возложенной на него обязанности считается виновным.

Суд не выясняет истинные причины и мотивы деяния, которые совершаются субъектами. Он лишь констатирует факт совершенного правонарушения и применяет соответствующую санкцию к правонарушителю.

---

[102] Эту позицию разделял немецкий юрист XIX в. Шультце, который писал: «Гражданский процесс не есть только правоотношение, но юридическая сделка, так как правоотношение появляется и развивается благодаря деятельности сторон».(Schultze.Das deutche Konkursrecht.) Цит. По: Нефедьев Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу.– Краснодар: Советская Кубань, 2005.– С.202 – 203.

При этом лицо, привлеченное к ответственности, не лишено права обжаловать судебный акт, в соответствии с которым оно было привлечено к ответственности, и в случае представления таким лицом доказательств своей невиновности в содеянном наказание к данному лицу не применяется. Стоит также отметить, что, в отличие от иных отраслей права, в гражданском судопроизводстве размер санкции, применяемой к лицу, совершившему процессуальное правонарушение, не ставится в зависимость от степени вины правонарушителя. Ввиду сказанного далее мы не будем останавливаться на рассмотрении вопроса о существующих в гражданском судопроизводстве формах вины субъектов процессуальных правонарушений.

В качестве следующего элемента состава процессуального правонарушения, по нашему мнению, следует выделить и рассмотреть субъектов гражданского процессуального правонарушения. Выделяемые в юридической науке субъекты гражданских процессуальных отношений тождественны субъектам гражданского процессуального правонарушения, в качестве таковых в гражданском процессуальном праве выделяют: 1. Суд – орган судебной власти, наделенный в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными Конституционными Законами и Федеральным законодательством полномочием отправлять правосудие. Субъект, который является обязательным участником любого правоотношения, возникающего в рамках гражданского судопроизводства; 2. Лица, участвующие в деле – субъекты, имеющие заинтересованность в результате рассмотрения дела. Причем данная заинтересованность может носить как личный, так и государственно-правовой или профессиональный характер; 3. Лица, содействующие правосудию – участники гражданских процессуальных правоотношений, у которых отсутствует какая-либо заинтересованность в исходе дела, но они привлекаются в дело для оказания содействия суду при отправлении правосудия (свидетели, эксперт, специалист, переводчик).

На наш взгляд, выделенные категории субъектов гражданских процессуальных правонарушений не отражают состояния ныне действующего процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в целом как

явления реальной действительности. Вывод о необходимости выделения еще одной четвертой категории субъектов, обусловлен положениями действующего процессуального законодательства, так как оно де-факто предусматривает ответственность не только лиц, участвующих в деле, но и лиц, хотя и не являющихся участниками судопроизводства, но ставших субъектами гражданских процессуальных правоотношений в силу определенных обстоятельств.

Вывод о необходимости выделения данной категории субъектов обусловлен положениями действующего процессуального законодательства. Судебным штрафам могут быть подвергнуты лица, не только не имеющие юридической заинтересованности в исходе дела, но и вообще не являющиеся участниками судопроизводства. Речь, в частности, идет о:

- лицах, не являющихся участниками судопроизводства, к которым обращено требование суда по представлению необходимых для правильного и своевременного рассмотрения дела доказательств (часть 3 статьи 57 ГПК РФ);

- руководителя судебно-экспертного учреждения, виновном в невыполнении требования суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы (абз.4 ч.1 статьи 85 ГПК РФ).

Приведенные примеры законодательно установленных санкций, очевидно, свидетельствуют о том, что лица, к которым данные санкции могут применяться, не только не заинтересованы в деле, но и не являются участниками судопроизводства. Между тем, ввиду причинения вреда охраняемому законом объекту, в случае неисполнения перечисленными выше лицами законного распоряжения председательствующего по делу судьи, данные лица становятся субъектами гражданских процессуальных правонарушений и гражданской процессуальной ответственности.

Таким образом, по нашему мнению, субъектами гражданских процессуальных правонарушений являются: 1) суд – орган судебной власти, наделенный в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными Конституционными Законами, и Федеральным законодательством полномочием

отправлять правосудие; 2) лица, участвующие в деле – субъекты, имеющее юридическую заинтересованность в исходе дела и их представители; 3) лица, содействующие осуществлению правосудия; 4) лица, не являющиеся участниками судопроизводства, но которые не исполнили законные распоряжения суда, следствием неисполнения которого явилось причинение вреда охраняемому процессуальным законом объекту.

В связи с тем, что процессуальное законодательство предусматривает ответственность не только субъектов гражданских процессуальных правоотношений (речь, в частности, идет о диспозиции части 3 статьи 159 ГПК РФ), необходимо исследовать вопрос о том, являются ли лица, присутствующие в ходе судебного разбирательства в зале суда, субъектами гражданских процессуальных правонарушений и соответственно субъектами гражданской процессуальной ответственности.

Гражданское процессуальное правонарушение образует сознательное нарушение субъектом гражданского процессуального правоотношения, гражданских процессуальных норм, выражающееся в совершении деяний (действий или бездействий), прямо противоречащих установленным гражданскими процессуальными нормами правилам поведения, в неисполнении установленной процессуальной нормой обязанности, которое нарушает установленную гражданскую процессуальную форму, причиняет вред обществу, государству, участникам судопроизводства и влечет применение мер гражданской процессуальной ответственности.

Лица, присутствующие в зале суда, не являются субъектами спорных материальных правоотношений, они не имеют какой-либо заинтересованности в исходе дела. Присутствующие в зале судебного заседания лица не обладают гражданскими процессуальными правами, на них не возлагаются процессуальные обязанности, вследствие чего они не могут быть признаны субъектами гражданских процессуальных правоотношений.

Ранее, рассматривая в первом параграфе настоящей главы вопрос о субъектах правоотношений и правонарушений, мы отмечали, что необходимо разграничивать понятия «участник» и «субъект» правоотношения.

«Участник» правоотношения как категория значительно шире понятия «субъект». Участником правоотношения может быть любой человек, группа лиц или организация, которые принимают в нем участие. Им может стать даже сторонний человек, случайно оказавшийся в зоне правоотношения и не имеющий собственного интереса. К совершению правонарушения могут подстрекать, правонарушение может быть хорошо организовано. Участниками правонарушения могут быть пособники, пассивные свидетели и очевидцы, которые могут быть как участниками, так и субъектами правонарушения.

Чтобы стать субъектом процессуального правоотношения, лицо должно обладать процессуальной правосубъектностью. Процессуальную правосубъектность образуют два взаимообусловленных и взаимозависимых элемента: процессуальная правоспособность и процессуальная дееспособность.

Присутствуя в зале суда в ходе судебного разбирательства, граждане (зрители) становятся участниками процессуальных правоотношений, но они не имеют каких-либо процессуальных прав, на них не возлагаются процессуальные обязанности, то есть данные лица не обладают процессуальной правосубъектностью. Отсутствие у лиц, присутствующих в зале суда (зрителей), процессуальной правоспособности свидетельствует о том, что они не являются субъектами гражданских процессуальных правоотношений и, соответственно, субъектами гражданских процессуальных правонарушений.

Отсутствие у лиц, присутствующих в зале суда, процессуальной правоспособности свидетельствует об отсутствии у них возможности воздействовать на процессуальную форму. Вследствие нарушения лицами, присутствующими в зале суда, установленного порядка объектом правовой охраны которому причиняется вред выступает не авторитет суда, не гражданская процессуальная форма, не право на судебную защиту, а общественный правопорядок. Ввиду изложенного можно сделать вывод о том, что совершенные

присутствующими в зале судебного заседания противоправные деяния, направленные на нарушение установленного порядка, не являются процессуальным правонарушением.

Еще одним элементом, образующим состав гражданского процессуального правонарушения, является его объективная сторона.

Правонарушения различаются по содержанию внешнего поведения субъекта. «Нет другого объективного мерила намерений лица, помимо содержания действий и его формы», - писал К. Маркс[103]. Противоправное поведение субъекта, негативный результат поведения, причиненный ущерб, общественная опасность, а также причинно-следственная связь между противоправным деянием субъекта и наступившими в результате такого поведения последствиями в совокупности образуют объективную сторону гражданского процессуального правонарушения.

Процессуальное законодательство предоставляет лицам, участвующим в деле, огромный комплекс диспозитивных и распорядительных прав. При этом закон предписывает правило, согласно которому лица, участвующие в деле, должны добросовестно ими пользоваться (ч.1 статьи 35 ГПК РФ). Наряду с гражданскими процессуальными правами на лиц, участвующих в деле, возлагаются процессуальные обязанности, неисполнение которых влечет за собою наступление последствий, предусмотренных законодательством о гражданском судопроизводстве. Объективная сторона процессуального правонарушения находит своё выражение в деяниях субъектов гражданских процессуальных правоотношений, которые могут выражаться в виде действий, характеризующихся сознательным отступлением от установленных правил поведения, нарушением логической последовательности совершения процессуальных действий, либо в виде юридически значимого бездействия, то есть невыполнения в установленное время и в установленном месте требуемых процессуальным законом или судом действий.

---

[103] Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.122.

Учитывая особую важность сферы отправления правосудия, законодатель в процессуальных нормах указания на необходимость наступления негативных последствий, являющихся следствием совершенного правонарушения, как основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности, не даёт. Это означает, что по своей правовой природе составы гражданских процессуальных правонарушений являются формальными. Суду не требуется устанавливать наступление негативных последствий совершенного процессуального правонарушения либо устанавливать причинно-следственную связь между противоправными деяниями субъекта и наступившими последствиями. Для применения процессуальной санкции к виновному лицу достаточно установления факта противоправности совершенного им деяния.

В качестве следующего фактического основания для принятия мер гражданской процессуальной ответственности наряду с гражданским процессуальным правонарушением следует выделить злоупотребления правом.

Характер поведения, мотивы поведения являются главными отличительными признаками, которые отграничивают правонарушение от иных видов правового поведения, таких как правомерное поведение и злоупотребление правом. «Мотив – это то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»[104].

Формированию любой мотивации предшествует осознание субъектом своих потребностей. Потребности субъекта, которые формируют мотивы поведения, в дальнейшем являются основанием для определения цели поведения. «Цель - предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств»[105].

Для более полного понимания понятия «правомерное поведение» необходимо разграничить виды правомерного поведения. При правомерном поведении субъект действует точно в соответствии с правилами и в рамках границ, которые установлены нормой права, не нарушая их.

---

[104] Большая советская энциклопедия: В 30 т./ Глав ред. Прохоров А. М.– М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т.17.- - С.171.
[105] Там же, с.171.

Злоупотребление правом как основание для применения мер юридической ответственности является особым видом правомерного поведения, поскольку формально субъект действует правомерно в рамках установленных правовой нормой границ, не нарушая их, однако мотивом использования субъектом установленного нормой субъективного права является не социально полезный результат, а причинение вреда (ущерба), воспрепятствование совершению действий иными субъектами.

«Термин «злоупотребление правом» в его буквальном понимании означает употребление права во зло, злоупотребление имеет место, когда управомоченный субъект, обладая субъективным правом, действует в его пределах, но наносит какой-либо ущерб правам других лиц или обществу в целом»[106].

Последствия злоупотребления правом, как и при совершенном правонарушении, носят сугубо негативный характер. Так же, как и при совершенном правонарушении, результатом злоупотребления является причинение вреда интересам государства и общества, существующему правопорядку, а также конкретным благам и ценностям. И, тем не менее, трактовка понятия «злоупотребление правом» как правонарушения и отождествление двух этих понятий является методологически неверным.

В содержании понятия «злоупотребление правом» отсутствует такой признак, как противоправность, который характеризует понятие «правонарушение». При злоупотреблении установленные запреты и обязанности не нарушаются.

Анализируя понятие «злоупотребление правом», С. С. Алексеев выделял следующие отличительные признаки данного правового явления: «1) наличие у лица субъективных прав; 2),деятельность субъекта направлена на реализацию этих прав; 3) использование прав в противоречие их социальному назначению или причинение этим ущерба общественным либо личным интересам; 4) отсутствие нарушения конкретных юридических запретов, обязанностей; 5) установление

[106] Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т.1.– М.: Юрид. Лит.1981.– С.193.

факта злоупотребления компетентным правоприменительным органом; 6) наступление юридических последствий»[107].

Стремление получить юридические либо фактические блага, состоящие в приобретении имущества или прав на него, либо освобождение от существующей обязанности, личная неприязнь, стремление исправить допущенную ошибку, восполнение существующих недостатков – вот истинные мотивы и цели поведения субъекта, злоупотребляющего предоставленными ему правами.

Не традиционность понятия «злоупотребление правом», по мнению С. С. Алексеева, «предполагает, что и юридические последствия злоупотребления правом нетрадиционны. Они не могут быть ни юридической ответственностью (это последствие правонарушения), ни тем более мерами поощрения (стимулирование социально полезного поведения)»[108].

В качестве последствий злоупотребления правом С. С. Алексеев выделял: «признание недействительным последствий злоупотребления субъектом своим правом (признание недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности — ст.169 ГК РФ); прекращение использования субъектом права без его лишения (ст.72 ЖК РФ ограничивает возможность использования права на обмен жилого помещения, если он носит корыстный характер); отказ в государственной защите субъективного права (п.2. Ст.10 ГК РФ)»[109].

В гражданском судопроизводстве злоупотребление процессуальным правом является обратной стороной принципа диспозитивности, наличием которого опосредовано наделением лиц, участвующих в деле, огромным комплексом процессуальных прав, посредством реализации которых они, в общем и целом влияют на процесс отправления правосудия.

С учетом того, что при злоупотреблении лицо действует в рамках диспозиции нормы, формально её не нарушает, злоупотребление нельзя признать правонарушением. Однако, принимая во внимание то, что действия лица,

---

[107] Алексеев С. С. Указ. Соч. С.196.
[108] Там же, с.196.
[109] Алексеев С. С. Указ. Соч. С.196.

злоупотребляющего предоставленными ему правами, влекут соответствующие негативные последствия, считаем, что в качестве фактических оснований гражданской процессуальной ответственности наряду с процессуальным правонарушением следует указать злоупотребление правом.

Данное решение обусловлено задачей пресечь совершение лицами, участвующими в деле, любых действий, которые негативно влияют на гражданскую процессуальную форму и способны причинить вред правам и законным интересам участников судопроизводства. Кроме того, оно является единственно верным, поскольку предусмотренные материальным законодательством меры по пресечению злоупотребления теряют свою значимость в рамках гражданского процесса.

Например, применительно к процессу нельзя отказать лицу, злоупотребляющему правом в государственной защите его субъективного права, в реализации предоставленного субъекту права на обжалование судебного акта (даже когда совершенно очевидно, что судебный акт постановлен в соответствии с нормами материального и процессуального права). Подобные действия противоречат Конституции РФ, а также принципам законности, диспозитивности, равенства всех перед законом и судом.

В рамках процесса ни с теоретической точки зрения, ни с практической невозможно применить к лицу, злоупотребляющему правом, такую меру, как признание недействительными действий лица, участвующего в деле, даже если они направлены на предоставление недостоверных сведений об уважительности неявки в судебное заседание, заявление немотивированных ходатайств, отводов и т. П.

В юридической литературе злоупотребление правом рассматривается как акт поведения субъекта, состоящий во вредоносном осуществлении управомоченными лицами принадлежащих им прав. Иными словами, под злоупотреблением понимаются деяния, причиняющие вред вследствие осуществления лицом принадлежащего ему субъективного права.

Причиной зарождения и развития такого правового явления, как злоупотребление, стал факт существования в правовой действительности случаев осуществления управомоченными лицами своих прав в целях, носящих явно негативный характер. Участившиеся факты злоупотребления правом вызвали объективную потребность в адекватной реакции государства. Реакция получила выражение в правовом регулировании сферы осуществления прав с целью недопущения возможности или, по крайней мере, минимизации последствий вредоносного использования субъективного права.

Возможность делать все то, что не наносит вреда другому лицу, образует понятие свободы. Свобода действий, направленных на реализацию естественных прав, предоставленных каждому человеку от рождения, всегда ограничена определенными рамками, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. В демократическом государстве эти рамки определяются нормативно-правовыми актами.

До Октябрьской революции 1917 года российское законодательство не содержало норм об общем запрете злоупотребления правом, так как существовал законодательно закрепленный принцип, согласно которому лицо, осуществляющее своё право, не отвечает за вред, причиняемый при этом другим лицам. Министр юстиции Российской Империи в своей пояснительной записке к проекту конструкции общего запрета писал: «Нельзя не признать, что осуществление права, направленное исключительно на причинение вреда другому, без всякой пользы для себя, является, в сущности, не чем иным, как извращением права, вопреки его экономическому и историческому назначению, то есть, другими словами, деянием явно неправомерным. С этой точки зрения германское законодательство поступает, несомненно, весьма целесообразно, относя такого рода деяния к разряду деяний недозволенных»[110].

Суд не устанавливает для участников судопроизводства границ должного поведения. Эти границы установлены законом. Субъект может осуществлять

[110] Цит. По: Ковалева Н. А. Теория и практика становления категории злоупотребления правом в гражданском законодательстве – М.: Юрайт, 2004.– С.36-37.

предоставленные ему права как угодно, но в рамках определенных процессуальной нормой границ. Произошедшие в конце XX века изменения в политической, экономической и социальной сфере российского государства послужили причиной активизации проблемы злоупотребления правом. Возникающие в данный период отношения качественно отличались от отношений, сформированных и существовавших длительный период в эпоху советского государства.

Ломка политической, экономической, социальной парадигм советского государства породила процесс, при котором законодатель не успевал за изменениями реальной действительности. Огромные сферы общественной жизни были законодательно не урегулированы. Законодательство было переполнено правовыми коллизиями, абстрактными понятиями. Масштаб злоупотребления правом был таков, что приобрел межотраслевой характер.

Злоупотребление правом стало реальностью всех без исключения сфер общественной жизни. В части 3 статьи 17 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц[111].

Таким образом, положение о недопущении злоупотребления правом законодателем возведено в ранг одного из основополагающих принципов российского государства. Причиной тому послужило то обстоятельство, что в реальной действительности, в связи с произошедшими изменениями политического и экономического курса страны, сложилась ситуация, при которой предоставленные субъектам права использовались сугубо с целью использования предоставленных прав вразрез с их целевым назначением, с целью причинения вреда. В этой ситуации возникла острая потребность в юридическом осмыслении и правовом урегулировании подобных явлений.

Несмотря на то, что проблема злоупотребления правом не сходит со страниц юридической литературы уже не первое десятилетие, общей концепции

[111] Конституция Российский Федерации // Российская газета.– 1993.25 декабря.

по вопросу понимания данного правового явления до настоящего времени не выработано.

Явление злоупотребления правом изучается преимущественно в рамках отдельных отраслей[112]. На сегодняшний день существующие мнения и позиции весьма разнообразны. Отношение к злоупотреблению правом варьируется от неоспоримого признания существования данного правового явления и насущной потребности применения общих и частных запретов до категорического отрицания этого явления в реальной действительности. Следствием подобного отношения к проблеме злоупотребления правом стало то, что на сегодняшний день в юридической науке отсутствует четко сформулированная понятийная конструкция.

В теоретическом и практическом плане необходимо отличать злоупотребление гражданским процессуальным правом как формально правомерный акт человеческого поведения, состоящий в использовании лицом своего субъективного процессуального права, причиняющего вред другим лицам, обществу, государству, от гражданского процессуального правонарушения, которое образуют деяния управомоченных субъектов, выходящих за пределы предоставленных им субъективных процессуальных прав.

В отличие от гражданского процессуального правонарушения злоупотребление гражданским процессуальным правом не исследуется судьей на предмет установления злоупотребления, его признаков, но в каждом конкретном случае судья выполняет действия по фактическому установлению того, вышел ли субъект за пределы предоставленного ему субъективного процессуального права или нет.

---

[112] Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.– Самара.2005.; Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент, нормативной системы законодательства Российской Федерации – Рязань: Изд-во Поверенный, 2002; Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотреления субъективными правами // Государство и право.2002.№7; Малиновский А. А. Злоупотребление правом (основы концепции).– М.:МЗ-Пресс, 2002.; Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) – М.: Юрлитинформ, 2007; Поротиков О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом – М.: Волтерс Клувер, 2007; Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность - М.: «Статут», 2003; Садиков О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право.2002.№2; Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами – М.: «Лекс-Книга», 2002.

Злоупотребление гражданским процессуальным правом порождает ситуацию, при которой люди, вследствие существующих в нормах права недостатков, приобретают возможность, формально действуя в рамках предписанного процессуальной нормой правила поведения, поступать вопреки тем целям и задачам, которые преследует законодатель, действовать вопреки смысловым нагрузкам, которые законодатель вложил в ту или иную процессуальную норму. Результатом подобного поведения управомоченных субъектов является причинение вреда охраняемому законом объекту. В таких случаях право, которое призвано служить общественным интересам посредством управления и урегулирования общественных отношений, становится орудием для удовлетворения частных потребностей конкретного субъекта. Указанное и составляет вредоносный эффект.

С целью пресечения возникновения вредоносных эффектов государство должно запрещать деяния управомоченных субъектов, направленные на злоупотребление правом. Причем данные запреты могут устанавливаться как посредством применения общих запретов, так и посредством частных запретов, то есть запрещения конкретных злоупотреблений правом.

В связи со сказанным мы рассматриваем злоупотребление гражданским процессуальным правом как основание возникновения гражданской процессуальной ответственности. Данная позиция полностью согласуется с частью 2 статьи 41 АПК РФ, устанавливающей положение, согласно которому злоупотребление гражданскими процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц неблагоприятные последствия, предусмотренные процессуальным законодательством.

В процессе изучения явления злоупотребления правом в юридической науке возникло множество мнений относительно содержания данного понятия, а также признаков, которые присущи данному явлению. Однако точно сформулированное понятие до настоящего времени не разработано. Между тем, несмотря на существующие различия, большинство характеристик сводится к определению злоупотребления правом как деяния управомоченного субъекта,

направленного на осуществление либо использование предоставленного права вразрез с установленным законодателем социальным назначением, причиняющим вред третьим лицам.

С учетом того, что указанные признаки злоупотребления правом описаны в результате многовекового исследования данного правового явления, при исследовании категории «злоупотребление гражданским процессуальным правом» в настоящей работе мы будем опираться именно на них.

Злоупотребление правом с момента своего появления рассматривалось юристами как осуществление субъективного права с целью причинить вред. Участникам судопроизводства субъективное процессуальное право предоставлено процессуальным законом. Субъективное гражданское процессуальное право участников судопроизводства можно определить как созданную и гарантированную государством посредством процессуальных норм особую процессуальную возможность вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от иных лиц, использовать предоставленные процессуальные блага, а в случае необходимости обращаться к суду за защитой – в целях удовлетворения своих личных интересов и потребностей.

Процессуальные нормы, устанавливающие процессуальную форму, определяют характер действий участников судопроизводства. Существующая процессуальная форма требует от управомоченных лиц действия в установленном процессуальной формой порядке.

Посредством субъективного процессуального права участник судопроизводства имеет возможность реализовать свои личные интересы. Однако было бы ошибкой говорить о том, что участники судопроизводства наделяются гражданскими процессуальными правами сугубо для того, чтобы реализовать свои личные интересы, так как в процессе участвуют лица с диаметрально противоположными интересами. В такой ситуации личные интересы каждого из участников судопроизводства неминуемо вступают в противоречия друг с другом, результатом чего являются хаос и невозможность дальнейшего развития процесса.

Желание множества людей обладать определенными благами исторически породило общественный интерес, суть которого состоит в разумных ограничениях интересов конкретного субъекта. Общественный интерес является не чем иным, как балансом между противоборствующими интересами. В рамках судопроизводства на судью возложена обязанность не только правильно и своевременно рассмотреть и разрешить гражданско-правовой спор, но и примирить конфликтующих субъектов, интересы которых столкнулись в силу их противоречивости.

Закрепленные за участниками судопроизводства процессуальные права предоставляют огромные возможности их обладателям. Из содержания предоставленных участникам судопроизводства прав следует, что обладатели данных прав имеют возможность не только реализовывать свои личные интересы в той мере, в которой они не противоречат интересам общества и государства, но и в целом влиять на ход отправления правосудия. Интерес государства и общества состоит в закреплении определенных ограничений в пользовании благами с целью разумной реализации управомоченными лицами личных интересов и продиктован необходимостью недопущения столкновения различных конкретных интересов и наступления негативных последствий, являющихся следствием таких столкновений.

Государственный и общественный интерес и есть та мера, с помощью которой определятся возможность поведения субъекта и смысловое значение субъективного права.

Злоупотребление гражданским процессуальным правом во внешнем выражении проявляется как акт участника гражданского судопроизводства по осуществлению предоставленного процессуального права, но при этом характеризуется тем, что предоставленное право используется в противоречии с его назначением. Иными словами, личные интересы, которые удовлетворяются с помощью предоставленных процессуальных прав, расходятся с интересами общества, государства и причиняют вред иным лицам.

В качестве критериев, с помощью которых устанавливается несоответствие интересов конкретного субъекта интересам общества и государства, следует выделить исключительный умысел лица на причинение вреда посредством использования предоставленного процессуального права, а также реализацию субъективного процессуального права в противоречии с социальным назначением права и законодательно закрепленными принципами. Помимо указанных критериев, злоупотреблению во всех без исключения случаях присуща такая черта, как причиняемый в результате злоупотребления вред иным лицам, обществу и государству.

Изложенное позволяет нам определить злоупотребление процессуальным правом как акт поведения участника судопроизводства, совершенный в установленных гражданской процессуальной нормой рамках, заключающийся в осуществлении предоставленного процессуального права вопреки его назначению, результатом которого является причиненный участникам судопроизводства, обществу и государству вред.

Наряду со злоупотреблением процессуальным правом следует выделить такое правовое явление, как злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями. Несмотря на некоторую схожесть, данные явления тождественными не являются. Отличие заключается в том, что злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями образует действия по реализации субъектом предоставленных ему процессуальных полномочий, а не субъективного процессуального права. Одним из субъектов злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями является суд. В силу особого правого статуса при отправлении правосудия суд реализует процессуальные полномочия. Специальным правовым статусом суд наделен Конституцией РФ, Федеральным Конституционным Законом «О судебной системе в РФ», а также действующим процессуальным законодательством. Тот факт, что суд как субъект злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями обладает специальным правовым статусом, имеет определяющее значение, поскольку благодаря данному статусу суду предоставляются соответствующие

процессуальные полномочия, реализация которых направлена на достижение целей и задач судопроизводства.

Кроме того, категория «злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями» распространяется на прокурора, представителей государственных органов, органов местного самоуправления, а также представителей сторон и третьих лиц, так как указанные лица участвуют в процессе в силу предоставленных им полномочий, а их интерес носит не личный, а государственно-правовой, общественный или гражданско-правовой характер.

В соответствии с процессуальным законодательством предоставленные указанным лицам процессуальные права так же, как и в ситуации с судом, являются их обязанностями. Правовой статус указанных лиц, а также преследуемый ими интерес, который носит государственно-правовой, общественный или профессиональный характер, оказывает влияние и на объем полномочий, которыми обладают данные лица. Так, прокурор, представители органов государственной и муниципальной власти лишены некоторых распорядительных прав, которыми наделены лица, преследующие личный интерес в рассмотрении и разрешении дела. Например, в случае обращения в суд в защиту интересов гражданина или неопределенного круга лиц они не вправе заключать мировое соглашение. В случае их отказа от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица или неопределенного круга лиц, рассмотрение дела по существу продолжается, если только лицо, в интересах которого прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане обратились в суд, или его законный представитель не заявит об отказе от иска. А в случае обращения в защиту неопределенного круга лиц отказ от иска не допускается, ни при каких условиях.

Объем процессуальных полномочий представителей сторон и третьих лиц определяется непосредственно их доверителями. В качестве признака, характеризующего злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями, можно выделить то, что данное правовое явление образуют деяния, выражающиеся в использовании предоставленных гражданских

процессуальных полномочий вопреки их назначению, которое состоит в реализации цели и задач гражданского судопроизводства.

В качестве следующего признака злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями следует выделить наступление негативных последствий от использования предоставленных процессуальных полномочий в противоречии с их назначением. Как в российском, так и в иностранном процессуальном законодательстве злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями получает негативную правовую оценку. Форма вины при этом законодателем определена в виде прямого умысла. Данное обстоятельство объясняется тем, что субъект, наделенный гражданскими процессуальными полномочиями, сознательно использует их не в интересах государства, доверителя, которые ему эти полномочия предоставили, а в своих личных интересах.

Субъективное гражданское процессуальное право и гражданское процессуальные полномочия, а именно они реализуются управомоченными или уполномоченными лицами при совершении злоупотреблений, представляют собой схожие, но все-таки разные явления реальной действительности, отождествление которых является ошибкой. В случае со злоупотреблением гражданским процессуальным правом и деяниями, именуемыми как злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями, можно говорить лишь о схожести двух этих терминов, поскольку как юридические явления они различны. Обращаясь к содержанию данных понятий, следует указать, что субъективное гражданское процессуальное право характеризует меру возможного процессуального поведения управомоченного лица, а должностное процессуальное полномочие, в свою очередь, характеризует меру должного процессуального поведения уполномоченного лица.

Соответствующими гражданскими процессуальными полномочиями лица наделяются для осуществления возложенных на них задач и функций, предоставленных управомоченным лицам, процессуальные же права одновременно являются и их обязанностями.

Различие между процессуальным правом и гражданскими процессуальными полномочиями проявляется и в направленности их действий. Стороны и третьи лица, участвуя в деле, используют предоставленные им гражданские процессуальные права для удовлетворения своих личных потребностей, но важно, чтобы данные потребности не вступали в противоречие с интересами общества и государства. Уполномоченные лица, в зависимости от того, осуществляют они или нет предоставленные им процессуальные права или процессуальные полномочия, всегда реализуют их в интересах тех лиц, которые им эти процессуальные права или процессуальные полномочия предоставили. Использование управомоченным лицом предоставленных ему процессуальных прав или процессуальных полномочий в своих интересах образует злоупотребление.

Различны и цели, которые преследуют управомоченные и уполномоченные лица. В отличие от уполномоченных лиц, для которых цель и средства её достижения чётко сформулированы и закреплены процессуальным законодательством, а малейшее отступление от установленных предписаний должно рассматриваться как злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями или их превышение, стороны и третьи лица, являясь управомоченными субъектами, самостоятельно формируют желаемый для них результат и выбирают средство для его достижения.

Согласно существующим в юридической науке мнениям в качестве злоупотребления процессуальным правом следует рассматривать злоупотребление субъективным процессуальным правом. Злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями является схожим правовым явлением, следовательно, рассматривать его как разновидность злоупотребления субъективным правом нельзя.

Субъективное процессуальное право и процессуальное полномочие являются разными понятиями. Первое представляет собой меру возможного процессуального поведения. Второе рассматривается одновременно и как субъективное процессуальное право (мера возможного процессуального

поведения), и как процессуальная обязанность (мера должного процессуального поведения). Субъективное процессуальное право предоставляется сторонам и третьим лицам для удовлетворения своих личных интересов в установленных законом рамках. Содержание субъективного процессуального права, предоставленного сторонам и третьим лицам, образует определенную свободу выбора возможных вариантов и средств для достижения желаемого результата. Процессуальное полномочие, в свою очередь, предоставляется управомоченному лицу для реализации стоящих перед ним целей и задач, а не своих личных интересов. Осуществляя предоставленные полномочия, управомоченные лица совершают процессуальные действия не от своего имени, а от имени лица, которое этими гражданскими процессуальными полномочиями его наделило.

Различие между субъективным процессуальным правом и процессуальным полномочием состоит и в том, что, как указывалось ранее, гражданскими процессуальными полномочиями в гражданском судопроизводстве обладают суд, как субъект, имеющий статус лица, отправляющего правосудие, прокурор, представители органов государственной и муниципальной власти, а также представители сторон и третьих лиц. Субъективные процессуальные права процессуальным законодательством предоставлены сторонам и третьим лицам. Учитывая то, что суд, прокурор, представители органов государственной и муниципальной власти, а также представители сторон и третьих лиц действуют не в своих личных интересах, а в интересах лиц, которые наделили их особым правовым статусом, указанные лица обладают не субъективными гражданскими процессуальными правами, а гражданскими процессуальными полномочиями. Любое действие указанных лиц порождает права и обязанности не у них самих, а у представляемых ими лиц. Действия указанных лиц, с одной стороны являются мерой их возможного поведения, но, с другой стороны, эти действия являются одновременно их должным процессуальным поведением, поскольку они обязаны поступать в интересах представляемых ими лиц.

В общих чертах злоупотребление гражданскими процессуальными правами и злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями можно

охарактеризовать как деяние, состоящее в использовании лицом (управомоченным или уполномоченным) предоставленного субъективного процессуального права или процессуальных полномочий в противоречии их назначению, вследствие чего причиняется вред другим лицам, обществу и государству. При внимательном исследовании акта поведения, который именуется «злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями», очевидным становится тот факт, что выводы, сделанные при изучении понятия «злоупотребление процессуальным правом», в равной степени применимы и к понятию «злоупотребление полномочиями». Как и злоупотребление, гражданскими процессуальными правами, злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями образует правомерный акт поведения субъекта, а установление запрета на противоправное поведение является следствием ограничения соответствующих полномочий. Лицо, злоупотребляющее предоставленными ему гражданскими процессуальными полномочиями, действует уже за рамками этих полномочий, причиняя тем самым вред обществу, государству, представляемому им лицу. Запрет на совершение конкретного способа реализации субъективного процессуального права или процессуального полномочия, установленный законодательством, образует те пределы, которые не должны быть нарушены.

Понятия «злоупотребление процессуальным правом» либо «злоупотребление процессуальным полномочием» и «правонарушение» тесно связаны признаками, характеризующими эти понятия. Так, например, как и при совершенном процессуальном правонарушении, факт злоупотребления гражданскими процессуальными правами или полномочиями вызывает негативную реакцию государства в лице соответствующих органов, что обусловлено вредом, причиняемым вследствие злоупотребления правами либо полномочиями. Однако говорить о тождестве этих понятий не стоит, так как гражданское процессуальное правонарушение и злоупотребление гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями по-разному оцениваются с правовой позиции.

В качестве причин возникновения таких правовых явлений, как злоупотребление гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, следует указать: 1) недостатки позитивного права, которые проявляются из-за абстрактности и неопределенности гражданских процессуальных норм, наделяющих субъекта гражданскими процессуальными правами и гражданскими процессуальными полномочиями, но не определяющих при этом достаточно ясно пределы этих процессуальных прав и процессуальных полномочий; 2) отсутствие у законодателя возможности своевременно выявлять потенциально опасные способы осуществления тех или иных процессуальных прав либо процессуальных полномочий, в результате чего борьба с процессуальными злоупотреблениями осуществляется post factum.

Злоупотребления процессуальным правом и гражданскими процессуальными полномочиями характеризуются следующими общими признаками:

- использование субъектами процессуального права и процессуального полномочия с целью удовлетворения личных интересов;

- использование субъективных процессуальных прав и процессуальных полномочий вопреки их назначению;

- причинение иным лицам, участвующим в деле, обществу и государству вреда, как результат использования субъективных процессуальных прав и процессуальных полномочий;

- злоупотребление субъективным процессуальным правом и злоупотребление процессуальным полномочием образует акт человеческого поведения, носящий правомерный характер.

В результате злоупотребления управомоченными лицами субъективными гражданскими процессуальными правами и злоупотребления управомоченными лицами гражданскими процессуальными полномочиями содержащиеся в процессуальных нормах правила поведения реализуются не так, как это предполагал законодатель, причем вне зависимости от того, что формально поведение лиц не выходит за границы содержания процессуальной нормы. При

злоупотреблении процессуальные права и процессуальные полномочия как одно из средств, при помощи которого государство организует судопроизводство, используются субъектами в качестве средства для достижения своих личных целей, которые противоречат не только интересам общества, государства и других субъектов, но и самому смыслу правого процессуального регулирования.

Подводя итог, следует указать на то, что процессуальные злоупотребления представляют собою один из видов реализации процессуального права или процессуального полномочия, в рамках которого деяние конкретного субъекта, будучи формально правомерным, противоречит смыслу права, основным принципам правового регулирования процессуальных отношений, причиняя вред другим субъектам гражданского судопроизводства, обществу и государству.

Деяние, образующее процессуальное злоупотребление, всегда носит умышленный характер. Участники судопроизводства сознательно выбирают такой способ осуществления субъективных процессуальных прав и процессуальных полномочий, исполнения процессуальных обязанностей, которые максимально удовлетворяют их личные интересы без учета интересов иных участников судопроизводства, общества и государства.

В соответствии с изложенным такое правовое явление, как злоупотребление гражданскими процессуальными правами, гражданскими процессуальными полномочиями следует охарактеризовать как правомерное деяние участника судопроизводства, состоящее в реализации гражданских процессуальных прав либо гражданских процессуальных полномочий в противоречии с их назначением – деяние с целью удовлетворения личного интереса, в результате которого причиняется вред иным участникам судопроизводства, обществу и государству.

В качестве итогового следует сделать вывод о том, что в гражданском судопроизводстве к лицам, злоупотребляющим гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, так же как и к лицам, совершившим гражданское процессуальное правонарушение, должны применяться меры гражданской процессуальной ответственности. Вопрос о мерах гражданской процессуальной ответственности применяемых к лицам,

злоупотребляющим гражданскими процессуальными правами и гражданскими процессуальными полномочиями, остается за рамками настоящего исследования, и требуют самостоятельного детального исследования.

Юридическим основанием гражданской процессуальной ответственности является гражданская процессуальная норма, содержанием которой определяется вид, объем и порядок применения наказания к виновному лицу.

§ 4. Понятие гражданской процессуальной ответственности

Необходимость существования института ответственности при отправлении правосудия по гражданским делам вряд ли можно переоценить. Важность данного института продиктована изменениями в современных реалиях. Правовое сознание граждан по сравнению с советским периодом выросло. Наиболее предпочтительным способом защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов для субъектов гражданских правоотношений является юрисдикционный способ, то есть обращение за защитой к судебной власти. Анализ статистических данных свидетельствуют об огромном увеличении за последние несколько лет обращений граждан к судебным органам с целью защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов. Одной из насущных проблем, с которой столкнулась судебная система на современном этапе её развития – это «перегруженность» судов.

К сожалению, несмотря на рост правового сознания граждан, в подавляющем большинстве случаев любая установленная обязанность только тогда становится мерой должного поведения, когда законодательно установлено, что к лицу, не исполнившему установленную обязанность, могут быть применены соответствующие меры ответственности.

Необходимость института гражданской процессуальной ответственности в гражданском судопроизводстве продиктована тем фактором, что при отправлении правосудия участие в процессе принимают лица с диаметрально противоположными интересами, которые, ко всему прочему, наделены огромным комплексом процессуальных прав, реализация которых оказывает непосредственное влияние на возбуждение судопроизводства, его развитие, стадийность и, в конечном итоге, на весь процесс в целом. Институт гражданской процессуальной ответственности призван обеспечить добросовестное использование участниками судопроизводства предоставленных им процессуальных прав, а также надлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

Гражданская процессуальная ответственность - важнейший институт правовой системы, один из главных признаков процессуального права, необходимый элемент механизма отправления правосудия по гражданским делам. С сожалением приходится констатировать, что довольно длительное время в советском и постсоветском правоведении уделялась мало внимания гражданско-процессуальным конструкциям и понятиям, в результате чего на сегодняшний день категория «гражданская процессуальная ответственность» разработана пока еще слабо.

Начало концептуальному исследованию вопроса ответственности в гражданском процессуальном праве было положено Н. А. Чечиной, П. С. Элькинд в работе «Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности»[113].

Исследуя вопрос о существовании ответственности в гражданском судопроизводстве, ученые предлагали различные её определения.

Н. А. Чечина рассматривала гражданскую процессуальную ответственность как двойную обязанность, первой из которых является «закрепленная нормами процессуального права необходимость поведения участника гражданского

[113] Чечина Н. А., Элькинд П. С. «Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности» // Сов. Гос-во и право.1973.№9.– С.33-40.

процесса, выражающегося в его обязанности избрать в своей деятельности вариант, предписанный нормами», второю выступает «обязанность претерпеть предусмотренные нормами невыгодные последствия в случае добровольного неисполнения процессуальных правил»[114].

Приведенное определение объединяет «позитивный» и «негативный» аспекты юридической ответственности.

Предложенное Н. А. Чечиной определение гражданской процессуальной ответственности было воспринято В. В. Бутневым, который несколько усложнил определение негативной гражданской процессуальной ответственности, включив в него указание на дополнительный характер наступающего в результате правонарушения обременения и негативную оценку личности правонарушителя, а также посчитал необходимым разделить его на два самостоятельных определения: 1) определение «позитивной гражданской процессуальной ответственности»; 2) определение «негативной гражданской процессуальной ответственности»[115].

Сформулированное Н. А. Чечиной определение гражданской процессуальной ответственности было воспринято и И. М. Зайцевым[116].

Проанализировав нормы Гражданского процессуального кодекса Украинской ССР, М. И. Штефан сформулировал собственное определение гражданской процессуальной ответственности. Автор определял гражданскую процессуальную ответственность через «обеспеченные государственным принуждением меры воздействия на правонарушителя», которое, по мнению автора, может осуществляться в следующих формах: 1) в виде возложения на него дополнительной обязанности или некомпенсируемого лишения права; 2) в виде «применения других мер государственного принуждения за совершение противоправных гражданских процессуальных действий (бездействия)»[117].

---

[114] Чечина Н. А. Понятие гражданской процессуальной ответственности // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса.– М.: Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1982.– С.210 – 211.

[115] Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность.– Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1999.– С.40 - 45.

[116] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс: Курс лекций.– Саратов: СГАП.1999.– С.104.

[117] Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций.– Киев: Наук. Думка, 1988.– С.200.

А. В. Цихоцкий сформулировал понятие «гражданская процессуальная ответственность» следующие образом: «… предусмотренные ГПК РФ охранительные меры, применяемые против участников гражданского процесса за виновное нарушение ими процессуального права, влекущие дополнительные обязанности, либо лишение определенных субъективных прав»[118].

В новом тысячелетии исследованию категории «гражданская процессуальная ответственность» была посвящена работа А. Г. Новикова. Согласно сформулированному им определению гражданская процессуальная ответственность – это «реализация наказания за виновное нарушение процессуальных обязанностей или злоупотребление гражданскими процессуальными правами»[119].

По нашему мнению, данное А. Г. Новиковым определение, является неполным и не отражает всех критериев характерных для данного правового явления. Однако это не умаляет значение того факта, что само появление данного определения является достаточно весомым вкладом в развитие процессуальной науки, поскольку слабая разработанность категории «ответственность» в гражданском процессуальном праве еще с советских времен породила дискуссию, продолжающуюся на страницах современной юридической литературы, относительно существования такого правового явления, как гражданская процессуальная ответственность.

На современном этапе развития процессуальной науки по данному вопросу сложилось четыре основных направления:

1) группа ученых, отстаивая существование ответственности в гражданском процессе, при этом абсолютизируя особенность предмета и метода гражданского процесса как отрасли законодательства, в качестве мер гражданской процессуальной ответственности, рассматривает собственно реализацию

---

[118] Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.– Новосибирск: Наука, 1997.– С.295.

[119] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15./ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов.2002 г.– С.35.

практически всех норм гражданского процессуального права (И. М. Зайцев[120], Г. Н. Ветрова[121], А. Г. Новиков[122]);

2) ученые, признавая гражданскую процессуальную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, указывают на существование лишь незначительного числа имущественных (прежде всего штрафных) мер, мер процессуального характера, например, оставление заявления без рассмотрения в случае неявки истца (Г. Л. Осокина[123], В. В. Бутнев[124]); к данному направлению также можно отнести исследователей, выделяющих в качестве мер гражданской процессуальной ответственности кроме штрафных и иных имущественных санкций санкции личного характера (предупреждение, удаление из зала судебного заседания, принудительный привод), то есть меры, воздействующие непосредственно на личность правонарушителя (А. В. Цихоцкий[125], М. И. Штефан[126]);

---

[120] Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность// Государство и право.1999.№7.– С.93-96.; Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства.– Саратов: СГУ, 1990.

[121] Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– 160 с.

[122] Новиков А. Г. Гражданско-гражданская процессуальная ответственность как элемент правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал.– Саратов-Москва, 2001.№ 2.; Новиков А. Г. Заочное производство – своеобразная санкция в гражданском процессуальном праве // Вестник СГАП.2000.№ 1.– С.31.; Новиков А. Г. Общие целевые установки суда / Философская и правовая мысль. Альманах. Вып.1.– Саратов - СПб, 2001; Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореферат дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов, 2002.– 33 с.; Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность. Дисс.… канд. Юр. Наук: 12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов, 2002.– 211 с.

[123] Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Особенная часть.– М.: Издательство НОРМА, 2007.– 960 с. Осокина Г. Л. Некоторые аспекты правоприменения и толкования статьи 159 ГПК РФ // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой.– М.: Городец, 2005.– С.350-362.

[124] Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность.– Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1999.– 62 с.; Бутнев В. В. Реализация юридической ответственности в гражданском процессе.– Ярославль, 1985.– 129 с.; Бутнев В. В. Санкция правовой нормы и юридическая ответственность // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство.– Ярославль, 1978.– С.48 – 66.; Бутнев В. В. Метод гражданского процессуального права и гражданская процессуальная ответственность.//Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Выпуск 1.– Ярославль, 1997.– С.55-73.; Бутнев В. В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма. Дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Бутнев Виктор Вадимович, Ярославль, 1981.; Бутнев В. В., Крашенинников Е. А. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Правоведение.1990.№ 4.; Бутнев В. В. Механизм реализации гражданской процессуальной ответственности // Проблемы защиты субъективных прав. Сборник научных трудов. Автор Бутнев В. В.– Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та.2001.

[125] Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.– Новосибирск: Наука, 1997.– С.156.; Цихоцкий А. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства // Журнал российского права.2000.№ 8.– С.75-78; Цихоцкий А. В. Институт ответственности в гражданском процессуальном праве // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества.– Томск: Изд-во Томского ун-та.1988.– С.100-101.

[126] Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций.– Киев: Наук. Думка, 1988.

3) третье направление представлено точкой зрения, согласно которой гражданская процессуальная ответственность есть составная часть более широкого правового явления – гражданской процессуальной ответственности (включающей в себя административно-процессуальную, уголовно-процессуальную, арбитражно-процессуальную и гражданскую процессуальную ответственность), образующей самостоятельный вид юридической ответственности[127];

4) сторонники направления, которые отрицают существование гражданской процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и признают только четыре основных вида юридической ответственности: конституционную, гражданско-правовую, уголовную и административную. (И. С. Самощенко[128], М. Х. Фарукшин[129], И. А. Галаган[130], В. В. Молчанов[131]).

Мы не можем согласиться с мнением ученых, указывающих на существование в праве только четырех «основных» видов ответственности. Сложный характер современных общественных отношений, которые складываются в рамках той или иной отрасли права, не позволяет выстроить единую модель юридической ответственности, посредством которой могли бы быть урегулированы правоотношения в самых различных отраслях.

Каждая отрасль права характеризуется своеобразием правоотношений, а, следовательно, и своеобразием мер юридической ответственности, которые применяются к субъектам правоотношений. Категории «правоотношение» и «юридическая ответственность» являются показателями отраслевой самостоятельности наряду с предметом и методом регулирования. Характер

---

[127] Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– 160 с.; Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности.– Пермь, 1969.– С.106 – 107.

[128] Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории права. Сборник статей. Под ред. С. Н. Братуся.– М.: Госюриздат.1960; Самощенко И. С. Понятие правонарушение по Советскому законодательству.– М.: Юрид. Лит., 1971.

[129] Фарукшин М. Х., Самощенко И. С., Ответственность по советскому законодательству.– М.: Юрид. Лит., 1971.

[130] Галаган И. А. Административная ответственность в СССР.– Ворожен: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1970.– 252 с.; Галаган И. А., Глебов В. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве.– Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.

[131] Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М. К. Треушникова.– М., 2003.– С.196 - 216 (автор главы - В. В. Молчанов); Научно-практический комментарий к ГПК РФ / Под ред. В. М. Жуйкова, В. К. Пучинского, М. К. Треушникова.– М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2003.– С.270 (автор главы – В. В. Молчанов).

правоотношений, которые складываются в рамках гражданского судопроизводства между субъектами правоотношений, в юридической науке не вызывает каких-либо возражений относительно специфики гражданской процессуальной ответственности. Данный вопрос рассмотрен нами в настоящем параграфе.

Мы считаем, что назначение гражданской процессуальной ответственности состоит в том, чтобы пресечь неправомерное поведение участников судопроизводства (в некоторых случаях даже путем возложения дополнительных материальных и/или процессуальных обязанностей), в восстановлении нарушенного порядка, недопущении нарушения процессуальной формы, компенсации затрат и потерь участников судопроизводства, в оказании предупредительно-воспитательного воздействия как на правонарушителя, так и на иных участников процесса.

Для того чтобы иметь ясное представление о таком правовом явлении, как гражданская процессуальная ответственность, необходимо детально рассмотреть структуру данного понятия, которая определяется внутренним и внешним содержанием. Одним из основных структурных элементов модели гражданской процессуальной ответственности, отражающих внутреннее строение данного понятия, выступает объект, который образуют правовые ценности, то есть права и интересы личности, общества, государства, их охрана, а при наличии соответствующей угрозы и их защита, является основной целью гражданской процессуальной ответственности. Объект правовой охраны определяется посредством предмета регулирования той или иной отрасли права.

Предметом регулирования гражданского процесса как отрасли права выступают общественные отношения, связанные с отправлением судами правосудия в целях реализации субъектами материальных правоотношений принадлежащих им прав на судебную защиту, нарушенных или оспоренных прав и законных интересов.

Особенность предмета правового регулирования определяет специфику всего гражданского судопроизводства, для которого весьма характерным является

то, что объект гражданской процессуальной ответственности имеет как публично-правовой, так и частноправовой аспект.

В качестве публично-правового аспекта объекта гражданской процессуальной ответственности выступают интересы правосудия, авторитет суда, как элемента одной из ветвей государственной власти, установленная нормами гражданского процессуального законодательства процессуальная форма. Частноправовой аспект объекта гражданской процессуальной ответственности, в свою очередь, включает в себя субъективные права участников судопроизводства, которые носят как материальный (право на судебную защиту), так и процессуальный (то есть конкретное процессуальное право, например, право на представление доказательств) характер.

Преследуемая посредством применения к процессуальному правонарушителю либо лицу, злоупотребляющему гражданскими процессуальными правами или полномочиями, мер гражданской процессуальной ответственности цель образует следующий элемент внутренней структуры. Цель применения мер гражданской процессуальной ответственности связана с охраной процессуального правопорядка, гражданской процессуальной формы, охраной как материальных (право на судебную защиту), так и процессуальных прав (правомочие суда на отправление правосудия, право лиц, участвующих в деле на представление доказательств и т. Д.) всех участников судопроизводства, наказанием процессуального правонарушителя либо лица, злоупотребляющего своими гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, прекращение совершения противоправных действий, предотвращением совершения новых процессуально-противоправных деяний либо злоупотреблений.

Преследуемые гражданской процессуальной ответственностью цели весьма наглядно проявляются в её функциях. Функциями гражданкой гражданской процессуальной ответственности являются: 1) штрафная, предполагающая не кару виновного лица, а установленную законом обязанность виновного лица отвечать за содеянное, применение к виновному лицу мер гражданской процессуальной

ответственности в качестве меры предостережения на будущее, как самому виновному лицу, так и всем иным участникам судопроизводства, в результате чего создается предпосылка для реализации следующей функции гражданской процессуальной ответственности – функции общей и частной превенции; 2) превентивная, предполагающая наличие соответствующей санкции, соответствующего наказания, удерживающих лиц от совершения в будущем процессуально-противоправных деяний, использования предоставленных процессуальных прав и полномочий во вред либо в угоду личным интересам; 3) воспитательная, предполагающая применение к лицу соответствующего наказания, должного оказывать воспитательное воздействие; 4) компенсационная функция, предполагающая применение к лицу наказания, которое должно компенсировать последствия как процессуально-противоправного деяния совершенного субъектом, так и последствия процессуального злоупотребления совершенного субъектом.

Еще одним элементом внутренней структуры гражданской процессуальной ответственности выступают её принципы, которые образуют нормативно установленные основополагающие начала регулирования.

К основным принципам гражданской процессуальной ответственности следует отнести:

1. Принцип законности, закрепляющий положение, согласно которому вся процессуальная процедура возложения и реализации мер гражданской процессуальной ответственности должна осуществляться в строгих рамках процессуальных норм, что исключает произвол и своеволие;

2. Принцип обоснованности, предполагающий, что применение мер гражданской процессуальной ответственности всегда должно быть следствием совершенного процессуального правонарушения, включающего в себе все признаки состава и необходимые доказательства, или злоупотребления гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями;

3. Принцип неотвратимости, определяющий требование не оставлять ни одно процессуальное правонарушение или злоупотребление процессуальным правом либо процессуальным полномочием не оставалось безнаказанным. Важным является не то, насколько суровым будет наказание, а то, что ни одно виновное лицо не должно избежать наказания (неотвратимость наказания);

4. Принцип справедливости, означающий, что применяемое к виновному лицу наказание должно определяться тяжестью совершенного процессуального правонарушения либо последствием злоупотребления гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, фактическими обстоятельствами содеянного, процессуальным статусом виновного. Содержание данного принципа также включает общеобязательное правило о недопустимости повторного привлечения лица к ответственности за одно и то же правонарушение. Все должны быть равны перед законом вне зависимости от процессуального статуса, национальности, вероисповедания, социального статуса;

5. Принцип гуманизма, содержание которого включает в себя правило о том, что применяемое к лицу наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий, унижение человеческого достоинства лица, привлекаемого к гражданской процессуальной ответственности.

Помимо принципов следует выделить характерную для гражданской процессуальной ответственности презумпцию, наличие которой позволяет отграничить гражданскую процессуальную ответственность от иных видов юридической ответственности, в частности административной и уголовной ответственности. В настоящем случае речь идет о презумпции виновности лица, совершившего гражданское процессуальное правонарушение либо использующее предоставленные гражданские процессуальные права или гражданские процессуальные полномочия с целью причинить вред. Презумпция виновности является отличительной особенностью гражданской процессуальной ответственности. Существующая в гражданском судопроизводстве презумпция вины, как указывалось нами ранее в настоящем исследовании, не является

нарушением конституционных принципов и не свидетельствует о возможности объективного вменения.

Существование в гражданском судопроизводстве презумпция виновности правонарушителя обусловлено структурой и содержанием норм процессуального права, спецификой процедуры привлечения виновного лица к ответственности, а также спецификой гражданских процессуальных правоотношений, гражданской процессуальной формы и гражданского судопроизводства в целом.

Как нами ранее указывалось, действующим законодательством каждому предоставлено право выбора способа защиты нарушенных и (или) оспоренных прав и свобод.

При выборе юрисдикционного способа защиты нарушенного права лицо добровольно принимает на себя обязанность соблюдать гражданскую процессуальную форму, представляющую собой не что иное, как установленный процессуальным законом порядок (процедуру) процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Все процессуальные правоотношения, которые складываются между субъектами, подчинены процессуальной форме. С момента обращения в суд гражданская процессуальная форма становится обязательной для субъекта, обратившегося за защитой нарушенного, оспоренного права или законного интереса. Принятие лицом гражданской процессуальной формы в качестве обязательной для себя опосредовано волей и сознанием субъекта, обратившегося в суд, и совершенными им действиями. Любое отступление лица от установленного процессуальной формой правила поведения либо неисполнение им возложенной на него обязанности считается виновным. Несоблюдение этой общей для системы гражданских процессуальных правоотношений обязанности является нарушением норм процессуального права и влечет за собой применение мер гражданской процессуальной ответственности.

Суд не выясняет истинных причин и мотивов деяния, совершенного субъектом, он лишь констатирует факт совершенного правонарушения, по

результатам которого, применяет к правонарушителю соответствующую меру наказания.

Лицо, привлеченное к ответственности, не лишено права обжаловать судебный акт, в соответствии с которым оно было привлечено к ответственности, и в случае представления таким лицом доказательств своей невиновности наказание к данному лицу не применяется.

В качестве следующего элемента внутренней структуры гражданской процессуальной ответственности следует выделить субъектов ответственности.

При рассмотрении вопроса о субъектах гражданской процессуальной ответственности А. Г. Новиков[132], А. Г. Столяров[133] и М. Л. Гальперин[134] пришли к общему согласию в том, что суд не является и не может являться субъектом гражданской процессуальной ответственности. С учетом выделяемого авторами объекта гражданского процессуального правонарушения – гражданских процессуальных правоотношений, а также того, что суд является обязательным участником любого процессуального правоотношения, считаем вывод о том, что суд не является и не может являться субъектом гражданской процессуальной ответственности, несколько противоречивым.

Гражданская процессуальная ответственность является следствием совершенного процессуального правонарушения, злоупотребления процессуальным правом либо процессуальным полномочием, то есть деяния, совершенного субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

Понятие «процессуальные правоотношения» образует целый комплекс общественных отношений, урегулированных нормами гражданского процессуального права, которые возникают в процессе отправления судом правосудия между судом (основным и обязательным участником любого

---

[132] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореферат дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов, 2002.– С.33.

[133] Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Столяров Александр Георгиевич.– СПб., 2003.– 233 с.

[134] Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Гальперин Михаил Львович.– СПб., 2009.– 276 с.

процессуального правоотношения), иными участниками судопроизводства и – нормами, направленными на достижение задач судопроизводства.

Под комплексом общественных отношений мы имеем в виду:

1. Основные гражданские процессуальные правоотношения (это отношения между судом и истцом, между судом и ответчиком, судом и заинтересованным лицом в делах неискового производства и т. Д.), то есть правоотношения, без которых судопроизводство в принципе не может возникнуть и существовать. Характерная особенность данных правоотношений проявляется в периоде их действия, основные процессуальные правоотношения возникают с момента предъявления заявления в суд и существуют до окончания судопроизводства;

2. Дополнительные гражданские процессуальные правоотношения, возникновение которых обусловлено участием в судебном разбирательстве прокурора, третьих лиц, государственных и муниципальных органов;

3. Служебно-вспомогательные гражданские процессуальные правоотношения, складывающиеся между судом и лицами, содействующими осуществлению правосудия, возникновение которых связано с привлечением данных лиц к участию в деле;

4. Гражданские процессуальные правоотношения, возникающие между судом и гражданами, организациями, в адрес которых поступило законное распоряжение суда о предоставлении доказательств, правоотношения, возникающие между судом и руководителем экспертного учреждения.

Характер и содержание гражданских процессуальных правоотношений, понятие «процессуальное правонарушение», которое образует противоправное деяние субъекта гражданских процессуальных правоотношений, предопределяет вывод о субъектном составе гражданской процессуальной ответственности.

По нашему мнению, субъектами гражданской процессуальной ответственности являются:

- суд как обязательный участник любого процессуального правоотношения;

- лица, участвующие в деле;

- лица, содействующие осуществлению правосудия;

- лица, ставшие субъектами гражданских процессуальных правоотношений в силу своего правового статуса или обращения в их адрес суда с законным распоряжением.

Начать рассмотрение вопроса о гражданской процессуальной ответственности каждой из выделенных выше категорий, на наш взгляд, стоит с одного из главных участников гражданского судопроизводства, единственного субъекта, правомочного применять меры гражданской процессуальной ответственности – с суда. Вывод о необходимости рассмотрения суда в качестве субъекта гражданской процессуальной ответственности объясняется следующими доводами. Суд как орган судебной власти осуществляет контроль над деятельностью публичной власти в сфере государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая в случае необходимости принудительную реализацию данных прав. Выступая в роли арбитра между гражданином и публичной властью, суд в соответствии с Конституцией РФ сам является органом публичной (судебной) власти. В демократическом обществе власть должна быть ответственна за совершаемые ею действия и правонарушения. При разрешении правовых конфликтов суд осуществляет правоприменительную деятельность, содержание которой определяется правами и свободами человека и гражданина.

Несмотря на то, что ни Федеральное Конституционное Законодательство, ни Федеральное законодательство не содержат норм, предусматривающих ответственность суда за совершение процессуальных правонарушений, ввиду чего большинство авторов указывают на невозможность рассмотрения суда в качестве субъекта гражданских процессуальных правонарушений и соответственно гражданской процессуальной ответственности, суд является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, основным субъектом данных отношений.

Де-факто в процессе отправления судопроизводства судом могут совершаться и совершаются и процессуальные правонарушения, и злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями, в связи с этим мы не можем согласиться с мнениями авторов, отрицающих возможность

рассмотрения суда в качестве субъекта гражданской процессуальной ответственности.

Суд является не просто участником любого правоотношения, возникающего в рамках гражданского судопроизводства, а выступает в данных правоотношениях в качестве обязательного субъекта, без которого ни одно процессуальное отношение возникнуть просто не может.

Еще Е. В. Васьковский в своих работах утверждал, что, «… хотя в гражданском процессе сторонам предоставлено право свободного распоряжения объектом спора и средствами борьбы…, хотя самодеятельности их открыт широкий простор, но все-таки господствующее положение в процессе принадлежит суду как потому, что он – представитель государственной власти, которой подчинены стороны, так и потому, что действия сторон сводятся, в сущности, к тому, чтобы возбудить деятельность суда и дать ему материал для постановления правильного решения»[135].

Формулируя процессуальные задачи и цели, законодатель адресует их, прежде всего суду как органу правосудия, осуществляющему в процессе руководящую и контролирующую роль. «Занимая в процессе особое положение, суд как орган государственной власти, уполномоченный на осуществление правосудия по гражданским делам, организует и направляет процессуальную деятельность других субъектов так, чтобы в максимальной степени способствовать осуществлению их прав и обязанностей, а значит, и реализации общих процессуальных задач и целей»[136].

В демократическом государстве участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду. Исходя из сформулированных в Конституции РФ принципов независимости и самостоятельности судебной власти, доверие к суду может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном[137].

---

[135] Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Том 1.— М.: Бр. Башмаковы.1913.– С.375.

[136] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный)/ Под. Ред. Г. А. Жилина.– М.: Велби, 2004.– С.15.

[137] См. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г.№ 1116-О-О //СПС Консультант плюс. Дата обращения 01.08.2013г.

Наличие у суда огромной власти и властных полномочий при отправлении правосудия требует определенных ограничений. Любая власть в демократическом государстве должна быть ответственна. Иное положение является благодатной почвой для порождения правового нигилизма, беззакония и общей анархии, когда народ, являясь единственным источником власти, перестает верить в то государство, в котором он проживает.

В процессе отправления правосудия суд совершает правоприменительную деятельность, которая должна в полной мере соответствовать как установленной гражданской процессуальной форме, так и целям, задачам, стоящим перед судопроизводством. Кроме того, данная деятельность не должна нарушать права и законные интересы участников судопроизводства. Однако с сожалением приходится констатировать, что на практике судами весьма часто совершаются самые разнообразные гражданские процессуальные правонарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями, выражающиеся в не выяснении или неправильном определении юридически значимых обстоятельств по делу, немотивированных отказах в удовлетворении ходатайств, заявлений, поданных лицами, участвующими в деле, неправильном определении состава лиц, участвующих в деле, нарушении правил подведомственности, подсудности и т. д. Подтверждением сказанному является тот факт, что действующее процессуальное законодательство предусматривает в качестве основания для отмены постановленного судебного акта нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (п.4, ч.1, ст.330 ГПК РФ), а также следующие материалы судебной практики.

М. К. обратился в суд с иском к техническому директору ОАО «Северсталь» Л. о признании чертежа незаконным, об истребовании сборочного чертежа Агро дробилки, в спецификацию которого входит сборочный чертеж ротора.

В судебном заседании истец М. К. заявил ходатайство об отказе от иска к Л. как к физическому лицу, поскольку фактически иск заявлен им к юридическому лицу ОАО «Северсталь».

В судебное заседание Л. не явился, его представитель по доверенности К. М. не возражала против прекращения производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Определением суда первой инстанции производство по делу было прекращено по правилам статьи 220 ГПК РФ.

Не согласившись с данным определением, М. К. обжаловал его в апелляционном порядке в частной жалобе и дополнениях к ней поставив вопрос об отмене определения суда, ссылаясь на то, что в целом он от иска не отказывался, исковые требования фактически предъявил к другому ответчику - ОАО «Северсталь».

Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда, проверив законность и обоснованность судебного постановления, изучив доводы частной жалобы, пришла к выводу о необходимости отменить определение суда первой инстанции и направить гражданское дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Указанные выводы судебная коллегия сделала ввиду того, что при вынесении определения суд первой инстанции не принял во внимание пояснения М. К., текст его искового заявления, в котором ответчиком по делу был указан Л. как технический директор ОАО «Северсталь» и в нарушение требований части 1 статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не разрешил вопроса о замене ненадлежащего ответчика надлежащим. Между тем согласно правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации 18.04.2006 (Определение № 128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина О. На нарушение его конституционных прав положениями статей 19 и 34 Федерального закона «О почтовой связи»), разрешение вопроса о выборе надлежащего ответчика по гражданскому спору зависит от установления и исследования фактических обстоятельств дела,

относится к компетенции судов общей юрисдикции; в случае заблуждения истца относительно того, кто должен быть ответчиком по его заявлению, суд вправе в соответствии с частью 1 статьи 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по собственной инициативе допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим; такая замена производится только с согласия истца.

В заявлении об отказе от исковых требований к Л. М. К. фактически заявлено ходатайство о замене ответчика на ОАО «Северсталь».

При таких обстоятельствах у суда отсутствовали правовые основания, предусмотренные приведенными нормами ст.220 ГПК Российской Федерации, для прекращения производства по делу, поскольку вопрос о замене стороны по делу урегулирован положениями ст.41 ГПК Российской Федерации[138].

В качестве еще одного примера можно рассмотреть следующую ситуацию.

Обращаясь в суд, истец К. просил взыскать со страховой компании ОАО «Страховая группа «МСК» страховое возмещение, штраф, моральный вред, а также судебные расходы.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Рассматривая апелляционную жалобу К., принесенную им на принятое судом первой инстанции решение, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия пришла к выводу о необходимости отменить решение суда первой инстанции в полном объеме и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных исковых требований. К данному выводу судебная коллегия пришла ввиду следующего. Отказывая в иске, районный суд пришел к выводу, что не имеется оснований для возложения обязанности по возмещению вреда истцу на ОАО «Страховая группа МСК.», застраховавшего гражданскую ответственность Т., так как не имеется бесспорных доказательств вины Т. в дорожно-транспортном происшествии.

---

[138] См.: Апелляционное определение Вологодского областного суда от 27.12.2013 г.№33-5823/2013 // СПС Консультант плюс, дата обращения 13 января 2014 года.

Указанный вывод суда первой инстанции судебная коллегия посчитала не подтвержденным достаточными доказательствами, так как он был постановлен без экспертной оценки противоречивых доводов сторон о причинах дорожно-транспортного происшествия.

Как следует из материалов дела, согласно справке о дорожно-транспортном происшествии в совершении указанного дорожно-транспортного происшествия виновен водитель транспортного средства К., нарушивший п.9.2 ПДД РФ, ч.4 ст.12.15 КоАП РФ, не виновен водитель транспортного средства, Т.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Прибайкальского района РБ от 26.10.2011 г. производство по делу об административном правонарушении в отношении К. прекращено по п.6 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ за истечением срока давности привлечения к административной ответственности. Решением Прибайкальского районного суда РБ от 09.10.2012 г. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Прибайкальского района РБ от 26.10.2011 г. отменено, производство по делу об административном правонарушении в отношении К. прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Согласно заключению судебной автотехнической экспертизы, произведенной экспертом Автономной Некоммерческой Организации «Единый экспертно-правовой центр», на основании определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия причиной столкновения транспортных средств явилось невыполнение водителем Т. Требований абзаца 1 пункта 8.1 (создание опасности для движения), абзаца 2 п.8.2 и п.8.3 (невыполнение требования уступить дорогу) Правил дорожного движения РФ.

Таким образом, эксперт пришел к вышеназванному выводу о столкновении транспортных средств по вине водителя Т.

Установив, что указанная мотивировка постановленного экспертом вывода полностью соответствует материалам дела об административном правонарушении, при этом каких-либо оснований для переоценки указанного вывода эксперта нет, судебная коллегия посчитала необходимым решение суда

первой инстанции, как постановленное с нарушением пункта 4 части 1 ст.330 ГПК РФ, отменить и вынести по делу новое решения об удовлетворении заявленных исковых требований[139].

Однако, по нашему мнению, отмена постановленного судебного акта по приведенному основанию (нарушение или неправильное применение судом при рассмотрении и разрешении дела норм материального права или норм процессуального права) либо иному основанию, перечисленному в процессуальном законодательстве, не является гражданской процессуальной ответственностью суда. Это объясняется тем, что отмена незаконного судебного акта преследует своей целью не наказание судьи, постановившего неправосудный акт, а реализацию лицами, обратившимися в суд, принадлежащего им права на судебную защиту.

Совершение судом деяний (действий либо бездействий), отступающих от установленных процессуальными нормами правил поведения, либо неисполнение соответствующей процессуальной обязанности также есть не что иное, как процессуальное правонарушение.

Необходимость надлежащей защиты прав и свобод субъектов материальных правоотношений требует определенных гарантий в самом судопроизводстве, и конституционные нормы, закрепляющие право каждого на защиту своих прав и основных свобод, не только указывают на целевую направленность судопроизводства, но и закрепляют основу для контролирующей деятельности как судьи, рассматривающего конкретное дело, так и вышестоящего суда, осуществляющего проверку законности и обоснованности принятого нижестоящим судом судебного акта в сфере правосудия. Опираясь на них, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал в своих решениях, что право на судебную защиту предполагает охрану прав не только от произвольной

[139] Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 11.12.2013 по делу № 33-3239/2013 // СПС Консультант плюс. Дата обращения 13 января 2014 года.

неправомерной деятельности законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений самого суда[140].

Реализация процессуальных прав, предоставленных участникам судопроизводства, напрямую зависит от суда. В случае совершения судом процессуального правонарушения либо злоупотребления процессуальным полномочием неминуемым последствием становится ошибочное решение. В этой ситуации принадлежащие лицам, участвующим в деле права не только умаляются, но и нарушаются. При этом негативное влияние оказывается не только на конкретные процессуальные права участника судопроизводства, но и на конституционное право на судебную защиту.

В связи с изложенным, по нашему мнению, суд должен рассматриваться в качестве субъекта не только гражданских процессуальных правоотношений, но и субъекта гражданских процессуальных правонарушений, злоупотреблений гражданскими процессуальными полномочиями, а также субъекта гражданской процессуальной ответственности.

Относительно мер гражданской процессуальной ответственности, которые могут быть применены к суду, думается, что их характер может быть только процессуальным. В силу правового статуса суда, как одной из ветвей государственной власти, а также общего принципа возложения ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, на государство (статья 1070 Гражданского кодекса РФ) мы не вправе в настоящее время говорить о применении к суду мер имущественной ответственности.

Возможно, в будущем в результате изменения действующего законодательства, политической и правовой парадигмы будут оправданными рассуждения по вопросу применения к суду мер имущественной ответственности, в нынешней же ситуации, в силу действующих законоположений, вся ответственность за незаконные действия органов дознания, предварительного

---

[140] См., напр.: Постановление КС РФ от 28 мая 1999 г.№ 9-П по делу о проверке ч.2 ст.266 и п.3 ч.1 ст.267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях // ВКС РФ.1999.№ 5

следствия, прокуратуры и суда возложена на государство, частью которого они являются.

Судья, допускающий в процессе отправления правосудия нарушения процессуального законодательства или злоупотребляющий гражданскими процессуальными полномочиями, не только не способствует достижению поставленных перед ним задач, но, напротив, становится причиной формирования крайне негативного отношения граждан, недоверия к судебной ветви государственной власти и государству в целом. С учетом содержания действующего процессуального законодательства, последствий совершения судом процессуального правонарушения либо злоупотреблений гражданскими процессуальными полномочиями, связанных с формированием отрицательного отношения к суду, на наш взгляд, в качестве процессуальной санкции к суду, совершившему процессуальное правонарушение либо злоупотребившему предоставленными ему гражданскими процессуальными полномочиями, возможно применение института отвода.

Институт отвода судьи имеет целью обеспечение независимости и беспристрастности и направлен на соблюдение принципов объективного рассмотрения и разрешения дела. В случаях совершения судом процессуальных правонарушений либо злоупотребления гражданскими процессуальными полномочиями, что само по себе свидетельствует о необъективности и небеспристрастности судьи в рассмотрении дела, кроме того, способствует крайне негативному отношению к суду и государству в целом и не достижению поставленных перед судом задач, институт отвода может являться эффективной мерой процессуального воздействия.

Относительно механизма применения института отвода в качестве меры гражданской процессуальной ответственности суда следует указать, что весьма непродуктивно было бы вверять решение об отводе судьи допустившего процессуальное правонарушение или злоупотребившего гражданскими процессуальными правами, непосредственно судье, рассматривающему дело, тем

более в случае, когда отвод может быть применен в качестве меры ответственности.

На наш взгляд, более оправданным является предоставление данного полномочия председателю соответствующего суда либо вышестоящему суду. Модель механизма, в соответствии с которым заявление об отводе судьи рассматривает не судья, которому заявлен отвод, а председатель соответствующего суда, заместитель председателя суда, председатель судебного состава, законодательно закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (статья 25 АПК РФ) и является апробированной в рамках многолетней судебной практики.

Представляется, что применение процессуальной санкции в виде отвода за любое процессуальное правонарушение либо факт злоупотребления процессуальным полномочием к судье, рассматривающему дело вряд ли можно признать целесообразным. Поскольку, как в случае с основанием для отмены решения суда первой инстанции, в связи с допущенными судом первой инстанции нарушением или неправильным применением норм процессуального права, основаниями для отвода судьи в гражданскому судопроизводстве должны явиться случаи, когда допущенное судом процессуальное правонарушение или злоупотребление процессуальным правом привело или могло привести к принятию неправильного решения либо существенному нарушению процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Применение института отвода судьи в качестве процессуальной санкции за совершенное судом процессуальное правонарушение или злоупотребление процессуальным полномочием будет иметь превентивный характер по сравнению с отменой решения суда первой инстанции в апелляционном порядке в связи с допущенными грубыми нарушениями норм процессуального права. Это объясняется тем, что отвод судьи в случае выявления факта совершенного процессуального правонарушения или злоупотребления процессуальном полномочием на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции будет способствовать тому, чтобы судом не были допущены грубые процессуальные

правонарушения либо злоупотребления, а решение, постановленное по результатам рассмотрения, было законным и обоснованным, что позволит снизить нагрузку на суды апелляционной инстанции.

В связи с изложенным следует указать на то, что институт отвода может быть применен в качестве процессуальной санкции для судьи, совершившего грубое процессуальное правонарушение либо злоупотребляющего гражданскими процессуальными полномочиями, последствием которых является постановка незаконного и необоснованного судебного акта. При этом как в случае с применением института отвода в качестве процессуальной санкции, так и в случае применения данного института по иным предусмотренным процессуальным законодательством основаниям, заявленный судье или судьям (в случае рассмотрения дела в коллегиальном составе) отвод должен рассматриваться председателем соответствующего суда либо вышестоящим судом. Характер и степень тяжести совершенного судом процессуального правонарушения должны определяться председателем соответствующего суда либо вышестоящим судом, то есть субъектами, которые будут рассматривать заявленный председательствующему по делу судье отвод.

Процессуальные правонарушения и злоупотребления образуют деяния, совершенные субъектами гражданских процессуальных правоотношений, в связи с этим субъектный состав гражданской процессуальной ответственности должен быть тождественен субъектному составу гражданских процессуальных правоотношений.

В качестве субъектов процессуальных правонарушений, наряду с судом, несомненно, следует выделить лиц, участвующих в деле. Данные лица имеют юридический интерес в рассмотрении и разрешении дела.

Статья 34 ГПК РФ, определяющая состав лиц, участвующих в деле. В силу данной нормы к лицам, участвующим в деле также относятся прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Объем процессуальных прав и обязанностей прокурора, лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьей 46 и 47 Гражданского процессуального кодекса РФ, практически тождественен объему процессуальных прав и обязанностей сторон и третьих лиц. Разница состоит лишь в том, что, поскольку данные лица участниками спорного материального правоотношения не являются, они ограничены законодателем в некоторых распорядительных правах.

Прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, обратившиеся в защиту прав и законных интересов граждан, так же как и иные участники судопроизводства являются субъектами гражданских процессуальных правоотношений. Совершение данными лицами гражданского процессуального правонарушения либо злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями является основанием для привлечения конкретных должностных лиц, представляющих ведомство (прокуратуру) или конкретные органы государственной власти, органы местного самоуправления, организаций, в конкретном судебном заседании к гражданской процессуальной ответственности.

Положение об ответственности сторон, третьих лиц, представителей прокуратуры, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, обратившихся в защиту прав и законных интересов граждан, на сегодняшний день законодательно закреплено в части 1 статьи 35 ГПК РФ и статье 41 АПК РФ.

Согласно указанным нормам лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться огромным комплексом прав, которые им предоставлены. Кроме того, данные лица должны добросовестно исполнять возложенные на них обязанности. Использование предоставленного права в ущерб иному участнику судопроизводства, совершенное правонарушение, неисполнение возложенной обязанности является основанием для применения к лицу, участвующему в деле, мер гражданской процессуальной ответственности.

В соответствии с положениями ныне действующего процессуального законодательства ко всем лицам, участвующим в деле, за исключением суда (так как в настоящее время отсутствуют законодательно закрепленные меры гражданской процессуальной ответственности, которые могли бы быть применены к суду), и их представителям могут быть применены самые различные по своему характеру меры гражданской процессуальной ответственности.

Санкции, которые могут быть применены к сторонам, третьим лицам, их представителям, прокурору, органам государственной власти, органам местного самоуправления, организациям, обратившимся в защиту прав и законных интересов граждан, могут носить личный, имущественный или неимущественный и организационно - процессуальный характер.

Подробно, вопрос о конкретных мерах гражданской процессуальной ответственности, которые могут быть применены к лицам, участвующим в деле, будет рассмотрен в следующей главе настоящей работы.

Наряду с лицами, участвующими в деле, субъектами гражданской процессуальной ответственности являются лица, содействующие осуществлению правосудия. К ним, прежде всего, относятся представители, свидетели, переводчик, эксперт, специалист. Данные лица отличаются тем, что не имеют объективной юридической заинтересованности в исходе дела, хотя они могут иметь интерес в субъективном плане.

Отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела, послужило причиной тому, что объем права и обязанностей, закрепленных за лицами, содействующих осуществлению правосудия, существенно отличен от прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Однако с учетом того, что посредством привлечения в процесс лиц, содействующих правосудию, данные лица становятся субъектами процессуальных правоотношений, к ним, как и к лицам, участвующим в деле, в случае совершения названными лицами процессуальных правонарушений либо злоупотреблений могут быть применены меры гражданской процессуальной ответственности имущественного характера.

Как мы указывали ранее при рассмотрении вопроса о субъектах гражданских процессуальных правонарушений, выделение в качестве субъектов процессуальных правонарушений только тех категорий, которые выделяют в процессуальной науке, речь идет о: 1) суде; 2) лицах, участвующих в деле; 3) Лицах, содействующих осуществлению правосудия, на наш взгляд, недостаточно, так как известные процессуальной науке категории не отражают положения ныне действующего процессуального законодательства и гражданского судопроизводства как явления реальной действительности.

Процессуальное законодательство де-факто предусматривает ответственность не только лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия, но и лиц, хотя и не являющихся участниками судопроизводства, но ставших субъектами гражданских процессуальных правоотношений в силу определенных обстоятельств. В связи, со сказанным представляется возможным выделить дополнительную группу субъектов гражданских процессуальных правонарушений – лица, не являющиеся участниками судопроизводства и не исполнившие законные распоряжения суда, следствием неисполнения которых явилось нарушение гражданской процессуальной формы, и причинение вреда участникам гражданского судопроизводства.

Субъектами гражданских процессуальных правоотношений указанная категория лиц становится ввиду своего правового статуса. Например, неисполнение руководителем экспертного учреждения процессуальной обязанности направить дело вместе с экспертным заключением в установленный судом срок является основанием для привлечения его к гражданской процессуальной ответственности в виде наложения судебного штрафа в размере, установленном частью 4 статьи 85 ГПК РФ.

Помимо правового статуса лица, не являющиеся участниками судопроизводства, могут стать субъектами гражданской процессуальной ответственности вследствие неисполнения такими лицами возложенной на них процессуальной обязанности по представлению истребованных судом

доказательств. В качестве примера следует рассматривать следующую ситуацию. Суд направляет в адрес гражданина или организации запрос об истребовании доказательств. Не выполнение данного распоряжения судьи влечет процессуальную ответственность виновного в неисполнении законного распоряжении судьи лица – ответственность в виде судебного штрафа в размере, установленном частью 3 статьи 57 ГПК РФ. Вывод о возможности рассмотрения указанных лиц в качестве субъектов гражданских процессуальных правоотношений сделан ввиду характера объекта, которому причиняется вред в связи с неисполнением данными лицами возложенной на них процессуальной обязанности. Объектом правовой охраны и защиты при привлечении выделенной категории лиц к гражданской процессуальной ответственности выступает авторитет суда, правомочие суда на отправление правосудия, право субъектов спорных материальных правоотношений на судебную защиту.

Основанием для применения мер гражданской процессуальной ответственности к выделенной категории субъектов является неисполнение процессуальной обязанности, установленной гражданским процессуальным законодательством и возложенной на них судом.

Содержание норм процессуального законодательства, устанавливающих санкции для этой категории субъектов, свидетельствует о том, что меры гражданской процессуальной ответственности, которые могут быть применены, носят сугубо имущественный, штрафной характер.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о признании лиц присутствующих в зале судебного заседания в ходе судебного разбирательства, субъектами гражданской процессуальной ответственности. Необходимость исследования данного вопроса связана с тем, что при отправлении правосудия в зале судебного заседания могут присутствовать не только участники судопроизводства, но и простые граждане, журналисты, иные лица, не имеющие ни юридической, ни фактической заинтересованности в исходе дела.

Возможность присутствия в зале суда совершенно «посторонних» судебному разбирательству лиц обусловлена наличием конституционного

принципа открытости и гласности судебного разбирательства. Закреплением данного принципа право позволяет любому человеку присутствовать в зале суда при отправлении правосудия, в случае если судебное разбирательство ведется в открытом режиме.

Установление данного принципа в основном законе страны есть один из признаков, определяющих Российскую Федерацию как демократическое государство.

В своём Определении от 29 сентября 2011 г.№ 1116-О-О в части проверки положений статьи 16 ГПК РФ, закрепляющей основания для отвода судьи, Конституционный суд РФ указал на то, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду[141].

Доверие к суду должны испытывать не только участники судопроизводства, но и простые граждане, которые хотя и не вовлечены в судебные тяжбы, однако являются носителями материальных прав, обязанностей и потенциальными участниками судопроизводства, так как в случае необходимости вправе обратиться к суду за защитой.

Через судебные органы, образующие одну из ветвей государственной власти, формируется уважение и доверие к государству в целом. То, что закрыто, недоступно, не может вызывать доверия и уважения, скрытость и отчужденность порождает только страх и недоверие.

При отсутствии предусмотренных законом оснований для проведения судебного разбирательства в закрытом режиме отправление правосудия в Российской Федерации ведется гласно и открыто. И каждый желающий независимо от его мотивации вправе присутствовать при проведении судебных заседаний.

---

[141] См. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г.№ 1116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 16 и абзацем первым части 2 статьи 20 Гражданского процессуального кодекса РФ // СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

Присутствуя в судебном заседании, в рамках которого возникают гражданские процессуальные правоотношения, граждане становятся участниками процессуальных правоотношений.

Постановленное по делу решение не может повлиять на материальные права и обязанности лиц просто присутствующих в зале суда в ходе судебного заседания. Процессуальный закон не наделяет их гражданскими процессуальными правами, и не возлагает процессуальные обязанности. Лица, присутствующие в зале суда, не имеют никакой заинтересованности в исходе дела. Между тем некоторые процессуальные санкции предусматривают возможность их применения к лицам, присутствующих в зале судебного заседания, например часть 2 статьи 159 ГПК РФ.

В соответствии с частью 2 статьи 159 ГПК РФ присутствующие в судебном заседании за повторное нарушение порядка удаляются по распоряжению председательствующего из зала заседания суда на все время судебного заседания. Исходя из содержания диспозиции указанной нормы на первый взгляд вполне логичным является вывод о том, что все лица, присутствующие в ходе судебного разбирательства в зале суда, то есть это и участники судопроизводства, и простые зрители, представители средств массовой информации являются субъектами гражданского процессуального правонарушения и гражданской процессуальной ответственности. Однако данный вывод является неверным.

По нашему мнению, применяя меры принуждения, связанные с выдворением лица, присутствующего при отправлении правосудия в зале суда (зрителя) в связи с нарушением им порядка в зале судебного заседания, суд тем самым осуществляет процессуальную защиту, а не процессуальное взыскание. Указанный вывод сделан ввиду того, что применение данной меры направлено на предупреждение совершения новых правонарушений, устранение нарушений гражданской процессуальной формы, соблюдение полномочия суда на отправление правосудия и права лиц, участвующих в деле, на судебную защиту и реализацию конкретных процессуальных прав.

Вывод о характере меры процессуального принуждения связанной с выдворением лица, присутствующего в зале судебного заседания, обусловлен и отсутствием каких-либо негативных последствий для данных лиц вследствие применения к ним подобной меры.

При реализации судом меры принуждения, связанной с выдворением из зала суда лица, присутствующего при отправлении правосудия, объектом охраны выступает не правомочие суда на отправление правосудия, не авторитет суда, не право лиц, участвующих в деле, на судебную защиту, не гражданская процессуальная форма, а общественный порядок, порядок в зале судебного заседания, нарушенный поведением присутствующего в зале суда лица.

Соблюдение порядка, установленного в зале суда (общественного порядка), обусловлено не распоряжением председательствующего судьи, обращенного в адрес присутствующих в зале лиц, а непосредственным нахождением в здании суда, зале суда, судебном заседании.

Более того, никаких распоряжений в адрес лиц, присутствующих в зале суда, председательствующий по делу судья не отдает. Даже распоряжение о выдворении из зала судебного заседания нарушителя установленного порядка адресовано не самому нарушителю, а судебному приставу, обеспечивающему охрану и порядок в зале суда. Иначе говоря, между судом и лицами, присутствующими в зале суда никакие гражданские процессуальные правоотношения не возникают, вследствие чего они не могут рассматриваться как в качестве субъектов гражданских процессуальных правоотношений, субъектов гражданских процессуальных правонарушений, так и субъектов гражданской процессуальной ответственности.

Рассмотренные выше элементы образуют внутреннюю структуру гражданской процессуальной ответственности.

С внешней стороны гражданская процессуальная ответственность проявляется через конкретные применяемые меры. Правовые последствия применения к субъекту мер гражданской процессуальной ответственности вне зависимости от характера данной меры заключаются в определенном состоянии

принуждаемого[142], всецело определяются способом принуждающего воздействия. Как правило, воздействие характеризуется определенными умалениями. Причем данные умаления носят тот же характер, что и избранный способ принуждения, то есть умаления прав субъекта могут носить физический, дисциплинарный, организационный, формально-процедурный, статусный и имущественный характер.

Стоит также отметить, что правовые последствия применения мер гражданской процессуальной ответственности могут изменить содержание того конкретного правоотношения, которое являлось непосредственным объектом правовой охраны. Последствием может стать возложение дополнительной процессуальной или материальной обязанности или необратимое лишение имущественного права. Данные последствия могут быть связаны и с изменением в целом правового статуса принуждаемого: общего или специального. Применение мер гражданской процессуальной ответственности является результатом развития охранительного правоотношения: с применением мер гражданской процессуальной ответственности охранительные правоотношения прекращаются.

Дальнейшее изучение понятия «гражданская процессуальная ответственность» связано с выявлением и характеристикой основных критериев, отграничивающих данное понятие от иных видов юридической ответственности.

В качестве первого критерия, характеризующего понятие «гражданская процессуальная ответственность», следует выделить основания гражданской процессуальной ответственности. Основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности по своей правовой природе могут быть разделены на юридические и фактические.

Юридическими основаниями для возникновения гражданской процессуальной ответственности являются гражданские процессуальные нормы. Гражданская процессуальная норма представляет собой установленное

---

[142] Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву.(Теоретические проблемы).– М.: Изд-во Московского ун-та, 1981.– С.148.

государством правило поведения. Это инструмент, посредством которого регулируются общественные отношения, возникающие при отправлении правосудия по гражданским делам. Связь между процессуальными нормами и процессуальной ответственностью носит непосредственный характер, так как объем и характер конкретной меры гражданской процессуальной ответственности, применяемой к правонарушителю либо лицу, злоупотребляющему гражданскими процессуальными правами, установлены в процессуальных нормах. Действия субъекта по форме и содержанию должны соответствовать установленным процессуальными нормами правилам поведения. Гражданским процессуальным нормам присущи определенные особенности, в частности структурно процессуальные нормы в большинстве своем состоят только из диспозиции. Для гражданского процессуального права довольно характерным является то, что одна санкция «обслуживает» исполнение сразу группы процессуальных норм. Содержание гражданских процессуальных норм определяется закрепленными в них гражданскими процессуальными правами и обязанностями участников судопроизводства.

Фактическими основаниями для применения мер гражданской процессуальной ответственности являются совершенные процессуальные правонарушения или установленные факты злоупотребления процессуальным правом либо гражданскими процессуальными полномочиями. Причем, как указывалось нами ранее в параграфе втором, посвященном основаниям гражданской процессуальной ответственности, правонарушение и факты злоупотребления являются только причиной возникновения охранительного правоотношения, по результатам развития которого после вынесения компетентным органом окончательного акта правоприменения и вступления его в законную силу наступает гражданская процессуальная ответственность.

Следующим отличительным критерием гражданской процессуальной ответственности является её субъект.

Круг субъектов гражданской процессуальной ответственности тождественен субъектному составу гражданских процессуальных

правоотношений. Понятие «субъект гражданской процессуальной ответственности» должно охватываться понятием «субъект права». Однако следует отметить, что понятие «субъект права» шире по объему, чем понятие «субъект гражданской процессуальной ответственности», и включает в себя последнее.

Субъектами права наряду с физическими лицами, группами лиц, должностными лицами являются юридические лица, государственные и негосударственные организации, национально-государственные, административно-территориальные, муниципальные образования и само государство в целом. Субъектами гражданской процессуальной ответственности могут быть как граждане, группы лиц, должностные лица, так и организации. Лицо, привлекаемое к гражданской процессуальной ответственности, в обязательном порядке должно обладать процессуальной правосубъектностью, включающей в себя процессуальную правоспособность и процессуальную дееспособность.

Существующая возможность признания или непризнания государством у разных групп индивидов наличия тех или иных прав является основанием для признания, что понятие «правоспособность» правильнее будет определить не через категорию «способность», а через категорию «возможность». Процессуальная правоспособность подразумевает возможность, а не способность инициировать процесс, заявить то или иное ходатайство, подать соответствующее заявление и т. Д. Процессуальная правоспособность присуща всем участникам гражданского судопроизводства[143].

Рассмотрим второй элемент гражданской процессуальной правосубъектности – гражданскую процессуальную дееспособность. Гражданская процессуальная дееспособность состоит в способности лично осуществлять гражданские процессуальные права, выполнять гражданские процессуальные

[143] Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе.– М.: Наука,1969.– С.46-48; Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессе.– Саратов.1970.– С.49; Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве.– Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. - С.3,4 и др.

обязанности и поручать ведение дел представителю. Иными словами, это способность быть полноправным участником гражданских процессуальных правоотношений и иметь возможность самостоятельно осуществлять предоставляемые гражданским процессуальным законодательством права.

Несмотря на то что процессуальный закон не предусматривает градации гражданской процессуальной дееспособности на полную, частичную, ограниченную и прочее, в процессуальном законе – статье 37 ГПК РФ закреплена норма, устанавливающая разный объем процессуальной дееспособности в зависимости от возраста и гражданской дееспособности. Согласно части 3 указанной нормы суд может привлекать дееспособных граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет к участию в делах по защите принадлежащих им прав, свобод и законных интересов, даже несмотря на то, что принадлежащие им права, свободы и интересы в процессе защищают их законные представители.

Таким образом, несовершеннолетние дееспособные граждане в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут выступать в процессе в качестве истцов, ответчиков, третьих лиц и других лиц, участвующих в деле, а также свидетелей.

Наличие гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности является обязательным основанием для привлечения лица к гражданской процессуальной ответственности. Отсутствие одного из указанных элементов, образующих понятие «процессуальная правосубъектность», является основанием для отказа в привлечении лица к гражданской процессуальной ответственности.

Наряду с выявленными критериями следует отметить специфические признаки, которые характеризуют гражданскую процессуальную ответственность. При этом следует отметить, что гражданская процессуальная ответственность есть разновидность общего родового понятия – юридическая ответственность. Ввиду этого наряду со специфическими признаками мерам гражданской процессуальной ответственности присущи и общие родовые признаки, которые позволяют не только определить самостоятельность мер гражданской

процессуальной ответственности, но и отграничить их от иных мер государственного правого принуждения, таких, например, как меры защиты.

Первым обще родовым признаком, которым обладает гражданская процессуальная ответственность, является то, что меры гражданской процессуальной ответственности устанавливаются государством посредством закрепления в гражданской процессуальной норме санкций, которые могут быть применены к лицу, отступившему от предусмотренного гражданской процессуальной нормой права правила поведения, либо лицу, злоупотребившему предоставленными ему гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями. При этом гражданская процессуальная норма, будучи юридической основой гражданской процессуальной ответственности, выражает нормативную оценку поведения субъекта как вредного с процессуальной и социальной точки зрения.

Особенность гражданской процессуальной ответственности проявляется в том, что не все процессуальные нормы содержат соответствующий вид санкции. В большинстве случаев одна санкция «обслуживает» соблюдение целого комплекса процессуальных норм. Данная особенность обусловлена содержанием гражданских процессуальных норм и предметом их регулирования.

Совершенное гражданское процессуальное правонарушение как юридический факт, как основание для возникновения охранительных правоотношений между процессуальным правонарушителем и государством в лице управомочного правоприменительного органа (суда) является следующим признаком гражданской процессуальной ответственности. Наряду с процессуальным правонарушением в гражданском судопроизводстве основанием для применения мер гражданской процессуальной ответственности является не только совершенное процессуальное правонарушение, выражающееся в сознательном нарушении норм процессуального права, но и злоупотребление гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями. Злоупотребление имеет место в ситуации, когда субъект использует предоставленное ему процессуальное право или процессуальное

полномочие вопреки их социальному и правовому назначению, в целях достижения сугубо личного интереса, результатом которого является причиняемый иным участникам судопроизводства, обществу и государству вред.

Установление для правонарушителя дополнительной обязанности, которая связана с необходимостью претерпевания субъектом отрицательных последствий личного неимущественного, имущественного или организационно-процессуального характера, которые зафиксированы в соответствующей санкции нормы права, образует еще один из родовых признаков юридической ответственности. В гражданском судопроизводстве данный признак не дополнился какими-либо особенностями, как и при применении иных видов ответственности: в гражданском судопроизводстве на виновное лицо может быть возложена новая, дополнительная обязанность, связанная с необходимостью претерпивания отрицательных последствий личного неимущественного, имущественного или организационно-процессуального характера. Однако было бы неверным утверждать о полном воспроизведении данного признака в рамках гражданского судопроизводства. Существующие отличия в основном относятся к субъектам гражданской процессуальной ответственности и характеру самих мер ответственности. В гражданском судопроизводстве меры процессуальной ответственности могут применяться не только к процессуальным правонарушителям, но и к лицам, злоупотребляющим гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями. Относительно характера мер гражданской процессуальной ответственности стоит отметить, что они могут носить как личный неимущественный, имущественный, так и организационно-процессуальный характер.

Обеспечение с помощью особого государственного аппарата применения мер государственного принудительного воздействия составляет следующий общий родовой признак юридической ответственности, который в равной степени характерен и для гражданской процессуальной ответственности. Особенность проявления данного признака в гражданском судопроизводстве заключается в том, что только суд как представитель одной из ветвей государственной власти и

обязательный участник любого процессуального правоотношения, которое складывается в процессе отправления правосудия, правомочен применять к субъекту, нарушившему гражданскую процессуальную норму либо злоупотребившему субъективными гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, меры гражданской процессуальной ответственности.

Гражданская процессуальная форма, в рамках которой осуществляется отправление правосудия, в том числе и применение, мер гражданской процессуальной ответственности, является одним из главных специфичных признаков гражданской процессуальной ответственности. Специфичность данного признака, прежде всего, обосновывается содержанием понятия «гражданская процессуальная форма» и сферой его применения.

Гражданская процессуальная форма представляет собой организацию процессуальной деятельности суда и других участников гражданских процессуальных отношений, поведение которых она регламентирует[144].

Гражданская процессуальная форма устанавливается и существует для организации, упорядочивания деятельности суда и участников судопроизводства по применению норм материального и процессуального права. Составляя суть соответствующего судопроизводства, процессуальная форма оказывает формирующее воздействие на всю деятельность всех участников осуществляемого правосудия, делая его судебным производством по рассмотрению и разрешению гражданского или уголовного дела. Именно процессуальная форма служит одним из существенных признаков, которые отличают гражданское судопроизводство, как от других форм государственной деятельности, так и от иных видов судопроизводств.

Гражданская процессуальная форма – это форма судебной юрисдикции, то есть применения санкций соответствующих юридических норм для защиты и охраны, субъективных прав граждан и организаций. Через нее осуществляется судебная власть. Предписания гражданской процессуальной формы в первую

[144] См.: Гражданский процесс. Общая часть.// Под ред. Осокиной Г. Л.– М.: Юристъ.2004.– С.97.

очередь адресуются суду, тем самым позволяя процессуальной форме всегда выступать порядком, регламентирующим исключительно процессуальную деятельность и процессуальные правоотношения.

Подводя предварительные итоги, следует отметить, что, как и другим видам юридической ответственности, гражданской процессуальной ответственности наряду с изложенными признаками присущи и черты правовой определенности, государственной установленности, государственной обеспеченности. Правовая определенность и государственная установленность проявляются в том, что содержание и размер санкций, применяемых к процессуальному правонарушителю, устанавливаются законодателем в гражданских процессуальных нормах.

Применение санкции к виновному лицу посредством механизма государственного принуждения с помощью органов исполнительной власти государства отражает такую черту гражданской процессуальной ответственности, как государственная обеспеченность. Государство посредством созданных им органов исполнительной власти обеспечивает фактическую реализацию применения мер к процессуальным правонарушителям.

Понятие ответственности неразрывно связано с реализацией санкций, прямо закрепленных в юридических нормах, которые предопределяют сущность ответственности, её содержание и виды. Гражданская процессуальная ответственность характеризуется и тем, что она устанавливается санкциями гражданских процессуальных норм и реализуется только в рамках гражданского судопроизводства. Для гражданской процессуальной ответственности, как и для юридической ответственности иного вида, характерны ясность и определенность содержания.

Гражданская процессуальная ответственность выступает в качестве следствия совершенного процессуального правонарушения либо использования предоставленных субъективных процессуальных прав или процессуальных полномочий с целью удовлетворения личных потребностей, результатом чего является причиненный вред. Однако стоит учитывать и то, что одного лишь

указания на процессуальное правонарушение или злоупотребление, как на фактическое основание для применения мер гражданской процессуальной ответственности, явно недостаточно. Применение мер гражданской процессуальной ответственности возможно только по результатам развития охранительных правоотношений, включающих в себя рассмотрение судом вопроса о применении меры ответственности и вынесении акта правоприменения как результата его рассмотрения.

Процессуальные нормы устанавливают определенные виды поведения участников судопроизводства. Они являются средством для оценки судом конкретного поведения субъектов процессуальных правоотношений, на соответствие совершаемых ими деяний в установленной гражданской процессуальной форме. Кроме того, они выступают основанием для право притязаний участников судопроизводства к суду и основанием для применения санкций к процессуальным правонарушителям и лицам, злоупотребляющим гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями.

Гражданская процессуальная ответственность выступает как необходимое условие надлежащего выполнения участниками судопроизводства диспозиции процессуальной нормы, средством соблюдения установленной процессуальной формы и нормального развития процесса по рассмотрению гражданского дела.

Таким образом, гражданская процессуальная норма есть правовое основание ответственности, без которого она (норма) не способна к существованию.

Деяния субъекта, выражающиеся в нарушении гражданской процессуальной нормы, злоупотреблении гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, являются фактическим основанием для возникновения правоохранительных правоотношений, цель которых – применение определенной санкции в случае установления наличия состава процессуального правонарушения либо

установления факта злоупотребления процессуальным правом или процессуальным полномочием.

При обосновании гражданской процессуальной ответственности должна быть учтена специфика последней. Необходимо также учитывать и то, что в процессуальных нормах содержатся различные меры ответственности, но индивидуализируются данные меры только правоприменительным органом, судом.

В рамках теоретической науки широко распространена трактовка юридической ответственности как применения и реализации санкций. Так, по мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, юридическая ответственность «есть, прежде всего, санкция за правонарушение, последствие, предусмотренное нормой права на случай её несоблюдения. Эта санкция выражается в применении мер принуждения к правонарушителю»[145]. Суть данной интерпретации заключается в том, что ответственность рассматривается в качестве меры принуждения, применяемой к правонарушителям, когда применение мер ответственности преследует только одну цель – соблюдение норм права. Подобную позицию по определению понятия юридической ответственности занимают И. С. Самощенко[146], О. Э. Лейст[147] и др.

Несмотря на то, что указанная выше позиция нам близка, в полной мере согласиться с ней мы не можем. По нашему мнению, содержание понятия «гражданская процессуальная ответственность» не может ограничиваться лишь указанием на санкцию нормы права, поскольку включает еще и такие понятия как «квалификация», «гарантии достижения объективной истины по делу», «применение мер пресечения», права участника судопроизводства, нарушающего установленные правила поведения, злоупотребляющего предоставленными гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, основания освобождения от ответственности. Существующая

---

[145] Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теория права – М.: Госюриздат, 1961.– С.314.

[146] Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории права. Сборник статей. Под ред. С. Н. Братуся – М.: Госюриздат.1960.– С.335-383.

[147] Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (Теоретические проблемы) – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1981.– С.233-234.

между процессуальной ответственностью и санкцией связь обусловлена тем обстоятельством, что ответственность выступает в качестве принудительно исполняемой обязанности, когда основанием для её возникновения являются факты совершенного процессуального правонарушения, злоупотребления процессуальным правом или гражданскими процессуальными полномочиями, реализация которого проходит в конкретном правоотношении.

Под санкцией гражданской процессуальной нормы следует понимать меры государственного принуждения, которые применяются к лицам, отступившим от установленных правил поведений, либо злоупотребившим гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, и содержат итоговую оценку деяний субъекта. Реализация санкции осуществляется посредством развития охранительных правоотношений. Специфической чертой гражданской процессуальной ответственности является то, что характер принуждения всегда четко определен, причем данная определенность закреплена в санкциях процессуальных норм.

Характеризуя юридическую ответственность, И. А. Ребане писал: «Ответственность – это осуждение органами Советского государства и (или) общественностью виновного за нарушение им своего долга, осуждение, всегда выраженное в виде лишения его каких-либо благ»[148]. В указываемых И. А. Ребане лишениях выражается принудительный характер ответственности, в ряде случаев не выходящий за пределы морального принуждения. Гражданам предоставлено право требовать от государства соблюдения предоставленных им прав и свобод, исполнения установленных норм и правил поведений. В то же время данное право в равной степени принадлежит и государству в лице соответствующих органов. Исполнение и соблюдение закрепленных в нормах права предписаний является неотъемлемой и прямой обязанностью, как граждан, так и государства. Э. Ферри в своих работах указывал: «Всякий человек отвечает за всякое совершаемое им

[148] Ребане И. А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук: 12.00.03./ Ребане И. А.– М., 1968.– С.12.

антиобщественное деяние, исключительно потому и поскольку, что он живет в обществе»[149].

Если внешнюю сторону гражданской процессуальной ответственности образует применение конкретных мер, то внутренняя её сторона связана с претерпеванием субъектом отрицательных последствий процессуального и материального характера. Важность данного признака связана с тем обстоятельством, что сведение ответственности только к принудительному осуществлению гражданской процессуальной обязанности, которая ранее возлагалась на процессуального правонарушителя, означало бы отсутствие сдерживающих юридических мотивов к не совершению процессуального правонарушения или злоупотребления, так как исполняться возложенная гражданская процессуальная обязанность должна независимо от возможного привлечения или не привлечения к гражданской процессуальной ответственности[150].

Такой признак гражданской процессуальной ответственности, как претерпевание процессуальным правонарушителем либо лицом, злоупотребившим гражданским процессуальным правом или гражданским процессуальным полномочием, негативных последствий, характеризует гражданскую процессуальную ответственность как средство воздействия на правонарушителя или лицо, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями.

Гражданская процессуальная ответственность – это реакция государства на совершаемое процессуальное правонарушение или использование предоставленных процессуальных прав либо процессуальных полномочий в личных интересах, вопреки их назначению, в результате чего причиняется вред.

Виновность и социальная вредность процессуальных правонарушений и злоупотреблений предопределяет характер реакции государства – данная реакция носит сугубо негативный характер и выражается в применении установленных

---

[149] Ферри Э. Уголовная социология. Ч.2 – СПб.: Изд-во «Просвещение», 1986.– С.111-112.
[150] Иоффе О. С. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права.– М.: Госюриздат, 1961.– С.318.

процессуальным законом санкций. Применение последних связано с претерпеванием виновным лицом определенных лишений, которые могут носить как процессуальный, так и материальный характер.

Гражданская процессуальная ответственность всегда выражается в особых новых обременительных обязанностях, в лишениях, носящих материальный или процессуальный характер.

Гражданская процессуальная ответственность включает ряд элементов, определяющих различные юридические последствия, к которым, в частности, относятся:

- признание процессуально ничтожным действия, которое совершено процессуальным правонарушителем, или отказ лицу в удовлетворении его процессуального права или процессуального полномочия в случае злоупотребления им процессуальным правом;

- восстановление нарушенного гражданского процессуального права, нарушенной гражданской процессуальной формы;

- изменение или прекращение процессуального правоотношения, связанного с процессуальными правонарушениями или злоупотреблениями гражданскими процессуальными правами;

- применение мер гражданской процессуальной ответственности;

- возложение на процессуальных правонарушителей новых процессуальных обязанностей либо лишение их предоставленных процессуальных прав.

При этом стоит особо учитывать, что при реализации судом действия по применению санкций или лишению процессуального права недопустимо чрезмерное ограничение прав, поскольку предоставленные участникам судопроизводства процессуальные права носят конституционно-правовой характер.

Механизм применения мер гражданской процессуальной ответственности включает в себя несколько стадий, первой из которых является возникновение охранительного правоотношения, причиной чему выступает совершенное процессуальное правонарушение или установленный факт злоупотребления.

Вторая стадия связана с конкретизацией совершенного противоправного деяния. Заключительную стадию образует непосредственное применение мер гражданской процессуальной ответственности к лицу, совершившему противоправное деяние либо злоупотребляющему гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями. Гражданская процессуальная ответственность наступает с момента вступления в законную силу акта правоприменения, содержащего применяемую судом меру гражданской процессуальной ответственности. С учетом того, что применение санкций к процессуальным правонарушителям и лицам, злоупотребляющим субъективными гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, совершается судом в ходе судебного разбирательства по делу, некоторые акты правоприменения, постановленные судом, вступают в законную силу немедленно с момента их оглашения (например, выдворение из зала судебного заседания). При этом все принятые судом акты, которыми были наложены меры гражданской процессуальной ответственности, могут быть обжалованы в установленном процессуальным законом порядке и в установленный срок.

С момента совершения участником судопроизводства правонарушения или установления судом факта злоупотребления у суда возникает право применить к лицу, отступившему от установленных правил поведения или допустившему злоупотребление правом либо полномочиями, меры гражданской процессуальной ответственности, а у процессуального правонарушителя – лица, злоупотребившего своими гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, в свою очередь, возникает обязанность претерпеть негативные последствия, являющиеся следствием совершенного им деяния.

С вступлением правоприменительного акта, определяющего совершенное лицом деяние как процессуальное правонарушение или злоупотребление и устанавливающее вид и меру гражданской процессуальной ответственности, в законную силу гражданская процессуальная ответственность вступает в

заключительную стадию – стадию реализации гражданской процессуальной ответственности. Окончание данной стадии связано с реализацией примененной судом меры гражданской процессуальной ответственности.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в качестве специфических признаков гражданской процессуальной ответственности выступают:

1. Гражданская процессуальная ответственность является следствием виновного, противоправного, фактически совершенного процессуально-вредного деяния, злоупотребления субъективными гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями;

2. Органом, правомочным применять меры гражданской процессуальной ответственности от имени государства, является суд, рассматривающий конкретное гражданское дело, в ходе рассмотрении которого и было совершено процессуальное правонарушение либо допущено злоупотребление, а также председатель соответствующего суда либо вышестоящий суд, правомочный применять меры гражданской процессуальной ответственности к судье или судьям, совершившим процессуальное правонарушение либо допустившим злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями в процессе рассмотрения и разрешения конкретного дела;

3. Связь между процессуальной ответственностью и государственным принуждением носит объективный и непосредственный характер;

4. Порядок реализации процессуальной санкции установлен процессуальной формой и носит процессуальный характер;

5. Применение процессуальных санкций всегда носит неблагоприятный для правонарушителя или лица, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, характер;

6. Лицо, привлекаемое к гражданской процессуальной ответственности, наряду с негативными последствиями претерпевает государственное и общественное порицание.

Таким образом, структура, критерии и признаки гражданской процессуальной ответственности носят обязательный характер. Процессуальную ответственность образует только совокупность указанных элементов, а отсутствие хотя бы одного из них указывает на отсутствие гражданской процессуальной ответственности. Составляющие процессуальную ответственность структура, критерии и признаки позволяют отграничить меры гражданской процессуальной ответственности от иных мер государственного правового принуждения.

Не все гражданские процессуальные санкции могут быть, безусловно причислены к мерам гражданской процессуальной ответственности. К мерам гражданской ответственности следует относить закрепленные гражданскими процессуальными нормами санкции, возлагающие на процессуального правонарушителя или лицо, злоупотребляющее своими гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, дополнительной процессуальной обязанностью, которые могут носить личный или организационный характер либо лишения как материальных, так и процессуальных прав. Критериями отграничения мер гражданской процессуальной ответственности от иных неблагоприятных последствий несоблюдения установленных процессуальными нормами правил поведения являются фактические основания для применения мер гражданской процессуальной ответственности, наличие состава гражданского процессуального правонарушения, возникновение нового обременения, отказ в реализации субъективного процессуального права либо лишения процессуального права, виновность, целенаправленность и т. Д. Рассматривая в качестве основания для классификации мер гражданской процессуальной ответственности характер негативного воздействия на правонарушителя или лицо, злоупотребляющее гражданскими процессуальными правами, мы приходим к выводу о том, что меры гражданской процессуальной ответственности могут носить имущественный, неимущественный или организационно-процессуальный характер.

Суть неимущественной гражданской процессуальной ответственности заключается в том, что: 1) виновное лицо не лишается имущественных прав, на

него не возлагается обязанность понести материальные затраты; 2) она подразделяется на организационно-процессуальную и личную неимущественную. Организационно-гражданская процессуальная ответственность представлена такими мерами, как правовые фикции, отказ в реализации процессуального права, морально-правовая ответственность, в свою очередь, представлена такой мерой, как удаление из зала судебного заседания. Меры неимущественной гражданской процессуальной ответственности, будучи лишенными, количественного обозначения, представлены в большинстве своем качественной составляющей наказания. Имущественная гражданская процессуальная ответственность представлена судебными штрафами и мерами, носящими компенсационный характер, а суть их заключатся в претерпевании лицом неблагоприятных последствий в виде лишений, носящих материальный характер. На виновное лицо возлагается новая имущественная обязанность – уплатить установленную сумму штрафа либо компенсировать государству или иному участнику судопроизводства понесенные им вследствие совершенного процессуального правонарушения либо злоупотребления процессуальным правом, или полномочием расходы.

Нормативное закрепление имущественная гражданская процессуальная ответственность получила в Главе 8 ГПК РФ «Судебные штрафы», а также в ряде процессуальных норм, устанавливающих ответственность за совершение отдельных гражданских процессуальных правонарушений (ч.3 статьи 57 ГПК РФ, ч.1 статьи 85 ГПК РФ, ч.2 статьи 140 ГПК РФ, ч.3 статьи 159 ГПК РФ, ч.2 статьи 162 ГПК РФ, ч.2 статьи 168 ГПК РФ, ч.2 статьи 226 ГПК РФ, ч.4 статьи 249.8 ГПК РФ, ч.4 статьи 246 ГПК РФ, ч.2 статьи 249 ГПК РФ, ст.431 ГПК РФ).

Немногочисленность процессуальных норм, закрепляющих судебные штрафы, обусловлена тем обстоятельством, что развитию состязательного процесса более способствуют меры стимулирующего, а не карательного характера. Судебные штрафы взыскиваются из личных средств граждан или должностных лиц. Наложение судебного штрафа оформляется определением, на которое может быть подана частная жалоба. Процедура низложения наложенного

судебного штрафа носит упрощённый характер. Процедура обжалования определений об отказе в низложении судебного штрафа или его наложении носит общий характер. Упрощенный характер процедуры рассмотрения вопроса о низложении наложенного судебного штрафа есть следствие развития принципа процессуальной экономии. В качестве оснований для наложения судебных штрафов следует выделить неисполнение процессуальных обязанностей.

В соответствии с рассмотренной структурой, изложенными критериями, признаками, выделенными фактическими и юридическими основаниями для применения мер гражданской процессуальной ответственности гражданскую процессуальную ответственность можно определить следующим образом. Гражданская процессуальная ответственность представляет собой необходимость виновного в совершении гражданского процессуального правонарушения или злоупотреблении гражданским процессуальным правом либо гражданским процессуальным полномочием лица претерпеть установленные санкциями гражданских процессуальных норм негативное государственное воздействие организационно-процессуального, личного неимущественного и/или имущественного характера.

ГЛАВА 2. МЕРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.

§ 1. Гражданская процессуальной ответственность и иные меры государственного принуждения, применяемые при отправлении правосудия по гражданским делам

Существующая довольно длительное время концепция широкого понимания юридической ответственности стала причиной рождения и развития идей, согласно которым государственное принуждение реализуется в полной мере только в рамках юридической ответственности[151]. В качестве одной из характерных особенностей юридической ответственности как элемента системы государственного принуждения следует назвать используемый правоприменителем при применении мер юридической ответственности императивный метод.

Применение мер юридической ответственности в первую очередь преследует достижение цели защиты публичных прав. Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой гражданская процессуальная ответственность призвана в равной степени защищать как публично-правовые, так и частные ценности. Применение мер гражданской процессуальной ответственности всегда нацелено на защиту и субъективных, и позитивных прав вне зависимости от пожеланий самого субъекта, прибегнувшего к государственной форме защиты нарушенного права. Защита общего публичного права напрямую влияет на состояние защищенности всех объектов правовой охраны, независимо от их характера. Она выступает основанием для постановки законодателем целей общей превенции в качестве целей гражданской процессуальной ответственности,

[151] Сторонниками данной позиции являлись Лейст О. Э., Братусь С. Н., Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. И др.

введения в принимаемые нормативно-правовые акты требований об обеспечении единства судебной практики и т. Д. Это, безусловно, является в определенной степени стеснением существующих диспозитивных начал, поскольку в гражданском процессуальном праве в сферу правового регулирования в той же, если не в большей степени, вовлечены частноправовые интересы лиц. Следовательно, применение в процессе отправления правосудия только мер гражданской процессуальной ответственности является недостаточным.

Применение одних лишь мер гражданской процессуальной ответственности не способно удовлетворить потребность в гибкой и оперативной защите процессуальной формы от противоправных посягательств, в пресечении процессуальных правонарушений, в восстановлении нарушенных процессуальных прав, существовавшего процессуального правопорядка. Кроме того, правоотношения по принуждению всегда образуют две группы прав: 1) право, которое нуждается в защите; 2) право субъекта, совершившего правонарушение, которое умаляется. Специфика и характер умаления прав лица, совершившего процессуальное правонарушение, могут быть самыми разнообразными. Разнообразие методов правового регулирования объектов правовой охраны, объектов принуждающего воздействия и характера умаления прав лица, совершившего правонарушение, предопределяет и вывод о многообразии реализуемых в рамках гражданского судопроизводства форм государственного принуждения.

Применяемая к субъекту мера гражданской процессуальной ответственности образует базовый элемент внешней организации формы государственного принуждения. В зависимости от внутреннего содержания и внешнего проявления применяемой к субъектам меры происходит образование форм государственного принуждения, которые подразделяются на определенные группы. Любое явление реальной действительности обладает соответствующей формой, которая в основном, хотя и не исключительно, выражает внутреннее содержание данного явления. Поэтому критерием при дифференциации форм

принуждения на соответствующие группы является содержание конкретных мер, применяемых к субъекту.

Гражданская процессуальная ответственность является одной из основных форм государственного принуждения, которая реализуется судом при отправлении правосудия. Отличительными особенностями гражданской процессуальной ответственности, которые позволяют отграничить процессуальную ответственность от иных форм государственного принуждения, применяемых при отправлении правосудия по гражданским делам, являются цель применения, основания для применения и собственно характер мер, применяемых к субъекту. Целью гражданской процессуальной ответственности является постановка правонарушителя, лица, злоупотребляющего своими гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, в крайне невыгодное для него положение, его наказание, общая и частная превенция, воспитание правонарушителя. Фактическим основанием для применения мер гражданской процессуальной ответственности выступают совершенное процессуальное правонарушение или установленный факт злоупотребления процессуальным правом либо процессуальным полномочием. Реализация меры гражданской процессуальной ответственности связана с возложением на субъекта дополнительной процессуальной обязанности или некомпенсируемым лишением права, содержание которых составляет всякое принуждающее воздействие, кроме формально-процедурного.

Особенностью характера применяемых к субъекту мер гражданской процессуальной ответственности является то, что данные меры связаны с умалением прав, возложением дополнительной обязанности, сопровождающимся общим порицанием совершенных субъектом действий. Субъектами гражданской процессуальной ответственности могут выступать только субъекты гражданских процессуальных правоотношений. Объект гражданской процессуальной ответственности имеет двухэлементный состав, так как в его содержание включается публично-правовой элемент, образуемый правом суда на отправление правосудия, авторитетом суда, конституционным правом каждого на судебную

защиту, и частноправовой элемент, включающий в себя конкретные процессуальные права субъектов гражданских процессуальных правоотношений. В гражданском судопроизводстве сформировалась весьма развитая система мер гражданской процессуальной ответственности.

По нашему мнению, существующие в гражданском судопроизводстве меры гражданской процессуальной ответственности могут быть классифицированы по следующим основаниям.

В зависимости от основания для применения меры гражданской процессуальной ответственности могут быть подразделены на:

1) меры, основанием для применения которых являются совершенное процессуальное правонарушение;

2) меры, основанием для применения которых являются злоупотребление гражданскими процессуальными правами либо злоупотребление гражданскими процессуальными полномочиями. Данные меры подразделяются на: а) меры гражданской процессуальной ответственности, применяемые к лицам, участвующим в деле; б) меры гражданской процессуальной ответственности, адресованные лицам, содействующим осуществлению правосудия; в) меры гражданской процессуальной ответственности, адресованные лицам, не являющимся участниками судопроизводства и не исполнившие законные распоряжения суда, следствием которых явилось причинение вреда правомочию суда на отправление правосудия, праву лиц, участвующих в деле, на судебную защиту, представление доказательств.

Меры гражданской процессуальной ответственности, применяемые к лицам, участвующим в деле, могут быть подразделены в зависимости от того, в сфере действия каких принципов реализуются данные меры, в связи с этим их можно классифицировать на:

1) меры, реализуемые в сфере действия принципа диспозитивности;

2) меры, реализуемые в сфере действия принципа состязательности.

В зависимости от стадии судопроизводства меры гражданской процессуальной ответственности могут быть классифицированы на:

1) меры, применяемые на стадии принятия заявления и подготовки дела к судебному разбирательству;

2) меры, применяемые на стадии судебного разбирательства;

3) меры, применяемые на стадии пересмотра как не вступивших, так и вступивших в законную силу судебных актов, которыми оканчивается судебное разбирательство.

Меры гражданской процессуальной ответственности, реализуемые в силу действия принципа диспозитивности, направлены на охрану гражданской процессуальной формы, реализацию права на судебную защиту, а не на исполнение соответствующей процессуальной обязанности. К указанным мерам на стадии принятия заявления и подготовки дела к судебному разбирательству (имеется в виду предварительное судебное заседание), на стадии судебного разбирательства, на стадии пересмотра судебных актов относятся: удаление лиц, участвующих в деле и /или их представителей из зала судебного заседания (ч.2 ст.159 ГПК РФ); наложение штрафа на лиц, участвующих в деле и/или их представителей за нарушение порядка в зале судебного заседания (ч.3 ст.159 ГПК РФ); компенсация за фактическую потерю времени (ст.98 ГПК РФ).

Меры гражданской процессуальной ответственности, применяемые в силу действия принципа состязательности, на всех стадиях судопроизводства включают в себя: 1) отказ в удовлетворении заявлений и ходатайств в случае несоблюдения нормативно предписанного порядка их заявления, а также отсутствия связи с установлением, выявлением, исследованием юридически значимых для дела обстоятельств; 2) признание факта установленным либо опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, непредставления экспертам необходимых материалов и документов для исследования, а также в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно (ч.3 ст.79 ГПК РФ); 3) судебные штрафы за отказ либо несвоевременное предоставление истребованных судом доказательств (ч.3 статьи 57 и ч.2 статьи 249 ГПК РФ); за неисполнение руководителем экспертного учреждения требования суда направить экспертное

заключение совместно с материалами дела в установленный судом срок (абзац 4 статьи 85 ГПК РФ); за неявку представителя государственного органа, органа муниципальной власти или должностного лица, явка которого признана судом обязательной при рассмотрении и разрешении дела, возникшего из публичных правоотношений (ч.4 статьи 246 ГПК РФ).

Наряду с процессуальной ответственностью в гражданском процессе реализуется такая форма государственного принуждения, как процессуальная защита. Данной форме государственного принуждения присущи следующие отличительные особенности. Меры процессуальной защиты применяются не в целях наказания субъекта, а с целью право восстановления, обеспечения исполнения существующей, но неисполненной процессуальной обязанности, восстановления нарушенной процессуальной формы. Фактическими основаниями для применения мер процессуальной защиты являются не процессуальные правонарушения или факты злоупотребления гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, а правовые аномалии. Содержание данного понятия весьма широко. Понятие «правовая аномалия» включает в своё содержание любое отступление от установленных правовых предписаний, правил поведения, которые создают угрозу или препятствуют нормальному возникновению и развитию процессуальных правоотношений: это и правонарушение, и проступки, и объективно противоправные деяния, и даже правомерные действия, результат которых становится, однако, вредоносным для нормального развития правоотношений и в результате которых данные правоотношения не реализуют той правовой цели, достижение которой желали участники при вступлении в них[152]. Разнородность

[152] В последнее время активному исследованию ученых подвергается категория «злоупотребления процессуальным правом». Грель Я. В. Определяет злоупотребление процессуальным правом как «недопустимое осуществление права, которое обращено против правильного своевременного рассмотрения и разрешения дела, равноправия сторон либо ведет к крайне несправедливым результатам для противной стороны». Грель Я. В. Злоупотребления сторон гражданскими процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. Дисс... Канд. Юрид. Наук.– Новосибирск, 2006.– С.17. Указанный автор практически отождествляет злоупотребление правом с правонарушением и даже выдвигает предложение «о введении в качестве карательной меры в арбитражный и гражданский процесс штрафа за злоупотребление процессуальным правом, выразившееся в недобросовестном осуществлении процессуального права, направленного против правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судебного дела». См.: Там же, с.9. В качестве правонарушения понимает злоупотребление процессуальным правом и Юдин А. В.: «... Злоупотребление правом в гражданском процессе есть противоправное,

правовых аномалий как оснований для применения мер защиты в гражданском процессуальном праве очевидна. Так, неявка свидетеля без уважительных причин по вторичному вызову, как правило, представляет собой виновное противоправное деяние и может влечь применение судом принудительного привода в качестве меры процессуальной защиты. Процессуальная защита в данном случае проявляется в том, что целью принудительного привода лица, вызванного в качестве свидетеля, является не наказание последнего, а восстановление нарушенной процессуальной формы, исполнение существующей, но неисполненной процессуальной обязанности, обеспечение возможности исполнения судом своей обязанности своевременно, правильно рассмотреть и разрешить конкретное дела. Примером тому служит следующая ситуация.

Рассматривая кассационную жалобу К., судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда указала, что Гражданским процессуальным законодательством, в частности статьей 113 ГПК РФ, предусмотрена обязанность суда по своевременному извещению лиц, участвующих в деле, а также свидетелей судебной повесткой с уведомлением о вручении. То обстоятельство, что свидетели, в установленном порядке извещенные судом о времени и месте судебного заседания, в суд не явились, дает суду лишь право, а не обязанность в случае признания причин их неявки неуважительными подвергнуть их штрафу, а при неявке в судебное заседание без уважительных причин по вторичному вызову

вредоносное процессуальное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленное против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса, представляющее собою особую разновидность гражданского процессуального нарушения». Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс.... Д-ра. Юрид. Наук: 12.00.15/ Юдин Андрей Владимирович.– Самара, 2005.– С.80. Отсюда и апелляция автора к механизмам государственного принуждения и прежде всего к ответственности как к наиболее действенным средствам противостоять злоупотреблениям. Однако если действие противоправно, то это уже не злоупотребление правом, а обычное правонарушение. Следует согласиться с Агарковым М. М., который справедливо указывал на то, что «действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права». Цит. По: Приходько А. И. Там же, с.49. Злоупотребления правом, конечно, существуют, но только в виде внешне и формально правомерных действий. В силу сказанного мы не поддерживаем идею о расширении пределов применения государственного принуждения за счет отнесения к основаниям принуждения все новых правовых явлений, к тому же слабо разработанных на доктринальном уровне. В плане противостояния таким негативным явлениям мы скорее склонны поддержать мысль Приходько А. И.: «В процессуальном законе необходимо предусматривать не последствия злоупотребления как такового, а четкие правила проведения суда при возникновении соответствующих стандартных процессуальных ситуаций, а также положения, устраняющие саму почву для нарушения регламента». См.: Там же, с.246.

– принудительному приводу (ч.2 ст.168 ГПК Российской Федерации) и не свидетельствует о ненадлежащем исполнении судом своих обязанностей[153].

Особенностью применения такой меры, как оставление искового заявления без движения, может быть простое несоблюдение установленной формы или содержания искового заявления. Особенностью является также то, что определенная мера в зависимости от ситуации может являться как мерой защиты (мерой принуждения), так и регулятивной акцией, не связанной с принуждением[154].

Таким образом, понятие «правовые аномалии» образуют объективно противоправные деяния, лишенные в полной мере того элементного состава, который свойственен процессуальному правонарушению. Реализация мер процессуальной защиты, как одной из форм государственного принуждения, применяемого в гражданском судопроизводстве, осуществляется в рамках сокращенной процессуальной процедуры. Содержание мер процессуальной защиты образует всякое воздействие, хотя и имеющее принудительный характер, но не связанное с возложением на субъекта дополнительной обязанности или не компенсируемым лишением его процессуальных или материальных прав.

Употребление термина «защита права» в законодательстве и в научной литературе, как правило, подразумевает различную смысловую нагрузку. Используемые в законодательных нормах понятия защиты носят сугубо абстрактный характер и означают обязанность государственных органов и государства в целом защищать как субъективные права, так и самих субъектов, являющихся носителями этих прав.

В рамках процессуального законодательства объектом защиты по общему правилу являются нарушенные права. Так, из содержания статьи 2 АПК РФ явствует, что одной из задач арбитражных судов при рассмотрении подведомственных споров является защита нарушенных или оспариваемых прав и

---

[153] Кассационное определение Саратовского областного суда от 30.11.2011 по делу № 33-6380// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

[154] Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– С.70.

законных интересов предприятий, организаций, учреждений и граждан в сфере предпринимательской деятельности. Статья ст.2 ГПК РФ в качестве основной задачи, стоящей переде судами общей юрисдикции, также указывает защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых интересов граждан, организаций и их объединений, а также охрану государственных и общественных интересов[155].

В научной литературе различают понятия «обеспечение», «защита» и «охрана» субъективного права или законного интереса. Причем принято считать, что понятие «обеспечение» является родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Оно включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направленных на наиболее полное использование личностью социальных благ[156]. Проблему соотношения понятий «защита» и «охрана» многие ученые рассматривают в разных ракурсах.

Н. И. Матузов, к примеру, считает, что понятия «охрана» и «защита» не тождественны. Права и охраняемые законом интересы находятся под постоянной охраной права, средства защиты применяются только в случае посягательств на них и их нарушения[157].

По мнению Н. С. Малеина, понятия «охрана» и «защита» прав различны. Данное различие обусловлено тем обстоятельством, что понятие «охрана прав» более широкое понятие, которое включает в себя все юридические правила по поводу определенного блага, под защитой права понимаются предусмотренные в законе меры, применяемые в случае, когда право нарушено[158].

В. А. Тархов указывал на то, что охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения. Охрана обеспечивается, прежде всего, государством, предусматривающим субъективные права и их защиту. Носитель права и сам

---

[155] Комментарий к ГПК РФ / Под ред. М. К. Треушникова.– М.:ОАО Издательский Дом «Городец», 1996.– С.8.
[156] Бутылин В. Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права.– 2001.- №12.– С.83.
[157] Матузов Н. И. Правовая система и личность.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1997.– С.130-131.
[158] Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством.– М: Наука, 1985.– С.18-19.

может предпринять различные меры охраны своих интересов: предпринять меры охраны своих вещей, обеспечить доказательствами кредиторские права. Важно, чтобы меры самоохраны были законными. К защите же права появляется необходимость прибегнуть лишь при его нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения[159].

Существуют и сторонники отождествления понятий «защита» и «охрана». Они интерпретируют содержание данных понятий как систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения[160]. Рассматривать понятие «защита права» лишь как субъективное право на защиту не стоит ни в коем случае, так как, во-первых, право на защиту является обязательным элементом любого субъективного права и поэтому оно не может быть признано самостоятельным субъективным правом; во-вторых, право подлежит защите не только в случае уже совершенного правонарушения, но даже и при наличии угрозы его нарушения.

По нашему мнению, следует признать обоснованной структуру категории «защита права», предложенную В. М. Ведяхиным и Т.Б. Шубиной. Согласно ей понятие «защита права» включает в себя следующие элементы: юридическую ответственность, меры защиты и меры безопасности[161]. Причем указанные авторы совершенно справедливо указывают на то, что категория «защита права» включает в себя как нормы материального, так и процессуального права, поскольку без определенных законом процедур конкретные субъективные права и право в целом не защитить.

Понятие «меры процессуальной защиты» является самостоятельным и отличным от понятия «гражданская процессуальная ответственность» не столько потому, что необходимо какое-либо отграничение этих двух понятий, а ввиду

---

[159] Тархов В. А. Гражданское право.– Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1997.– С.259-260.

[160] Гражданско-правовая охрана интересов личности. / Отв. Ред. Б.Б. Черепахин – М.: Юрид. Лит., 1969.– С.3; Стоякин Г. Н. Понятие «защита гражданских прав» / Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты, гражданских прав.– Свердловск, 1973.– С.30-35; Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1984.– С.95; Ростовщиков И. В. Указ Соч.– С.77-92.

[161] Ведяхин В. М., Шубина Т.Б. Указ. Соч.– С.70.

того, что субъективные права и право в целом в силу разнообразности их содержания могут и должны защищаться с помощью самых различных правовых средств и способов.

Установить законодательно отчетливую, устоявшуюся классификацию действующих мер защиты невозможно в силу того, что право, а вместе с ним и законодательство находятся в процессе постоянного развития. В этих условиях возникновение новых правовых механизмов, средств, которые направлены на защиту права, вполне возможно и целесообразно.

И. М. Зайцев[162], Г. Н. Ветрова[163] в своих работах отрицают, существование мер защиты в гражданском процессуальном праве.

Так, по мнению И. М. Зайцева, соответствующие характеристики мер гражданской процессуальной ответственности и мер процессуальной защиты совпадают, поскольку при их реализации применяются гражданские процессуальные санкции, которые направлены на обеспечение законности в гражданском судопроизводстве; вина правонарушителя «не имеет в гражданском процессе такого значения, как в материальных отраслях права»[164].

Подобный подход является в некоторой степени упрощенным пониманием юридической ответственности, так как предусматривает, что реализация любой меры государственного принуждения, закрепленной в соответствующих процессуальных нормах, образует юридическую ответственность. При этом сама санкция понимается как указание в норме права на неблагоприятные последствия ее нарушения или меры юридической ответственности. Очевидно, что получается «порочный» круг в определении, не позволяющий выявить содержание таких категорий, как «санкция» и «юридическая ответственность». Выделение категории «меры защиты» в гражданском судопроизводстве, установление предпосылок и оснований для существования данного правового явления являются теоретической базой для совершенствования конкретных норм

---

[162]Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе.– Саратов.1985. Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства, 1990.

[163] Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– 160 с.

[164] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. Учебник для вузов.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».1999.– С.123.

процессуального закона, и многие ученые, занимающиеся данной проблематикой, вносят довольно интересные, детально разработанные предложения по улучшению процессуального законодательства, что свидетельствует о реальной пользе проводимых в этой области исследований для судебной практики[165].

В решении вопроса о мерах гражданской процессуальной ответственности, по нашему мнению, стоит согласиться с суждениями С. С. Алексеева, разделяющего понятия «мера защиты» и «юридическая ответственность».

В гражданском судопроизводстве фактическим основанием для применения мер гражданской процессуальной ответственности выступает совершенное гражданское процессуальное правонарушение или установленный факт злоупотребления процессуальным правом либо полномочием. Правонарушитель освобождается от ответственности в случае, если он докажет свою невиновность. Применение мер гражданской процессуальной ответственности напрямую зависит от наличия либо отсутствия состава процессуального правонарушения, либо установления факта злоупотребления процессуальным правом. Для применения мер процессуальной защиты, в свою очередь, не важен субъективный момент, достаточно объективно противоправного поведения лица, участвующего в деле, «правовой аномалии».

Различия между данными мерами прослеживаются и в функциональном значении этих мер. Основными функциями мер гражданской процессуальной ответственности являются функции наказания, постановки лица, совершившего процессуальное правонарушение, в крайне невыгодное для него положение, осуждения правонарушителя, лица, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами или полномочиями, предупреждения совершения новых правонарушений. Функции мер процессуальной защиты направлены на достижение восстановительных целей, на обеспечение исполнения соответствующей процессуальной обязанности. Посредством применения мер гражданской процессуальной ответственности законодатель преследует цель

[165] Ермаков А. Н. Меры защиты в арбитражном судопроизводстве: дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Ермаков Александр Николаевич.– Саратов.2002.– С.155-165.

воздействия на правосознание лица, допустившего процессуальное правонарушение либо использующее предоставленные ему гражданские процессуальные права или гражданские процессуальные полномочия вразрез с их назначением. Подобная цель не свойственна мерам процессуальной защиты, которые по своей правовой природе являются первичными правоохранительными санкциями, цель применения которых – восстановление нарушенного правового состояния[166].

Рассматривая данные понятия, стоит указать и на то, что наряду с различиями существуют и общие черты, которые, несомненно, объединяют данные понятия, но не отождествляют их. Речь в частности идет о том, что условием применения мер гражданской процессуальной ответственности и мер процессуальной защиты является противоправное поведение субъекта. Однако для применения мер гражданской процессуальной ответственности необходимо, чтобы противоправное поведение субъекта образовывало состав процессуального правонарушения либо факт злоупотребления гражданским процессуальным правом или полномочием. При этом отсутствие в законе указания на то, чтобы при применении мер гражданской процессуальной ответственности правоприменителем устанавливалась вина правонарушителя, вовсе не означает, что меры гражданской процессуальной ответственности могут применяться к невиновному. Данное положение невозможно в силу действующих конституционных и общеправовых принципов, не допускающих объективного вменения. В гражданском судопроизводстве вина правонарушителя презюмируется и лицо освобождается от ответственности, если докажет, что его вина в совершенном правонарушении отсутствует.

Для применения мер процессуальной защиты, в свою очередь, достаточно того, чтобы поведение субъекта формально нарушало установленные правила поведения. Дело не в том, что применение мер процессуальной защиты возможно при отсутствии вины субъекта, а в том, что при применении меры защиты вина субъекта не имеет юридического значения.

---

[166] Алексеев С. С. Общая теория права. Т.1 – М.: Юрид. Лит., 1981.– С.280-281.

Таким образом, применение мер процессуальной защиты не ставится в зависимость от состава правонарушения, в том числе его субъективной стороны (вины правонарушителя). В ситуации с процессуальной ответственностью вина правонарушителя не выясняется, а презюмируется. Лицо, совершившее процессуальное правонарушение или злоупотребляющее гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, считается виновным, если не докажет обратное.

Возможность применения мер процессуальной защиты вне зависимости от вины субъекта является одним из основных признаков данной формы государственного принуждения, отличающих её от такой формы государственного принуждения, как гражданская процессуальная ответственность. Значимость мер процессуальной защиты обусловлена необходимостью восстановления процессуальной формы, приведение правового положения в соответствие с установленными правилами. Достигается данная цель путем принуждения субъекта, к исполнению ранее возложенной на него юридической обязанности, которая им была нарушена или не исполнена. Возможные негативные последствия в данном случае носят сопутствующий характер, но в большинстве случае они отсутствуют вовсе.

Гражданскую процессуальную ответственность образуют не санкции, как часть структуры гражданской процессуальной нормы, а меры, которые влекут для лица, совершившего гражданское процессуальное правонарушение либо злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями, определенные лишения, которые могут носить как имущественный, неимущественный, так и организационно-процессуальный характер. Гражданская процессуальная ответственность всегда связана с возложением новой, дополнительной процессуальной, материальной, личной либо имущественной обязанности. Меры могут носить самый различный характер. Меры процессуальной защиты направлены на выполнение уже возникшей, но неисполненной процессуальной обязанности. Применение мер

процессуальной защиты всегда связано с выполнением существующей процессуальной обязанности.

Таким образом, различие между мерами гражданской процессуальной ответственности и мерами процессуальной защиты состоит не только в моменте возникновения обязанности, основаниях для её применения, но и в содержании той обязанности, которая возлагается на субъектов. Общность данных мер состоит в том, что следствием применения и мер процессуальной защиты, и мер гражданской процессуальной ответственности является прекращение охранительных правоотношений, в рамках которых данные меры были применены.

В гражданском судопроизводстве судом могут применяться не только меры процессуальной защиты и меры гражданской процессуальной ответственности. Наряду с данными формами государственного принуждения в процессе отправления правосудия существуют и иные формы, такие как процессуальное пресечение и превентивные меры.

Форму государственного принуждения, именуемую «процессуальное пресечение» образуют меры государственного принуждения, посредством применения которых преследуется процессуальная цель прекратить наличествующее правонарушающее действие и создать предпосылки для последующего привлечения субъекта к ответственности. Применение мер процессуального пресечения служит юридическим фактом для изменения охранительного правоотношения. Меры процессуального пресечения могут быть применены только судом и в рамках полной процессуальной формы. Фактическим основанием для применения мер процессуального пресечения является наличие и установление фактов совершения субъектом объективно процессуально-противоправного деяния. Внешнее проявление мер пресечения выражается в принуждающем воздействии, которое может принимать любую форму. Пресечение – это особая форма государственного принуждения, суть её заключается в прекращении возникшего, объективно существующего или длящегося противоправного действия, а также в создании определенной

возможности для последующего привлечения нарушителя к юридической ответственности[167].

В случае совершения участвующим в деле лицом деяний (действий или бездействий), нарушающих установленную процессуальную форму, суд обязан:

1) предпринять меры, направленные на пресечение совершения подобных деяний;

2) создать предпосылки для последующего применения мер ответственности или защиты на основании акта суда;

3) защитить интересы лиц, участвующих в деле;

4) обеспечить соблюдение установленной процессуальной формы с целью всестороннего, объективного и беспристрастного рассмотрения дела.

Целью применения мер пресечения в ходе отправления правосудия является защита объектов правовой охраны. В гражданском судопроизводстве в качестве объектов правовой охраны выступают:

1) материально-правовые интересы лиц, участвующих в деле;

2) процессуальные интересы, которые связаны с надлежащим, объективным и беспристрастным рассмотрением дела;

3) процессуальный интерес суда как органа государственной власти, целью и задачей которого является отправление правосудия (объектами охраны являются и независимость суда, поиск объективной истины, процессуальная форма)[168].

Необходимость достижения указанных выше целей, существование названных объектов охраны являются основной предпосылкой для существования мер пресечения в гражданском судопроизводстве. Очень часто первой реакцией суда на противоправное поведение субъекта является применение мер процессуальной защиты или гражданской процессуальной ответственности, посредством которых такое поведение пресекается. Сложность отграничения мер

---

[167] См.: Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– С.91.

[168] См.: Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– С.94.

процессуального пресечения от мер процессуальной защиты и мер гражданской процессуальной ответственности обусловлена содержанием данных мер, основанием их применения. В связи с этим считаем необходимым подчеркнуть, что мерами процессуального пресечения являются меры, которые:

1) отражены в диспозиции процессуальной нормы;

2) всегда предшествуют применению мер процессуальной защиты или гражданской процессуальной ответственности;

3) направлены на прекращение существующего процессуального правонарушения или злоупотребления правом до окончательной квалификации деяния, совершенного участвующим в деле лицом.

Изложенное позволяет в качестве мер процессуального пресечения, которые закреплены действующим процессуальным законодательством, выделить следующие: меры по обеспечения иска (ст.140 ГПК РФ); меры, направленные на приостановление производства по основаниям, предусмотренным (ст.215 ГПК РФ); приостановление действия оспариваемого акта (решения) государственного (муниципального) органа или должностного лица до вступления в законную силу решения суда (ч.4 ст.254 ГПК РФ).

Предотвращение совершения возможных процессуальных правонарушений, злоупотреблений гражданскими процессуальными правами, а также правовых аномалий осуществляется при помощи такой формы государственного принуждения, как превентивные меры. Применение этих мер осуществляется вне процессуальной формы. Содержание превентивных мер могут составлять любые принуждающие воздействия.

Сформулированные в статье 2 ГПК РФ задачи гражданского судопроизводства предопределили существование превентивных мер в гражданском процессуальном праве. Так, согласно статье 2 ГПК РФ «гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и

правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду»[169].

Превентивные принудительные меры в гражданском судопроизводстве образуют установленные процессуальным законом и применяемые судом в ходе судопроизводства правовые средства, целью применения которых выступает предотвращение совершения процессуальных правонарушений или наступления иных вредных последствий, которые являются следствием злоупотребления гражданскими процессуальными правами или процессуальными обязанностями.

Юридическим основанием для применения судом превентивных мер выступает правовая презумпция, сформулированная в диспозиции процессуальной нормы. В качестве фактического основания следует считать обстоятельства, существование которых создает реальную возможность для совершения участниками процесса процессуального правонарушения либо злоупотребления процессуальным правом. Основная цель применения – гарантия нормального хода процесса и выполнение задач судопроизводства[170].

Изложенные основания и особенности превентивных процессуальных мер позволяют нам согласиться с мнением Д. Г. Нохрина, которая сводится к тому, что в гражданском процессе к превентивным мерам можно отнести: проведение закрытого судебного заседания (ст. Ст.10, 182, ч.1 ст.185, ст.273 ГПК РФ) и удаление посторонних из зала судебного заседания в соответствии с определением суда о проведении закрытого судебного заседания; запрет на фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио и телевидению (ч.7 ст.10, ч.4 ст.158 ГПК РФ); удаление из зала судебного заседания лиц, которые могут психологически затруднить допрос несовершеннолетнего свидетеля (ч.2 ст.179 ГПК РФ); обращение решения к немедленному исполнению (ст.212 ГПК РФ); отводы (гл.2 ГПК РФ). К данным мерам в полной мере относятся удаление явившихся свидетелей из зала судебного заседания, принятие

---

[169] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст.4532.

[170] Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– С.73.

мер к тому, чтобы допрошенные свидетели не общались с недопрошенными свидетелями (ст.163 ГПК РФ); удаление несовершеннолетнего свидетеля после его допроса (ч.3 ст.179 ГПК РФ). Указанные меры обладают свойством принудительности и отвечают признакам мер превенции.

С учетом изложенных критериев гражданской процессуальной ответственности в последующих параграфах нами будут рассмотрены существующие в гражданском судопроизводстве на разных его стадиях меры гражданской процессуальной ответственности.

§ 2. Меры гражданской процессуальной ответственности

Рассмотрение дела в суде происходит, в общем, по правилам искового производства. Далее нами будет рассмотрено применение мер гражданской процессуальной ответственности к лицам, участвующим в деле, именно в исковом производстве.

Взяв за основу понимание стадии как совокупности процессуальных действий[171], объединенных соответствующей процессуальной целью, рассмотрим вопрос применения мер гражданской процессуальной ответственности на стадиях гражданского судопроизводства.

Общеизвестно, что гражданское судопроизводство по любому спору формируется в виде гражданского дела, которое последовательно проходит несколько этапов, то есть стадий. Но возможно ли применение к лицам, участвующим в деле, мер гражданской процессуальной ответственности, мер процессуальной защиты на этих стадиях? Если да, то, как должны себя вести участники процесса, в особенности те из них, без которых ни одно

[171] Чечот Д. М. Гражданский процесс, гражданское процессуальное право // Гражданский процесс: Учебник. Изд.3-е, перераб. И доп./ Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота.– М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001.– С.6.

процессуальное правоотношение не может существовать в принципе (речь в данном случае идет о судье как обязательном участнике любого процессуального правоотношения)? Как соотносятся действия по применению процессуальных санкций, мер процессуальной защиты с существующими гражданскими процессуальными принципами? Эти и другие важные вопросы являются предметом нашего рассмотрения.

При исследовании вопроса о применении мер гражданской процессуальной ответственности на стадиях судопроизводства в качестве последних мы называем следующие: возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство дела и соответствующие виды пересмотра судебных актов. Попробуем смоделировать поэтапно механизм реализацию мер гражданской процессуальной ответственности к соответствующим субъектам.

Несомненно, в гражданском судопроизводстве применение мер гражданской процессуальной ответственности невозможно без возбуждения производства по делу, так как отсутствуют основания для применения данных мер (гражданские процессуальные правоотношения, противоправное поведение лиц, участвующих в деле, факты злоупотребления гражданскими процессуальными правами или полномочиями). Применение мер гражданской процессуальной ответственности имеет свою специфику на каждой стадии судопроизводства.

Гражданское судопроизводство берет своё начало с момента рассмотрения судом поданного в суд искового заявления и решения судом вопроса о его принятии, отказе в принятии, оставлении без движения либо возвращении. Стадия рассмотрения заявления закладывает основы для быстрого и правильного рассмотрения и разрешения дела. Ошибки и просчеты, допущенные на данной стадии, влекут за собой искажение всего хода судебного разбирательства[172]. Установленные статьей 46 Конституции РФ гарантии в совокупности с задачами,

[172] См.: Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права.– М.: Городец издат., 2001.– С.23.

которые сформулированы в процессуальном законодательстве, позволяют сделать вывод о том, что принятие искового заявления есть обязанность, а не право судьи. Понимание принятия искового заявления и возбуждения судопроизводства как права является благодатной почвой для совершения грубейших процессуальных ошибок[173]. Однако данная обязанность не может быть реализована в случае наличия обстоятельств, объективно препятствующих принятию заявления. Судья не вправе принимать заявление, не соответствующее установленной процессуальным законом форме. Требования соблюдения установленной формы при обращении лиц к судебным органам призваны не допустить совершения ошибок, способных повлиять на весь ход судебного разбирательства и итоговый судебный акт, которым судопроизводство оканчивается.

Некоторые авторы рассматривают применение судом на стадии рассмотрения поданного в суд заявления мер, направленных на оставление заявление без движения, возвращение заявления в качестве мер гражданской процессуальной ответственности, применяемой к лицу, обратившемуся с соответствующим заявлением. По нашему мнению, данные меры являются мерами процессуальной защиты, которые выступают эффективным и своевременным средством как для незаконного возбуждения производства по делу, так и для пресечения будущих процессуальных нарушений. Несоблюдение установленной формы и содержания заявления, предъявляемого в суд, а также досудебного порядка урегулирования спора образует правовые аномалии, которые возникают на стадии возбуждения судопроизводства, а не процессуальное правонарушение.

Применение мер процессуальной защиты на стадии рассмотрения поданного заявления и разрешения вопроса о его принятии основной своей целью имеет не наказание лица, обратившегося в суд за защитой нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов, а своевременное пресечение незаконного

---

[173] См. Напр.: Исаенкова О. В. Спорное правоотношение и проблема тождества при возбуждении искового заявления // Вестник СГАП.1999.№1.– С.69.

возбуждения производства по делу, недопущение совершения процессуальных правонарушений.

А. Н. Ермаков совершенно обоснованно указывает на то, что оставление заявления без движения, возвращение заявления (в случае, если допущенные и выявленные нарушения не будут устранены заявителем в установленный судом срок), отказ в принятии заявления являются мерами процессуальной защиты, применяемой судом на стадии принятия заявления[174]. Приведенные меры государственного принуждения не являются мерами гражданской процессуальной ответственности, так как основанием для их применения является не совершенное процессуальное правонарушение либо факт злоупотребления процессуальным правом, а правовые аномалии, выражающиеся в несоответствии поданного заявления установленной форме и содержанию.

Практика показывает, что поданное в суд заявление может содержать самые различные недочёты в: наименовании суда, адресах места нахождения (жительства) сторон, правильности расчета подлежащей уплате государственной пошлины, приложении документов, подтверждающих обстоятельства, на которых сторона основывает свои требования. Данные ошибки, являющиеся в большинстве своём результатом небрежности, заблуждения, способны, однако, весьма пагубно повлиять как на процесс отправления правосудия, так и на итоговый судебный акт, постановленный по результатам рассмотрения дела. Так, указание изначально неверного места нахождения или места жительства Ответчика в случае выявления данного факта уже в ходе судебного разбирательства является основанием для задействования целой процедуры по передаче дела в иной суд, по месту жительства или нахождения Ответчика (статья 33 ГПК РФ). Вне зависимости от того, что послужило причиной несоблюдения установленных процессуальным законом формы и содержания искового заявления, являющихся основанием для оставления заявления без движения, поданное заявление должно быть оставлено без движения с предоставлением

[174] Ермаков А. Н. Меры защиты в Арбитражном процессуальном праве: дисс.... Канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Ермаков Александр Николаевич.– Саратов.2002.– С.108.

заявителю соответствующего срока для устранения допущенных нарушений. А в случае их не устранения заявление должно быть возвращено заявителю.

Приведенные меры не являются мерами гражданской процессуальной ответственности, потому что последствия применения указанных мер не связаны с какими-либо лишениями, которые должно претерпеть лицо, обратившееся с соответствующим заявлением в суд. Так, в случае оставления заявления без движения суд обязан предоставить заявителю разумный срок для устранения выявленных несоответствий; в случае устранения допущенных нарушений поданное заявление принимается судами к своему производству и считается поданным в день его первоначальной подачи. И только в случае их не устранения в установленный судом срок суд вправе возвратить поданное заявление со всем приложением к нему. При этом лицо не лишается права, повторно обратиться в суд с тождественным заявлением. Более того, в случае возвращения заявления лицо, уплатившее при обращении в суд государственную пошлину, приобретает право на возврат уплаченной суммы.

Так же как и оставление заявления без движения, возвращение заявления, отказ в принятии заявления является мерой процессуальной защиты, а не гражданской процессуальной ответственности. Так как отказ в принятии заявления в установленных процессуальным законом случаях имеет своей целью не привлечение лица к ответственности, установление для него препятствий, барьеров, а, как бы парадоксально это ни звучало, оказание помощи субъекту, который ищет защиты своих нарушенных или оспоренных прав и законных интересов. Помощь выражается в том, что, отказывая в принятии заявления, например, по причине, того, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, суд тем самым способствует тому, чтобы заявление было рассмотрено в том порядке и в тех условиях, которые установлены законодателем для его рассмотрения и разрешения.

Защитительный характер данной меры проявляется также в случае отказа в принятии заявления ввиду наличия, вступившего в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон, суд тем самым защищает свои интересы (в частности, потому, что суд не должен повторно рассматривать правовой спор, который был ранее рассмотрен и разрешен), а также защищает интересы сторон ранее существовавшего гражданского правового спора, так как уберегает их от участия в новых судебных тяжбах.

Возвращение поданного искового заявления призвано устранить нарушения и обстоятельства, препятствующие правомерному возбуждению судопроизводства, а не наказывать лицо, обратившееся в суд с заявлением. При применении данной меры процессуальной защиты лицо не утрачивает права на повторное обращение в суд с тождественными требованиями к тому же лицу.

Применение судом к заявителю указанных мер процессуальной защиты не стоит рассматривать как лишение права на судебную защиту. Право на судебную защиту включает в себя не только право на подачу соответствующего заявления в суд, но и право на обжалование судебных актов. Лицо, считающее, что его права нарушены возвращением поданного им заявления либо отказом в принятии заявления, вправе обжаловать постановленный судебный акт в вышестоящую судебную инстанцию.

Право на судебную защиту имеет двухаспектный характер. В качестве первого аспекта следует выделить процессуальное право, право на обращение в суд с соответствующим заявление, поскольку без обращения заинтересованного лица в суд, разрешения спора судом в установленной законом процедуре, проверки в необходимых случаях правильности судебного решения вышестоящим судом и его исполнения невозможна защита неправомерно нарушенного или оспоренного права. В качестве второго аспекта рассматривается материальное право, так как защите подлежит лишь нарушенное или

неправомерно оспариваемое материальное право. Вынесение законного и обоснованного решения возможно только посредством правильного определения и установления характера спорных материальных правоотношений.

Судебная защита субъективного материального права возможна лишь при условии реализации участниками судопроизводства своих процессуальных прав, которые обеспечивают полноценное и равноправное участие в состязательном процессе. В этой связи, предмет судебной защиты включат в себя не только спорное материальное право, но и субъективные процессуальные права участвующих в деле лиц.

Право на судебную защиту предполагает и защиту субъекта от ошибочных решений самого суда, что обеспечивается возможностью пересмотра дела вышестоящим судом, которая в установленных процессуальным законом формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что отсутствие возможности пересмотра ошибочного судебного акта умаляет и ограничивает право на судебную защиту[175].

Таким образом, в случае принятия судом решения о возвращения поданного заявления либо об отказе в принятии заявления право на судебную защиту не умаляется, так как право на судебную защиту включает в себя как право на обращение в суд с соответствующим заявлением, так и право на обжалование принятого судом процессуального решения.

Переходя к исследованию судебных штрафов как меры гражданской процессуальной ответственности, необходимо отметить, что судебные штрафы можно считать универсальной мерой, применение которой возможно на всех стадиях гражданского судопроизводства.

Как в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, так и на иных стадиях судопроизводства по гражданскому делу судом могут быть истребованы доказательства, необходимые для правильного и своевременного рассмотрения и

---

[175] См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 г.№ 5-П по делу о проверке конституционности ст. Ст.180, 181, п.3 ч.1 ст.187 и ст.192 АПК РФ // ВКС РФ.1998.№ 4.

разрешения дела. Доказательства могут истребоваться судом, как у стороны, так и иных лиц, не являющихся участниками судопроизводства. Нарушение законного распоряжения суда о предоставлении доказательств влечет наложение на виновных лиц судебного штрафа в размере, установленном частью 3 статьи 57 и частью 2 статьи 249 ГПК РФ.

Основанием для указания санкции части 3 статьи 57 и части 2 статьи 249 ГПК РФ в качестве мер гражданской процессуальной ответственности являются следующие обстоятельства.

Возможность применения данной меры обусловлена существующей в соответствующей гражданской процессуальной норме санкции, то есть юридическим основанием для применения данной меры ответственности является гражданская процессуальная норма.

Фактическим основанием для применения судом санкции части 3 статьи 57 и части 2 статьи 249 ГПК РФ выступает процессуальное правонарушение, выраженное в неисполнении в установленный процессуальной нормой срок, обязанности уведомить суд об отсутствии запрашиваемых им доказательств, а также в непредставлении запрашиваемых судом доказательств.

При совершении данного процессуального правонарушения предметом нарушения выступает гражданская процессуальная форма. Субъектом ответственности являются лица, к которым обращено требование суда о предоставлении доказательств.

Применение санкции части 3 статьи 57 и санкции части 2 статьи 249 ГПК РФ направлено на защиту полномочия суда на отправление правосудия, защиту процессуальных прав участников судопроизводства на предоставление доказательств, поскольку механизм истребования доказательств используется в случаях, когда при отсутствии определенных доказательств невозможно правильно и своевременно рассмотреть и разрешить дело, когда представление необходимых доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно.

Таким образом, объектом правовой охраны при применении санкции части 3 статьи 57 и части 2 статьи 249 ГПК РФ выступают авторитет суда, правомочие суда на отправление правосудия, право субъектов спорных материальных правоотношений на судебную защиту, процессуальное право лиц, участвующих в деле, на представление доказательств.

Следствием применения судом процессуального штрафа установленного частью 3 статьи 57 и частью 2 статьи 249 ГПК РФ, является умаление принадлежащих субъекту материальных прав, так как штраф по своей природе имеет характер имущественного взыскания.

Ввиду изложенного полагаем, что обоснованным будет вывод о том, что санкция части 3 статьи 57 и санкция части 2 статьи 249 ГПК РФ, предоставляющая суду право применить меру имущественного взыскания к лицам, не уведомившим суд об отсутствии возможности представить в установленный срок истребованные доказательства либо непредставление истребованных доказательств, является мерой гражданской процессуальной ответственности. Правом применять данную санкцию наделен только суд. Процедура применения данной меры ответственности установлена Главой 8 ГПК РФ, в соответствии с которой вопрос о наложении и низложении наложенного штрафа вправе рассматривать только председательствующий по делу судья, который данный штраф и возложил.

Установленный абзацем 4 части 1 статьи 85 ГПК РФ штраф также является мерой гражданской процессуальной ответственности. Вывод о правовой природе данной санкции обусловлен следующем.

Объектом правовой охраны при применении санкции абзаца 4 части 1 статьи 85 ГПК РФ выступают авторитет суда, правомочие суда на отправление правосудия, право субъектов спорных материальных правоотношений на судебную защиту, процессуальное право лиц, участвующих в деле на представление доказательств.

Указанный вывод сделан ввиду того, что назначение и проведение экспертизы по делу обусловлено возникновением в процессе рассмотрения дела

вопросов, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. По отдельным категориям дел правильное рассмотрение и разрешение дела без проведения экспертного заключения вообще не возможно. Речь в частности идет о таких категориях дел как установление/оспаривание отцовства, признание гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным и т. д.

Возможность применения данной меры обусловлена существующей в соответствующей гражданской процессуальной норме санкции, то есть юридическим основанием для применения данной меры ответственности является гражданская процессуальная норма.

Фактическим основанием для применения судом санкции абзаца 4 части 1 статьи 85 ГПК РФ выступает процессуальное правонарушение, выраженное в невыполнении требования суда, назначившего экспертизу, направить заключения эксперта в суд в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, либо не уведомлении суда о невозможности своевременного проведения экспертизы либо о невозможности проведения экспертизы по причинам, установленным гражданским процессуальным законодательством.

При совершении данного процессуального правонарушения предметом нарушения выступает гражданская процессуальная форма.

Субъектом ответственности является руководитель экспертного учреждения, ответственный за исполнение требований суда, изложенных в определении о назначении экспертизы, ставший субъектом гражданских процессуальных правоотношений вследствие своего правового статуса, обращения к нему суда с законным распоряжением, и объекта правовой охраны, которому причиняется вред вследствие неисполнения данным лицом, возложенной на него процессуальной обязанности.

Следствием применения судом процессуального штрафа, установленного абзацем 1 частью 4 статьи 85 ГПК РФ, является умаление принадлежащих субъекту материальных прав, так как штраф по своей природе имеет характер имущественного взыскания.

Правом применять данную санкцию наделен только суд. Процедура применения данной меры ответственности установлена Главой 8 ГПК РФ, в соответствии с которой вопрос о наложении и низложении наложенного штрафа вправе рассматривать только председательствующий по делу судья, который данный штраф и возложил.

Ввиду изложенного полагаем, что обоснованным будет тот вывод, что санкция абзаца 4 части 1 статьи 85 ГПК РФ, предоставляющая суду право применить меру имущественного взыскания к руководителю экспертного учреждения, не выполнившего требование суда, назначившего экспертизу, о направлении заключения эксперта в суд, в срок, установленный в определении о назначении экспертизы, либо не уведомивший суд в установленный в определении суда о назначении экспертизы срок о невозможности проведения экспертного исследования в данном экспертном учреждении по причинам, установленным процессуальным законодательством.

Основанием для вывода о том, что судебный штраф, установленный частью 3 статьи 159 ГПК РФ, в случае его возложения на лиц, участвующих в деле и/или их представителей, есть мера гражданской процессуальной ответственности, являются следующие обстоятельства.

Возможность применения данной меры обусловлена существующей в соответствующей гражданской процессуальной норме санкции, то есть юридическим основанием для применения данной меры ответственности является гражданская процессуальная норма.

Фактическим основанием для возложения судом ответственности в виде имущественного взыскания является нарушение установленного порядка в зале судебного заседания, неподчинение законным требованиям председательствующего по делу судьи, предметом нарушения выступает гражданская процессуальная форма. Субъектом ответственности являются лица, присутствующие в зале судебного заседания и их представители – субъекты гражданских процессуальных правоотношений, процессуальной обязанностью которых является соблюдение установленного гражданской процессуальной

формой порядка в зале судебного заседания, подчинение законным распоряжениям председательствующего судьи.

Применение данной санкции направлено на защиту процессуальных прав участников судопроизводства, реализацию принципа диспозитивности, поскольку при отсутствии должного порядка в зале судебного заседания ставятся под угрозу возможность реализации участниками судопроизводства своих процессуальных прав; кроме того, у суда отсутствует возможность «вести» процесс в рамках установленной процессуальной формы. В связи со сказанным считаем, посредством применения данной меры защищаются не только частные интересы участников судопроизводства, но и авторитет суда, принадлежащее суду право на отправление правосудия, образующие в своем единстве объект гражданской процессуальной ответственности.

Следствием возложения судом процессуального штрафа на лиц, участвующих в деле и/или их представителей, является умаление принадлежащих им материальных прав, так как штраф по своей природе имеет характер имущественного взыскания. Ввиду изложенного полагаем, что обоснованным будет тот вывод, что санкция части 3 статьи 159 ГПК РФ, предоставляющая суду право применить меру имущественного взыскания к лицам, участвующим в деле и/или их представителям, виновным в нарушении установленного порядка в зале судебного заседания, является мерой гражданской процессуальной ответственности.

Как в ситуации с реализацией санкцией части 3 статьи 57 и санкции части 2 статьи 249 ГПК РФ процедура реализации судебного штрафа, установленного санкцией части 3 статьи 159 ГПК РФ, закреплена Главой 8 ГПК РФ. Правом налагать судебный штраф, предусмотренный санкцией части 3 статьи 159 ГПК РФ, и рассматривать поданное заявление о низложении наложенного штрафа наделен только председательствующий по делу судья, который данный штраф и возложил суд.

Существующие на страницах юридической литературы мнения, относительно того, что данная мера является мерой административного взыскания, являются ошибочными.

Применение указанной меры к лицам, участвующим в деле и/или их представителям, является следствием возникших гражданских процессуальных, а не административно-правовых правоотношений.

Различия прослеживаются и в основаниях для применения, как указывалось выше: юридическим основанием для применения данной меры является санкция гражданской процессуальной нормы, а не санкция кодекса об административных правонарушениях; фактическим основанием является гражданское процессуальное правонарушение, объективная сторона которого проявляется в совершении виновным лицом активных действий нарушающих установленный порядок в зале судебного заседания, в игнорировании либо явном несоблюдении законных распоряжений председательствующего по делу судьи различие и в управомоченном лице, наделенном правом применения данной санкции. Санкцию части 3 статьи 159 ГПК РФ правомочен применять только суд. Правом фиксации гражданского процессуального правонарушения, возложения данной санкции, и её низложения принадлежит только председательствующему по делу судье и только в рамках рассматриваемого дела. Право на фиксацию административного правонарушения в соответствии с кодексом об административных правонарушениях наделены не только судьи, но и административные органы.

Применение санкции части 3 статьи 159 ГПК РФ и её низложение осуществляется только в рамках гражданской процессуальной формы и в рамках того гражданского дела, в ходе судопроизводства по которому процессуальное правонарушение было совершено.

В качестве субъектов, к которым может быть применена санкция части 3 статьи 159 ГПК РФ, указываются лица, присутствующие в зале судебного заседания. В связи с тем, что в судебном заседании могут присутствовать не только лица, участвующие в деле и их представители, лица, содействующие осуществлению правосудия, но и простые граждане (зрители), представители

средств массовой информации, которые никакого отношения к рассматриваемому делу не имеют, возникает вопрос, возможно ли применение санкции части 3 статьи 159 ГПК РФ к данным лицам, которые субъектами гражданских процессуальных правоотношений не являются. Если применение санкции, возможно, образуют ли применение санкции части 3 статьи 159 ГПК РФ к лицам, не являющимся субъектами гражданских процессуальных правоотношений, меру гражданской процессуальной ответственности. Если образуют, то как данная мера соотносится с санкцией статьи 17.3 КоАП РФ, также предусматривающая штрафную ответственность лиц, присутствующих в зале судебного заседания, в случае неисполнения последними законных распоряжений судьи о прекращении установленного в зале суда порядка.

Разрешение данных вопросов, мы полагаем, заключается в следующем.

На первый взгляд диспозиция статьи 17.3 КоАП РФ, которая так же, как и часть 3 статьи 159 ГПК РФ, не содержит четкого субъектного состава подпадающего под действие данной нормы, свидетельствует о том, что применяется данная норма ко всем присутствующим в зале судебного заседания лицам, в связи, с чем диспозиция статьи 17.3 КоАП РФ дублирует положения части 3 статьи 159 ГПК РФ. Однако данный вывод не является верным.

Порядок реализации каждой из указанных санкций, преследуемые ими цели, объект правовой охраны, который защищается посредством применения данных мер, позволяют говорить не только об их не тождественности, но и различности субъектного состава, на который распространяет свои действия каждая из указанных норм.

Меры воздействия, применяемые за нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение распоряжениям председательствующего, установленные процессуальным законодательством (ч.3 статьи 159 ГПК РФ), преследуют своей целью восстановление процессуальной формы, обеспечение нормального хода судебного разбирательства. Об этом свидетельствует установленная процессуальным законодательством процедура наложения и низложения данной санкции, закрепленная Главой 8 ГПК РФ, в соответствии с

которой применяется установленная частью 2 статьи 159 ГПК РФ мера к нарушителю только тем судом и только в том судебном заседании, в котором нарушение было установлено. Заявление о низложении наложенного судебного штрафа вправе рассматривать только суд, его наложивший.

Объектом правовой охраны, защита которого осуществляется посредством применения санкции части 3 статьи 159 ГПК РФ, выступают, во-первых, правомочие суда на отправление правосудия и авторитет суда, право лиц, участвующих в деле, судебную на защиту (общий объект); во-вторых, конкретные процессуальные права лиц, участвующих в деле, реализация которых ставится под угрозу неисполнения (частный объект, существование которого опосредовано наличием в гражданском судопроизводстве принципа диспозитивности) вследствие совершения иным участником судопроизводства деяний, нарушающих установленный в зале суда порядок.

Объектом правовой охраны, защита которого осуществляется посредством применения санкции статьи 17.3 КоАП РФ, выступает общественный порядок

Порядок реализации санкции, установленной статьей 17.3 КоАП РФ, предусмотрен статьей 28.3 КоАП РФ и отличен от процедуры применения санкции, установленной частью 3 статьи 159 ГПК РФ.

Согласно статье 28.3 КоАП РФ протокол о соответствующем административном правонарушении вправе составить судебный пристав или сотрудник органов внутренних дел, а рассмотрение дела об административном правонарушении и применение меры юридической ответственности в отношении правонарушителя возложено законом на судью (статья 23.1 КоАП РФ), но только не на того судью, который принимает участие в рассмотрение гражданского дела, в ходе которого было совершено правонарушение, а на другого судью (мирового), который рассматривает соответствующее дело в отдельном производстве[176].

[176] Проблема соотношения административной и гражданской процессуальной ответственности за гражданские процессуальные нарушения существует не только в России. Соответствующие вопросы ставятся и юристами из государств СНГ, законодательство которых восприняло конструкции советского права. См., напр.: Куанова И. З. Актуальные проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан // Администратор суда.2007.№ 1.– С.42-47. И. З. Куанова, в частности, предлагает наделить казахстанских судей правом применять меры ответственности непосредственно в зале судебного заседания (без проведения отдельной процедуры наложения судебного штрафа в соответствии с законодательством об административных

Очевидно, что невозможно применение мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение законным распоряжениям председательствующего и специально установленных нормами процессуального законодательства и нормами административного законодательства (иное означает применение двойной ответственности за одно и то же деяние). Установленные процедуры применения, преследуемые цели, объект правовой охраны, защищаемые при применении каждой из указанных мер государственного воздействия, а также фактор законодательного закрепления позволяют нам сделать вывод о том, что применение санкции части 3 статьи 159 ГПК РФ возможно только в отношении лиц, участвующих в деле и/или их представителей, лиц, содействующих осуществлению правосудия, являющихся субъектами гражданских процессуальных правоотношений. Применение санкции статьи 17.3 КоАП РФ, в свою очередь, возможно только в отношении присутствующих в зале суда лиц, зрителей, представителей средств массовой информации и иных лиц, которые субъектами гражданских процессуальных правоотношений не являются.

В качестве примера применения судом санкции, установленной частью 3 статьи 159 ГПК РФ, к лицам, участвующим в деле, следует привести следующую ситуацию. Администрация Никифоровского района Тамбовской области обратилось в Никифоровский районный суд Тамбовской области с иском к Е. и ОАО по газификации и эксплуатации газового хозяйства Тамбовской области «Тамбовоблгаз» об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения.02.05.2012 Г. В судебном заседании Никифоровского районного суда Тамбовской области Е. была подвергнута судьей штрафу за систематическое нарушение порядка в судебном заседании, выразившееся в перебивании объяснений представителя истца, вступлении в разговоры с участниками судебного заседания без разрешения председательствующего.

Не согласившись с данным взысканием, Е. направила в адрес Тамбовского областного суда жалобу на незаконно назначенный в судебном заседании штраф,

---

правонарушениях), фиксируя правонарушение в протоколе судебного заседания и рассматривая вопрос о привлечении к ответственности в перерыве судебного заседания по гражданскому делу.

указав на намеренное провокационное поведение представителя истца в судебном заседании, что вызывало ее реакцию, необъективность и предвзятость к ней судьи в сложившейся ситуации, необоснованность примененных санкций.

Определением апелляционной инстанции судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 06.08.2012 года жалоба Е. на определение Никифоровского районного суда от 02.05.2012 Г. о наложении штрафа за нарушение порядка в судебном заседании оставлена без рассмотрения в связи с тем, что заявление о сложении штрафа подлежит рассмотрению судом, наложившим штраф.

Определением Никифоровского районного суда Тамбовской области от 26.09.2012 года заявление Е. о сложении штрафа оставлено без удовлетворения.

Не согласившись с определением от 26.09.2012 года, Е. подала частную жалобу, в которой указывает на незаконность вынесенного определения, предвзятость в отношении нее судьи, которому она заявляла отвод в судебном заседании, и об отсутствии с её стороны нарушений, явившихся основанием для наложения судебного штрафа.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы Е., судебная коллегия не усмотрела оснований для отмены обжалуемого определения.

В качестве оснований для отказа в удовлетворении частной жалобы Е. судебная коллегия указала, исходя из положений статей 105, 158, 159, 224 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение распоряжениям председательствующего или судебного пристава применяются к нарушителю судом, рассматривающим гражданское дело, в том судебном заседании, где это нарушение было установлено. Согласно ч.3 ст.159 ГПК РФ суд вправе наложить на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, штраф до одной тысячи рублей.

Как следует из протокола судебного заседания от 02.05.2012 года (л. Д.68 - 71) Е. неоднократно предупреждалась председательствующим о нарушении порядка в судебном заседании, ей также были разъяснены положения ст.159 ГПК

РФ. Данные обстоятельства свидетельствуют о стойком проявлении неуважения к суду со стороны Е., что послужило основанием для применения к ней соответствующих мер процессуального воздействия. Каких-либо доказательств, свидетельствующих о невиновности Е. в нарушении порядка в судебном заседании, предвзятом отношении к ней со стороны суда, намеренной провокации со стороны представителя истца, а также доказательств несоразмерности примененной судом меры воздействия совершенному нарушению заявителем не представлено, вследствие чего судебная коллегия сделала вывод о законности принятого судом определения о привлечении Е. К гражданской процессуальной ответственности в виде наложения штрафа, предусмотренного частью 3 статьи 159 ГПК РФ[177].

В качестве следующей санкции, имеющей гражданский процессуальный характер, следует указать часть 2 статьи 159 ГПК РФ, предоставляющую суду возможность выдворить присутствующее в зале судебного заседания лицо, нарушающее установленный порядок.

Вывод о процессуальном характере данной санкции обусловлен следующими обстоятельствами.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1) и право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1). Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентируя судебный процесс, наряду с правами его участников предполагает наличие у них и всех иных присутствующих в зале судебного заседания лиц определенных обязанностей, в том числе обязанности соблюдать надлежащий порядок, а на председательствующего, распоряжения которого обязательны для всех участников процесса и граждан, присутствующих в зале заседания суда, возложено полномочие по его поддержанию (статья 156 ГПК РФ, часть пятая статьи 158 ГПК РФ).

---

[177] См. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 14.11.2012 по делу № 33-3214// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

Как указал Конституционный суд РФ в своём Определении от 16 января 2007 года №33-О-О, «удаление участника процесса или его представителя, нарушающего порядок в судебном заседании, из зала судебного заседания, предусмотренное частью второй статьи 159 ГПК РФ как одна из мер воздействия на нарушителя, не подчиняющегося распоряжениям председательствующего, преследует цель обеспечить порядок в случае, когда иными средствами этого добиться невозможно. Закрепляя удаление лица из зала судебного заседания лишь в качестве крайней меры воздействия, данная норма не предполагает какое-либо произвольное, немотивированное лишение процессуальных прав участников процесса или отказ в допуске другого лица взамен удаленного представителя, если истец выступает с соответствующим ходатайством, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом»[178].

Лица, участвующие в деле, и их представители наделены гражданскими процессуальными правами, реализация которых способна повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, в силу закрепленного в процессуальном законодательстве принципа состязательности, общего положения о бремени доказывания, как своих требований, так и возражений (ст.56 ГПК РФ), а также права лиц, участвующих в деле, вести дело лично либо через представителя (ст.48 ГПК РФ), удаление из зала суда лица, участвующего в деле, и/или его представителя образует негативные последствия для данного лица в виде лишения возможности использования принадлежащих ему процессуальных прав, использования средств процессуальной защиты.

Ввиду того, что лица, участвующие в деле, несомненно, являются как участниками процессуальных правоотношений, так и субъектами гражданской процессуальной ответственности, можно сделать обоснованный вывод о том, что применяя санкцию, предусмотренную частью 2 статьи 159 ГПК РФ, к лицу,

---

[178] См. Определение Конституционного суда РФ от 16 января 2007 года №33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

участвующему в деле, и/или его представителю, суд тем самым привлекает данное лицо к гражданской процессуальной ответственности, вследствие совершенного процессуального правонарушения, выражающегося в нарушении установленного порядка в зале судебного заседания, неисполнении законных распоряжений председательствующего по делу судьи.

Как и в случае с санкцией части 3 статьи 159 ГПК РФ, юридическим основанием применения меры гражданской процессуальной ответственности связанной с удалением лица, участвующего в деле, и/или его представителя выступает гражданская процессуальная норма; фактическим основанием выступает гражданское процессуальное правонарушение, выражающееся в совершении деяний (в виде активных действий либо бездействия), нарушающих установленный в зале суда порядок, игнорировании или нарушении законных распоряжений председательствующего по делу судьи.

Объектом правовой охраны при применении данной меры выступает авторитет суда, право суда на отправление судопроизводства, право лиц, участвующих в деле на судебную защиту и конкретные процессуальные права, реализации которых угрожает или препятствует вследствие совершения иным участником судопроизводства деяний нарушающих установленный в зале суда порядок.

Применение санкции, связанной с удалением лица, участвующего в деле и/или его представителя имеет своей целью наказание виновного и/или виновных лиц в нарушении установленной гражданской процессуальной обязанности соблюдать установленный порядок, подчиниться законным распоряжениям председательствующего по делу судьи, кроме того, посредством применения данной меры пресекаются возможные новые процессуальные правонарушения. Реализация данной меры способствует восстановлению существовавшего в зале суда правопорядка и «нормального» хода судопроизводства.

В качестве примера применения судами санкции, предусмотренной частью 2 статьи 159 ГПК РФ, то есть удаления из зала суда лица, участвующего в деле, и/или его представителя вследствие нарушения ими порядка в зале судебного

заседания следует привести Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2013 года по делу №11-7693, постановленном по результатам рассмотрения апелляционной жалобы К. И. На решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 23 октября 2012 года. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассмотрев апелляционную жалобу Истца, изучив материалы дела, пришла к выводу об обоснованности принятой судом первой инстанции меры гражданской процессуальной ответственности, связанной с удалением из зала судебного заседания истца и его представителя и рассмотрения дела в их отсутствие вследствие нарушения ими установленного судебным регламентом порядка ведения в зале судебного заседания, так как допущенные истцом и его представителем нарушения установленного порядка в зале судебного заседания подтверждались протоколом судебного заседания. Из содержания определения, в частности, следовало, что принятию председательствующим по делу судом решения об удалении истца и его представителя из зала суда и рассмотрении дела в их отсутствие предшествовало объявление председательствующим судьей двукратного замечания истцу и его представителю[179].

Судопроизводство является публичным действием. В процессе отправления правосудия суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для реализации лицами, участвующими в деле, принадлежащих им прав и законных интересов, для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела. Достижение этих целей возможно только при соблюдении установленного порядка в зале судебного заседания. Суд наделен полномочиями по устранению из процесса всего того, что не относится к делу, по обеспечению надлежащего порядка в судебном заседании. Отсутствие установленного порядка значительно затрудняет равное осуществление всеми участниками судопроизводства их процессуальных прав и обязанностей, порождает у присутствующих в зале

[179] См. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2013 года по делу №11-7693// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

судебного заседания сомнения в объективности и беспристрастности суда, в способности председательствующего руководить процессом. Для поддержания нормальной психологической атмосферы в процессе председательствующий должен строго и решительно пресекать попытки оскорбительных высказываний участников судопроизводства в отношении кого-либо, не допуская перерастания состязания сторон в конфликтное противоборство. Одной из мер процессуального принуждения, которая направлена на сохранение, а в случае необходимости восстановления порядка в зале судебного заседания, является выдворение лица, нарушившего уставленный порядок, из зала судебного заседания.

Ранее нами указывалось, что граждане, присутствующие в зале судебного заседания, не имеют юридической заинтересованности в исходе дела, не обладают ни гражданскими процессуальными правами, ни процессуальными обязанностями, то есть данные лица, являясь участниками процессуальных отношений лишь ввиду их нахождения в зале судебного заседания, не являются субъектами таких правоотношений. Удаление лиц, не являющихся участниками судопроизводства, из зала суда, не образует такого элемента ответственности, как претерпевание правонарушителем негативных последствий совершенного правонарушения, так как не умаляет каким-либо образом права и законные интересы данных лиц, кроме права на присутствие в зале судебного заседания при отправлении правосудия, которое по своей правовой природе процессуальным не является.

Выдворение из зала суда граждан, присутствующих при отправлении правосудия, образует разновидность меры не гражданской процессуальной ответственности, а процессуальной защиты, так как лицо, присутствующее в зале суда, не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений, вследствие чего нарушения данным лицом требований суда о порядке в зале судебного заседания не образуют состава гражданского процессуального правонарушения либо факта злоупотребления процессуальным правом. Кроме

того, лицо, присутствующее в зале судебного заседания, не претерпевает каких-либо лишений, носящих процессуальный или материальный характер.

Проведенный анализ санкции части 2 статьи 159 ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что установленная ею мера, связанная с принудительным удалением лица, нарушившего установленный порядок, из зала судебного заседания, имеет двоякий характер. В зависимости от того, к какому субъекту она применяется, данная мера приобретает либо характер меры процессуальной защиты, либо гражданской процессуальной ответственности. В случае применения указанной закрепленной нормой меры в отношении граждан, присутствующих в зале суда, данная мера носит характер мер процессуальной защиты. При применении санкции части 2 статьи 159 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле, и/или их представителям, лицам, содействующим осуществлению правосудия, то есть субъектам гражданских процессуальных правоотношений, эта мера приобретает характер гражданской процессуальной ответственности, так как посредством её применения оказывается негативное влияние на процессуальные права субъектов гражданских процессуальных прав, имеющей характер умаления.

В качестве еще одной меры гражданской процессуальной ответственности, имеющей имущественный характер, следует выделить санкцию части 4 статьи 246 ГПК РФ, предусматривающую право суда наложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностное лицо штраф в случае неявки представителя такого органа или должностного лица в судебное заседание, если явка представителя такого лица была признана судом обязательной.

В делах, возникающих из частных гражданских правоотношений, участие в судебном заседании сторон, третьих лиц является их процессуальным правом, а не обязанностью. Иначе все обстоит в делах, возникающих из публичных правоотношений, в которых явка в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица в случае признания судом явки представителя такого органа обязательной из

процессуального права трансформируется в процессуальную обязанность. Подобная трансформация объясняется: 1) характером возникшего спора, так как в гражданско-правовом споре, возникающем из публичных правоотношений, положения сторон неравнозначны, заявитель в делах, возникающих их публичных правоотношений, выступает в качестве менее защищенной стороны, поскольку органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, государственные и муниципальные служащие обладают большими возможностями по отстаиванию своей правовой позиции в суде, в том числе и в силу наличия профессиональных знаний; 2) положением о распределении бремени по доказыванию, поскольку в отличие от общего правила распределения обязанностей по доказыванию в гражданском процессе по делам, возникающим из публичных правоотношений, обязанность доказывания законности оспариваемых действий (бездействия), решений и обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, факта его законности возложена на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лица, чьи действия (бездействие), решения выступают предметом судебной проверки.

Возможность возложения на орган государственной власти, орган муниципальной власти или должностное лицо, представитель которого не явился в судебное заседания, несмотря на признание явки такого представителя обязательной, обусловлена существующей в соответствующей гражданской процессуальной норме санкции, то есть юридическим основанием для применения данной меры ответственности является гражданская процессуальная норма.

Фактическим основанием для применения судом санкции части 4 статьи 246 ГПК РФ выступает процессуальное правонарушение, выраженное в неисполнении установленной судом обязанности направить представителя такого органа или должностное лицо в судебное заседание, если явка представителя такого лица была признана судом обязательной.

При совершении данного процессуального правонарушения предметом нарушения выступает гражданская процессуальная форма. Субъектом

ответственности являются орган государственной власти, орган муниципальной власти или должностное лицо, явка представителя которого была признана судом обязательной.

Применение санкции части 4 статьи 246 ГПК РФ направлено на защиту полномочия суда на отправление правосудия, защиту процессуальных прав участников судопроизводства на предоставление доказательств, поскольку посредством рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, суд в интересах наименее заинтересованной стороны правового конфликта осуществляет судебную проверку принятого нормативного или ненормативного правового акта, совершенного должностным лицом, действий (бездействия), принятых решений и обстоятельств, послуживших основаниями для принятия нормативного правового акта, признания факта его законности.

Таким образом, объектом правовой охраны при применении санкции части 4 статьи 246 ГПК РФ выступают авторитет суда, правомочие суда на отправление правосудия, право субъектов спорных материальных правоотношений на судебную защиту, процессуальное право лиц, участвующих в деле, на представление доказательств.

Следствием применения судом процессуального штрафа установленного частью 4 статьи 246 ГПК РФ, является умаление принадлежащих субъекту материальных прав.

Ввиду изложенного полагаем, что обоснованным будет следующий вывод: санкция части 4 статьи 246 ГПК РФ, предоставляющая суду право применить меру имущественного взыскания к органу государственной власти, органу муниципальной власти или должностному лицу, явка представителя которого была признана судом обязательной, является мерой гражданской процессуальной ответственности. Правом применять данную санкцию наделен только суд. Процедура применения данной меры ответственности установлена Главой 8 ГПК РФ, в соответствии с которой вопрос о наложении и низложении наложенного штрафа вправе рассматривать только председательствующий по делу судья, который данный штраф и наложил.

Переходя к рассмотрению мер гражданской процессуальной ответственности, имеющей процессуальный характер, необходимо указать, что постановка законного и обоснованного судебного акта по ряду категорий дел (установление отцовства, признание гражданина недееспособным, взыскание причиненного ущерба и т. П.) невозможна без соответствующего экспертного исследования.

Часть 3 статьи 79 ГПК РФ закрепляет право суда признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого назначалось проведение экспертизы, в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, непредставления экспертам необходимых материалов и документов для исследования, а также в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно. Указанное законоположение, предоставляющее суду право при отсутствии необходимых тому доказательств признать установленным или опровергнутым факт, который имеет юридическое значение для рассмотрения и разрешения дела, на страницах юридической литературы получило название правовой фикции.

Исследованию гражданских процессуальных фикций как меры государственного принуждения уделяли внимание А. В. Юдин и И. М. Зайцев.

И. М. Зайцев видел суть гражданских процессуальных фикций в том, что «юридические последствия... Закон связывает с не существующими заведомо обстоятельствами»[180].

А. В. Юдин приводит следующие примеры правовой фикции. В соответствии со ст.117 ГПК РФ «адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершении отдельного процессуального действия»[181].

---

[180] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России// Учебник для вузов.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».1999.– С.124.

[181] Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс.... Д-ра. Юрид. Наук: 12.00.15/ Юдин Андрей Владимирович.– Самара, 2005.– С.175

Статья 118 ГПК РФ закрепляет положение, согласно которому при неисполнении лицом обязанности уведомить суд о перемене адреса во время производства по делу «судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится».

В качестве иной разновидности данной меры автор рассматривает признание факта опровергнутым, а также признание факта установленным[182]. А. В. Юдин также указывает, что наиболее распространенным основанием применения данных мер является злоупотребление правом[183].

В ходе судебного разбирательства могут возникнуть ситуации, когда непредставление необходимых для проведения экспертизы материалов обусловлено не нарушением установленной процессуальной обязанности, а тем, что эти материалы несут в себе кроме информации, относящейся к делу, еще и иную, личную информацию, огласки которой лицо старается избежать[184].

В этих случаях применение указанной меры защиты будет обусловлено не столько злоупотреблением правом, сколько необходимостью равной процессуальной защиты всех сторон в споре; противная сторона не должна страдать даже в том случае, когда отказ предоставить необходимые материалы эксперту вызван извинительными причинами.

Еще с античных времен весьма прочно утвердилось негласное положение: судьи знают закон (juries core um legas). Помимо знания закона судья обладает элементарными познаниями в различных областях общественной жизни. Эти аспекты позволяют суду выстраивать собственные суждения по различным вопросам, которые возникают в процессе рассмотрения дела. Однако при

---

[182] Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дисс.... Д-ра. Юрид. Наук: 12.00.15/ Юдин Андрей Владимирович.– Самара, 2005.– С.175 - 176.

[183] Там же, с.176.

[184] Именно по этой причине Сахнова Т. В. Предлагает связать возможность применения процессуальной фикции результатов экспертизы с виновным поведением стороны. Эта фикция не должна применяться, когда сторона отказывается представить некий документ из нежелания разглашать частные сведения, в нем содержащиеся и не имеющие отношения к делу. Однако как следует доказывать это обстоятельство, освобождающее от применения санкции, все же неясно. См.: Сахнова Т. В. Судебная экспертиза.– М.: Городец, 1999.– С.158.

рассмотрении определенной категории дел (например, об оспаривании или установлении отцовства, признании гражданина недееспособным, признании недействительным завещания или иной гражданской правовой сделки по мотиву отсутствия у лица, её совершившего, возможности понимать значение своих действий и руководить ими и др.), а также характера возникающих вопросов (к примеру, оспаривание подписи, выполненной в договоре) у суда возникают вопросы, для получения ответов на которые элементарных познаний суда недостаточно. В подобных случаях с целью получения ответа на соответствующие вопросы, которые требуют специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла, суд назначает экспертизу.

Процессуальное законодательство устанавливает императивные правила, согласно которым выводы, сделанные судом в постановленном по делу решении, должны быть основаны на соответствующих доказательствах (ч.4 ст.198 ГПК РФ). Решение является законным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. Ст.55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио - и видеозаписей, заключений экспертов (ст.55 ГПК РФ).

Изложенное позволяет сделать следующий обоснованный вывод: несмотря на то, что назначение экспертизы является правом суда (ч.1 статьи 79 ГПК РФ), в определенных законом случаях (примеры приведены выше) данное правомочие трансформируется в обязанность.

Как указал Конституционный суд РФ в своём Определении от 21.03.2013 № 398-О, «В силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность правосудия по гражданским делам обусловливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности.

Наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности процесса (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений (часть первая статьи 56 ГПК Российской Федерации), и принять на себя все последствия совершения или не совершения процессуальных действий. При этом суд, являющийся субъектом гражданского судопроизводства, активность которого в собирании доказательств ограничена, обязан создавать сторонам такие условия, которые обеспечили бы возможность реализации ими процессуальных прав и обязанностей, а при необходимости, в установленных законом случаях, использовать свои полномочия по применению соответствующих мер. Часть ГПК Российской Федерации предусматривает возможность применения судом в случае уклонения стороны от участия в экспертизе правовой презумпции, заключающейся в признании факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Данная норма, таким образом, определяет полномочия суда по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела, в случаях уклонения одной из сторон от выполнения процессуальных обязанностей и требований суда. Поскольку она направлена на пресечение препятствующих осуществлению правосудия действий (бездействия) недобросовестной стороны и обеспечение дальнейших судебных процедур, ее применение обусловлено необходимостью правильного установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела»[185].

[185]См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тафинцева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей

Совершение сторонами деяний (действий или бездействий), направленных на уклонение от участия в экспертизе, непредставление экспертам необходимых материалов и документов для исследования, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, образует объективную сторону состава гражданского процессуального правонарушения, выступающего фактическим основанием для применения данной меры гражданской процессуальной ответственности.

Здесь следует сделать оговорку, что нами сознательно в качестве субъектов данного процессуального правонарушения указываются только стороны, поскольку в силу части 1 статьи 56, части 1 статьи 196 и части 5 статьи 198 ГПК Российской Федерации только на стороны возлагаются правовые последствия, предусмотренные частью 3 статьи 79 данного Кодекса, вследствие чего закрепленное частью 3 статьи 79 ГПК РФ правило объективно не может быть распространено на третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора[186].

Объективная сторона гражданского процессуального правонарушения, правовым последствием которого является применение судом правовой фикции, установленной частью 3 статьи 79 ГПК РФ, выражается в неисполнении лицом, участвующим в деле, соответствующей процессуальной обязанности, в частности в совершении активных действий либо уклонении от их совершения. По нашему мнению, заявление ходатайства о назначении экспертизы по делу – это, безусловно, процессуальное право лиц, участвующих в деле. Однако в ситуации, когда экспертиза судом была назначена, предоставление эксперту для исследования соответствующего материала – это уже не право участника экспертизы, а его процессуальная обязанность. Как указывалось выше, экспертиза назначается судом с целью получения ответов на вопросы, разрешение которых

статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

[186] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Светланы Всеволодовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

требует специальных познаний. Без получения ответов на возникшие в процессе рассмотрения дела вопросы в ряде случаев невозможно постановить законное и обоснованное решение, поэтому объектом процессуального правонарушения в виде уклонения от участия в экспертизе выступает право суда исполнить установленную обязанность по получению посредством экспертизы необходимых сведений для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, то есть право на отправление правосудия. Кроме того, данное процессуальное правонарушение оказывает негативное влияние и на лиц, участвующих в деле, лишая их возможности посредством проведения экспертизы доказать или опровергнуть юридически значимое обстоятельство.

Применение правовой фикции, предусмотренной частью 3 статьи 79 ГПК РФ, с одной стороны, направлено на то, чтобы воспрепятствовать возникновению ситуации постановки необоснованного судебного акта и соблюдения прав лиц, участвующих в деле, на подтверждение или опровержение юридически значимых обстоятельств по делу, с другой – наказание лица, совершившего процессуальное правонарушение, выраженное в неисполнении процессуальной обязанности.

Негативный характер применения данной санкции к лицу, уклоняющемуся от участия в экспертизе, не представляющему экспертам необходимых материалов и документов для проведения исследования, а также в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, проявляется в том, что даже при отсутствии соответствующего заключения суд в зависимости от того, какое значение оно имеет для стороны, уклоняющейся от участия в экспертизе, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В качестве примера применения судом правовой фикции, предусмотренной частью 3 статьи 79 ГПК РФ, вследствие уклонения стороны от участия в деле можно привести следующую ситуацию.

Гражданка К. Обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Р. О защите прав потребителей. Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции исходил

из того, что для установления причины недостатка фотоаппарата нужны специальные познания, в связи, с чем в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции Истцу было предложено предоставить фотоаппарат для производства экспертизы. Однако Истец отказалась предоставить фотоаппарат и возражала против производства экспертизы. При таких обстоятельствах суд первой инстанции, руководствуясь положениями ч.3 ст.79 ГПК РФ, пришел к выводу о том, что недостатки товара возникли после передачи товара потребителю вследствие нарушения им правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы. Учитывая общее положение, согласно которому невыполнение либо ненадлежащее выполнение лицами, участвующими в деле, своих обязанностей по доказыванию влекут для них неблагоприятные правовые последствия, принимая при этом во внимание уклонение Истца от участия в экспертизе посредством отказа в предоставлении приобретенного товара для экспертного исследования, суд первой инстанции посчитал, что требования истца о расторжении договора и возврате денежных средств являются необоснованными[187].

В качестве еще одного примера следует привести следующую ситуацию. П. И. В. Обратился в Волжский районный суд г. Саратова с иском к П. В. А., открытому акционерному обществу «МТС-Банк», Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Саратовской области о признании договора об ипотеке недействительной сделкой. Требования мотивировал тем, что в 2008 году его отец П. В. А. При заключении договора ипотеки не понимал значения своих действий и не мог ими руководить. Решением суда первой инстанции, заявленные исковые требования были удовлетворены. Рассматривая апелляционную жалобу ОАО «МТС-Банк» на решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда установила: Истцом П. И. В. были заявлены требования по основаниям п.1 ст.177 Гражданского кодекса РФ.

---

[187] См. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21 мая 2013 года по делу №33-2665/13. СПС. Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

В связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности ранее данного заключения комиссии экспертов, поскольку не был дан ответ на поставленный судом вопрос, определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда была назначена повторная экспертиза. Сторонам были разъяснены положения части 3 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. От явки на проведение повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы П. В. А. Отказался, представил письменные заявления (том 3 л. Д.86, и л. Д.104), в которых просил провести экспертизу по материалам дела.

В связи с тем, что от явки на проведение повторной экспертизы П. В. А. Уклонился, повторная экспертиза не подтвердила основания заявленных истцом требований. Других доказательств, подтверждающих, что при заключении договоров ипотеки П. В. А. Не понимал значения своих действий и не руководил ими вследствие состояния своего здоровья, истец П. И. В. Суду не представил. Судебная коллегия Саратовского областного суда пришла к выводу, что в заявленных П. И. В. Требованиях следует отказать, а решение суда первой инстанции отменить[188].

При применении санкции, предусмотренной ч.3 статьи 79 ГПК РФ, лицо, уклоняющееся от проведения экспертизы с целью воспрепятствования её проведению и установлению или опровержению определенного факта, не достигает той цели, которую преследует. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что данное право суд реализует в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение при рассмотрении и разрешении дела, на практике, как правило, установление или опровержение факта, для выяснения которого судом назначалась экспертиза, приводит к постановке итогового судебного акта не в пользу лица, уклоняющегося от проведения экспертизы.

[188] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06.03.2013 по делу № 33-173// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

Часть 1 статьи 85 ГПК РФ, закрепляющая процессуальные обязанности эксперта, в числе прочих содержит процессуальную обязанность явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. Процессуальной обязанностью лица, вызванного в качестве свидетеля в силу части 1 статьи 70 ГПК РФ, является его явка в суд в назначенное время и дача правдивых показаний. Несмотря на то, что действующее процессуальное законодательство не содержит нормы, закрепляющей процессуальные права и обязанности переводчика, тем не менее, при наличии необходимости предоставления лицу, участвующему в деле, квалифицированного перевода лицо, вызванное судом в качестве переводчика, обязано явиться в назначенное судом время и место и вести перевод судебного заседания.

Предусмотренный частью 2 статьи 168 ГПК РФ штраф, налагаемый на свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика в случае их неявки в судебное заседание по вызову суда, в случае признания судом неуважительными причин их неявки представляет собой еще одну меру гражданской процессуальной ответственности, которая может быть применена только к лицам, содействующим правосудию. Юридическим основанием для применения данной меры процессуального принуждения выступает гражданская процессуальная норма. Фактическим основанием является процессуальное правонарушение, выраженное в неисполнении установленной процессуальной обязанности явиться по вызову суда в назначенное судом время и место с целью оказания суду содействия в отправлении правосудия. Реализация данной санкции сопряжена с лишениями имущественного характера, которые претерпевают лица, содействующие осуществлению правосудия, в связи с допущенным процессуальным правонарушением, выражающимся в нарушении установленной процессуальным законом обязанности явиться по вызову суда. Субъектами ответственности выступают свидетели, эксперты, специалисты и переводчики (лица, являющиеся субъектами гражданских процессуальных правоотношений), то есть лица, которые должны содействовать суду при осуществлении последним правосудия.

Необходимость закрепления и применения данной санкции обусловлена тем обстоятельством, что при неявке указанных лиц по вызову суда умаляется авторитет судебной власти, так как лицо, будучи извещенным о требовании суда явиться в судебное заседание, сознательно игнорирует и не исполняет данное требование. Наряду с умалением авторитета суда вред причиняется процессуальным правам лиц, участвующих в деле. Указанный вывод сделан ввиду того, что средствами доказывания в силу статьи 55 ГПК РФ в числе прочих являются свидетельские показания, заключение экспертов. Кроме того, в ситуации, когда лицо, участвующее в деле, не владеет языком, на котором ведется судопроизводство (русским языком), умаляются права данного лица, связанные с непосредственным участием в состязательном процессе и реализацией предоставленных ему диспозитивных прав.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, могут вызываться судом с целью предоставления суду сведений о фактах, имеющих юридическое значение для правильного рассмотрения дела, дачи разъяснений по составленному экспертному заключению, получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи либо реализации права лица, участвующего в деле, на квалифицированный перевод, в случае если он не владеет официальным (русским языком), на котором ведется судопроизводство в Российской Федерации.

Таким образом, объектом правовой охраны при применении санкции части 2 статьи 168 ГПК РФ следует считать как авторитет суда, его право на отправление правосудия, право граждан на судебную защиту принадлежащих им прав и законных интересов, так и конкретные диспозитивные процессуальные права иных участников судопроизводства.

Говоря о мерах принуждения, применяемых к лицам, содействующим осуществлению правосудия, в частности свидетелям, не явившимся по вторичному вызову суда, следует указать на то, что принудительный привод, предусмотренный частью 2 статьи 168 ГПК РФ, не может быть отнесен к мерам гражданской процессуальной ответственности, поскольку целью применения

данной меры является не наказание лица, вызванного в суд для дачи пояснений, а обеспечение нормального хода производства по гражданскому делу[189], восстановление существующего правопорядка, исполнение ранее существовавшей, но не исполненной процессуальной обязанности.

Принудительный привод по своей правовой сути является мерой процессуальной защиты, реализация которой направлена не на наказание не явившегося по вызову лица, а на обеспечение своевременности и правильности рассмотрения гражданского дела судом, а также соблюдение принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. М. Обратилась в Благовещенский городской суд Амурской области с иском к индивидуальному предпринимателю Щ. О признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Истцом М. было заявлено ходатайство о допросе свидетелей Б., К., Г., Р. И С. И указаны адреса их места жительства. На основании ст.62 ГПК РФ суд первой инстанции направил судебное поручение о допросе указанных свидетелей в Белогорский городской суд, однако из материалов дела видно, что, дважды приняв меры к вызову указанных свидетелей, Белогорский городской суд вернул судебное поручение, при этом четверо из пяти свидетелей в судебное заседание не явились и не были опрошены об обстоятельствах дела.

Часть 2 статьи 168 ГПК РФ дает право суду при неявке свидетеля без уважительных причин по вторичному вызову подвергнуть его принудительному приводу. Судом первой инстанции не были приняты меры к выполнению указанного требования процессуального закона. Данное обстоятельство свидетельствует о невыполнении судом требований ст.12 ГПК РФ, закрепляющих право лиц, участвующих в деле, на состязательность и равноправие перед законом и судом. Ввиду наличия данных обстоятельств суд кассационной инстанции

---

[189] Интересно, что в Древнем Риме явка свидетелей in judicio была обязательна под страхом конфискации имущества. См.: Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс.– М., 2002.– С.111.

пришел к выводу о том, что судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не исследовались, надлежащая правовая оценка им не дана, в связи, с чем решение суда первой инстанции было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в ином составе судей[190].

Приведенный пример с очевидностью выражает сомнение в том, что принудительный привод, применяемый к свидетелям, реализуется судом в случае нарушения лицом своих процессуальных обязанностей, выражающегося в повторной неявке в судебное заседание. Данная мера принуждения часто опирается на физическое принуждение и бывает связана с ограничением права на свободу передвижения. В силу этих особенностей некоторые исследователи (А. Г. Новиков, А. В. Цихоцкий, М. И. Штефан)[191] причисляли принудительный привод к мерам гражданской процессуальной ответственности. Однако в отличие от иных мер ответственности принудительный привод преследует исключительно восстановительную цель – обеспечить выполнение лицом своей процессуальной обязанности, пусть даже под принуждением, и не содержит в качестве элемента официального осуждения поведения нарушителя. Следовательно, принудительный привод является мерой процессуальной защиты, а не гражданской процессуальной ответственности.

Статья 99 ГПК РФ устанавливает возможность взыскания компенсации за потерю времени со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, и является мерой гражданской процессуальной ответственности компенсационного характера.

По своей правовой природе санкция приведенной гражданской процессуальной нормы является мерой гражданской процессуальной ответственности. Вывод о правовой природе данной санкции сделан в силу следующего.

---

[190] См.: Кассационное определение Амурского областного суда от 25 января 2012 г. По делу № 33-249/12// СПС. Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

[191] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.… канд. Юр. Наук.– Саратов.2002.– С.91; Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.– Новосибирск: Наука, 1997.– С.293; Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций.– Киев: Наук. Думка, 1988.– С.196, 197 - 198.

Юридическим основанием для применения данной санкции выступает гражданская процессуальная норма. Фактическим основанием являются процессуальные правонарушения, выраженные в систематическом противодействии правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, злоупотребление стороной своими гражданскими процессуальными правами, которое может быть выражено в недобросовестном заявлении неосновательного иска или спора относительно иска.

Недобросовестность в поведении истца во всяком положении дела должна определяться в совокупности с неосновательностью иска, что может быть установлено в процессе рассмотрения и разрешения дела. Систематическое (т. Е. более двух раз) противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела может проявляться в неявках на процесс без уважительных причин, в непредставлении доказательств и др.

При реализации данной санкции суду требуется установить причинно-следственную связь между совершением стороной деяний, связанных с систематическим противодействием правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела либо злоупотреблением правом и потерей противоположной стороной доходов, заработной платы или понесенными убытками. Факты потери стороной доходов, заработной платы или понесенных убытков, явившихся следствием систематического противодействия стороной правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела либо злоупотребления правом, подлежат доказыванию той стороной, которая ходатайствует о выплате ей компенсации за потерю времени.

Важным отличительным признаком санкции статьи 99 ГПК РФ от иных мер гражданской процессуальной ответственности является то, что суду требуется установить степень вины стороны, систематически противодействующей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела либо злоупотребляющей правом.

Необходимость установления вины обусловлена содержанием диспозиции статьи 99 ГПК РФ, из содержания которой следует, что сторона, недобросовестно

заявившая неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшая правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, должна действовать виновно, т. Е. У нее отсутствует добросовестное заблуждение в основательности иска или отсутствуют уважительные причины совершения иных действий (бездействия), противодействующих правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела.

Объектом правовой охраны, санкции статьи 99 ГПК РФ выступает право суда на отправление правосудия, право субъектов на защиту принадлежащих им материальных прав и законных интересов, а также конкретные диспозитивные процессуальные права.

В качестве субъектов данной меры ответственности согласно содержанию статьи 99 ГПК РФ следует рассматривать только стороны, так как только стороны могут недобросовестно заявить неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела.

С сожалением приходится констатировать, что данная санкция носит декларативный и сугубо абстрактный характер. Причиной тому служит отсутствие законодательных критериев для определения таких понятий, как «недобросовестное заявление неосновательного иска или спора относительно иска», «систематическое противодействие», «фактическая потеря времени», «разумные пределы компенсации», в связи, с чем на практике данная норма «не работает».

В юридической науке довольно часто высказываются суждения, согласно которым меры гражданской процессуальной защиты выдаются за меры гражданской процессуальной ответственности. Ошибочность подобных суждений наводит нас на мысль о необходимости рассмотрения данных мер. Далее в настоящей работе будут рассмотрены различные меры государственного

принуждения, хотя и схожие по своему содержанию с мерами гражданской процессуальной ответственности, однако не отличающихся от них.

В качестве первой такой меры следует выделить принятие судом процессуального решения об отказе в признании полномочий лица на участие в деле (ч.4 ст.63 АПК РФ) на стадии подготовки дела к судебному разбирательству образует еще одну из разновидностей мер процессуальной защиты, применяемой к лицам, участвующим в деле, воспринимаемой в юридической литературе в качестве меры гражданской процессуальной ответственности.

Закрепляя право лиц, участвующих в деле, вести свои дела в суде лично или через представителей, законодатель тем самым реализовал положения части 1 статьи 48 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Для того чтобы суд мог установить действительную волю лица, участвующего в деле, на представление его интересов соответствующим лицом, полномочия представителя должны быть надлежащим образом оформлены. Непредставление лицом, участвующим в деле, или его представителем необходимых документов в подтверждение полномочий или представление документов, не соответствующих установленным законом требованиям, влечет применение такой меры, как отказ в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, который по своему характеру является мерой процессуальной защиты, а не ответственности. Данная мера не является мерой гражданской процессуальной ответственности, потому что она направлена не на умаление прав и законных интересов, а на соблюдение данных прав. У судебных представителей отсутствует материально-правовой интерес в исходе дела. Интерес представителей носит процессуально-правовой характер. В рамках судебного разбирательства представители действуют не в своих интересах и не от своего имени, а в интересах и от имени представляемого.

Процессуальные действия, совершаемые представителями, есть осуществление процессуальных прав и обязанностей, принадлежащих

представляемому лицу, участвующему в деле. Совершаемые представителем процессуальные действия порождают права и обязанности не у представителей, а у лиц, выдавших соответствующие доверенности, ввиду чего указанная мера является мерой защиты прав лиц, участвующих в деле, и применяется судом с целью соблюдения прав и законных интересов данных лиц в случае реализации ими права на ведение дела через представителя.

Любой вид юридической ответственности всегда связан с определенными лишениями, то есть юридическая ответственность сопровождается причинением виновному отрицательных для него последствий, ущемлением или ограничением его интересов.

Лишения – это дополнительные неблагоприятные последствия, возникающие только как результат правонарушения. Основная черта юридической ответственности – штрафное, карательное её назначение. При этом кара не самоцель, а средство воздействия на правонарушителя[192]. Мера юридической ответственности представляет собой именно неблагоприятную для правонарушителя меру, при этом лишения имущественного или неимущественного характера всегда претерпевает сам правонарушитель.

Отказ суда принять встречный иск представляет собой следующую меру процессуальной защиты, применяемой к стороне судебного разбирательства, в частности к ответчику, которая так же, как и приведенные выше меры, нередко воспринимается в качестве меры гражданской процессуальной ответственности.

Встречный иск (action contraria), предъявляемый в процессе рассмотрения первоначального искового заявления, на основании которого судом было возбуждено судопроизводство в силу статьи 137 ГПК РФ и статьи 132 АПК РФ, должен соответствовать общим правилам, которые предъявляются ко всем заявлениям, подаваемым в суд.

---

[192] См. Теория государства и права. Курс лекций./ Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько.– М.: Юристъ, 1997.– С.541-542.

В процессуальной теории категория «встречный иск» рассматривается учеными как процессуальное средство защиты ответчика против заявленных истцом требований[193].

По мнению А. Н. Ермакова, точка зрения которого совпадает с взглядами большинства ученых, встречный иск является всего лишь одним из средств защиты, в данном случае ответчика, наряду с такими средствами, как заявление или ходатайство[194].

По нашему мнению, отождествлять встречный иск с такими средствами защиты ответчика, как заявления и ходатайства, не совсем оправданно и корректно. В отличие от заявлений и ходатайств, которые могут быть заявлены сторонами, как в устной, так и в письменной форме, действующее процессуальное законодательство предъявляет к форме и содержанию встречного иска вполне конкретные требования.

Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска, то есть предъявляемый встречный иск должен соответствовать установленным законом форме и содержанию. При этом даже в случае их соблюдения, суд вправе отказать в принятии встречного иска, если отсутствуют установленные процессуальным законом обязательные условия для его принятия (ст.138 ГПК РФ, ч.2 ст.132 АПК РФ).

В отличие от процессуальных заявлений и ходатайств, принятый судом к производству встречный иск оказывает весьма существенное влияние на процесс отправления правосудия. В частности, в случае принятия судом встречного иска рассмотрение дела производится с самого начала. Вне зависимости от того, имеет ли он характер первоначального или встречного, иск – это не просто материально-правовое требование субъекта спорного правоотношения к суду, а сложная

---

[193] См. Молева Г. В. Право на судебную защиту ответчика: автореф. Дисс. … канд. Юрид. Наук: 12.00.03/ Могилева Г. В.– Саратов.1993.

[194] См. Ермаков А. Н. Меры защиты в Арбитражном процессуальном праве: дисс.… канд. Юрид. Наук: 12.00.15/ Ермаков Александр Николаевич.– Саратов.2002.– С.121.

правовая категория, объединяющая в себе две взаимообусловленные стороны: процессуальную и материально-правовую[195].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что даже несмотря на то, что по своей правовой природе встречный иск является процессуальным средством защиты ответчика, встречный иск не тождественен понятиям «процессуальное заявление» или «ходатайство».

Предусмотренные законодателем дополнительные требования для принятия встречного иска являются вполне обоснованными. Содержание данных требований по существу сводится к тому, чтобы между встречным и первоначальным исками имелась взаимная связь и их совместное рассмотрение, привело бы к более быстрому и правильному рассмотрению дела. Существование подобных дополнительных требований обусловлено наличием принципа непрерывности, а также здравым смыслом, так как в производстве суда уже находится гражданский правовой спор. Отсутствие необходимой связи между встречным и первоначальным иском приведет к невозможности рассмотрения как первоначального, так и встречного требования. С целью недопущения подобной ситуации, в случае несоответствия предъявляемого ответчиком встречного иска общим требованиям, предъявляемым к форме и содержанию, суд вправе применить такую меру процессуальной защиты, как оставление встречного иска без движения с предоставлением ответчику срока для устранения допущенных нарушений. В случае не устранения ответчиком допущенных при предъявлении встречного иска нарушений в установленный судом срок суд возвращает встречный иск ответчику. В ситуации несоответствия встречного иска дополнительным условиям, касающимся его связи с первоначальным иском, вне зависимости от того, соответствует ли встречный иск установленной форме и содержанию, суд применяет меры процессуальной защиты в виде возвращения встречного искового заявления ответчику. Отсутствие негативных последствий

[195] См. Напр.: Жеруолис И. А. О соотношении материального и процессуального в иске// Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах. Калинин.1977. С.14-15; Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве / Учебное пособие. Под ред. М. А. Викут.– Саратов: Изд-во СГАП.1997.– С.38.

для ответчика в случае возвращения судом предъявленного им встречного искового заявления, а также основания для его возвращения предопределяет и вывод о том, что отказ в принятии встречного иска является мерой процессуальной защиты, а не гражданской процессуальной ответственности.

Очень часто отказ в удовлетворении заявлений и ходатайств относят к мерам гражданской процессуальной ответственности[196]. Сторонники данной позиции указывают на то, что лица фактически не достигают желаемого результата, вследствие чего умаляются их процессуальные права. Подобная точка зрения нами не разделяется, ввиду того что основанием для применения данной меры является не процессуальное правонарушение или злоупотребление гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, а несоблюдение установленных процессуальным законом императивных норм, предъявляемых к их форме, содержанию и процедуре их заявления, и отсутствие связи с юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими выяснению.

Отказав заявителю в удовлетворении заявленного им ходатайства, поданного заявления, суд тем самым не привлекает его к гражданской процессуальной ответственности, а не допускает нарушения установленной процессуальной формы.

Положения ч.1 статьи 35 ГПК РФ и ч.1 статьи 41 АПК РФ в числе прочего предоставляют лицам, участвующим в деле, право без каких-либо ограничений по количеству заявлять ходатайства, делать заявления. На практике нередки случаи, когда процессуальное право на заявление ходатайств, подачу заявлений используется лицами, участвующими в деле, не с целью представления доказательств в качестве обоснования своих требований и возражений, а с целью затягивания судопроизводства, необоснованного уклонения от исполнения возложенной обязанности и т. Д. В подобных случаях такие действия лиц,

[196] Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.…канд. Юр. Наук/12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов.2002.– С.87.

участвующих в деле, и их представителей являются не чем иным, как злоупотреблением гражданскими процессуальными правами.

С целью предупреждения возникновения ситуаций, связанных со злоупотреблением лицами, участвующими в деле, своими гражданскими процессуальными правами, в указанных выше нормах, наряду с гражданскими процессуальными правами, законодателем закреплено положение, содержание которого устанавливает обязанность участников добросовестно использовать предоставленные им процессуальные права. Несмотря на отсутствие каких-либо ограничений по количеству заявлений и ходатайств, которые могут быть заявлены в ходе судебного разбирательства, существуют ограничения по их содержанию. Одной из основных задач, которые стоят перед судами, является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Реализация данной задачи возможна только посредством правильного и своевременного рассмотрения и разрешения материального правового спора, возникшего между субъектами. Правильность, обоснованность и законность решения, в свою очередь, достигается посредством установления судом юридически значимых обстоятельств, которые надлежит выяснить и установить.

Перечисленные выше основания для отказа в удовлетворении заявленных ходатайств и поданных заявлений, отсутствие каких-либо негативных последствий для лица, заявившего соответствующее ходатайство или подавшего соответствующее заявление, ввиду наличия возможности повторного их заявления и подачи являются основанием для вывода о том, что отказ в удовлетворении заявленных ходатайств и поданных заявлений не является мерой гражданской процессуальной ответственности, даже несмотря на то, что одним из оснований для отказа является злоупотребление процессуальным правом либо процессуальным полномочием. Отказ в удовлетворении заявленных ходатайств и поданных заявлений по своему правовому содержанию является мерой процессуальной защиты, так как направлен не на наказание правонарушителя или лица, злоупотребляющего процессуальным правом либо процессуальным полномочием, лишение их соответствующего процессуального права либо

возложение дополнительной обязанности, а на защиту и восстановление существующей процессуальной формы и нормального хода процесса.

Объявленное предупреждение в силу его содержательной характеристики не может рассматриваться в качестве меры гражданской процессуальной ответственности, поскольку не связано с лишением или умалением процессуальных прав либо с возложением дополнительных обязанностей[197].

Предупреждение является только угрозой применения более строгой меры, такой как удаление из зала судебного заседания. Однако предупреждение есть неблагоприятное последствие неправомерного поведения, которое сопряжено с осуждающей оценкой такого поведения. В этой связи предупреждение имеет весьма важное юридическое значение и должно рассматриваться в качестве меры процессуальной защиты от ненадлежащего поведения присутствующих в зале судебного заседания лиц.

Фактические основания для применения, цель применения и последствия применения судом института оставления заявления без рассмотрения позволяют нам не согласиться с мнениями, согласно которым применение судом данного института является мерой гражданской процессуальной ответственности, и сделать вывод о том, что данный институт по своей правовой природе должен быть отнесен к мерам процессуальной защиты. Вывод сделан по следующим основаниям.

Оставление без рассмотрения заявления – это одна из форм окончания производства по делу без разрешения спора по существу. На страницах юридической литературы ввиду определенного сходства, институт оставления заявления без рассмотрения сопоставляется с институтом отказа в принятии искового заявления, оставлением искового заявления без движения[198].

Определение института оставления заявления без рассмотрения в качестве меры процессуальной защиты обусловлено основаниями для его применения.

---

[197] См.: Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность.– Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1999.– С.45.

[198] См.: Филиппов П. М. Судебная защита и правосудие в СССР. Науч. Ред.: Коломыцев В. И.– Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та.– С.147.

Перечисленные в статье 222 ГПК РФ и части 1 статьи 148 АПК РФ основания не сопряжены с совершенным процессуальным правонарушением или злоупотреблением правом либо полномочием. Особенность этого института как меры процессуальной защиты заключается и в том, что он носит условный характер. При оставлении заявления без рассмотрения права и законные интересы лица не умаляются. Заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке после устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения.

Несмотря на то, что прекращение производства по делу влечет несколько иные последствия, нежели при применении института оставления заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу так же, как и институт оставления заявления без рассмотрения, по своим правовым характеристикам является мерой процессуальной защиты, а не гражданской процессуальной ответственности.

Прекращение производства по делу в случае злоупотребления истцом правом на подачу иска (то есть когда решение по тождественному делу уже есть - абз.1 ст.220 ГПК РФ) является мерой защиты, так как данное процессуальное действие имеет регулятивный, а не охранительный характер. Из содержания части 1 статьи 47 Конституции РФ следует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Прекращение производства по делу по основанию не подведомственности дела направлено на защиту интересов субъектов спорных материально-правовых отношений, а не на их умаление или лишение, так как целью применения данной меры является не наказание лица, обратившегося в неподведомственный орган, а воспрепятствование незаконному возбуждению судопроизводства. Применение данной меры направлено также на соблюдение существующих требований, согласно которым дело должно быть рассмотрено тем судом или государственным органом, к подведомственности которого оно относится.

Прекращение производства по решению арбитражного суда, суда общей юрисдикции либо третейского суда при условии, что решение последнего признано и судом выдан исполнительный лист на его принудительное исполнение по тождественному спору, также образует меру процессуальной защиты, а не гражданской процессуальной ответственности, так как наличие данных оснований для прекращения производства по делу свидетельствует о том, что существующий материально-правовой конфликт был предметом исследования судебных органов, заинтересованное лицо реализовало предоставленное ему право на судебную защиту, вследствие чего отсутствуют основания для повторного рассмотрения тождественных требований. Иные основания для прекращения производства носят организационный характер и, так же, как и остальные основания, не связаны с правонарушением или злоупотреблением правом либо полномочием, являющимися фактическими основаниями для применения мер гражданской процессуальной ответственности, следствием их применения не является умаление прав субъектов, в связи, с чем прекращение производства по делу не может рассматриваться в качестве меры гражданской процессуальной ответственности.

«Важной составной слагаемой конституционного права на судебную защиту является свобода обжалования судебного постановления»[199]. Посредством механизма пересмотра постановленных судебных актов соблюдаются установленные гарантии защиты прав и законных интересов.

Специфика мер государственного принуждения на стадии пересмотра судебных актов предопределена целью пересмотра, установлением правильности, обоснованности и законности принятого по делу решения. Отменяя или изменяя принятый по делу судебный акт, суд, не только восстанавливает правопорядок, нарушенный нижестоящим судом, но и защищает субъективные права и законные интересы участников судопроизводства.

---

[199] См.: Савельева Т. А. Об особенностях правового регулирования стадии кассационного производства в правосудии по гражданским делам // Вестник СГАП.– Саратов.2000.№1.– С.53.

Так же как и на стадии рассмотрения, принятия судом заявления, на стадии пересмотра судебных актов как не вступивших, так и вступивших в законную силу возбуждение соответствующей стадии судопроизводства возможно только посредством подачи соответствующей жалобы или заявления (апелляционной, кассационной, надзорной либо заявления об отмене решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам), которые должны соответствовать установленным форме и содержанию. Несоблюдение заинтересованным лицом данного требования влечет применение меры защиты в виде оставления жалобы либо заявления без движения с установлением для заявителя срока для устранения допущенных нарушений и/или их возвращения. Учитывая схожесть данных мер с мерами, предусмотренными при рассмотрении и принятии заявлений судом первой инстанции, далее мы не будем их рассматривать. Остановимся более подробно на рассмотрении вопроса о применении мер процессуальной защиты по отношению к суду.

Довольно распространенным среди процессуалистов является мнение, что предусмотренные ГПК РФ меры, связанные с отменой или изменением незаконного или необоснованного решения, относятся к мерам гражданской процессуальной ответственности. Эту точку зрения разделяют Г. Н. Ветрова, указывающая в своих работах, что суд вследствие отмены принятого им судебного акта претерпевает неблагоприятные последствия в виде «осуждения» его деятельности вышестоящим судом[200], а также И. М. Зайцев[201], Н. А. Чечина[202], Е. А. Крашенинников[203].

Первоначально И. М. Зайцев в своей работе «Устранение судебных ошибок в гражданском процессе» относил указанные последствия к мерам защиты, но в

---

[200] См.: Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– С.49 - 54, 156 - 158. Этой же точки зрения придерживается и З. Ф. Коврига, считая судебную ошибку правонарушением. См.: Коврига З. Ф. Уголовно-гражданская процессуальная ответственность / Науч. Ред.: Кокорев Л. Д.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1984.– С.53 - 54, 68.

[201] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс: Курс лекций.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».1998.– С.103 - 108; Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право.1999.№7.– С.93-96.

[202] Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. А. Чечина.– Лениград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987.– С.73 - 75.

[203] Крашенинников Е. А. Санкции в гражданском процессуальном праве // Вестник Ленингр. Ун-та. Экономика. Философия. Право. Вып.4.– Л., 1984.– С.90 - 92.

дальнейшем отказался от этой точки зрения, посчитав выделение мер защиты в качестве самостоятельной правовой категории нецелесообразным и указав, что данные меры образуют лишь разновидность «ответственности в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий незаконной деятельности»[204].

Мы придерживаемся той идеи, что отмена незаконного (необоснованного) судебного акта не является мерой гражданской процессуальной ответственности суда.

Данный вывод следует из содержания понятия «право на судебную защиту», которое, как указывалось нами ранее, включает в себя не только право на обращение в суд с соответствующим заявлением, но и право на обжалование незаконного и необоснованного решения суда.

Судебное решение может быть отменено и при отсутствии признаков незаконности или необоснованности. Так, стороны могут воспользоваться в суде вышестоящей инстанции своими распорядительными правами, истец может отказаться от иска, стороны могут заключить мировое соглашение, что повлечет отмену решения суда первой инстанции и прекращение производства по делу. Применение одной и той же меры принуждения – отмена судебного решения как следствие допущенной судебной ошибки или её отсутствие – свидетельствует о том, что сама по себе данная мера не может рассматриваться в качестве однозначно порицающей действия суда, в качестве мер ответственности, которые обладают свойством чрезвычайности и применяются только за правонарушения.

Верно, указывал И. М. Зайцев, что отмена решения суда по мотивам его незаконности или необоснованности, как правило, является следствием судебной ошибки. Однако категорию «судебная ошибка» ученый понимал, на наш взгляд, излишне широко – как объективно противоправное действие суда, процессуальное нарушение, устраняемое мерами процессуально-правовой защиты. Получалось, что понятие судебной ошибки включает в себя и виновные

[204] Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс: Курс лекций.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».1998.– С.106 - 107.

деяния, и случаи, когда должностное лицо не предвидело и не могло предвидеть ошибочность своих действий и их последствий[205].

Еще одним обстоятельством, наличие которого не дает нам права указать отмену и изменение судебного акта судом вышестоящей инстанции в качестве меры гражданской процессуальной ответственности, является существование принципа независимости суда и свободы судейского усмотрения.

Профессор Е. В. Васьковский в своих работах обоснованно указывал на то, что «... Ответственность судей должна ограничиваться случаями умышленного неправосудия, то есть сознательного нарушения служебных обязанностей... Распространять... Ответственность судей за эти пределы – значило бы лишить их права толковать законы и устанавливать фактические обстоятельства дел по внутреннему убеждению, то есть, другими словами, значило бы подорвать независимость суда»[206].

В. В. Серегина интерпретирует отмену незаконных актов суда как меру пресечения[207]. С данной позицией, по нашему мнению, также нельзя согласиться, так как за отменой судебного акта не следует какая-либо оценка отмененного судебного акта, кроме как незаконного. Отмена незаконного судебного акта направлена не на приостановление действия постановленного акта до окончательного выяснения его незаконности, а на восстановление нарушенных прав лиц, участвующих в деле, на судебную защиту. Кроме того, меры пресечения всегда имеют предварительный характер, тогда как отмена носит окончательный характер. Отмененный судебный акт либо не приобретает законную силу, либо утрачивает её.

Конституционное право на судебную защиту «есть гарантированное государством право каждого в установленном законом порядке требовать от суда как органа правосудия обеспечения субъективных прав посредством рассмотрения и разрешения своего дела в зависимости от его судебной

---

[205] См.: Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985.– С.11 - 14.
[206] См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса.— М.: Бр. Башмаковы, 1914.– С.61.
[207] См.: Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина; Науч. Ред. И. А. Галагана.– Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.– С.105.

подведомственности в конституционном, гражданском, административном или уголовном судопроизводстве»[208]. Право на обжалование судебного акта носит абсолютный характер и не подлежит ограничению, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. В качестве примера можно привести Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не подлежащие обжалованию в соответствии с национальным процессуальным законодательством, несмотря на то, что в большинстве случаев мотивом обжалования судебного акта является несогласие с принятым решением. Однако нередки и случаи, когда при принятии судебного акта судом допускаются ошибки, содержание которых способно повлиять на принятое решение.

Любая допущенная судом ошибка снижает эффективность всего механизма судебной защиты, подрывает как авторитет суда, так и доверие к государству в целом. По справедливому мнению И. М. Зайцева, «понятия судебная ошибка и правонарушения очень близки по смыслу, но они нетождественные и характеризуют совершенные погрешности и упущения с разных сторон. Допущенная ошибка свидетельствует о нецелесообразности определенного действия суда, нарушение указывает на его связь с теми нормами, которые не были соблюдены, использованы либо были применены неверно»[209].

Несколько обособленными от перечисленных выше мер процессуальной защиты являются меры, которые направлены на нейтрализацию вредных последствий преступлений, совершенных в сфере правосудия. Речь в данном случае идет о пересмотре постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам (ст.392 ГПК РФ). Государственное принуждение заключается здесь в том, что определение суда об удовлетворении заявления (представления) о пересмотре отменяет существующее судебное постановление по делу, что переводит материальное правоотношение, служившее предметом разбирательства, снова в стадию судебного разбирательства и

---

[208] См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам // Монография.– М.: Изд. Проспект.2010.– С.60.

[209] См.: Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе.– Саратов: Издательство Саратовского ун-та.1985.– С.3.

неопределенности до вынесения нового решения, чем, конечно, могут быть нарушены самые различные материальные права сторон в данном правоотношении или созданы препятствия для их реализации - ведь теперь эти права приобретут характер спорных[210].

Наряду с разграничением мер процессуальной защиты и процессуального пресечения, рассматриваемых в качестве мер гражданской процессуальной ответственности, необходимо определить правовую природу судебных расходов и института заочного производства, также воспринимаемых некоторыми авторами в качестве мер гражданской процессуальной ответственности.

К примеру, судебные издержки в качестве меры гражданской процессуальной ответственности рассматриваются А. Г. Новиковым, который указывает в работе, посвященной гражданской процессуальной ответственности, на то, что «при перераспределении судебные расходы перерастают в ответственность определенной стороны»[211]. В качестве основания для подобного вывода автор приводит принцип полного возмещения имущественных потерь, возникших у сторон в связи с производством по делу.

По мнению А. Г. Новикова, рассматривающего судебные издержки в качестве меры гражданской процессуальной ответственности, применение данной меры стимулирует недобросовестную сторону к не доведению спора до судебного разбирательства[212].

Необходимость определения правовой природы судебных расходов объясняется существованием довольно распространенной точки зрения, согласно которой, возлагая на сторону, не в пользу которой был вынесен судебный акт, обязанность возместить противоположной стороне понесенные ею в связи с рассмотрением дела расходы, суд тем самым привлекает сторону к гражданской процессуальной ответственности вследствие необоснованного обращения в суд

---

[210] См.: Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– С.70.

[211] См.: Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: дисс.…канд. Юр. Наук/12.00.15/ Новиков Алексей Геннадьевич.– Саратов.2002.– С.135.

[212] Там же, с.135.

или нарушения права или законного интереса субъекта материального правоотношения.

Разрешение вопроса о правовой природе судебных расходов объективно назрел довольно давно, так как данная правовая категория весьма неоднозначно трактуется и воспринимается как учеными-процессуалистами, так и действующим процессуальным законодательством.

Сущность сторонников первой точки зрения заключается в отождествлении судебных расходов с убытками, которые лицо понесло в связи с защитой нарушенного или оспоренного права либо законного интереса[213].

Представители данной позиции утверждают, что взыскание судебных расходов возможно как посредством процессуального механизма, предусмотренного Главой 9 АПК РФ и 7 ГПК РФ, так и посредством предъявления самостоятельного иска о взыскании убытков. Данные утверждения базируются на Определении Конституционного суда Российской Федерации от 20 февраля 2002 г.№22-О, в котором Конституционный суд Российской Федерации фактически определил, что затраты, которые несет сторона в связи с её участием в процессе, являются убытками. По нашему мнению, данная позиция не соответствует нормативным положениям, закрепляющим институт судебных расходов, и определяющим понятие «убытки». Понятие «убытки» значительно шире понятия «судебных расходов», так как включает в себя два взаимосвязанных элемента: первый – это реальный ущерб (затраты, которые лицо чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества), который с большой долей условности можно было бы сравнить с расходами, понесенными лицом, участвующим в деле, вследствие обращения за судебной защитой как нарушенного или оспоренного права и законного интереса, так и упущенной

[213] См.: Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. Дисс.... Канд. Юрид. Наук/12.00.15/ Столяров Александр Георгиевич.– СПб., 2004; Рожкова М. А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: Сб. Ст./ Отв. Ред. М. А. Рожкова.– М.: Юридическая литература, 2006.– С.569 – 570.

выгоды, которая ни с теоретической, ни с практической точки зрения не имеет ничего общего с судебными расходами.

Различие между указанными правовыми категориями проявляется не только в нормативном закреплении (взыскание убытков предусмотрено нормами материального права, распределение судебных расходов нормами процессуального права), но и в основаниях для их взыскания.

В качестве основания для взыскания убытков выступает гражданское правонарушение. Основанием для взыскания (распределения) судебных расходов является постановленный по делу судебный акт, которым рассмотрение по делу было завершено. Здесь важно отметить, что вопрос о распределении судебных расходов может быть решен судом и в случаях, когда производство по делу было окончено без вынесения решения, которым существующий материально-правовой спор был разрешен по существу.

По общему правилу суд взыскивает понесенные стороной судебные расходы со стороны, не в пользу которой принят судебный акт, которым производство по делу было окончено. Данное положение, а также принципы состязательности и диспозитивности, на которых основано гражданское судопроизводство, позволяют сделать вывод о том, что, если истец в условиях состязательного процесса, в котором сторонам были предоставлены все предусмотренные законом возможности для защиты, не сумел доказать правомерность своих требований даже при условии того, что его право действительно было нарушено, он обязан компенсировать Ответчику понесенные им судебные расходы. Постановка итогового судебного акта не в пользу истца возможна и в случае установления судом обоснованности материально-правовых притязаний к ответчику. Примером данной ситуации является несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора.

Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что отождествление понятия «убытки», право на возмещение, которых предусмотрено нормами материального права, и судебных расходов, право на возмещение, которых закреплено в процессуальном законодательстве, неправомерно.

Второй точкой зрения на предмет правовой природы судебных расходов является, как указывалось выше, отождествление судебных расходов с мерами гражданской процессуальной ответственности. Вопрос о том, являются ли судебные расходы мерой гражданской процессуальной ответственности, разрешен законодателем весьма неоднозначно.

По общему правилу стороне, в пользу которой суд принял решение, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Между тем в соответствии с частью 1 статьи 111 АПК РФ в случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе вследствие нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела. Ссылка на данную норму в качестве аргумента в пользу отождествления судебных расходов с мерами гражданской процессуальной ответственности, по нашему мнению, является некорректной, потому что основанием применения данной нормы является нарушение стороной норм материального права, а не процессуального. Следовательно, говорить о том, что данная мера является ответственностью за совершенное процессуальное правонарушение, не совсем оправданно.

Далее, частью 2 статьи 111 АПК РФ закреплено право суда отнести судебные расходы на лицо, злоупотребляющее своими гражданскими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта. Анализируя данную норму, можно прийти к выводу, что судебные расходы являются мерой гражданской процессуальной ответственности, применяемой к лицам, злоупотребляющим своими гражданскими процессуальными правами, действия которых привели к нарушению процессуальной формы. Вместе с тем, учитывая содержание

судебных расходов, установленное статьями 106 АПК РФ и 94 ГПК РФ, а также основания для их взыскания, можно сделать вывод о том, что данная норма носит скорее исключительный характер. Учитывая цели и задачи судебных расходов, данный вывод можно считать оправданным.

Задачей и целью судебных расходов является материальная компенсация расходов суда, расходов, понесенных лицами, участвующими в деле, материальная компенсация лицам, содействующим осуществлению правосудия, и в определенной степени предотвращение обращения в судебные органы с явно необоснованными исковыми требованиями, а не наказание лиц, обратившихся в суд. Основанием для возложения судебных расходов по общей правилу не является совершенное процессуальное правонарушение или злоупотребление процессуальным правом либо процессуальным полномочием.

Стоит также отметить, что согласно действующему законодательству даже при отсутствии условий, перечисленных в статье 111 АПК РФ, на лицо, которое не злоупотребляло гражданскими процессуальными правами, однако не в пользу которого принято решение, возлагается обязанность возместить противоположной стороне понесенные ею судебные расходы. Ввиду того, что данная обязанность возлагается на сторону вне зависимости от того, совершило ли лицо процессуальное правонарушение, относить судебные расходы к мерам гражданской процессуальной ответственности, на наш взгляд, не совсем корректно. Более того, по нашему мнению, приравнивание судебных расходов к мерам гражданской процессуальной ответственности есть нарушение одного из основных принципов судопроизводства – стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Обращаясь в суд за защитой нарушенного или оспоренного права, субъект тем самым реализует предоставленное ему Конституцией РФ (ст.46) право, а не совершает процессуальное правонарушение, причем рассматривается данное право как неотъемлемая часть права каждого на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, которые в Российской Федерации имеют высшую

ценность, действуют непосредственно и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. Ст.2, 18, 45, 46 Конституции РФ). Судопроизводство по гражданскому делу не возбуждается ради самого процесса как такого. Посредством объективного, законного, всестороннего, полного рассмотрения и разрешения возникшего материально-правового спора осуществляется защита субъективного материального права. Однако защита нарушенного или неправомерно оспариваемого права в данном случае осуществляется посредством правосудия, то есть особой процессуальной формы, которая имеет и самостоятельное значение. По справедливому замечанию Т. В. Сахновой, понимание права на судебную защиту только как итога процесса подрывает сущность правосудия, искажает социальное назначение судебного процесса как гарантии надлежащей реализации субъективных прав, подлежащих защите[214].

Обращаясь за судебной защитой, заинтересованное лицо преследует цель защиты материального права, но наличие этого права, факты его нарушения или оспаривания нужно еще доказать в условиях состязательного процесса, в котором участники переданного на разрешение суда спора наделяются комплексом процессуальных прав, составляющих содержание их субъективного права на судебную защиту. Реализацию права на судебную защиту нельзя сводить лишь к благоприятному результату – разрешению спора в отношении того или иного субъекта судопроизводства.

Так, в случае, если истец в условиях состязательного процесса, в котором ответчику были предоставлены все предусмотренные законом возможности для защиты против иска, не сумел доказать правомерность своих требований, это не значит, что истец не обладал материальным правом или законным интересом или что его право не было нарушено. Данное обстоятельство свидетельствует лишь о том, что в процессе реализации права на судебную защиту истец не сумел

[214] Сахнова Т. В. Процессуальное право России: реальные идеалы // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции.– Краснодар: Кубан. Гос. Ун-т. Краснодар, 2002.– С.369.

доказать свою правоту и не достиг того результата, к которому стремился, обращаясь к суду. Не достижение истцом желаемого результата возможно и в обстоятельствах установления судом обоснованности материально-правовых притязаний к ответчику. Например, из-за пропуска срока исковой давности суд вынужден отказать истцу в иске либо оставить заявленные требования без рассмотрения. В этой ситуации, так же как и в предыдущем примере, истец, реализуя процессуальное право на судебную защиту при соблюдении судом всех предусмотренных правил судопроизводства, не достигает желаемого результата в виде материального притязания к ответчику даже при условии, что судом установлен факт нарушения принадлежащих ему материальных прав и законных интересов.

Судебная защита неправомерно нарушенного или оспоренного субъективного материального права возможна лишь при условии реализации участниками судопроизводства их процессуальных прав, обеспечивающих полноценное и равноправное участие в состязательном процессе. Обращаясь к суду с материально-правовыми и процессуальными требованиями, направленными против ответчика, истец тем самым использует предоставленное ему право на судебную защиту, а не совершает процессуальное правонарушение. С учетом сказанного, а также того обстоятельства, что основанием для возложения судебных расходов являются факты понесенных сторонами в связи с рассмотрением заявленных субъектами спорных материальных правоотношений требований, а не процессуальное правонарушение, институт судебных расходов не может рассматриваться в качестве меры гражданской процессуальной ответственности. Необходимо также указать и на то обстоятельство, что законодателем предусмотрено право сторонам самостоятельно рассмотреть вопрос о распределении судебных расходов (часть 4 статьи 110 АПК РФ). В этой связи возникает вопрос, ответ на который действующее процессуальное законодательство не дает: как должен поступить суд в случае наличия оснований, предусмотренных частью 1,2 статьи 111 АПК РФ, а также наличия соглашения лиц, участвующих в деле, о распределении судебных расходов.

На наш взгляд, судебные расходы мерой гражданской процессуальной ответственности не являются, так как целью перераспределения судебных расходов является компенсация затрат, понесенных стороной в связи с обращением к судебным органам за защитой нарушенного или оспоренного права либо законного интереса, и предупреждение обращения с явно необоснованными исковыми требованиями, а не наказание правонарушителя либо лица, злоупотребляющего гражданскими процессуальными правами.

Существует и третья точка зрения на предмет правовой природы судебных расходов, сторонники которой придерживаются мнения о том, что право на возмещение затрат, понесенных стороной в связи с её участием в процессе, является процессуальным, а не материальным, в связи с чем данные расходы не могут быть предъявлены к взысканию путем подачи отдельного иска. Очевидно, что приверженцы данного направления отрицают квалификацию судебных расходов в качестве убытков. Данную позицию её представители основывают на постановлениях и информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ[215].

Мы считаем, что данная точка зрения является наиболее обоснованной, так как соответствует правовым нормам, устанавливающим данные правовые категории.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о праве третьих лиц на подачу заявления о взыскании судебных расходов. Несовершенство действующего процессуального законодательства, в частности закрепление права на обращение в суд с заявлением о взыскании понесенных судебных расходов только за сторонами привело к возникновению ситуации, при которой в судебной практике расходы, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора в связи с участием в рассмотрении конкретного дела, взыскиваются как убытки. В качестве обоснования

[215] Постановление Президиума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г.№ 10734/03 // Вестник ВАС РФ.2004.№ 5; п.1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05 декабря 2007 г.№121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ.2008.№ 2.Постановление Президиума ВАС РФ от 19 сентября 2000 г.№ 4144/00 // Вестник ВАС РФ.2000.№ 12.

сформировавшегося на практике подхода на страницах юридической литературы и в текстах судебных актов указываются ссылки на то, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не являются субъектами спорного материального правоотношения. Подобное оправдание сформировавшегося подхода и отсутствия законодательного закрепления права третьих лиц заявить о взыскании судебных расходов представляется весьма неубедительным. Да, действительно, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, не являются субъектами спорного материального правоотношения. Но, как указывалось выше, основанием для взыскания и распределения судебных расходов является не факт нарушения материального права, не отношение того или иного лица к спорным материальным правоотношениям, подлежащим рассмотрению в ходе судопроизводства, а факт несения расходов в связи с участием в рассмотрении дела.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, обладают практически всем комплексом процессуальных прав и несут такие же процессуальные обязанности, как и стороны, за исключением того, что третьи лица не являются субъектами спорного материального правоотношения, у них отсутствуют распорядительные права, такие как право на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда. Учитывая данные обстоятельства, третьи лица в случае их участия в судебном разбирательстве так же, как и стороны, несут издержки, предусмотренные статьёй 94 ГПК РФ.

К участию в деле третьи лица привлекаются судом, при этом они могут быть привлечены как на основании соответствующего ходатайства стороны, так и по инициативе самого суда. Основанием для привлечения третьих лиц к участию в деле является потенциальная возможность оказания влияния постановленного по делу решения на их права или обязанности по отношению к одной из сторон, в

связи, с чем вряд ли обоснованным является существующее утверждение о том, что посредством привлечения третьего лица к участию в деле нарушаются его права, в частности имущественные права.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением А. В. Ильина, который указывает на то, что «расходы, которые лицо понесло в связи с рассмотрением дела, являются самостоятельной правовой категорией, которая существует исключительно в рамках процессуальных правоотношений»[216].

Вне зависимости от того, понесены ли судебные расходы стороной или третьим лицо, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, расходы, связанные с рассмотрением дела, должны распределяться в ходе того производства, в рамках которого они были понесены, без возбуждения нового судопроизводства, связанного с взысканием данных сумм в качестве убытков. Последнее приводит лишь к неоправданному увеличению нагрузки на суды.

Еще одной правовой категорий, рассматриваемой в качестве меры гражданской процессуальной ответственности, является институт заочного производства.

Институт заочного производства применялся еще в дореволюционной России и был закреплен Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. После продолжительного забвения в советское время данный институт был восстановлен в судебной практике в период становления нового Российского государства в 1995 г. На сегодняшний день институт заочного производства применяется судами в соответствии с нормами действующего ГПК РФ 2002 г.

По мнению ряда ученых, рассмотрение гражданского дела в порядке заочного производства существенно ограничивает возможности ответчика использовать процессуальные средства защиты против иска и является процессуальной ответственностью, применяемой к ответчику за злоупотребление своими гражданскими процессуальными правами.

---

[216] Ильин А. В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков// Вестник гражданского права.2011.№6.– С.34-41.

По мнению Г. А. Жилина, позиция которого по данному вопросу нам очень близка, «ограничение возможности ответчика использовать процессуальные средства защиты против иска, при рассмотрении и разрешении дела в порядке заочного производства, является следствием его собственного поведения, которое при соблюдении предусмотренных законом условий, в частности извещения о времени и месте судебного разбирательства, а также отсутствии уважительных причин, может рассматриваться только как уклонение ответчика от участия в состязательном процессе»[217].

По нашему мнению, институт заочного производства не является мерой гражданской процессуальной ответственности, применяемой к ответчику, не явившемуся в судебное заседание, будучи извещенным надлежащим образом, так как участие в судебном разбирательстве является правом лиц, участвующих в деле, а не их обязанностью, за исключением случаев рассмотрения дела, возникающего из публичных правоотношений, при которых суд может признать обязательной явку государственного органа, органа муниципальной власти или должностного лица. Но институт заочного производства по делам, возникающим из публичного производства, не применяется. Ввиду этого неявка ответчика в судебное заседание в случае его надлежащего извещения не образует состава процессуального правонарушения либо факта злоупотребления процессуальным правом.

Применение института заочного производства не является следствием совершенного процессуального правонарушения либо злоупотребления процессуальным правом. Для того чтобы суд мог принять решение в порядке заочного производства, необходимо согласие истца. Данное нормативное положение указывает на отсутствие свойств государственного принуждения, так как применение мер государственного принуждения не может ставиться в зависимость от волеизъявления субъекта спорного материального правоотношения.

[217] См.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы – М.:Проспект, 2010 г.– С.153.

При применении института заочного производства в большей степени в неблагоприятное положение ставится не ответчик, а истец и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

На практике институт заочного производства не только не позволяет избежать постановки истца и третьих лиц в неблагоприятное положение, а, напротив, способствует этому, выступая эффективным средством, которое используется ответчиком с целью неоправданного затягивания судопроизводства. Следствием этого является ограничение права истца и третьих лиц на своевременное судебное рассмотрение и разрешение дела, защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Постановленное в порядке заочного производства решение отменяется судами при любой, так называемой, «формальной отписке» ответчика, не имеющей ничего общего с действительно уважительными причинами. Так, на практике нередки случаи, когда заочные решения отменяются судами при поступлении от ответчика заявления об отмене состоявшегося судебного акта с указанием в качестве причины неявки занятость на работе, направление судом уведомлений по месту регистрации ответчика, тогда как фактически он проживает по иному адресу и др.

Отмена судом принятого заочного решения влечет возобновление рассмотрения дела по существу, то есть начало нового витка судебных заседаний, приводящих лиц, участвующих в деле, в негодование, поскольку момент окончания судебного разбирательства существенно удаляется. И если по отношению к истцу данное положение является в какой-то степени оправданным, так как для постановки судебного акта в порядке заочного решение суду необходимо получение соответствующего согласия Истца (ч.3 ст.233 ГПК РФ), то по отношению к третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, мнение которых судом не выясняется и не учитывается при переходе к рассмотрению дела в порядке заочного производства, данное положение является весьма несправедливым, так как при постановке решения в порядке заочного производства третье лицо, так же как и истец,

который дал своё согласие, приобретает право на обжалование судебного акта только по истечении процедуры, связанной с обжалованием заочного решения ответчиком.

Заявление об отмене заочного решения ответчик вправе подать в течение семи дней с момента вручения ему копии судебного акта. Как правило, по причине неявки ответчика в судебное заседание копия заочного решения ему направляется посредством почтового отправления. В этой ситуации для начала течения, установленного процессуальным законом, семидневного срока на подачу заявления об отмене заочного решения суду и лицам, участвующим в деле, приходится ждать либо уведомления о вручении данного письма ответчику, либо почтового возврата. Здесь следует отметить, что заявление ответчика об отмене заочного решения также может быть направлено путем почтового отправления.

С учетом сроков доставки почтовой корреспонденции, уведомлений возвратов, начало течения установленного для ответчика срока на подачу заявления об отмене принятого заочного решения может быть отсрочено на период от одного до нескольких месяцев. В случае если поданное ответчиком заявление об отмене заочного решения судом будет удовлетворено, суд отменяет постановленное по делу заочное решение и переходит к рассмотрению дела по существу (ст.243 ГПК РФ). Подобное положение дел, как указывалось выше, ставит лиц, участвующих в деле, в крайне невыгодное положение и не может быть воспринято как ускоренная защита нарушенных прав и законных интересов.

Право на обжалование в суд вышестоящей инстанции при постановке по делу заочного решения появляется у лиц, участвующих в деле, только если ответчиком не использовано право на принесение заявления об отмене заочного решения или если такое право ответчиком использовано, но суд отказал в удовлетворении заявления об отмене решения. Таким образом, срок вступления заочного решения в законную силу связан не только с возможностью обжалования, которая существует в отношении решений, постановленных в общем порядке, но и с возможностью отмены решения судом, его вынесшим. Специфика вступления заочного решения в законную силу проявляется еще и в

том, что установленный процессуальным законом срок, по истечении которого судебный акт вступает в законную силу, начинает своё течение не с момента изготовления решения в полном объеме, а с момента получения ответчиком копии постановленного решения. Думается, что предусмотренную законодателем прерогативу для лица, которое уклоняется от участия в состязательном процессе, вряд ли можно признать процессуальной ответственностью и, кроме того, признать её справедливой и обоснованной.

Авторы, характеризующие институт заочного производства как средства гражданской процессуальной ответственности ответчика, обосновывают свою позицию тем, что лицо, не участвующее в деле, лишается права ссылаться на обстоятельства и представлять доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда. Данная позиция нами не разделяется в силу того, что действия ответчика по представлению доказательств, которые могут повлиять на содержание решения суда, в статье 242 ГПК РФ указаны в качестве одного из оснований для отмены постановленного заочного решения и возобновления судом рассмотрения дела по существу, а, следовательно, ответчик не лишен права представления доказательств, подтверждающих юридически значимые по делу обстоятельства.

Существующая точка зрения, в соответствии с которой институт заочного производства является средством соблюдения прав лица, не участвующего в деле по уважительным причинам, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, представлять доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда, и тем самым защитить свои права, по нашему мнению, также не может быть воспринята как убедительная и обоснованная. Лицо, которое не имело возможности принять участие в деле ввиду наличия уважительных причин (например, находилось на стационарном лечении, о чем не могло сообщить суду), имеет право защитить свои права и представить доказательства с целью обоснования своих требований и возражений и при оспаривании постановленного решения в апелляционном порядке. Данный вывод основан на том положении, что право на судебную защиту включает в себя не только участие

в рассмотрении дела в суде первой инстанции, но и право на обжалование принятого судебного акта, а также на анализе абзаца 2 части 1 статьи 327.1 ГПК РФ. В соответствии с указанной нормой суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Таким образом, в случае если лицо действительно располагает доказательствами, подтверждающими юридически значимые обстоятельства по делу, однако не могло представить их в суд первой инстанции в силу невозможности принятия участия в судебном заседании по уважительным причинам, суд апелляционной инстанции вправе принять и исследовать представленные стороной доказательства.

В заключение следует отметить, что одним из главных направлений совершенствования современного гражданского процессуального законодательства является создание эффективного процессуального механизма отправления правосудия. Институт заочного производства, по нашему мнению, таким механизмом не является. Данный институт не является процессуальной ответственностью ответчика, не является он и средством соблюдения права лица, не участвующего в деле по уважительным причинам, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, представлять доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда.

Судебная практика показывает, что институт заочного производства по своей сути является лишь средством правовой волокиты, которая в настоящее время является «ахиллесовой пятой» гражданского судопроизводства. Данный институт предоставляет ответчику возможность влиять на срок рассмотрения дела, что в конечном итоге приводит к неоправданному его увеличению. Кроме того, институт заочного производства нарушает права лиц, участвующих в деле, лишая их права на своевременное рассмотрение дела и, следовательно,

своевременную защиту его нарушенного или оспоренного права и законного интереса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день значительно возросло количество дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, и эта тенденция только увеличивается за последние годы. Так, в 2008 году в суд первой инстанции в порядке гражданского судопроизводства поступило 10614300 дел[218], в 2009 году это показатель составил 13475620 дел[219], в 2010 году число рассмотренных гражданских дел также увеличилось по сравнению с прошлым периодом и составило 14017784 дел[220].

Проведенное исследование гражданской процессуальной ответственности в гражданском судопроизводстве позволяет с уверенностью сделать следующий вывод: это правовое явление характеризуется признаками самостоятельного отраслевого института права, способствующего наказанию процессуальных правонарушителей, лиц, злоупотребляющих гражданскими процессуальными правами либо гражданскими процессуальными полномочиями, пресечению совершения лицами, участвующими в деле, процессуально-противоправных деяний, злоупотребления гражданскими процессуальными правами либо полномочиями.

Исследование ясно показывает, что гражданская процессуальная ответственность должна занять одно из центральных мест в науке гражданского процессуального права. Это объясняется тем, что именно данное явление реально способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению совершения процессуальных правонарушений, злоупотреблений гражданскими процессуальными правами и процессуальными обязанностями, формированию уважительного отношения к закону и суду и, тем более, защите нарушенных или

---

[218]Оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 12 мес.2008 г.// http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=87.

[219]Оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 12 мес.2009 г.// http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=233.

[220]Оперативные статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 12 мес.2010 г.// http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=452.

оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских, трудовых или иных правоотношений. Без учета гражданской процессуальной ответственности невозможно обеспечить реальную судебную защиту нарушенных и/или оспоренных прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечить уважение к суду как элементу одной из ветвей государственной власти, а как следствие всех вышеперечисленных факторов – и построение правового государства и гражданского общества в Российской Федерации.

Одним из важнейших условий, определяющих возможность достижения указанных целей и решения задач, является теоретическая освещенность ответственности в гражданском судопроизводстве, охватывающая различные вопросы и аспекты данного правового явления.

Помимо тех выводов, которые автором изложены во введении к диссертации, в работе содержатся и другие, представляющие, на наш взгляд, научный интерес, содержание данных выводов в совокупности с анализом мер гражданской процессуальной ответственности, применяемых в ходе отправления правосудия по гражданским делам, позволяет автору настоящей работы прийти к выводу о необходимости изменения и дополнения гражданского процессуального законодательства в соответствующей части.

Предложения по внесению изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство

Дополнить часть 1 статьи 16 ГПК РФ пунктом 4: «*совершил процессуальное правонарушение, если это нарушение привело или могло привести к принятию незаконного или необоснованного решения*».

Статью 20 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

Часть 1: «*В случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения*».

Часть 2: «*Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем соответствующего суда или его заместителем*».

Часть 3: «*Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным. Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматривающему дело составу суда, разрешается председателем соответствующего суда либо заместителем председателя суда*».

Часть 4: «*Вопрос об отводе помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается составом суда, рассматривающим дело*».

Часть 5: «*По результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносится определение, которое может быть обжаловано в установленном законом порядке*».

Статью 98 ГПК РФ переименовать следующим образом: «*Распределение судебных расходов*», изложить ее в следующей редакции:

часть 1 статьи 98 ГПК РФ: «*Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, а также третьему лицу, не заявляющему самостоятельные требования относительно предмета спора, выступающему на стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все*

понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса.

В случае если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано».

часть 2 статьи 98 ГПК РФ: «*Правила, изложенные в части первой настоящей статьи, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами, а также третьими лицами, не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях*».

часть 3 статьи 98 ГПК РФ: «*В случае если суд вышестоящей инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение, изменит состоявшееся решение суда нижестоящей инстанции или примет новое решение, судом вышестоящей инстанции должны быть распределены судебные расходы.*

Если в этих случаях суд вышестоящей инстанции не изменил решение суда в части распределения судебных расходов, этот вопрос должен решить суд первой инстанции по заявлению заинтересованного лица».

СПИСОК

нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики

Нормативно-правовые акты

Международные нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.//Российская газета, 10.12.1998 № 67.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации.08.01.2001 г., №2. Ст.163.

3. Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01 марта 1954 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.03.1998 г. №9, ст. 1049.

4. Конвенция СНГ от 22 января 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (с изм. и доп. от 28.03.1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 24.04.1995, №17, ст. 1472.

5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г.№ R (84)5 «Комитет министров – государствам-членам относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г.№ R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция.1997.№ 6. С.4.

7. Резолюция № 3 Двадцать четвертой Конференции европейских министров юстиции «Общие подходы и средства достижения эффективного исполнения судебных решений» (Москва, 5 октября 2001 г.) // Справочная правовая систем «Гарант».

8. Регламент Совета Евросоюза от 22 декабря 2000 г.№ 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» // L.012, 16/01/2001 P. 0001-002 // Справочная правовая система «Гарант».

9. Типовой закон «О международной коммерческой согласительной процедуре», принятой Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и одобренного Генеральной Ассамблеей ООН в 2002 г // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г №2-ФКЗ) // Российская газета – 1993.25 декабря. В ред. Собрании законодательства Российской Федерации 03.03.2014 г, №9, ст. 851.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 03.02.2014 №1-ФКЗ) // Российская газета.– 06.01.1997 г. №3.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 №126-ФЗ) // Собрание законодательства РФ - 18.11.2002 г - № 46 - Ст.4532.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ (в редакции Федерального закона от 02.11.2013 №294-ФЗ) // Собрание законодательства РФ - 29.07.2002 г - № 30 - Ст.3012.

5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 года №229-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 №126-ФЗ)// Собрание законодательства РФ - 08.10.2007 г., № 41, Ст.4849.

6. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года №4866-1 (в редакции Федерального закона РФ от 09.02.2009 № 4-ФЗ // Российская газета.12.05.1993 г. №89.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №54-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 №99-ФЗ и №129-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 05.12.1994 г - № 32 - Ст.3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 №416-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 29.01.1996 г - № 5 - Ст.410.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ (в редакции Федерального закона от 04.06.2014 №139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 03.08.1998 г - № 31 - Ст.3824.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. №223-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 №126-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 01.01.1996 г. -№1 - Ст.16.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (в редакции Федерального закона от 02.04.2014 №56-ФЗ с изм. от 04.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002 г. -№ 1 (часть 1) - Ст.3.

12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1; в редакции Федерального закона от 21.12.2013 г. №379-

ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ 11.03.1993 г. -№ 10 - Ст.357; Российская газета №49, 13.03.1993 г.

13. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. №126-ФЗ) // Российская газета 05.08.1997 г. - №149.

14. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ (в редакции Федерального закона от 04.03.2013 г. №20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 21.12.1998 г. -№ 51 - Ст.6270.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ ((в редакции Федерального закона от 05.05.2014 г. №126-ФЗ) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002 г - №1 (ч.1) - Ст.1.

16. Федеральный закон от 24.07.2002 г. №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 21.11.2011 г. №327-ФЗ) // Российская газета 27.07.2002 г. - №137.

17. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 25.11.2013 г. №317-ФЗ) // Российская газета 29.07.1992 г. -№170.

18. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР - 1964 - № 24 - Ст.407.

19. Закон СССР «Об ответственности за неуважение к суду» от 2 ноября 1989 года // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного совета СССР.– 1989 - № 22 - ст.418.

20. Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению безусловного исполнения решений о взыскании задолженности по налогам, сборам и иным обязательным платежам» от 29.05.1998 // Собрание законодательства РФ.1998.№ 22. Ст.2414.

21. Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах по совершенствованию процедур обращения взыскания на имущество организаций» от 27.05.1998 № 516 // Собрание законодательства РФ.1998.№ 22. Ст.2472.

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы

России» на 2013-2020 годы» (в редакции Постановления Правительства РФ от 15.02.2014 г. №103) // Собрание законодательства РФ 07.01.2013 г - №1 - Ст.13.

Монографическая и учебная литература.

1. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе.– М.: Издательство НОРМА, 2002– 176 с.

2. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе – М.: Юридическая литература, 1971.– 223 с.

3. Алексеев С. С. Структура советского права.– М.: Юридическая литература, 1975.– 264 с.

4. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. Т.1.– М.: Юридическая литература, 1981 – 361 с.

5. Алексеев С. С. Теория права: Поиск новых подходов: Учебное пособие – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2000.– 250 с.

6. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения.– М.: НОРМА, 2001.– 752 с.

7. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе.– М.: Госюриздат, 1955.– 175 с.

8. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное право понимание на грани двух веков).– Саратов: СГАП, 2001.– 413 с.

9. Баталова Л. А., Вершинин, А. П. Способы защиты прав налогоплательщиков в арбитражном суде.– СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997.– 98 с.

10. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности.– Пермь, 1969.– 319 с.

11. Бернам У. Правовая система США: Перевод с англ.– М.: Новая юстиция, 2006.– 1216 с.

12. Бнаский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Т.1.– М., 1961.– 245 с.

13. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1984.– 162 с.

14. Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.– 992 с.

15. Боннер А. Т. Еще раз к вопросу о «балластных» нормах в гражданском процессуальном законодательстве// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№4.2005 год.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.– 242 с.

16. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории).– М.: Юрид. Лит., 1976.– 214 с.

17. Бутнев В. В. Санкция правовой нормы и юридическая ответственность // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство.– Ярославль, 1978.– 135 с.

18. Бутнев В. В. Реализация юридической ответственности в гражданском процессе.– Ярославль, 1985.– 129 с.

19. Бутнев В. В. Метод гражданского процессуального права и гражданская процессуальная ответственность.//Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Выпуск 1.– Ярославль, 1997.– 250 с.

20. Бутнев В. В. Гражданская процессуальная ответственность.– Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 1999.– 62 с.

21. Бутнев В. В. Механизм реализации гражданской процессуальной ответственности // Проблемы защиты субъективных прав. Сборник научных трудов. Автор Бутнев В. В.– Ярославль: Изд-во Яросл. Ун-та.2001.– 320 с.

22. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия.– М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913.– 691 с.

23. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса.— М.: Бр. Башмаковы, 1914.– 571 с.

24. Ветрова Г. Н. Санкции в судебном праве.– М.: Наука, 1991.– 160 с.

25. Вичев В. Мораль и социальная психика.– М.: Прогресс, 1978.– 357 с.

26. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности.2-е изд.– М.: НОРМА, 2009.– 432 с.

27. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань: Науч. Ред.: Малков В. П.– Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1975.– 110 с.

28. Вопленко Н. Н. Правонарушение и юридическая ответственность: Монография.– Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2005.– 136 с.

29. Галаган И. А. К вопросу о понятии ответственности по советскому праву // Ученые записки Новгородского педагогического ин-та.– Новгород. Т.4.1958.– 450 с.

30. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР.– Ворожен: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1970.– 252 с.

31. Галаган И. А., Глебов В. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве.– Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.– 208 с.

32. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения: В 2 т.– Т.2.– М.: Мысль, 1991.– 731 с.

33. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства.– 5-е изд., испр. и доп.– СПб.: Типография М. Меркушева, 1913.– 411 с.

34. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т.1.– 6-е изд., переработ. И доп./ Под ред. А. П. Сергеева Ю. К. Толстого.– М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.– 776 с.

35. Гражданский процесс: Учебник./ Под ред. А. Ф. Клейнмана.– М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940.– 352 с.

36. Гражданский процесс: Учебник./ Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота.– М.: ПРОСПЕКТ, 2000.– 472 с.

37. Гражданский процесс: Хрестоматия: Учебное пособие.– 2-е изд., переработ. И доп./Под ред. М. К. Треушникова.– М.: Городец, 2005.– 896 с.

38. Гражданский процесс России: Учебник./ Под ред. М. А. Викут.– 2-е изд.– М.: Юристъ, 2005.– 480 с.

39. Гражданско-правовая охрана интересов личности / Отв. Ред. Б. Б. Черепахин – М.: Юрид. Лит., 1969.– 215 с.

40. Гражданское процессуальное право: Учебник./ Под ред. М. С. Шакарян - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.– 584 с.

41. Гражданский процесс. Учебник. Общая часть. // Под ред. Осокиной Г. Л.– М.: Юристъ.2004.– 672 с.

42. Гражданский процесс. Учебник. Особенная часть. // Под ред. Осокиной Г. Л.– М.: Издательство НОРМА, 2007.– 960 с.

43. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: Учебник для вузов.– М.: Издательство НОРМА, 2000.– 744 с.

44. Гукасян Н. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве.– Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970.– 189 с.

45. Денисов О. А. Общая теория правонарушения и ответственности: Социологический и юридический аспекты.– Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1983.– 142 с.

46. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения.– М.: Политиздат, 1982.– 304 с.

47. Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран.– 2-е изд., перераб. И доп.– М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.– 624 с.

48. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами – М.: «Лекс-Книга», 2002.– 160 с.

49. Жеруолис И. А. О соотношении материального и процессуального в иске// Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах.– Калинин.1977.– 250 с.

50. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы //Монография.– М.: Проспект.2010.– 576 с.

51. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц.– М.: ГОРОДЕЦ, 1997.– 320 с.

52. Жуйков В. М. Проблемы гражданского процессуального права.– М.: Городец издат., 2001.– 285 с.

53. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985.– 133 с.

54. Зайцев И. М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства.– Саратов. Изд-во СГУ.1990.– 110 с.

55. Зайцева С. Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент, нормативной системы законодательства Российской Федерации - Рязань: Изд-во Поверенный, 2002.– 150 с.

56. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теория права – М.: Госюриздат, 1961.– 380 с.

57. Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве / Учебное пособие. Под ред. М. А. Викут.– Саратов: Изд-во СГАП.1997.– 97 с.

58. Ковалева Н. А. Теория и практика становления категории злоупотребления правом в гражданском законодательстве – М.: Юрайт, 2004.– 165 с.

59. Коврига З. Ф. Уголовно-гражданская процессуальная ответственность / Науч. Ред.: Кокорев Л. Д.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1984.– 191 с.

60. Комаров С. А., Малько А. В. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. / Под общ. Ред. Академика РАН, д. Ю. Н., проф. В. С. Нерсесянца.– М., 2002.– 450 с.

61. Кожевников О. А. Юридическая ответственность в системе права: Монография. / Под ред. Р. Л. Хачатурова.– Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2003.– 125 с.

62. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный)/ Под ред. Г. А. Жилина. М.: Велби, 2004.– 864 с.

63. Конин Н. М. Административное право России: Общая и Особенная части: Курс лекций - М.: Юристъ, 2004.– 560 с.

64. Крашенинников Е. А. Санкции в гражданском процессуальном праве // Вестник Ленингр. Ун-та. Экономика. Философия. Право. Вып.4. Л., 1984.– 100 с.

65. Кудрявцев В. Н., Наумов А. В. Российское уголовное право.– М.: Спарк, 1999.– 300 с.

66. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушения. М.: Наука, 1976.– 284 с.

67. Курс уголовного права. Общая часть. Том.1 Учение о преступлении. / Под ред. Н. Ф, Кузнецовой и И. М. Тяжковой - М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.– 592 с.

68. Курс советского гражданского процессуального права /Авторы: Богуславский М. М., Гукасян Р. Е., Гуреев П. П., Добровольский А. А., Иванова С. А., Лесницкая Л. Ф., Мельников А. А., Осипов Ю. К., Тадевосян В. С., Трубников П. Я., Чечина Н. А., Чечот Д. М. Редкол.: Гуреев П. П., Добровольский А. А., Мельников А. А./Отв. Ред., Тадевосян В. С., Трубников П. Я. Т.1. М.: Наука, 1981.– 510 с.

69. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права.– М.: Зерцало-М, 2002.– 288 с.

70. Лейст О. Э. Санкции в советском праве - М.: Госюриздат, 1962.– 238 с.

71. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. (Теоретические проблемы). М.: Изд-во Московского ун-та, 1981.– 240 с.

72. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности / Под ред. Р. Л. Хачатурова.– Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 1999.– 144 с.

73. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Д-ра юрид. Наук, проф. Р. Л. Хачатурова Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2002.– 400 с.

74. Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности.– М.: NOTA BENE, 2003.– 231 с.

75. Лучин О. В. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации.– М.: ЮНИТИДАНА, 2002.– 687 с.

76. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность.– М.: Юрид. Лит., 1985.– 192 с.

77. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством.– М: Наука, 1985.– 192 с.

78. Малеин Н. С. Об институте юридической ответственности // Труды по правоведению.– Тарту: Ученые записки Тартут. Ун-та. Вып.852., 1989.– 160 с.

79. Малиновский А. А. Злоупотребление правом (основы концепции).– М.: МЗ-Пресс, 2002.– 100 с.

80. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) – М.: Юрлитинформ, 2007.– 352 с.

81. Матузов Н. И. Правовая система и личность.– Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1997.– 294 с.

82.Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1.– 560 с.

83. Медведев И. Р. О науке гражданского процесса: эссе; Ответственность сторон за ложные объяснения в суде: научн. Исслед.– М.: Волтерс Клувер, 2006.– 304 с.

84. Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Наука,1969.– 247 с.

85. Морозова Л. А. Теория государства и права.– М.: Юристъ, 2003.– 414 с.

86. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов.– М.: НОРМА – Инфра - М, 2000.– 552 с.

87. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов.– М.: Издательство НОРМА, 2003.– 652 с.

88. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства.– М.: НОРМА, 2004.– 832 с.

89. Нефедьев Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу.– Краснодар: Советская Кубань, 2005.– 400 с.

90. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве// Монография.– М.: Волтерс Клувер.2009.– 256 с.

91. Научно-практический комментарий к ГПК РФ. / Под ред. В. М. Жуйкова, В. К. Пучинского, М. К. Треушникова.– М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2003.– С.270 (автор главы - В. В. Молчанов).

92. Общая теория права: Курс лекций / По ред. В. К. Бабаева.– Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. ВШ МВД РФ.1993.– 544 с.

93. Общая теория права и государства. Курс лекций / Под ред. В. В. Лазарева.– М.: Юристъ.1994.– 472 с.

94. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Особенная часть.– М.: Издательство НОРМА, 2007.– 960 с.

95. Осокина Г. Л. Некоторые аспекты правоприменения и толкования статьи 159 ГПК РФ // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой.– М.: Городец, 2005.– С.350-362.

96. Право и общество: от конфликта к консенсусу: Монография. / Под общ. Ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова.– СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004.– 480 с.

97. Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В. С. Нерсесянца.– М.: Эдиториал УРСС, 2000.– 256 с.

98. Поротиков О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом – М.: Волтерс Клувер, 2007.– 280 с.

99. Поляков А. В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.– 845 с.

100. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, частям первой, второй, третьей./ Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Ю. Кабалкина, А. Г. Лисицына – Светланова.– М.: Юрайт-Издат, 2007.– 1038 с.

101. Приходько А. И. Воспрепятствование разрешению дел в арбитражных судах: актуальные вопросы судебного правоприменения.– М.: Волтерс Клувер, 2006.– 288 с.

102. Проблемы Теории государства и права/ под ред. В. Л. Кулапова.– Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академии права».2006.– 450 с.

103. Радько Т. Н. Теория государства и права: Учебник для вузов.– М.: Академический проект, 2005.– 816 с.

104. Ребане И. А. К постановке вопроса об основаниях правовой ответственности // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.4.– Тарту.1956.– С.155-172.

105. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США.– 2-е изд., перераб. И доп.– М.: Городец, 1999.– 284 с.

106. Римское частное право. Учебник. / Под. Ред. И.Б. Новицкого, И. С. Перетерского.– М.: Юристъ, 2004.– 314 с.

107. Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс.– 2-е изд.– М.: Городец-издат, 2002.– 157 с.

108. Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории права. Сборник статей. Под ред. С. Н. Братуся.– М.: Госюриздат.1960.– 450 с.

109. Самощенко И. С. Правонарушения по советскому законодательству.– М., 1963.– 127 с.

110. Самощенко И. С. Понятие правонарушение по Советскому законодательству.– М.: Юрид. Лит., 1971.– 263 с.

111. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству.– М.: Юридическая литература 1971.– 239 с.

112. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе.– М.: Знание, 1974.– 250 с.

113. Сахнова Т. В. Судебная экспертиза.– М.: Городец, 1999.– 368 с.

114. Сахнова Т. В. Процессуальное право России: реальные идеалы // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции.– Краснодар: Кубан. Гос. Ун-т. Краснодар, 2002.– 580 с.

115. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты.– М.: Волтерс Клувер, 2008.– 696 с.

116. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву / В. В. Серегина; Науч. Ред. И. А. Галагана.– Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.– 117 с.

117. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы.– М: Волтерс Клувер, 2005.– 704 с.

118. Сорокин В. Д. Избранные труды.– СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.– 1086 с.

119. Социология права: Учебник / В. М. Серых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин, и др.; Под ред. В. М. Серых - 3-е изд., стер.– М.: Юстицинформ,.2004.– 464 с.

120. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права.– Л.: Изд-во Ленин. Ун-та, 1965.– 300 с.

121. Стоякин Г. Н. Понятие «защита гражданских прав» / Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав.– Свердловск, 1973.– 350 с.

122. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву.– Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1973.– 455 с.

123. Тархов В. А. Гражданское право.– Чебоксары: Чув. Кн. Изд-во, 1997.– 331 с.

124. Теория государства и права: Курс лекций./ Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько.– М.: Юристъ, 1997.– 672 с.

125. Теория государства и права: Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько.– М.: Юристъ.2007.– 776 с.

126. Теория государства и права: Учебное пособие./ Под ред. В. Я. Любащиц, А. Ю. Мордовцева и др.– Ростов-на-Дону: МарТ, 2003.– 656 с.

127. Теория государства и права: Учеб. Для вузов/ В. Н. Хропанюк.– 2-е изд., доп. И испр.– М.: ИНТЕРСТИЛЬ: Омега-Л, 2005.– 382 с.

128. Уголовное право России: Общая часть: Учебник. /Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.– 1064 с.

129. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. /Под общ. Ред. В. М. Лебедева.– М: Дашков и. К˚, 2004.– 776 с.

130. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве.– М.: Госюриздат, 1950.– 319 с.

131. Ферри Э. Уголовная социология. Ч.2 СПб.: Изд-во «Просвещение», 1896.– 448 с.

132. Филиппов П. М. Судебная защита и правосудие в СССР. Науч. Ред.: Коломыцев В. И.– Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та.1987.– 182 с.

133. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении.– М.: Юридическая литература, 1974.– 348 с.

134. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность.– Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995.– 200 с.

135. Хачатуров Р. Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып.1.– Тольятти, 1998.– 380 с.

136. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: Монография.– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.– 950 с.

137. Чечина Н. А. Понятие гражданской процессуальной ответственности // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса.– М., 1982.– 232 с.

138. Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. *А. Ч*ечина.– Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987.– 104 с.

139. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.– 656 с.

140. Чечот Д. М. Гражданский процесс, гражданское процессуальное право // Гражданский процесс: Учебник. Изд.3-е, перераб. И доп./ Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота.– М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001.– 544 с.

141. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.– Новосибирск: Наука, 1997.– 392 с.

142. Цихоцкий А. В. Институт ответственности в гражданском процессуальном праве // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества.– Томск: Изд-во Томского ун-та.1988.– 680 с.

143. Штефан М. И. Гражданская процессуальная ответственность // Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций.– Киев: Наук. Думка, 1988.– 262 с.

144. Ювенальное право: Учебник для вузов. / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова.– М.: Юстицинформ, 2005.– 320 с.

145. Юдин А. В. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском судопроизводстве.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.– 360 с.

146. Явич А. С. Общая теория права.– Ленинград: Изд-во. Ленингр. Ун-та.1976.– 286 с.

147. Явич Л. С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений.– Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1985.– 207 с.

148. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность – М: «Статут», 2003.– 157 с.

149. Ярков В. В. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№4.2005 год.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.– С.275-300.

Статьи

1. Алиев Т. Т., Афанасьев С. Ф. К вопросу об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вступивших в законную силу, предусмотренных ГПК РФ// Арбитражный и гражданский процесс.– 2004 - №5.– С.29 – 33.

2. Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности// Советское государство и право.– 1979 - №6.– С.59 – 67.

3. Адзинова Е. А. Некоторые проблемы понимания конституционного права на судебную защиту // Право и политика.– 2004 - №7.– С.29 – 30.

4. Байтин М. И., Петров Д. Е. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства// Правоведение.– 2004 - №4.– С.29 – 40.

5. Бардзкий А. Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе: Исследование вопроса о значении умысла в преступлениях и проступках, предусмотренных статьями 5 раздела Уложения о наказаниях угол. И испр. Изд.1866 года. С приложением проекта постановлений, коими мог бы быть заменен этот раздел.– Тула, 1884.– С.120 – 125.

6. Бегоутова И. А. Теоретические аспекты юридической ответственности / Актуальные проблемы реформирования правовой системы Российской Федерации / Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию Белгородского ГУ / Часть I. Теоретические и исторические проблемы права и законности, личности, государства и правоприменительной деятельности. Проблемы административного права и правового регулирования контрольно-надзорной деятельности.– Белгород, 2002.

7. Белоусов Л. В. Исполнительские штрафы и исполнительский сбор: Вчера, сегодня, завтра //Арбитражная практика.– 2005 - № 5.– С.80 – 87.

8. Борисов Г. А. Процессуально-правовая ответственность в современном законодательстве России // Журнал российского права.– 2003 - №2.– С.70 – 78.

9. Бобылев А. И. Некоторые проблемы юридической ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал.– Саратов-Москва, - 2001 – №2.

10. Бутнев В. В. Санкция правовой нормы и юридическая ответственность // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство.– Ярославль, - 1978.– С.48 – 66.

11. Бутнев В. В., Крашенинников Е. А. Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства // Правоведение.– 1990 - № 4.– С.76 – 85.

12. Бутнев В. В. Метод гражданского процессуального права и гражданская процессуальная ответственность.//Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Выпуск 1.– Ярославль, - 1997.– С.55 – 73.

13. Валеев Д. Х. Гражданская процессуальная ответственность в исполнительном производстве / Современные проблемы гражданского права и процесса: Сб. Статей. / Отв. Ред. А. В. Цихоцкий.– Новосибирск, - 2002 - №4.– С.7 – 15.

14. Васькин В. В. Ответственность как способ обеспечения гражданско-правового оборота / Осуществление и защита гражданских и трудовых прав / Сборник научных трудов / Отв. Редактор Т. Д. Чепига.– Краснодар, - 1989. С.35 – 45.

15. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право.– 2002 - №7. С.45 – 50.

16. Гальперин М. Л. Эффективность принуждения в современном гражданском процессе: опыт английского и американского правосудия // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.– СПб.: Санкт-Петербургский гос. Ун-т.– 2006 г - №5.– С.72 – 84.

17. Горлачева М. И., Шварц М. З. К вопросу о процессуальном порядке рассмотрения судами дел о привлечении к административной ответственности /

Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч.2: Гражданский и арбитражный процесс: Материалы науч. Конф. Воронеж, 15-16 марта 2002 г./ Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой.– Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, - 2002. С.135 – 140.

18. Громов Н., Колесников Е. Принципы судопроизводства должны распространяться и на Конституционный суд// Российская юстиция.– 2000 - №2.– С.19 – 20.

19. Гурвич М. А. Право на предъявление иска в теории и судебной практике последних лет // Правоведение.– 1961 - №2.– С.132 – 138.

20. Гурвич М. А. Решение суда и ответственность обязанного лица / Вопросы развития и защиты прав граждан. Межвузовский тематический сборник - Калинин, - 1977. С.35 – 40.

21. Дегтярев С. Л. Цели и задачи судебной власти на современном этапе// Правоведение.– 2005 - №6.– С.99 – 108.

22. Дмитриева О. В. К вопросу об объективных причинах ответственности независимо от вины в гражданском праве / Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч.1: Гражданское право: Материалы науч. Конф. Воронеж, 15-16 марта 2002 г./ Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой.– Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, - 2002.– С.89 – 98.

23. Диордиева О. Н. Судебные расходы как превентивные меры // Российский судья.– 2004 - №3.– С.39 – 43.

24. Доброхотова Э. Э. Судебные штрафы в гражданском процессе// Личность. Общество. Государство.– СПб., - 1998.– С.115 – 118.

25. Доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на VII Всероссийском съезде судей // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.– 2009 - №1.– С.6 – 13.

26. Духно Н. А., Ивакин В. И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право.– 2000 - №6.– С.12 – 17.

27. Ефимичев П. С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права.– 2000 - № 7.– С.104 – 112.

28. Жилин Г. А. Апелляция и кассация в системе гражданского процесса// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№4.2005 год.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, - 2006.– С.124 – 134.

29. Жильцова Н. А., Голиченко М. М. Гражданская процессуальная ответственность: Понятие и основания// Арбитражный и гражданский процесс - 2008 - №7.– С.2 – 6.

30. Загайнова С. К. К вопросу о гражданской процессуальной правоспособности // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№3.2004 год.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.– С.94 – 103.

31. Зайцев И. М. Гражданская процессуальная ответственность// Государство и право.– 1999 - №7.– С.93 – 96.

32. Зражевская Т. Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих (круглый стол журнала «Государство и право») // Государство и право.– 2000 - №3.– С.24 – 29.

33. Иванов А. А. Цели юридической ответственности, её функции и принципы// Государство и право.– 2003 - №6.– С.67.

34. Исаенкова О. В. Исполнительное право в системе российского права и некоторые проблемы ответственности в исполнительном праве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№1.2001 год.– М.: Издательство НОРМА, - 2002.– С.387 – 403.

35. Исаенкова О. В. Исполнительное право в системе российского права и некоторые проблемы ответственности в исполнительном праве / Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№ 1 (2001 год) / Под ред. В. В. Яркова.– М., - 2002.– С.76 – 84.

36. Исаенкова О. В. Ответственность в исполнительном производстве // Вестник СГАП.– 2002 - №2. С.91 – 97.

37. Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право.– 1972 - №9.– С.34 – 43.

38. Кадушкин В. Д. Фактор ответственности в структуре манипуляторного механизма (гипотетико-дедуктивный подход) // Вестник СГАП.– 2002 - №2.– С.45 – 54.

39. Кирилова Н. А. Юридическая ответственность государства: позитивная или негативная? / Современные вопросы теории права. Теоретико-технологический аспект. / Под ред. А. К. Черненко.– Новосибирск, - 2001.– С.97 – 105.

40. Кузнецов Н. В., Новиков А. Г. Некоторые вопросы гражданской процессуальной ответственности // Вестник СГАП.– 2002 - №2.– С.40 – 44.

41. Кузнецова Н. Н. Гражданская процессуальная ответственность: миф или реальность? / Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. Науч. Статей.– Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», - 2007.– С.252 – 260.

42. Кулаков Г., Орловская Я. Обязанности сторон в гражданском процессе // Российская юстиция.– 2001 - №4.– С.22 – 23.

43. Лазарев Б. М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления.// Сов. Государство и право.– 1981 - №6.– С.69.

44. Лазарев В. В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право.– 1976 - №10.– С.29 – 37.

45. Лейст О. Э. Понятие ответственности в теории права.// Вестник МГУ. Серия 11. Право.– 1994 - №1.– С.33.

46. Липинский Д. А. Юридическая ответственность как вид социальной ответственности / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.14.– Тольятти, - 2001.– С.56 – 58.

47. Липинский Д. А. Карательная и восстановительная функции налоговой ответственности // Юрист.– 2003 - № 8.– С.35 – 38.

48. Липинский Д. А. О системе права и видах юридической ответственности// Правоведение.– 2003 - №2.– С.27 – 37.

49. Липинский Д. А. Проблемы совершенствования гражданской процессуальной ответственности// Право и политика.– 2004 - №11.– С.37 – 43.

50. Липинский Д. А. К обоснованности классификации юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып.1. / Отв. Ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев.– М.: «Статут», - 2006.– С.142 – 156.

51. Лукьянцев А. А. Совершенствование механизма применения ответственности и арбитраж / Законность в хозяйственной деятельности.– М., - 1988.– С.94 – 98.

52. Медведев И. Р. Гражданский процесс Англии и США: повышение ответственности сторон за свои объяснения и действия// Правоведение.– 2007 - №1.– С.136 – 151.

53. Медведев И. Р. Гражданская процессуальная ответственность: некоторые проблемы // Журнал российского права.– 2006 - № 7.– С.134 – 141.

54. Мелешников А. В. Законодательное определение понятия «правовая ответственность» как проблема юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование / Сборник статей в 2 т.– Нижний Новгород, - 2001. Т.1.– С.135 – 146.

55. Мироненко М.Б. Принцип справедливости юридической ответственности / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.14.– Тольятти, - 2001.– С.67 – 75.

56. Мозолин В. П. О гражданском процессуальном правоотношении// Советское государство и право.– 1955 - № 5.– С.52 – 56.

57. Мордовец А. С., Рагузина О. В. Уважение прав человека: принцип, цель или проявление гуманизма и справедливости юридической ответственности? // Правовая политика и правовая жизнь: Академический и вузовский юридический научный журнал.– Саратов-Москва, - 2002 - №2.– С.94 – 105.

58. Муромцев Г. И. Правовая политика: вопросы методологии //Правоведение - 2005 - № 6.– С.14 – 25.

59. Мусин В. А. Некоторые вопросы исполнения решений международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского процесса: Сб. Статей в честь юбилея профессора Н. А. Чечиной.– СПб.: Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, - 2002.– С.260 – 270.

60. Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм.//Правоведение.– 1971 - №3.– С.50.

61. Нерсесянц В. С. Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление - М.: Институт государства и права РАН, 1996.– С.4 – 11.

62. Новиков А. Г. Заочное производство – своеобразная санкция в гражданском процессуальном праве // Вестник СГАП.– 2000 - №1.– С.5 – 10.

63. Новиков А. Г. Гражданско-гражданская процессуальная ответственность как элемент правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал.– Саратов-Москва, - 2001 - №2.– С.47 – 55.

64. Новиков А. Г. Общие целевые установки суда / Философская и правовая мысль. Альманах. Вып.1. Саратов – СПб, - 2001.– С.4 – 10.

65. Носик П. С. Юридическая ответственность в избирательном праве и процессе / Актуальные проблемы реформирования правовой системы Российской Федерации / Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию Белгородского ГУ / Часть I. Теоретические и исторические проблемы права и законности, личности, государства и правоприменительной деятельности. Проблемы административного права и правового регулирования контрольно-надзорной деятельности.– Белгород, - 2002.– С.178 – 185.

66. Плешанов А. Г. К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России// Российский ежегодник гражданского и арбитражного

процесса - №5.– 2006 г.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.– С.120 – 141.

67. Погодина И. В., Попова, З. В. О понятии и составе процессуального правонарушения как основания применения процессуальной санкции// Правоведение.– 2007 - №4.– С.117 – 126.

68. Савельева Т. А. Об особенностях правового регулирования стадии кассационного производства в правосудии по гражданским делам // Вестник СГАП.– 2000 - №1.– С.53.

69. Садиков О. Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право.– 2002 - №2.– С.7 – 12.

70. Сафин З. Ф. Некоторые проблемы юридической ответственности в денежных отношениях с участием хозяйствующих субъектов АПК / Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып.1. / Отв. Ред. Д. Х. Валеев, М. Ю. Челышев - М.: «Статут», - 2006.– С.35 – 40.

71. Серегина В. В. Соотношение юридической ответственности и государственного принуждения / Юридические записки. Вып.12: Право понимание и правоприменительная деятельность. / Под ред. Ю. Н. Старилова.– Воронеж, - 2000.– С.33 – 38.

72. Скачкова О. С. Материальный и процессуальный аспекты юридической ответственности / Проблемы взаимодействия отраслей частного права: Материалы Международной научно-методической конференции «Проблемы взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания». Воронеж, 3-4 марта 2006 года. / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, - 2006.– С.95 – 100.

73. Скачкова О. Проблема ответственности в юридическом процессе// Арбитражный и гражданский процесс.– 2007 - №5.– С.12 – 16.

74. Стрельцова Е. Г. Свобода защиты права и ответственность в ее реализации / Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей

юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. Науч. Статей.– Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», - 2007.– С.133 – 140.

75. Строгович М. С. Сущность юридической ответственности.// Сов. Государство и право.– 1979 - №6.– С.78.

76. Скворцов О. Ю. Частная (контрактная) юрисдикция и ее идейные истоки// Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.№4.2005 год.– СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, - 2006.– С.499 – 532.

77. Струнская О. Санкции в новом ГПК РФ // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М. К. Треушникова.– М.: Городец, 2004.– С.154 – 161.

78. Фарукшин М. Х., Самощенко И. С., Ответственность по советскому законодательству.– М., - 1971.– С.33 – 40.

79. Флейшиц Е. А. Общие начала ответственности по основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право.– 1962 - №3.– С.36

80. Хачатуров Р. Л. Ответственность, безответственность, преступность // Право и политика, - 2006 - №1.– С.46.

81. Хачатуров Р. Л. Генезис юридической ответственности (части 1,2) // Право и политика, - 2006.№№8 – 9.– С.17 – 21, 16 – 19.

82. Храпунова Е. А. Проблемы ответственности учреждения по гражданско-правовым обязательствам / Проблемы взаимодействия отраслей частного права: Материалы Международной научно-методической конференции «Проблемы взаимодействия отраслей частного права: доктрина и методика преподавания». Воронеж, 3-4 марта 2006 года. / Под ред. Е. И. Носыревой, Т. Н. Сафроновой.– Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, - 2006.– С.199 – 206.

83. Цихоцкий А. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения эффективности гражданского судопроизводства // Журнал российского права - 2000 - №8.– С.75 – 78

84. Черных Е. В. Эволюция понятия «юридическая ответственность» / Юридическое образование и наука в Росси: проблемы модернизации. Тезисы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию СЮИ-СГАП.– Саратов: изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», - 2006.– С.167 – 174.

85. Чечина Н. А., Элькинд П. С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право.– 1973 - №9.– С.33 – 41.

86. Чечина Н. А. Категория ответственности в советском гражданском процессуальном праве// Вестник Ленинградского госуниверситета. Серия «Право» - 1982 - №17.– С.71 – 78.

87. Чечина Н. А. Тенденция развития гражданского процессуального законодательства// Правоведение.– 1995 - №6.– С.48 – 54.

88. Чудаева О. П. Роль судьи в реализации воспитательной задачи гражданского процесса в стадии судебного разбирательства //Законодательство.– 2008 - № 7.–С.80 – 89.

89. Чухвичев Д. В. Свобода личности и юридическая ответственность // Государство и право.– 2005 - №3.– С.107.

90. Юдин А. В. Ответственность за неуважение к суду// ЭЖ-Юрист.– 2006 - №20.– С.90 – 99.

Авторефераты и диссертации

1. Аверин А. В. Правоотношение и судебная практика. Автореф. Дисс. На соиск… канд. Юр. Наук.– Саратов, 1994.– 20 с.

2. Базылев Б. Т. Государственное принуждение и правовые формы его осуществления в советском обществе. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Киев, 1968.– 18 с.

3. Баращиков С. А. Достоверность и вероятность в советском гражданском процессе. Автореф.… дисс. Канд. Юрид. Наук.– Л., 1986.– 22 с.

4. Бессонов А. А. Процессуальные нормы российского права. Диссертация на соиск… канд. Юрид. Наук.– Саратов.2001.– 185 с.

5. Бутнев В. В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма. Диссертация на соиск… канд. Юрид. Наук.– Ярославль, 1981.– 190 с.

6. Вафин М. Х. Судебные расходы по гражданским делам. Автореф. Дисс. На соиск… канд. Юрид. Наук.– М., 1984.– 25 с.

7. Викут М. А. Проблема правого регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве. Автореф. Дисс. На соиск.… д-ра юрид. Наук.– Свердловск, 1971.– 30 с.

8. Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Санкт-Петербург, 2009.– 220 с.

9. Головкин Л. В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1970.– 24 с.

10. Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы). Автореф. Дисс. На соиск.… д-ра. Юрид. Наук.– М., 1999.– 25 с.

11. Гусев В. Г. Гражданская процессуальная правоспособность. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Саратов, 1996.– 23 с.

12. Ермаков А. Н. Меры процессуальной защиты в Арбитражном процессе. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Саратов.2002.– 24 с.

13. Изверина А. Ф. Акты судов общей юрисдикции. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1999.– 18 с.

14. Кожевников С. Н. Меры защиты в советском праве. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Свердловск, 1968.– 22 с.

15. Комаров В. В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Харьков, 1980.– 25 с.

16. Кузнецов Н. В. Санкция в гражданском процессуальном праве. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Саратов, 1981.– 21 с.

17. Лучина С. В. Взаимодействие субъектов, обладающих тождественными материально – правовыми интересами в гражданском процессе. Диссертация на соиск.… канд. Юрид. Наук.– Волгоград, 2001.– 201 с.

18. Мельников Ю. И. Природа и содержание норм процессуального, права в социалистическом обществе. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1976.– 28 с.

19. Молева Г. В. Право на судебную защиту ответчика: автореф. Дисс…канд. Юрид. Наук: 12.00.03/ Молева Г. В.– Саратов.1993.– 23 с.

20. Николайченко О. В. Последствия несоблюдения гражданских процессуальных норм: Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук.– Саратов, 2007.– 26 с.

21. Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность: Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук.– Саратов, 2002.– 33 с.

22. Новиков А. Г. Гражданская процессуальная ответственность. Дисс. На соиск.… канд. Юр. Наук.– Саратов, 2002.– 200 с.

23. Нохрин Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук.– М., 2006.– 29 с.

24. Ребане И. А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Автореф. Дисс.… канд. Юрид. Наук.– М., 1968.– 23 с.

25. Резниченко И. М. Функциональные принципы гражданского процесса (правовые и психологические аспекты). Автореф. Дисс. На соиск.… д-ра. Юрид. Наук.– М.1989.– 22 с.

26. Розова М. Ю. Обращение за судебной защитой по советскому гражданскому процессуальному праву: автореф. Дисс.... Канд. Юрид. Наук.– Свердловск, 1983.– 27 с.

27. Русанов А. В. Автореф. Дисс.… канд. Юр. Наук.– Пенза: Пензенский Гос. Ун-т.– 2009.– 21 с.

28. Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Свердловск, 1973.– 27 с.

29. Столяров А. Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: Диссертация … канд. Юрид. Наук.– СПб., 2003.– 233 с.

30. Таргабаева Е.Б. Юридические предположения в гражданском процессе (исковое производстве). Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Л., 1983.– 28 с.

31. Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность: вопросы теории: Автореферат диссертации … канд. Юрид. Наук.– Саратов, 2006.– 26 с.

32. Тришина Е. Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– Саратов.2000.– 30 с.

33. Тумащик Н. Н. Гражданская процессуальная ответственность в судопроизводстве по гражданским делам: Автореферат дисс… канд. Юрид. Наук.– Минск, 2006.– 21 с.

34. Уткина И. В. Институт заочного решения в гражданском процессе. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1997.– 18 с.

35. Фарукшин М. Х. Сущность и принципы ответственности по советскому праву: автореф. Дисс.… канд. Юрид. Наук.– М.– 21 с.

36. Ченцов Н. В. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы). Автореф. Дисс. На соиск.… д-ра. Юрид. Наук.– Л., 1965.– 22 с.

37. Чирков А. П. Ответственность в системе законодательства. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1989.– 31 с.

38. Шварц М. З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): Диссертация … канд. Юрид. Наук.– СПб., 2004.– 199 с.

39. Шишкин С. А, Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав. Автореф. Дисс. На соиск.… канд. Юрид. Наук.– М., 1996.– 24 с.

40. Юдин А. В. Злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве. Дисс. На соиск.... Д-ра юрид. Наук.– Самара.2005.– 450 с.

41. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права. Автореф. Дисс. На соиск.… д-ра. Юрид. Наук.– Свердловск, 1982.– 40 с.

Словари

1. Толковый словарь русского языка под редакцией академика РАН, доктора филол. Наук Н. Ю. Шведовой.– М .2007.– 584 с.

2. Словарь русского языка./ Под ред. С. И. Ожегова.– М., 2006. – 456 с.

3. Большой толковый словарь русского языка. // Под ред. Д. Н. Ушакова.– М.2004.– 350 с.

4. Большой юридический словарь. // Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских.– М.: ИНФРА-М, 1999.– 740 с.

5. Большая советская энциклопедия: В 30 т./ Глав ред. А. М. Прохоров.– М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т.17.– 616 с.

6. Юридическая энциклопедия. / Под ред. М. Ю. Тихомирова.– М.: Юринформцентр, 2001.– 503 с.

Литература на иностранных языках

1. Oxford Advanced learner dictionary of current English.Oxford, 1982. – 722 с.
2. «Vocabollasio della bengyo italiana Zingarelli».Roma.1970. – 1438 с.

Судебная практика

1. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г.№ 1116-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 16 и абзацем первым части 2 статьи 20 Гражданского процессуального кодекса РФ // СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тафинцева Николая Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2196-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Киселевой Светланы Всеволодовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.
4. Определение Конституционного суда РФ от 16 января 2007 года №33-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй

статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

5. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2011 г.№ 1116-О-О //СПС Консультант плюс. Дата обращения 01.08.2013г.

6. Постановление КС РФ от 28 мая 1999 г.№ 9-П по делу о проверке ч.2 ст.266 и п.3 ч.1 ст.267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях // ВКС РФ.1999.№ 5

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г.№ 10734/03 // Вестник ВАС РФ.2004.№ 5; п.1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 05 декабря 2007 г.№121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ.2008.№ 2.Постановление Президиума ВАС РФ от 19 сентября 2000 г.№ 4144/00 // Вестник ВАС РФ.2000.№ 12.

8. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2013 года по делу №11-7693// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

9. Кассационное определение Саратовского областного суда от 30 ноября 2011 по делу № 33-6380// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

10. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 14 ноября 2012 по делу № 33-3214// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

11. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21 мая 2013 года по делу №33-2665/13. СПС. Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

12. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06 марта 2013 по делу № 33-173// СПС Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.

13. Кассационное определение Амурского областного суда от 25 января 2012 г. По делу № 33-249/12// СПС. Консультант плюс. Дата обращения 02 августа 2013 года.